

sf_fantasy

Наталья
Косухина

Синий вирус любви

Говорят, любовь — это болезнь.

Кто-то имеет к ней иммунитет, кто-то часто болеет. Я полагала, что отношусь к первой категории, пока жизнь не доказала обратное. Причем на личном опыте мне пришлось убедиться — не всегда болезнь поддается лечению.

Я подцепила свою заразу неожиданно-негаданно. Он мне снится, и нет никакой возможности прекратить это безобразие. Остается лишь уповать на науку. Или есть другой выход?

Говорят, любовь — это авантюра. Как будет у нас, время покажет. А пока есть только звезды, космос и мы.

ru

Кааа

FictionBook Editor Release 2.6.7

30 September 2019

C4BEFDB9-E437-4BA3-89A8-9DEA10C38F6B

1.0

1.0 — создание файла (Кааа)

Наталья Косухина «Синий вирус любви»

АСТ

Москва

2019

978-5-17-982474-9

ББК 84(2Рос=Рус)6-44 К71 Серийное оформление — Яна Паламарчук Иллюстрация на обложке — Дарья Родионова Синий вирус любви : [роман] / Наталья Косухина. — Москва : Издательство АСТ, 2019. — 320 с. — (Любовь внеземная). Зав. группой М. Сергеева Руководитель проекта В. Мельник Ответственный редактор М. Тимонина Младший редактор М. Емельянова Технический редактор Н. Духанина Компьютерная верстка Е. Коптевой Подписано в печать 22.07.2019. Формат 84х108 1/32. Гарнитура «OriginalGaramond». Печать офсетная. Бумага газетная. Усл. печ. л. 16,8. Тираж 2500 экз. Заказ 7371.

Наталья Косухина
СИНИЙ ВИРУС ЛЮБВИ

СИНИЙ ВИРУС ЛЮБВИ

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Глава 1

Виктория Эргер

Говорят, любовь — это болезнь. Кто-то имеет к ней иммунитет, кто-то заболевает часто. Я полагала, что отношусь к первой категории, пока жизнь не доказала обратное. Причем пришлось убедиться на личном опыте, что не всегда болезнь поддается лечению.

Запись 22.11.3365 года, 22:36

За некоторое время до этого

— Упс!

Самое страшное слово, которое может произнести специалист по ядерному синтезу. Услышав его, я моментально активировала защитный барьер, и тело покрылось прозрачной, тонкой, но невероятно прочной пленкой. Обезопасив себя насколько возможно, настороженно покосилась на Эллочку, смуглую высокую брюнетку.

— Надо бежать? — спросила, готовая броситься прочь из комнаты.

— Пока не знаю, — ответила девушка, с которой я была вынуждена делить один кабинет на двоих.

— Определяйся быстрее, а то не хочется остаться здесь на веки вечные.

— Ты дочь военного, где ж твоя смелость?

Элла Ириас работала со мной в одной лаборатории и отличалась определенной небрежностью и опасным оптимизмом. И сейчас она пыталась призвать свой эксперимент к порядку.

— Будь проклят тот день, когда меня определили вместе с тобой в лабораторию, — пробормотала я.

— А кто в этом виноват? Сама! Пошла против воли отца, вот он тебя и наказал...

— Работой с тобой в одном кабинете. Большая удача для тебя, ведь никто больше не соглашался стать твоим коллегой. Теперь понимаю почему, — простонала я.

Приборы показывали, что нас уже не спасти. В тишине раздался щелчок, следом звук сирены и... взрыв. Я прикрыла глаза, обреченно вздохнув.

Новейшие разработки и испытания оружия проходили в помещении с высокой безопасностью, в специальной камере, которая ограждала нас от возможных

последствий, плюс мы использовали защитную оболочку для тела. Однако было одно «но»: при аварии или любом незапланированном протекании эксперимента срабатывал протокол безопасности и изолировал комнату.

Когда нас извлекут из кабинета, на некоторое время ставшего тюрьмой, сказать сложно, но несколько часов у нас есть точно. Не исключено, что именно благодаря таким коллапсам мы с Эллочкой и стали подругами.

— Нужно было сразу бежать, а не ждать тебя, — заметила обреченно.

— Есть в этом и свои плюсы: опоздаешь на семейный обед по уважительной причине! — хмыкнула коллега.

Но это не помешает отцу и остальному семейству высказать все, что они думают по поводу моего поведения. Впрочем, возможно, и пронесет.

— Сварить кофе? — предложила Элла.

— Не надо! — Я быстро направилась к системе жизнеобеспечения. — Сама сделаю. Твои кулинарные шедевры меня пугают.

— Привереда, — сгримасничала она. — Понятно, что ты из высокопоставленной семьи, с соответствующим воспитанием... Но можно же щадить мое самолюбие?

Зная о моем происхождении, положении и связях родителей, Элла никогда не заискивала передо мной и часто шутила на эту тему, это и было одним из ее достоинств. Подруга не признавала условностей, поэтому с ней было легко и просто общаться.

— Хорошо, в виде компенсации положу тебе побольше корицы, — кивнула я, приступая к приготовлению напитка.

— Ты просто солнышко! А я пока расставляю фигуры на доске. Сегодня я за белых! Во время долгих часов заточения шахматы — любимая игра, пришедшая к нам еще с древней Земли. Считается, что она развивает логическое мышление. Если работа с Эллой будет проходить так и дальше, смогу сменить профессию и пойти в космоисследователи.

Терминал запищал, возвещая о готовности кофе, и я принялась колдовать со специями. Вечер обещал быть долгим.

* * *

Постукивая каблучками, я направлялась домой по радужному мосту, одному из коридоров, скрепляющих стеклянные купола, под которыми жили люди на планете Медея. Нас с Эллой вытащили из лаборатории поздно вечером. Званный семейный ужин должен был вскоре закончиться, поэтому решила пройтись не торопясь. Нужно было многое обдумать.

Несмотря на космическую эру, с нами все еще оставалась масса пережитков. В нашем секторе Вселенной это общественное мнение, репутация и династические семьи. В одной из таких я и родилась.

Детство у меня было счастливым и радостным, я не знала горестей и жестокости мира. Любопытство и усидчивость обеспечили мне высокие оценки, а открытый простодушный характер — симпатию окружающих.

С первыми проблемами, впрочем, как и многие другие, я столкнулась в переходном возрасте. Превратившись в красивую девушку — голубоглазую, с хорошей фигурой, с густыми светлыми волосами, так похожую на маму, многие качества я унаследовала и от отца, в том числе упрямство и сильный характер. Именно тогда мы не сошлись с родителями во мнениях по поводу моей будущей профессии.

Отец — генерал, военный в восьмом поколении — желал, чтобы дочь пошла по его стопам и отправилась в армию, а я хотела быть ученым. После изнуряющего противостояния мы сошлись на том, что я буду вести исследования в области вооружения. Эти ученые относятся к армии, хотя и не имеют звания.

Казалось, камень преткновения пройден. Однако спустя какое-то время, когда я завершила обучение и начала работать, мне стали ненавязчиво подыскивать подходящую партию и читать мораль по поводу поведения, намекали, какие цели ставить перед собой и с кем общаться. От меня, как от наследницы династии Эргер, ждали определенных поступков и действий.

От моего внимания не укрылось, что отец все чаще стал приглашать на семейные приемы «правильных» молодых людей. А еще раньше состоялся разговор, в котором мне четко пояснили: отдыхать и развлекаться я могу с кем угодно, но серьезные и постоянные отношения заводить только с теми, кого одобрит семья.

И я постепенно начала отдаляться от родных, задумываться о переезде — тяжело, когда после работы не хочется идти домой. А на прошлой неделе нашла подходящее и вполне приличное жилье.

Дом встретил меня тишиной и чистотой. После приема работы уже успели навести порядок, а я, задумавшись, шла до дома дольше, чем ожидалось. Родители еще не спали, в гостиной папа просматривал на голограмме отчеты подчиненных, мама — ассортимент одного из интернет-магазинов.

— Мы волновались, — заметила родительница, вскинув на меня взгляд. — Тетя с дядей и Клариса очень расстроились, не повидавшись с тобой.

С первыми двумя мы ладили хорошо, а вот с кузиной Кларой терпеть друг друга не могли. Сомневаюсь, что ее расстроило мое отсутствие. В отличие от меня, кузина была военным пилотом и не упускала случая напомнить об этом, что, естественно, не добавляло теплоты в наши сестринские отношения.

— На работе случилось ЧП. Как только нас вытащили из кабинета, сразу поспешила домой. Как прошел вечер? — спросила тихо, присаживаясь в одно из кресел.

Наш дом находился в одном из лучших районов планеты и был обставлен со вкусом, удобно и современно. Можно сказать, образец для подражания. Наша семья не просто казалась идеальной, она и в самом деле была такой.

— Прекрасно! Гости остались довольны, было весело, — заулыбалась мама. — Плохо, что ты не явилась. Твоя ужасная работа все портит.

— Это был ее выбор, — вмешался в разговор папа.

— Было бы лучше, если бы ты пошла по военной стезе в ведомство отца. Он бы смог пораньше отпускать тебя домой, когда это требуется, — заметила родительница и строго посмотрела на генерала Эргера.

— Конечно, дорогая, — подтвердил он, поняв все без слов.

— Я тут подумала... Должна сообщить вам, что решила переехать. — Я мягко улыбнулась.

Родители замерли, впившись в меня взглядами.

— Что-то конкретное натолкнуло тебя на это решение? — спросила мама после непродолжительного молчания.

— Просто хочется немного самостоятельности, — постаралась ответить как можно беззаботнее.

Родители помолчали.

— Дорогая, оставь нас, — попросил отец.

Генерал Эргер, легенда среди подчиненных, командир, не знавший поражений, прекрасный стратег, расслабленно развалившись в кресле, пристально смотрел на меня. Уверена, сейчас он просчитывал различные варианты моих поступков, прикидывал причины.

— Я не хочу, чтобы вы ругались, — заметила матушка не терпящим возражения тоном.

— Как скажешь, дорогая.

Когда нас оставили одних, отец помолчал и, вздохнув, сообщил:

— Виктория, ты не совсем понимаешь, почему мы давим на тебя.

Как и ожидалось, он все понял. В этом весь генерал Эргер.

— Ты родилась и живешь в благополучной семье с достатком, связями и прочими преимуществами. Отдаешь себе в этом отчет или нет, но ты привыкла к определенному уровню жизни, к комфорту. Как отец, я желаю тебе только добра, поэтому хочу, чтобы ты жила счастливо, а это возможно только в привычных для тебя условиях или более подходящих, чтобы ты ни о чем не сожалела и ни в чем не нуждалась.

Я понимала, к чему он клонит. Брак по расчету с женщиной, который со временем займет место отца. О лучших условиях речь не идет, зато останусь в тех же, что и дочь генерала армии.

— А как же любовь? — не удержалась от вопроса.

— А ты уверена, что способна на нее? Быть привязанной к родным или друзьям — это одно, совсем другое — испытывать чувства к мужчине. Не суди о таких вещах поспешно.

Противопоставить мне было нечего, но и отступить от своего решения была не намерена.

— Обещаю подумать об этом, папа, — улыбнулась я, направляясь к лестнице на второй этаж.

— Упрямая... — обронил отец вслед.

— Вся в тебя.

Конечно, положение семьи дает мне много преимуществ, определенный комфорт, но все же они не стоят тех жертв, что придется принести. В такие моменты я завидовала Эллочке и другим знакомым. Свобода — это тоже в какой-то степени роскошь.

Придерживаясь своего решения, утром я переехала.

* * *

Отец не оставит бунт без внимания: коли ребенок не внял доводам разума, попробует показать мое уязвимое положение. Будто я не понимаю, на что иду! Значит, нужно заранее морально подготовиться к возможным последствиям.

Об этом я и размышляла через несколько дней после переезда, обедая в столовой.

Вокруг сновали роботы, разнося гуманоидам пищу. Коллеги, в большинстве военные, неторопливо трапезничали, переговариваясь между собой.

Все же насколько разнообразен космос! У каждой расы своя история, которая незаметно вплетается в хронологию событий Галактического союза. Я принадлежу к расе землян, которые уже давным-давно бороздят космос. Сейчас нас можно встретить практически в любом уголке Вселенной.

В две тысячи сто девяносто пятом году на Земле была война, после чего государств не осталось, и появился Земной союз. А в две тысячи двести тридцать восьмом открыли новый вид энергии — «сверхновую», и мы вышли в космос. Тогда и произошел первый контакт с инопланетянами, и между Землей и Галактическим союзом был заключен контракт о присоединении. Так земляне стали пятой космической расой гуманоидов. В современном обществе помимо гуманоидов есть и иные формы жизни. Те, которые существуют в виде энергии, стараются с остальными не пересекаться. Они мало изучены и не собираются становиться подопытными кроликами. Увидеть их очень сложно, а общаться с ними нереально. Конечно, выход найти можно, но зачем? Интересы и сферы влияния у нас совершенно разные.

— О чем задумалась? — хлопнула меня по плечу знакомая еще со школы майор Орла Зирг. Подруга была землянкой, светловолосой, с голубыми глазами и шикарным телом, но со вспыльчивым и угрюмым характером.

Я лишь отмахнулась от вопроса и задала свой:

— Ты вернулась из командировки?

— О да! Наконец-то! Нормальные условия для жизни, хорошее питание, постоянный сон. Красота!

Я вскинула брови.

— Куда же тебя отправляли, что даже бравый солдат главного армейского сектора ропщет?

— Да на одну из недавно открытых планет. Та еще дыра, скажу тебе. Вообще не понимаю, для чего она нужна Галактическому союзу.

— Солдафонам не понять! — воскликнула темноволосая девушка, подсаживаясь к нашему столу.

Айза Норлок, инженер-конструктор новейшего вооружения. Она принадлежала к расе чиви, отличающейся от людей перьями вместо волос и оранжевым цветом лица.

Психологически они как хамелеоны. Знакомясь с представителями чиви, вы никогда не знаете, что это за гуманоид, с какими привычками и как себя поведет. Поэтому у них нет каких-либо расовых особенностей, кроме того, что они самый миролюбивый и многочисленный народ. А еще они вегетарианцы.

— Ой, травоядное что-то сказало? — хмыкнула Орла, доедая бифштекс и откидываясь на спинку стула.

Только Айза хотела было вступить в дружескую перепалку, как рядом с нами плюхнулась Эллочка. Тяжело дыша и широко улыбаясь, обвела нас взглядом.

— Ох, я сейчас видела такого мужчину! Закачаешься! Высокий, силен, красив...

— Ага, помню твоего последнего ухажера, которого ты считала неотразимым. На него без слез не взглянешь, без страха не подойдешь, — замахала рукой Орла. — Еще от прошлого не отошли, а ты нам нового решила показать.

— Много вы понимаете! Одна общается с неотесанными мужланами в форме, вторая замужем, а третья девственница и отношений с мужчинами в жизни не заводила.

— Между прочим, я молчала! — не могла не возмутиться. — И все равно попала под раздачу. Несправедливо.

— Вообще-то, с тобой нужно что-то делать, — заметила Элла, сверля меня взглядом.

— Звучит угрожающе.

— Сама не ожидала, что скажу такое, но... Ириас права, — присоединилась Орла. — Виктория, тебе нужно найти парня и завести наконец нормальные отношения.

— И я согласна с девочками, — закивала Айза. — Тебе стоило бы к нам прислушаться. Мы все разные, а если уж сошлись в чем-то одном, то это знак!

— Что вы предлагаете? — сдалась я, доедая пирожное и допивая чай.

— Хватать первого понравившегося мужика — и в койку, — посоветовала Эллочка.

— А если он не захочет быть со мной?

— Мы подержим, ты только намекни, — пожала плечами Орла.

Девочки вытаращились на нее.

— Ну а что? — защищаясь, спросила майор. — Я могу глаза закрыть. Вряд ли увижу что-то новое. Но если хотите, могу познакомить Викторию с одним из своих подчиненных...

— Вот только не это! — вскинула руку Элла. — На первый раз нужно что-то попроще.

— А у меня очень простые ребята! И без претензий в будущем. Да и в плане внешности все при них, плюс мускулы, таланты... — встала на защиту нашей армии Орла. — А то подсунете ей хлюпика негодного, все желание на будущее отобьете.

Между Эллочкой и Орлой готов был разгореться жаркий спор, когда неожиданно вклинилась Айза:

— Вик, а почему тебя называли именем старого мира — Виктория?

— Папа военный в восьмом поколении, он так решил. Мое имя переводится как «победа». Но вы затронули еще одну проблему — семья может не одобрить любого кавалера. Вы же знаете, я обязана думать об общественном мнении.

— Твоя жизнь не сахар, — понимающе кивнула Орла.

— Мы ведь не предлагаем за своего первого мужчину замуж выходить, — возвела очи горе Элла. — Просто приятно провести ночь. Что такого? Главное — не афишировать, тогда папочка не заругает. Не придумывай отговорки.

Отчасти Элла была права, но... Я боялась? Или стеснялась?

— А давай так: если я выиграю следующую партию в шахматы, ты все-таки решишься на роман? — она хитро прищурилась.

— Вы что, вчера снова играли? — вздохнула Айза.

— Шахматы развивают логическое мышление, — напомнила я, хмыкнув.

— Да вы скоро специалистами по разным видам игр станете! Лучше бы личную жизнь наладили. Там тоже играть можно, — съязвила Орла.

А я смотрела на подруг и улыбалась.

В прошлом люди любили вешать на всех ярлыки. И если прибегнуть к их методу, то Элла словно кукла: красива, легкомысленна, переменчива, но хорошо знает, чего хочет, и в связи с этим довольно целеустремленная, а временами жесткая. Айза очень правильная. Если бы она была воплощением богини, то однозначно правосудия. Знает, что хорошо, что плохо, всегда логична и рассудительна, но в то же время ужасная растеряша. А Орла... С ней я дружу дольше всех. Она порывиста, вспыльчива, прямолинейна и проста. А еще весьма ответственна в работе, имеет ясную голову и большое сердце.

Меня же можно было охарактеризовать принцессой и синим чулком одновременно, да к тому же еще и занудой.

Мы очень разные, и единственное качество, что нас объединяет, — доброта. Так, по крайней мере, говорит Айза, а ей можно верить.

— Спасибо, девочки, попробую последовать вашему совету. И мне пора обратно в лабораторию. На сегодня еще ядерная реакция намечена, — улыбнулась им.

— Да, — согласилась Айза, — у меня тоже куча дел, а уйти с работы нужно пораньше. Мы с Масиком планируем печь печенье. Я вас угощу.

Мы все поднялись из-за стола, но, услышав окончание фразы, замерли. Вспомнила, какую форму имела последняя выпечка подруги. Это были ракеты, ножи и прочее весьма разнообразное оружие. На меня родители недели две подозрительно косились, после того как я принесла печенье домой.

— Я на диете! — выдала Эллочка.

— У меня расстройство желудка, — выпалила я первое, что пришло в голову.

— Тогда заберу вашу долю. Мои ребятки в прошлый раз отлично повеселились, кидая бомбочки в рот, — улыбнулась Орла.

Айза спокойно кивнула, и мы, довольные друг другом, отправились работать. Вот что значит взаимопонимание среди друзей!

Глава 2

Алек Уотерстоун

— Сын, это возмутительно! Никакого уважения к родителям! Как можно игнорировать наши просьбы?! — Мама гневалась. Я, как послушный сын, молча внимал. — Столько времени тебя нет дома! Ты вообще думаешь возвращаться? Мы так скучаем и беспокоимся!

— Прости, мама, — смиренно кивнул я.

— Ты каждый раз отвечаешь одно и то же. Натурально издеваешься!

— Как я могу? — пробормотал, пряча улыбку.

Мария Уотерстоун не могла долго злиться на своих детей, значит, скоро выдохнется.

— Я не понимаю, почему у меня все дети такие упрямые? Сначала старший заставлял беспокоиться, улетел на край Вселенной. Только моими молитвами и стараниями там все нормально закончилось.

— Конечно, мама, — все же улыбнулся я, не сдержавшись.

— Ах, тебе весело! Думаешь, ты лучше? Я десять лет полагала, что мой сын — ученый, а оказалось — самый настоящий шпион!

Я отвел глаза от голограммы. Конечно, нехорошо скрывать от родителей свой истинный род деятельности... Но где вы видели шпионов, которые об этом рассказывают? И если бы не новое задание, а в связи с ним и назначение в систему Альдебаран, дядя не поделился бы с родителями сведениями о моей реальной работе. Ну разве плохо было, что мама считала меня ученым, который часто ездит в командировки? Ей меньше нервов, мне — проблем. Папа отнесся к новости гораздо спокойнее, видимо, что-то подозревал.

— В общем, я на тебя сильно обижена, — закончила мать обличительную речь. — Прощу, если женишься.

Я во все глаза уставился на матушку. Где связь между тем, что я невнимательный и несносный сын, и моим браком?

— Мама, ты же знаешь, мне далеко до порога безумия драгов.

— А что, нужно доводить до крайностей? — вскинув брови, поинтересовалась Мария Уотерстоун.

— Поспешный выбор может драгу дорого обойтись, — напомнил.

Некоторое время матушка молча взидала на меня, потом ее голограмма подошла и села в кресло напротив.

— Знаешь, Алек, еще с вашего детства я поняла, что мои дети очень разные. Но больше следила за дочерью и старшим сыном, а надо было за средним. Ты тихоня, но иногда я тебя боюсь. Совершенно непробиваемый характер.

— Мама! — я возмутился ее словами.

Впрочем, дядя твердит похожее, считает меня жестким и волевым, прекрасным шпионом. Сомнительный комплимент.

— Ну хоть какие-то эмоции, — вздохнула матушка. — Может, я во время беременности переела чего?..

— Хватит меня дразнить. И нам пора прощаться. Я все-таки теперь военный, к тому же завтра рано вставать.

— Будь проклят день, когда тебя отправили в эту систему! Я еще поговорю с твоим дядей. Входит в Галактический совет, а ума так и не нажил.

Чувствую, разговор не первый.

— Передавай привет папе и братьям. А сестричке — удачи в дрессировке ее ляга, — хмыкнул я.

Завершив разговор с матерью, в изнеможении упал на кровать. Моя семья — это что-то с чем-то. Похожа на стихийное бедствие.

Триста лет назад при помощи одной из утерянных впоследствии разработок в наше время была перенесена моя мать.

Думаю, все в этой жизни неслучайно.

Образование в нашем обществе имеют право получить все. И еще в школе каждый проходит тестирование на профессиональную пригодность, то есть определяет для себя сферу деятельности, для которой больше всего подходит и которая будет больше всего нравиться. Но образование у нас не общее, а узкоспециальное, да и далеко не все обременяют себя получением дополнительных знаний. Зачем, когда вокруг столько развлечений? В общем, мы стали легкомысленны, поверхностны.

В связи с этим появление моей мамы заставило на многое посмотреть иначе. Время течет неторопливо и меняет людей постепенно. Мария Уотерстоун помогла понять, насколько мы изменились, и в некотором плане не в лучшую сторону.

Тогда отец, на грани безумия, практически перешагнув порог, и встретил свою пару в лице моей матери. Драги до достижения пятисотлетия должны жениться или начинают потихоньку сходить с ума.

В нашем обществе много рас, и практически все, кроме двух, семей не заводят. В браке состоят только пятнадцать процентов населения. Самые распространенные отношения — ни к чему не обязывающий секс. Иногда живут вместе, затем разбегаются, ищут новых сожителей и так далее. Бывают как межрасовые браки, так и между полами. В некоторых уголках Вселенной устои отличаются, но это скорее исключение, чем правило. И конечно, мою мать, прибывшую из другого общества, такое устроить не могло. Спасло ситуацию то, что ее спутник жизни был драгом, представителем одной из двух консервативных рас.

Драги внешне — те же люди, но с кожей синего цвета. К тому же у нас имеются хвост с кисточкой на конце, который можем использовать в виде дополнительной конечности, зубы, как у матерого волка, и черные когти. Да и вообще в нас много звериного.

У моей расы давно не рождаются женщины, и мужчины всю жизнь ищут себе пару и могут так и не найти. Если повезло и драг понимает, что нашел подходящую самку, у него начинается брачный период, во время которого выделяются феромоны, воздействующие на физический фон женщины, побуждая ее к более близким отношениям. Он начинает охоту и добивается своей пары. Обручение происходит, когда драг кусает избранницу, ставя на ней свою метку, а затем заключается брак. Или наоборот. В том случае, если феромоны не действуют на пару, то они отступают и ждут следующую. Если самка все же попадает под их действие, драг ее уже не отпустит.

Драги однолюбы, как лебеди. У нас нет разводов. При обручении происходит запечатление. Когда мы женимся на женщине другой расы и появляются дети, мальчик обязательно будет драгом, а девочка — материнской расы. Первый, взрослея,

приобретает синий цвет. Чем синее драг, тем он старше. При жизни длиной в тысячу лет окончательный темно-синий цвет мы приобретаем примерно в пятисотлетнем возрасте.

Наиболее подходящей для драгов парой в плане плодовитости являются земляне, тем не менее союзы между нашими расами заключаются нечасто. Из-за физиологической особенности — «зацикленности» на партнере — измены у нас караются смертью. Не многие землянки готовы рискнуть. Зато мы живем дольше всех и продлеваем жизнь своим женам за счет секса и детей. Пока живет драг, будет здравствовать и его супруга. Нелегкий выбор...

Отцу повезло. У них с мамой, выросшей в другое время, были очень схожие взгляды на жизнь. После того как родители создали пару, у них родилось четверо детей. Трое сыновей: первенец — Алексей, я, Алек, и мой младший брат — Варам. И моя старшая сестра Алия. Как и полагается, все мальчики были драгами, а девочка землянкой. Не знаю, какие на наш счет были планы у родителей, но у всех нас жизнь сложилась не так, как планировали мы сами. Алексей хотел пойти по стопам дяди, одного из членов Галактического совета, а в итоге он стал ученым, начальником крупнейшего исследовательского центра в системе Терриан. Младший брат работает в экономической сфере, но, несмотря на то, что перед родителями он называет себя обычным перевозчиком, не все у него так просто. А Алия стала писательницей. Невзирая на то, что будущее движется вперед и у нас появилось много инновационных технологий, заменить человека с его эмоциональностью и творческим потенциалом пока не смогли.

Я же хотел пойти в исследовательский корпус, быть ученым и первооткрывателем. Увы, не сложилось. А дядя сказал, что нельзя терять мой потенциал, позволяющий пойти по военной стезе, и добавил, что Совет нуждается во мне. С того момента жизнь и изменилась. Родители ничего не знали, пока из-за служебной необходимости мне не пришлось сменить место жительства.

Папа и мама начали потихоньку стареть, и я понимаю, что нужно бы больше проводить с ними времени, но... Судьба забросила меня очень далеко от дома.

* * *

— Полковник!

Рефлекторно обернувшись, увидел спешившего ко мне сослуживца, майора Брауна. Что могло произойти, из-за чего он летел ко мне со всех ног, сбивая все на своем пути?

— Сэр! — Запыхавшись, остановился подчиненный. — Вас срочно вызывает к себе главнокомандующий.

И что в этом такого невероятного? Переполох, словно война началась.

— Хорошо. Свободен.

Начальство не стоит заставлять ждать, поэтому я направился к лифтам, по пути вспоминая, как оказался в самом крупном и самом непростом секторе Галактического союза.

То, что я шпион, вернее, теневой исполнитель поручений Совета, выплыло наружу не так давно. Тогда в моей семье случился жуткий скандал. Мама попробовала использовать свое влияние главы рода для того, чтобы оставить меня дома.

Она защищала и помогала множеству людей, входящих в род, благодаря чему имела реальную власть. Однако власть эта была не сильнее, чем у Галактического совета, куда входят представители пяти рас, которые переизбираются после смерти. Они правят вселенными. От драгов в Совет входил мой дядя, он-то и устроил мне перевод в систему Альдебаран — военное сердце космоса.

Так случилось, что в нашем обществе драги больше контролировали полицию и силы урегулирования планетных конфликтов. Земляне взяли в свои руки армию, она отвечала за контроль над межгалактическими конфликтами. И до недавнего времени всех всё устраивало. Но потом в системе Альдебаран, где находится главнокомандующий военным флотом, стали плестись интриги и происходить странные события, в том числе убийства.

Все это имело целью подорвать авторитет главнокомандующего — генерала Эриаса Эргера. И мне было поручено, пока поднимаюсь по служебной лестнице, следить, наблюдать, анализировать. Что я и делал.

Подойдя к кабинету начальства, приложил руку к двери, и внутри, для хозяина комнаты, раздался стук, информация о посетителе появилась на плоксторе, общем информационном приборе, который заменил гуманоидам компьютер, телефон, телевизор и многое другое.

Дверная панель отъехала в сторону, и я вошел в просторный, скучно — в духе минимализма — обставленный кабинет: стол, кресла и пара стеллажей. Генерал был занимательной личностью. Несмотря на обширный послужной список, я таких еще не видел — жесткий, хитрый, жестокий, но не лишенный определенного благородства. А еще у Эриаса Эргера было очень неприятное качество — непредсказуемость.

— Сэр! — поприветствовал я старшего по званию.

— Садись. — Хозяин кабинета, что-то пристально изучающий на голограмме звездной карты, висящей над столом, кивком указал на кресло. — У меня к тебе пара вопросов.

— Всегда готов помочь, — ответил, поглядывая на карту, — чем так заинтересовали генерала неизведанные секторы?

— Первый вопрос: как долго ты еще планируешь за мной шпионить?

О подобном Эргер спрашивает меня периодически. Зачем Совет назначил драга в систему Альдебаран, он просчитал примерно через месяц. И прямо поинтересовался, верны ли его догадки. Оправившись от шока, я просто пожал плечами и посоветовал обратиться напрямую к Галактическому совету. Генерал поступил иначе: официально запросил мое личное дело. Важному армейскому чину отказать не могли и сознательно приоткрыли завесу тайны. Тогда все и прояснилось.

— Думаю, еще довольно долго, сэр.

Сейчас мне еще больше, чем раньше, не нравилось происходящее здесь. В военном ведомстве не должен твориться такой бардак.

— Ну, раз времени у нас полно, готовься к командировке.

Генерал смотрел на меня прищурившись, я молча сверлил командира взглядом в ответ. Зачем? Хочет убрать меня из системы? Само назначение необычно. У меня слишком высокое звание, чтобы быть сопровождающим. Последним сомнением поделился с Эргером.

— Командировка не длительная и не опасная, — усмехнулся он. — Но так как в поездке будут высокопоставленные лица, то командир экспедиции должен быть... из старших офицеров.

Отчасти Эргер был прав. Я проделал большой путь с самых низов армии и продвинулся достаточно высоко в военной иерархии, но так и не смог пробиться в высшие чины. Тот же генерал костями ляжет, но не позволит. Тогда к чему намеки?

Альдебаран — красивая звезда, вокруг нее вращаются несколько планет и станций. А еще там ужасно консервативное общество. Когда-то давно на звезде произошел переворот в командующем составе, довольно кровавый, с участием различных рас, и после этого никому, кроме землян, не дано пробиться в высшие чины армии. Мне в том числе.

Я яркий представитель драгов: черные волосы и когти, синяя кожа и хвост. Высокий рост и немалая физическая сила помогли мне в продвижении по службе, но и только. Неземлянам на Альдебаране было трудно.

Такая ситуация многим не нравилась, но изменить ее пока не получалось — военные имеют значительный вес и часто припоминают ту историю. Хотя я заметил, что и в среде землян все неуклонно движется к перевороту и свержению Эргера. Но все равно командующие вели себя словно дворяне из дремучих веков.

— Могу узнать, какие именно высокопоставленные лица? — поинтересовался сдержанно.

— Глава Центра создания оружия класса А и моя дочь.

Я знал досье генерала практически наизусть, и Викторину Эргер высокопоставленным лицом можно назвать с натяжкой, и то при условии, что она будет проходить как член семьи. Но смысла спорить нет, приказ есть приказ.

— Когда отправляемся?

— Около трех недель на подготовку. Гражданским сообщим за неделю до отлета. Вопросы? — вскинул брови командир.

— Почему я? В составе экспедиции ваша дочь.

Генерал криво улынулся.

— Имеешь в виду, почему выбрал тебя для обеспечения безопасности единственной дочери, несмотря на то, что недолюбливаю?

И это еще мягко сказано.

— Ей будет полезно пообщаться с тобой. Ты высокомерный, жесткий и бескомпромиссный. А еще расчетливый, по трупам пойдешь ради своей цели. Уж точно не будешь заискивать перед ней, как это сделали бы другие в твоём чине и на твоём месте.

Похоже, я выступаю воспитательным инструментом. Сколько его дочери? Подросток? Летать в космосе разрешается по достижении восемнадцати лет. До этого только путешествовать стационарными порталами, которые установлены на всех крупных населённых объектах космоса. Уверен, генерал знает об этом.

— Что? Удивлен моей честностью? Мы же с тобой ещё в самом начале знакомства договорились не врать друг другу.

Был такой договор, и я его не нарушал. Думаю, генерал тоже. Наше общение вообще было довольно необычным. Я его подчиненный и получаю приказы, как и многие другие. Но в то же время Эргер знает, что не сможет меня убрать, сместить или навредить. Совет не позволит. Это несколько уравнивает положение. По этой причине между нами сложились странные, далеко не дружеские отношения.

— Да, сэр.

— Вот и славно. Совет утверждает, что наше общество мало чем отличается от древнего. Те же устои, те же желания. Полиция, военные, индустрия торговли и развлечений. С поправкой на космическое пространство и новые технологии я даже склонен согласиться с ними. А это значит, что мы должны расширять границы, присоединяя все новые и новые планеты. На очередном объекте обнаружена неизвестная энергия, и ученым нужно выяснить, насколько она может нам пригодиться. Это цель очередной экспедиции.

— Понял вас.

— Тогда свободен.

Направляясь к выходу, спиной чувствовал взгляд Эриаса Эргера. Если бы у генерала была возможность, он пристрелил бы меня и бросил бездыханное тело гиенам. Его поступок был бы продиктован не ненавистью или другими сильными чувствами. Просто он знал, что я смогу следить за ним и системой Альдебаран даже из командировки.

Это делало игру еще интереснее.

Глава 3

Виктория Эргер

Куда можно отправиться в наше время, если желаешь, пусть и ненадолго, устроить личную жизнь? В один из самых больших развлекательных клубов системы Альдебаран. Перелет много времени не занял, и вскоре мы с Эллой и Орлой направлялись в мерцающую башню станции, полную удовольствий. Звезду Альдебаран окружали три планеты и четыре станции. Условия на планетах для проживания гуманоидов были не пригодны, по этой причине все поселения

размещались под прочными прозрачными куполами, открывающими прекрасный вид на звезду. Города имели обтекаемую, с плавными линиями, архитектуру. Самые удивительные дизайнерские решения были воплощены в жизнь. Много цветов, много света... Потрясающе!

Приезжие редко посещали планеты, чаще останавливаясь на станциях, и сейчас, направляясь к клубу, я увидела непривычное многообразие рас вокруг. В космосе проживали четыре расы негуманоидов, и некоторые из них предпочитали обособленный образ жизни.

Рокси — кольчатые черви. Гигантские и разумные. Они обитают на своей планете Рок, выезжают по необходимости и крайне неохотно принимают гостей. Как они существуют, я детально не изучала, но знаю, что основное занятие в их жизни — размножение. Правда, дети появляются только раз в сто лет. Вот такая шутка Создателя.

Кизляки — комочки слизи, ползающие в разные стороны и оставляющие следы. Питаются мусором. Размножаются делением при достижении критического размера — одного метра. Больше о них сведений нет. Совет даже премию в размере одного миллиона денежных знаков обещал дать тому, кто найдет смысл их существования. Но пока ее так никто и не получил. У кизляков договор с правительством о переработке мусора. Поэтому парочка из них есть везде, где обитает хоть что-то разумное.

Неры — плавающие по воздуху кристаллы. Мастера своего дела: в изученном на данный момент космическом пространстве занимаются полезными ископаемыми. И хотя с ними работают и другие расы, с нерами им не сравниться. Процесс размножения у этих особей под большим секретом, и стоит отметить, что их популяция сравнительно невелика.

Гиодео — сгустки воздуха, способные уплотняться и принимать любую форму. А еще они самые большие сплетники во Вселенной. Из-за отсутствия фильтра между головой и ртом. Поэтому от них вы можете услышать самые пикантные вопросы и комментарии. Гиодео занимаются погодой и точно предсказывают ее в радиусе пяти световых лет от своего места обитания.

Представителей этих негуманоидных рас можно довольно часто увидеть в системе Альдебаран, но сегодня их количество было просто невероятным.

— А что происходит? Почему так много приезжих? — с любопытством поинтересовалась я, когда мы зашли в клуб.

Нас со всех сторон охватила ритмичная музыка, подзадоривая присоединиться к танцующим и отдалиться магии движения, забыв про все проблемы.

— Приехал какой-то симфонический оркестр, не помню названия, — отмахнулась Элла. — А ты знаешь, как их концерты нравятся негуманоидам.

Ну, допустим, такие вкусы не только у них.

— А может, и мы загля... — договорить не удалось, девочки вскинулись, будто я им на заклание предложила отправиться.

— Даже не думай! — рыкнула Орла.

— Да ни за что! — нахмурилась Эллочка. — Чтоб я пошла на эту пыточную арию?! А ты уже забыла, зачем прибыла сюда? Мы ищем тебе любовника!

— Да тихо ты, — шикнула на коллегу.

— А чего стесняться? — Элла недоуменно моргнула. — Ты не отвлекайся, нам нужен подходящий кандидат. Может, начнем с землянина?

— Почему именно с него?

— Если всплывет, что твой первый мужчина — инопланетянин, генерала Эргера может хватить удар, — хмыкнула Орла.

— Это тебя может хватить удар, если твой командир узнает, что ты про него говоришь.

— Вредина, — фыркнула майор.

— Хватит вам препираться, — заметила Элла. — Вы помните, что гуманоидных рас всего пять? Землянин для Виктории лучший выбор. Можно еще обратить внимание на лягов и чиви. К драгам лучше не подходить, знаете же про их заморочки с истинной парой. У эйфи тоже много всяких правил относительно личной жизни. Вон, смотрите, какой милаха танцует справа от нас!

— Элла, а ты не забыла о теории личного пространства? Что никто не имеет права вторгаться в личное пространство гуманоида, только если вам этого не позволили. И пострадавший может наказать нас на свое усмотрение, не нарушая законов. А если откажемся возместить моральный ущерб, нас обяжут, — напомнила я коллеге общеизвестную истину, которую вдалбливают еще в школе.

— Вот же зануда! Какой мужчина на тебя клонет, если будешь так ныть? — покачала головой Элла, а Орла прыснула в кулак.

— Не переживайте, если что, я вытащу вас из тюрьмы, — порадовала нас майор. — Но в самом деле рекомендую обратить внимание на лягов. Виктория — синий чулок и не умеет обольщать мужчин. Ляги же самая любвеобильная раса. Один раз в сезон у них начинается гон, и они готовы оплодотворить все, что движется, неважно, мужчина это или женщина. К тому же у них бурный темперамент. Пользуются бешеной популярностью у девяноста процентов женщин и мужчин. Надо просто найти особь, которая в стадии гона, в это время у них глаза абсолютно черными становятся.

— У лягов немного необычная внешность, — засомневалась Элла. — Кожа зеленая, похожи на лягушек, еще и зубы острые. К тому же многоженство процветает... А если нарвемся на пять его жен? Мне кажется, в первый раз лучше быть с кем-то привычным внешне.

— Зато дети от лягов рождаются только раз в десять лет. Забеременеть невозможно, — улыбнулась Орла. — Живут двести лет, работают в основном в сфере экономики. Темпераментные и полезные.

— Но они вегетарианцы, — сладко добавила Элла, — а ты так любишь мясо. Сможешь быть...

— Так, стоп! Хватит дебаты разводить. Ляг так ляг. Все, я пошла!

И, поправив одежду, я двинулась в толпу, высматривая черные глаза и зеленую кожу.

— Только не накосячь! — крикнула вдогонку Элла.

Иногда ее древний сленг меня убивает.

Мне не потребовалось много времени, чтобы влиться в поток танцующих и начать присматриваться к окружающим. Но как в такой темноте разглядеть черные глаза? Вот у мужчины рядом видно, что зеленые. Дальше без специального прибора различить невозможно.

Однако проблема решилась сама собой, искать не пришлось, меня нашли сами. Один из танцующих рядом обернулся и пробежался по мне взглядом. Увидев долгожданные черные глаза, я попробовала улыбнуться. Сама понимаю, вышло плохо, но большего было не нужно.

Мужчина с зеленой кожей приблизился и улыбнулся в ответ. И почему я раньше не замечала, какие у них острые зубы?

Стараясь всем своим видом показать, что не против продолжения отношений, непроизвольно задумалась, а как именно дают об этом знать? Улыбки, жесты? Может, решиться и пристать к нему? Но уместно ли так быстро? А что, если ему не понравится?

Пока я искала ответы на вопросы, более опытный в отношениях мужчина плавно в танце приблизил меня к краю площадки.

— Вы не будете против, если угощу вас коктейлем? — с улыбкой спросил он.

— Оу... Нет, не буду, — просияла в ответ.

— В таком случае предлагаю подсесть к моему столику. — И он указал рукой в сторону закрытых кабинок.

Если верить рассказам Эллы, то я получила завуалированное предложение переспать с ним. Сглотнув, просто кивнула и, пока он вел меня, старалась понять, почему чувствую себя словно в детстве перед прививкой? Очень хочется сбежать.

Теоретически личная жизнь должна доставлять удовольствие в эмоциональном и физическом плане. Так почему же я ничего подобного не ощущаю? Надо настроиться на свидание и его логичное завершение, к которому я и стремилась.

Тут на глаза попались подруги. Орла показала большой палец и подмигнула, Эллочка прыгала на месте и жестикулировала так, что оборачивались рядом стоящие гуманоиды. Можно, я заодно представлю, что не знаю их?

В итоге, когда мы с лягом очутились наедине и заказали напитки, я чувствовала себя не в своей тарелке. Настроение упало до нуля, но я продолжала старательно улыбаться.

— Буду ли я прав, если предположу, что вы хотите сохранить инкогнито?

— Да, была бы признательна, если бы вы не спрашивали имя.

— Тогда предлагаю выдумать, — с улыбкой сказал ляг.

А я снова думала не о нем, а о его зубах. Что же это такое?

— Айя, — назвала первое пришедшее на ум.

— Лукас.

Робот принес наши напитки, и я для храбрости сразу сделала большой глоток. Партнер, не сводя с меня взгляда, последовал моему примеру. Промокнув губы салфеткой, я начала нервно тереть ее, стараясь придумать подходящую тему для разговора.

— Айя, вы понимаете, что означают черные глаза у лягов? — хрипло спросил мужчина.

— Да-а-а... — протянула я.

— Тогда вы не будете против поцелуя?

— Не-е-ет... — проблеяла снова.

Ляг склонился и коснулся моих губ. Я целовалась раньше, но почему же именно сейчас думаю об острых зубах и о том, не кусается ли он? Может, в детстве кусался? А прививки у него сделаны? А вдруг сейчас нагрянут пять его жен?

Впрочем, в период гона женатым лягам запрещено обращаться к посторонним женщинам. А что, если он непослушный мальчик? И пять жен существуют?

Когда он оторвался от моих губ, в его взгляде читалось явное желание продолжения. А чего хочу я? Разнервничавшись, выронила из рук салфетку.

— Извините, — пробормотала, наклоняясь.

— Я помогу.

Мужчина склонился следом, и я почувствовала на шее его теплое дыхание. Снова мелькнула мысль об острых зубах. Вздвогнув, я резко вскинулась вверх. Не знаю, как далеко находился мужчина, но я очень неудачно врезала ему головой по лбу.

Вскрикнув, тот резко откинулся назад и, ударившись затылком о выпуклый декоративный элемент дивана, отключился.

Несколько секунд, поглаживая макушку, я просто глупо смотрела на него. Потом пришел страх. Он живой? В порядке? Проверив пульс, активировала программу на плексоре и просканировала состояние мужчины.

Ушиб на голове. Все в норме, но ляг пока без сознания. Интуиция подсказывала, что нужно оказаться как можно дальше отсюда, когда он очнется. Схватив сумочку, я быстро вышла из кабинки, на ходу меняя внешний вид, воспользовавшись изменяющимися свойствами одежды. В этот раз я представила черные брюки и свободную рубашку.

Дело осталось за малым. Где подруги? Стоит искать их или лучше отправиться домой? А может, выпить? Точно!

Осмотревшись по сторонам, знакомых лиц не увидела и заспешила к выходу, а то, пока ищу подруг, могут найти меня, и тогда будет весело. А мне только скандала не хватало. Одно ясно точно: моя попытка номер один провалилась. С треском.

* * *

Уютный ресторанчик, тихая музыка и милый бар, где я допивала уже третий бокал вина. Мысли были приведены в порядок, я успокоилась. Посмотрев по сторонам, заметила много интересных женщин. Они сидели со своими спутниками, улыбались, общались, флиртовали.

Около семисот лет назад, когда медицина достигла высокого уровня, все ходили с идеальной внешностью, великолепные, нереально красивые и... похожие друг на друга, как будто из инкубатора. Многие поддались искушению, когда появилась возможность разобрать себя, как пазл, и собрать совершенно другого человека. Но мода не прижилась, поскольку исчезла индивидуальность: кому нравится чувствовать себя клоном? Имелись и более веские причины — эксперименты с внешностью здорово сокращали годы жизни. За омоложение организма пришлось платить весьма высокую цену, и злоупотреблять этим явно не стоило.

Потребуется ли Лукасу серьезное лечение из-за моей неуклюжести? Не обойдется ли оно ему слишком дорого? Надо будет попросить Орлу узнать об инциденте. Со всяким может такое случиться... Немного неприятно, что именно со мной, но это не повод отчаиваться. Переживем и попробуем снова.

Как раз на этой оптимистичной ноте ко мне подсел вполне симпатичный мужчина.

— Вы скучаете?

Неужели жизнь дает второй шанс?

— Да, вечер начался не совсем удачно, — улыбнулась я.

— Может, я помогу изменить ситуацию? У меня сегодня тоже все не так, как хотелось бы.

С виду интересный интеллигентный землянин. Приятный тембр, хорошие манеры.

Зубы нормального размера. Наверное, экзотика действительно не мое.

— Была бы рада.

— Тогда отправимся куда-нибудь? Прогуляемся? Встретим рассвет? — Незнакомец протянул мне руку.

Уже хотела вложить в нее свою, когда заметила кольцо на его безымянном пальце.

— Подождите. Вы женаты?

— Это проблема? — улыбнулся мужчина. — Мы живем в современном обществе.

Нетрадиционная ориентация — норма. Друзья — это, скорее всего, секс между двумя гуманоидами.

— Для меня — проблема, — ответила, сползая с барного стульчика. — Вопрос не в том, что доступно, а в том, на что вы готовы согласиться.

Расплатившись по счету, направилась прочь из ресторана, ощущая на себе взгляд землянина. Я понимала, что искала мужчину всего на одну ночь. Понимала и то, что не планировала серьезных отношений со своим кавалером. Казалось бы, ситуация не должна была задеть. И все же...

Первая ночь у меня будет всего один раз в жизни, и проводить ее лишь бы с кем я не намерена. В конце концов, где-то же есть мой мужчина, и рано или поздно я его найду.

Глава 4

Алек Уотерстоун

Мой наставник часто говорил: «Не убив в себе лень, мечты не достичь». Но как меня замучила военная бюрократическая волокита, словами не передать. Учения так не изматывали. Попытки ничто по сравнению со сдачей годового рапорта!

Приняв душ, упал в любимое удобное кресло с чашкой кофе и прикрыл глаза от блаженства. Как мало иногда надо для счастья!

Но мою нирвану прервал вызов с блокатора. Кого там еще принесло?

— Спроецировать изображение.

Передо мной появилось не менее уставшее лицо дяди.

— Трудный день?

— Ужасный. Имел счастье общаться с твоей мамой.

— Даже знаю, о чем вы беседовали, — заметил я, сдерживая смех.

— Я тебе уже говорил, что ты невероятно талантливый шпион? — хмыкнул Фредерик Уотерстоун.

— О да, тут нужны невероятные способности, — съехидничал я.

— Мария очень хочет видеть тебя женатым. Считает, что супруга вернет сына в лоно семьи и заставит остепениться.

— Никто не может вмешиваться в личную жизнь гуманоида до его совершеннолетия в двадцать один год. Так как я уже совершеннолетний, мама решила сама найти мне пару. Как удобно стало жить, можно ни о чем не думать.

Фредерик рассмеялся.

— Расскажи, как у вас дела. Я исправно читаю твои рапорты, но личный разговор — совсем другое. Можно поделиться впечатлениями.

— Ты очень вовремя. Меня практически задушила здешняя бюрократическая волокита, — пожаловался дяде, ибо сил моих больше не было. — А помимо всего прочего Эргер отправляет меня в командировку.

Фредерик нахмурился.

— Куда?

— На планету ЗИФ-632. Это пока военное название, позже переименуют во что-то красивее.

— Недавно открытая планета? Там прошли только первые исследования. Зачем тебе туда?

— Буду сторожить ученых и дочь генерала.

— Викторину Эргер? Странно... Она же никогда не летала в подобные экспедиции, — неподдельно удивился дядя.

— Думаю, у них какие-то внутрисемейные перипетии. Дочь недавно съехала от родителей, папа, видимо, недоволен и желает изменить ситуацию. Хотя мне сложно понять его методы. Что такого в этой командировке?

— Генерал решил, что его кровиночка испугается трудностей? Исследование открытых планет — работа непростая и трудная, но Виктория с ней справится, — уверенно заметил Фредерик.

— Вы знакомы? — удивился я.

— Она проходила практику на Земле, и я не упустил случая посмотреть на нее и разузнать побольше. Занятая личность, отцу не удастся заставить ее прогнуться.

— От тебя это своеобразный комплимент.

— Пожалуй. Я внимательно наблюдал за окружением генерала и сделал определенные выводы о характере его дочери. На мой взгляд, ты зря пренебрегаешь возможностью исследовать нравы людей, хотя... методы у каждого свои. Тебя отправили на Альдебаран отслеживать экономическую и политическую ситуацию в системе, контролировать конфликты, и со своим заданием ты вполне справишься.

— Но из-за дочки генерала будет труднее следить за «зверинцем», — недовольно заметил я. — Может, имеются еще причины, по которым меня стараются усадить?

— Есть подозрения?

— Пока нет. Но, думаю, из-за ситуации в военной верхушке Альдебарана участились нападения пиратов. Наша экономика стабильна, почти нет коррупции и преступности, но все же встречаются люди, которые не хотят работать и занимаются грабежом судов. С этим нужно что-то делать.

— Заниматься этим должна не полиция, а военные. Все сведения Эриасу Совет передал. Посмотрим, что предпримет генерал.

— У него не так много вариантов. И вообще, чем больше думаю, тем больше прихожу к выводу, что эта экспедиция не так уж бесполезна для меня. Может, стоит лучше присмотреться к дочери Эргера, в будущем может пригодиться. Пообщаемся с ней, узнаю, что она за человек, просчитаю возможные слабые места.

— Хороший подход.

— Если жизнь подбросила вам лимоны, надо делать лимонад.

— Будь осторожен, — серьезно попросил Фредерик.

— Да что может случиться на колонизированной планете, полной военных? — отмахнулся я.

Впрочем, никогда не знаешь, чем закончится очередная история в твоей жизни, но, пока она длится, надо ценить каждый момент, каждый миг.

* * *

Виктория Эргер

— Орла, спаси! — простонала я, сложив руки в мольбе.

Элла сидела напротив меня в моей квартире и, подперев подбородок рукой, обреченно смотрела на майора.

— Ты что, побила его? — неверяще уточнила Орла.

— Нет! То есть, конечно, ударила. Но я же не специально... Ты что, не веришь?

— Не то чтобы... Но все равно выглядит весьма странно. Нельзя было оставлять тебя с ним наедине! А я ведь предлагала поддержать парня. Нет, вы меня никогда не слушаете!

— А может, еще и Викторию заменила бы? Ну а что? Чтоб наверняка все прошло как надо, — съехидничала Элла.

— Поговори еще. Последствия-то я разгребаю, — рыкнула майор.

— Я просто прошу тебя узнать по своим каналам, все ли у него хорошо, не нажаловался ли он на меня куда-нибудь, — в который раз попросила я.

— Ладно, но пока улаживаю эту проблему, ты никого не соблазняй. Идет? — мягко попросила Орла.

— Я правильно воспитана, — нахмурилась я. — И не делаю ничего необдуманно.

— Это-то и беспокоит, — пробормотала Элла. — Когда ты думаешь насчет романтических отношений, случается катастрофа.

Бросила на коллегу острый взгляд. Теперь будут припоминать мне эту историю до пенсии.

— Ты воспитана лучше, чем мы все, вместе взятые. Но просто пока не пробуй соблазнять мужчин. Договорились? — ласково спросила Орла.

— Хорошо.

Сейчас можно было согласиться на что угодно, лишь бы выяснить судьбу неизвестного мне ляга. Я верю, майор со своими связями сможет.

— Вот и отлично. У нас тут совещание намечается, так что я побежала. А вы ведите себя хорошо!

— Да, мамочка, — усмехнулась Элла.

Изображение Орлы исчезло, и мы с коллегой переглянулись. Сложно быть хорошей девочкой, когда в тебе живет маньяк.

* * *

— Я уже говорила, что люблю тебя? — улыбнулась Эллочка.

— У меня нормальная ориентация, тебе не на что рассчитывать, — пошутила я.

— Судя по твоей личной жизни, у тебя вообще ее нет.

— Так и будете напоминать об этом? — вскинула брови я. — Мне кажется, надо остановиться. В жизни для всего есть свое время. Я сначала училась, потом строила карьеру, и мне было не до свиданий. Понимаю, звучит как оправдание. Многие совмещают, а я не могу. Вот и сейчас чувствую: еще не время. Можно попробовать снова, но чуть позже. Завтра же не конец света!

Элла уже хотела вступить в дискуссию, как нас вдруг прервал сигнал видеовызова.

Взглянула на плокстор. Папа...

— Принять и спроецировать изображение, — скомандовала, вздохнув.

По моему поведению Элла поняла, кто звонит.

— Мне выйти?

Генерал Эргер услышал фразу коллеги.

— Не стоит, я ненадолго, — ответил ей отец, а меня просветил: — Виктория, через несколько дней отправляешься в командировку.

Я растерянно разглядывала голограмму и не сразу нашлась, что сказать. Родные всегда были против того, чтобы я покидала родную систему. Словно, если это случится, моя жизнь бесповоротно изменится.

— Хорошо. Куда? — спокойно поинтересовалась.

— На одну из открытых планет ЗИФ-632. Все сведения тебе перешлет руководитель операции. Отправление через семь дней.

Так быстро? Это может означать только одно: командировка запланирована заранее, но отец от меня утаил. Намеренно.

— Как скажете, генерал.

— Вот и прекрасно, — улыбнулся отец. — У меня еще много дел. Приходи сегодня домой на ужин.

Он отсоединился, и в комнате воцарилось молчание. Через несколько секунд Элла глубоко вздохнула и заметила:

— Ваши семейные беседы — это что-то с чем-то. Мне как-то не по себе стало.

— Еще не привыкла? — съязвила я.

— К такому невозможно привыкнуть. Сидишь и ждешь, что получится из вашего разговора и чему придется стать свидетелем. В следующий раз сбегу.

Я рассмеялась и отправилась готовить кофе. В этой ситуации без него никак.

— С чего это папочка решил выпустить тебя из-под крылышка? — задумчиво спросила подруга.

— Наказание за переезд. Экспедиции подобного рода обычно сложные и трудные.

Родитель решил показать, как жесток мир.

— Что будешь делать?

— Посмотрим по обстоятельствам. Сейчас нужно за короткий срок подготовиться к командировке и отомстить папе, — усмехнулась я. — Неправильно это — оставаться в долгу. Родители не так меня воспитали.

— И что ты можешь сделать?

— Натравлю на него маму, что же еще? Так легко она не простит отцу мою командировку, полную опасностей.

— Страшная женщина! — рассмеялась подруга. — Скажи, когда мне нужно начинать тебя бояться?

На это я лишь загадочно улыбнулась. Женщины удивительные существа. Нас можно попробовать обидеть, оскорбить, загнать в угол. Но мы ночь поплачем, подумаем, а потом пятый угол начнете искать уже вы.

* * *

Открытие новой пригодной для жизни планеты — всегда достижение. Пусть даже гуманоиды не могут там существовать без помощи техники и специальных костюмов. Уже было столько жестоких и не подлежащих колонизации миров, что найти подходящие условия оказалось большим везением.

Прием в честь включения в Галактический Союз еще одного мира совпал с мероприятием по представлению всем следующей экспедиции, а значит, этот грандиозный праздник я пропустить не могла. К тому же папа проконтролировал, чтобы на вечер у нас не было намечено никаких опытов. Все предусмотрел.

И вот я, в красивом вечернем платье, смотрела на огромную толпу гостей. Знакомых мало, а улыбаться и общаться с посторонними людьми желания не возникало. Какая там экспедиция... Сегодняшний вечер — вот что настоящая пытка.

— Виктория!

Подруга не входила ни в состав экспедиции, ни в разряд привилегированных гостей, чтобы присутствовать на столь пышном мероприятии. Но когда это останавливало Эллу? За собой она тащила Орлу, неизвестно как выколов ее из общества военной элиты. И хотя майор не входила в высший командный состав, она летела со мной в командировку, поэтому имела «счастье» быть сегодня здесь.

— Как ты пробралась сквозь охрану? — удивилась коллега. — Никого не убила там?

— Использовала природную неотразимость, никто не смог устоять, — подмигнула Эллочка.

Орла с сомнением покосилась на подругу.

— Имей в виду, я скоро улетаю и не смогу помочь избежать ареста, — на всякий случай предупредила майор.

— Злые вы. — Элла надулась, но надолго ее не хватило. — Вообще не понимаю, отчего у вас кислые лица? Находитесь в числе гостей на пышном приеме: хорошая еда, отличное вино и интересная компания.

— Насчет первых двух согласна, — кивнула Орла, — а вот с последним ты прогадала.

— Не верите? Сейчас докажу. Видите, на лестнице, ведущей на второй этаж, сухонького невысокого ляга?

Мы с подругой дружно кивнули.

— Он заведует продовольственными поставками на колонизируемые планеты. Много решает, очень влиятелен. А вон тот лапочка-эйфи, стоящий рядом с драгом, — сын одного из членов Совета.

— Завидный жених, — улыбнулась Орла.

— А что за драг? — спросила о мужчине, который внешне кого-то мне напоминал.

— Командир нашей экспедиции по военной части, — просветила меня майор, пока Элла пожимала плечами.

— Значит, познакомимся. Эх, собрать бы на него информацию... Начальство, пусть и не прямое, нужно знать в лицо.

— Что бы ты ни говорила, а воспитание папочки сказывается, — подколола Элла. Я только фыркнула.

— Про Алека Стоуна практически ничего не известно. Находился в самом низу военной иерархии и последовательно, ступенька за ступенькой, поднялся выше, что обеспечило ему уважение коллег. Требовательный, замкнутый, жесткий. В его хищных повадках и тренировочных спаррингах часто прослеживается жестокость, — поведала Орла. — Мне не по себе из-за того, что именно он командует силовой частью экспедиции. Но его назначил генерал, поэтому выбора нет.

Мы покосились на майора, которая, хмурясь, смотрела на драга.

— Интересно, почему отец выбрал именно его? Он недолгобливает посторонних. Ситуация была крайне необычная, и я задумалась.

— Самое странное, многие уверены, что генералу не нравится Стоун, и в то же время поговаривают, что они очень близки, — добавила Орла.

— Мой отец близок со своим подчиненным? — не поверила я.

Вот чего-чего, а такого за ним не водилось. Генерал со всеми держал дистанцию.

— Так говорят, — пожала плечами подруга.

— Вообще-то, если к нему присмотреться, впечатляющий экземпляр, — вклинилась в разговор Элла. — Высокий, симпатичный, темноволосый, мужественный. Один недостаток — драг. У вас будет очень интересная поездка.

— Надеюсь, что нет. — Я нахмурилась. — Пусть лучше будет скучной и спокойной, полностью соответствующей нашим ожиданиям.

Орла закивала, поддерживая. Веселье и приключения никому не нужны.

— Какие же вы зануды, — вздохнула Элла. — Ну и стойте тут, а я пошла веселиться. Здесь можно завязать столько полезных, а может, и приятных знакомств!

Иногда я завидовала легкому и непосредственному характеру подруги, особенно ее непринужденности в отношениях с противоположным полом.

Орлу отвлек сослуживец, а я рассматривала гостей, раздумывая о поездке. С нами в экспедицию также отправится тире, присланная на помощь Советом. Не для сопровождения ученых на выездах, а чтобы отслеживать психологическое состояние пребывающих на планете людей.

Вообще тире — гуманоиды, имеющие таланты и отличающиеся необычными способностями. Чем выше уровень таланта, тем более востребован тире и тем дороже его услуги. Высококласных специалистов этого уровня очень мало. Существует всего три направления: психология (отвечает за мышление, подсознание, уровень интеллектуального развития), физиология (дает возможность управлять физиологическими процессами в организме) и эмоции (чувства, сны). Тире могут воздействовать на людей, но, если делать это незаконно, можно лишиться таланта. Я впервые буду работать рядом со столь необычными гуманоидами, да и во многом другом поездка будет для меня повышением квалификации. Почему же такое странное предчувствие?

Снова переведя взгляд на драга, заметила, что тот смотрит на меня. Мы на пару секунд встретились глазами и тут же прервали контакт. Орла дала полковнику такую странную характеристику... А на вид обычный мужчина. Да, крупный, серьезный и целеустремленный, но многие военные обладают такими качествами.

А вообще уже поздно, не пора ли домой?

— Виктория!

Обернувшись, увидела, как ко мне вновь спешит Элла, таща на буксире незнакомого мужчину-эйфи. Высокого и красивого, как и все представители его расы, с бледной кожей и белыми волосами. В его голубых глазах отражалось умеренное любопытство.

— Я так рада тебя видеть! Помнишь, рассказывала тебе про молодого человека, который был так добр, что провел меня по своему приглашению как спутницу? Мне так повезло! — щебетала коллега, подмигивая.

Мне рассказывали? Когда такое было?

— Несомненно, — вежливо улыбнулась молодому человеку.

В чем бы ни была причина странного поведения Эллы, подыграем.

— Амрир, хочу познакомить тебя с моей близкой подругой, Викторией Эргер.

Виктория, это Амрир Синто.

— Рада познакомиться, — добавила благожелательности в улыбку.

— Как и я. Вы родственница генерала Эргера? — пристально рассматривая меня, спросил молодой человек.

Этот вопрос я слышала часто, когда меня знакомили с гуманоидами. И интересовало их всегда одно и то же. Кажется, я уже привыкла.

— Да, его дочь, — постаралась ответить как можно спокойнее.

— Я немного знаком с генералом. Очень достойный гуманоид!

И так тоже часто говорят, а на самом деле его представили, как одного из толпы, и папа, скорее всего, даже не вспомнит. Впрочем, может, я и ошибаюсь.

Эллу отвлек незнакомый мне ляг, и она, извинившись, отошла. Мне ничего не оставалось, как продолжить беседу.

— Вы знаете, я хорошо разбираюсь в людях, — продолжил Амрир и пригубил вино.

— Правда? — вежливо поинтересовалась.

— Мне многие говорят об этом. И вижу, что вы очень милая. Не хотели бы вы со мной встречаться?

— О-о-о... — только и выдохнула.

Предложение было неожиданным, но, может, Элла не зря нас познакомила, у подруги наметанный взгляд. До командировки есть еще время, и мы можем...

— Естественно, я говорю о постоянных отношениях.

— М-м-м... — разочарованно протянула я.

— Вы же знаете, как представители нашей расы шепетильны в этом вопросе. Моя девушка должна быть воспитанной, вежливой и доброй. Хорошо относиться к друзьям и ладить с моими родными. Внешность и чувство вкуса тоже важны, с ней не должно быть стыдно выйти в свет.

Представители его расы шепетильны не только в этом. Они очень красивы, ранимы и в основном вегетарианцы. А секс возможен только в браке, как же я могла забыть!..

— Несомненно, — кивнула, так как мужчина смотрел настойчиво, будто требуя подтверждения своих слов.

— Вы подходите идеально.

— Вот как? — Снова вежливая улыбка.

— Пожалуй. Ведь я...

Не особо вслушиваясь в то, что вещал Амрир, я поддакивала, когда надо, рассматривала гостей, иногда потягивая вино. Я не получала от беседы удовольствия, но с другими незнакомцами, скорее всего, будет так же.

И через какое-то время, выслушав все требования Амрира к своей девушке, я поняла две вещи. Во-первых, у меня нет времени, чтобы стараться им соответствовать. Во-вторых, мне совершенно не нужно быть его постоянной девушкой. Печально...

Может, после возвращения из экспедиции я смогу подыскать себе другого эйфи. Ну не могут они все быть такими. Есть же исключения из правил, просто нужно его найти.

Эти же отношения загублены на корню, так и не начавшись.

* * *

Алек Уотерстоун

Я с детства ненавидел подобные мероприятия. После тринадцати лет родители уже не могли затащить меня на приемы. И в свете появлялся мало, предпочитая общение с друзьями. Когда в начале разведывательной деятельности программисты чистили мои фотографии в Сети и других всевозможных источниках, в том числе и частных, работы у них было немного. И когда меня отправили делать карьеру военного на благо Совета, отсутствие светской жизни было одним из плюсов назначения. Кто ж знал, что это продлится так недолго.

— Полковник, на каждом приеме у вас одно и то же невозмутимое, безэмоциональное выражение лица. Зная вас, смею предположить, что вы злитесь и устали, — послышался голос Сергея Форса, главы Центра создания оружия класса А. Именно ему выпала честь командовать учеными в нашей экспедиции.

— А вы неплохо меня изучили, — я покосился на мужчину. — Привычка ученого?

— Да кто ж его знает, — хмыкнул седовласый гуманоид.

Его последнее омоложение было далеко позади, фактически Сергей доживал свой век. Он придерживался странной привычки носить очки, отрастил небольшую аккуратную бородку. Открытое лицо, приятные манеры. Форс располагал к себе людей.

— А почему вы считаете, что я устал? Сегодня со службы отпустили пораньше.

— Усталость бывает разная. В системе Альдебаран довольно много интересных рас, несмотря на некоторую консервативность, но все же драгов здесь мало. А вы к тому же полковник, молодой и красивый. Завидный жених, и женщины в вашем окружении это понимают. Вы весь вечер оборонялись от покушений на свою честь. Оказывается, военных и такому обучают! — подколот меня ученый.

В глазах Сергея плясали смешинки. Весело ему... А ведь он в определенной мере прав. Все знают, что драги находят своих суженых и только тогда женятся, но все равно каждый раз пытаются меня очаровать и захомутать.

— А почему вы сегодня без супруги? — спросил, не желая продолжать неприятную тему.

— Агата приболела и осталась дома. Она не любит светские мероприятия. — Как я ее понимаю! — Жаль, что она пропустила сегодняшний вечер. Здесь есть люди, которых редко встретишь на приемах.

Я вскинул брови.

— И кто же?

— Как будто сами не знаете. — Ученый лукаво посмотрел на меня. — Например, первая красавица системы, которая дважды пыталась пригласить вас на танец. Ее чаще встретишь на голографической рекламе, чем вживую. Или супруга главы экономического сектора, известная тем, что объехала чуть ли не весь космос и редко когда бывает дома. А еще дочь генерала Эргера.

Пока Сергей перечислял, я переводил взгляд с одной персоны на другую и наконец остановился на Виктории Эргер.

— Кстати, она будет с нами в экспедиции, — как бы между прочим заметил Форс. Настала моя очередь смотреть с иронией.

— Уверяю вас, она не уделяла мне внимания на вечере.

— С чего бы? — с улыбкой покосился на меня Сергей. — Вы ей не нравитесь?

— Не могу ничего сказать. Только я недостаточно хорош для дочери генерала. Вы-то, думаю, знаете негласную политику военного ведомства, — напомнил я.

Мне начинала нравиться эта словесная игра.

— А вы жалеете, что недостаточно хороши? Может, есть причины игнорирования женщин, о которых мы не знаем? — покосился на меня ученый.

Не то чтобы я их игнорировал... Короткие встречи с профессионалками никто не отменял. Более тесные связи угрожают моей миссии. А что будет, если хоть о каких-то отношениях узнает мама, подумать страшно.

— Ну что вы, как я могу!

— А что вы думаете о ней на самом деле? — серьезно спросил Форс.

Я пожал плечами.

— Мы не знакомы, чтобы я составил свое мнение о девушке. Но, судя по тому, что увидел сегодня, у нее прекрасное воспитание. Весь вечер со всеми общается и улыбается. Я бы так не смог.

— О да, выдержка нереальная. К тому же далеко не все с ней и ее семьей в дружеских отношениях.

За эти несколько дней я узнал о дочери генерала все, что можно. И все же досье ее было довольно безликим. Не может человек жить словно робот. Тем интереснее будет раскопать то, что она не хочет показывать.

Вдруг на краткий миг мы пересеклись глазами, практически сразу переведя их на других людей. В тот же момент к Виктории направилась незнакомая женщина, волочившая за собой парня. Они перекинулись словами, и девушка ретировалась, оставив своего спутника с Эргер.

— А что вы сами думаете о ней, профессор?

— Виктория проходила практику в моем Центре, она очень талантлива в своей области. Конечно, до некоторых гениев ей далеко, но у девушки светлая голова. И... она дочь своего отца.

Вот в этом я ничуть не сомневался.

Глава 5

Виктория Эргер

Моя попытка завести личную жизнь сидела напротив меня и улыбалась. Очень милый и с виду респектабельный мужчина расы чиви. Сочетание сиреневого оперения и оранжевого цвета лица было редкостью и смотрелось довольно необычно. Если бы не психология хамелеонов и непредсказуемость...

— Анализы у вас хорошие. Остался осмотр. Вы планируете ограничиться только технологической проверкой или личную диагностику тоже провести? — улыбнулся врач.

Могла ли я предположить, что, придя на медосмотр перед экспедицией, встречу такую прелесть? Кажется, он со мной флиртовал. Разумно ли заводить даже столь кратковременные отношения в военном ведомстве? Впрочем, если судьба дает знак...

— Мне бы хотелось, чтобы вы лично провели осмотр, — попробовала улыбнуться как можно нежнее.

Земная медицина — самая лучшая в галактике и делится на левую и правую. Левая — приборы, правая — врачи с приборами. Кто какой пользуется, это личное предпочтение, но в особо важных случаях вроде моего можно провести обследование в обеих сферах.

— Договорились, — согласился мужчина. — Тогда пройдемте к медицинской камере. И как Элла обольщает мужчин? Непонятная наука.

Пока меня сканировали, я размышляла. Прогресс за многие тысячелетия шагнул далеко вперед. Многие гуманоиды живут в среднем около двухсот пятидесяти лет. За счет оптимизатора, поддерживающего тело в тонусе, и регенератора, выращивающего в нашем организме новые органы. Нельзя восстановить только грудь, поэтому не стоит с ней неразумно экспериментировать. И за омоложение вы платите годами своей жизни. За все, знаете ли, надо платить.

И несмотря на научные достижения, отношения мужчины и женщины мало чем отличаются от тех, что были в давние времена. Да и ухаживания похожи на брачный

период животных. Самый привлекательный самец тот, что подарит хороших детей и сможет защитить семью, сильный во всех отношениях. Задача мужчины во всех смыслах — это показать себя, задача женщины — увлечь. Знать бы еще как. Я же не павлин, у меня нет яркого хвоста. Вообще никакого нет.

Верх камеры отъехал, позволяя мне встать и узреть моего врача и еще одного незнакомого гуманоида в довольно интимной обстановке. Молодые люди целовались и отпрянули друг от друга, едва я появилась.

— Вы уже все? — поинтересовался чиви, отступая от своего «собеседника».

— Видимо, сканирование завершилось быстрее, — пояснила, неловко откашлявшись. Какой стыд, я неправильно поняла. Мужчина, оказывается, предпочитает партнеров своего пола. Не редкость в наше время. Как же я могла так промахнуться?

— Тогда давайте я проведу осмотр.

— Конечно.

Столько попыток завести отношения с мужчинами — и постоянно провал. Неужели не судьба?

* * *

— Точно! Вот он, твой шанс! — воскликнула Эллочка. Вздвогнув от ее голоса, спешно стала придумывать предлог сбежать на посадку. Когда у коллеги появляются идеи, надо искать пятый угол, ибо будет худо.

— Что такое?! — подлетела Орла. — Что случилось? Враги напали?

— Из всех рас ты не попробовала только с драгом. Нельзя упускать шанс, — уверенно заявила подруга.

Мы недоуменно переглянулись, не понимая, что Эллочка пытается до нас донести.

— Ты про что? — поинтересовалась растерянно.

— Про кого! — вскинула она палец. — Видишь того красавчика? Закадри и переспи с ним.

Гениальная мысль дошла не сразу, но когда добралась... Драг — моя попытка номер пять.

— Ты с ума сошла?! Забудь!

— Но почему? У вас же непринужденная обстановка...

— Это в исследовательской экспедиции-то? — обалдела я.

— Полно поводов часто общаться, соблазнять...

— На военном корабле среди спецотряда и ученых? — скептически уточнила, сомневаясь во вменяемости коллеги.

— Ты одинока, он безнадежно одинок... Что теряться-то? — фыркнула Элла.

В этот раз Орла была на моей стороне и смотрела на подругу как на сумасшедшую.

— Ты что, не слушала, о чем мы раньше говорили?

— Ну подумаешь, драг... — отмахнулась коллега.

— Он не просто драг, — заметила майор. — Он худший из всех драгов, которых я только встречала.

— Во-первых, твоя идея невозможна потому, что представители этой расы встречаются только со своей парой и не ищут случайного секса со знакомыми, — начала я.

— Еще скажи, что не спят с женщинами до брака, — едко заметила Эллочка.

— Но дочь его командира не та женщина, с которой он решит переспать, — парировала Орла.

— Во-вторых, если отец узнает, он меня убьет. У них со Стоуном не самые лучшие отношения, я после приема пробовала расспросить маму, но тщетно. А если не знает мама, не знает никто, кроме папы и полковника.

— Да-да, у них странные отношения с генералом, — закивала майор.

— В-третьих, он совершенно мне не подходит. Здоровенный, бесцеремонный, пугающий. Не зря говорят, что драги — хищники. Он одно сплошное животное. Во всем космосе не найти менее подходящего партнера, — закончила свою речь.

На самом деле я совсем не знала этого драга, чтобы делать подобные выводы.

Разговоров о нем на Альдебаране практически не ходило, значит, придется быть более осторожной в составлении собственного мнения. Но и согласиться с предложением коллеги я не могла.

— Элла, ты зачем пришла в космопорт? Проводить нас с Орлой?

— А ты мне и не рада. Вот так проверяются друзья! — хмыкнула девушка, озираясь. Экспедиции отправлялись из военного отсека обычного коосмопорта. Огромное здание из прочнейшего пластика не только защищало нас от жестокой внешней среды планеты, но и позволяло любоваться ее красотами, хотя мало кто из гуманоидов обращал внимание на окружающую природу. Кто спешил по делам, кто был поглощен эмоциями, которых здесь всегда было немало. Счастье встречи, горечь расставания, взлеты и падения, радость и разочарование...

А еще ужасная суета и большая проходимость. Только новейшие технологии и отличная организация не позволяли случиться хаосу и неразберихе.

— Она наверняка кого-то заметила на приеме и теперь хочет использовать нас, чтобы познакомиться, — просветила меня майор.

Подруга лишь скорчила рожицу, косвенным образом подтверждая догадку.

— Значит, Эллочка прогадала, я практически никого тут не знаю.

— Тогда пойдем, перезнакомлю тебя со всеми. — Орла взяла меня под руку.

— Эй, вам сложно помочь? — возмутилась Элла.

— Ты и без нас справишься! — крикнула ей Зирг, уводя меня подальше.

— Может, и правда стоило...

— С Маркусом ей ничего не светит. Он лучший друг нашего командира, если с таким, как он, вообще можно дружить. Но это я к чему — тот непробиваемый, я не раз пыталась счастья.

— Вот оно что, — я откашлялась.

— Да нет, я совсем не безответно влюбленная. Однако в этой экспедиции не упущу шанса попытаться еще раз.

— М-м-м... Любовная история. А скучная командировка становится интереснее...

— Вот же ты язва, — рассмеялась майор. — Ну что, готова к приключениям?

— Так точно!

И мы через военный отсек космопорта отправились к нашему звездолету. Поехали!
* * *

Одна из восточных мудростей Земли звучит так: вы никогда не пожалеете о том, о чем сумели умолчать. Почему сейчас мне вдруг вспомнилось это выражение?

Я сидела среди команды экспедиции в восточной части корабля, которая была отведена для нас. Во главе зала о чем-то переговаривались Сергей Форс и Алек Стоун. Я примерно представляла, для чего нас здесь собрали, — инструктаж.

После прощания с Эллой мы направились в шаттле на борт корабля и в течение часа стартовали на планету ЗИФ-632. Для меня подобного рода командировка была первой, и все было интересно. Тем более папа отправил меня в виде наказания, но пока ничего ужасного не увидела.

Каюта оказалась стандартная, необставленная, но отделанная политером, предоставляющим новому владельцу полную свободу в отношении дизайна. Из этого материала можно изготовить практически все, что не подвергается динамической нагрузке.

Вытянув руку ладонью вниз, я представила кровать, стол и несколько кресел. Не помешает и ковер на полу. Жить здесь предстоит долго, поэтому немного уюта будет кстати. В стене — встроенное табло с меню для заказа еды и шкаф, в котором хранятся и чистятся вещи. Как дома. В общем, есть все, что нужно девушке, отправившейся в путешествие.

— Прошу внимания! — повысил голос Алек Стоун, прерывая мои раздумья. — Сергей предоставил мне право объяснить всем, как будут проходить наш полет и работа. Будем надеяться, я справлюсь с этой миссией.

Несмотря на легкую улыбку и невозмутимость, создавалось впечатление, что драг не был рад отправиться с нами в командировку. Однако я могла ошибаться. Зная о его непростых отношениях с отцом, уже некоторое время наблюдала за полковником, однако до сих пор не составила о нем какое-то определенное мнение.

— У вас в блоке план корабля. Красным помечены помещения рабочего экипажа, в них, по возможности, старайтесь не заходить. Если есть просьбы или жалобы насчет

жизни на корабле, лучше обратиться напрямую к капитану. Моя команда всегда рада помочь с безопасностью или в любой непростой ситуации. У наших ученых не так много времени, чтобы до прибытия изучить всей командой информацию по объекту, поэтому пожелаем им удачи!

Она всем понадобится! Нам до последнего не предоставляли данных — «совершенно секретно» и все такое...

— Вопросы?

Все молчали. Алек Стоун просто мистер очевидность.

— Есть еще один момент. Научные сотрудники будут распределены на команды, к каждой будет приставлена охрана. К кому-то — индивидуальная...

Никто из окружающих не обратил внимания на это высказывание, многие и так догадывались, как все будет. Не удивилась и я, только посмотрела на драга и встретила с ним взглядом. И поняла — он лично станет за мной присматривать. Что ж, жизнь обещает быть интересной. Полковник вызывал во мне любопытство, и шестое чувство подсказывало, что он очень непрост.

Не то чтобы я мечтала разгадать все его тайны, но проникнуть во многие хотелось.

Заманчиво было знать то, что мало кому известно. Повышает собственную значимость и просто невероятно приятно.

* * *

— Что ты тут делаешь? — удивленно взглянула на подругу.

Придя с утра на рабочее место, обнаружила Орлу. Майор Зирг была трудолюбива и исполнительна, но зачем пришла сюда, а не к своему командиру?

— Работаю, — усмехнулась девушка, развалившись в одном из кресел.

Осмотревшись в маленькой лаборатории в попытках определить, что тут можно делать майору армии, я непонимающе посмотрела на Орлу.

— Вчера меня вызвал Стоун и... приказал присматривать за тобой. Я вроде как твоя охрана.

Орла? Неужели я ошиблась в своих предположениях?

— На корабле?

— Именно. Вдруг ты, такой нежный цветок, убьешься здесь ненароком.

Высказывание было интересным, но глупым. Сомневаюсь, что полковник дурак. А значит...

— Тебе приказано собирать обо мне информацию и докладывать?

— Нет. Приказано именно то, что озвучила. Но, конечно, какие-то данные он получит.

Все же рапорты я обязана составлять исправно.

Я кивнула. Предположения оказались верны.

— Ну и ладушки. Ты ведь тоже будешь отвечать на мои вопросы о своем командире? — спросила как бы между прочим.

— Естественно. Но зачем тебе? — удивилась майор.

— Папа всегда учил, что надо иметь хорошее представление о своем окружении.

Значит, чем больше информации, тем лучше.

— Я думала, ты взбесишься, устроишь скандал, как только узнаешь о приказе Стоуна, который, скорее всего, был отдан с позволения генерала...

— Зачем? Это глупо. Действия полковника никак не повлияют на мою работу или жизнь, а получая обо мне донесения, никаких секретов он не узнает, — поделилась я размышлениями.

— Но ведь знания — это сила...

— Он в любом случае найдет способ шпионить, через тебя смогу, по крайней мере, контролировать поток информации.

— И все же так относиться к ситуации неправильно, — покачала головой подруга.

Активировав встроенный флокстор на столе, я приступила к работе, мимоходом бросив:

— Просто не думай об этом. И не забудь мою реакцию занести в рапорт.

— Не положено. Не имеет отношения к твоей безопасности. Скорее всего, сообщу ему устно. Естественно, в ответ на прямой вопрос.

— Естественно, — улыбнулась я.

Похоже, исследования я буду проводить не только в области физики. Кто же вы, Алек Стоун?

Глава 6

Помимо проработки материала, непосредственно связанного с профессиональной деятельностью, во время полета у нас были занятия, касающиеся безопасности на планете. Тренироваться заранее смысла нет, все забудется, основы же можно постичь и во время перелета, чем мы и занимались по несколько часов в день, прослушивая секретные записи об опасностях планеты, а затем оттачивали знания на практике. Мне очень не нравилось подобное времяпрепровождение. Как вы себя почувствуете, если на вас будет бежать огромная тварь непонятного вида с острыми зубами? Или из-под земли вдруг полезут растения, намереваясь вас удушить? Вроде бы и понимаешь, что все это голограмма, но очень реалистичная, что добавляет остроты ощущений. К счастью, опасных мест на планете будет всего три, но мне все равно не по себе. Такая бояка... Смешно, что отцу вообще могла прийти в голову мысль о военной карьере. Возможно, оно и к лучшему, что военным будет мой муж. Собираясь завязать любовные отношения, я, как ученый, провела исследование и обнаружила определенные факты о любви, основанные на статистике. Один из них звучит так: «Людам свойственно поддаваться трепетному чувству во время особенных жизненных перемен или на почве обстоятельств. Если вы путешествуете, переезжаете, отправляетесь в командировку, возможность влюбиться значительно повышается». Значит, и у меня должно быть какое-то жизненное обстоятельство, которое поможет найти спутника жизни. Думаю, оно называется «усилия папы».

* * *

Когда я заканчивала составление предварительного плана по изучению источника странной энергии, в кабинете раздался сигнал, сообщивший о приходе посетителя. — Впустить, — коротко приказала, допечатывая последнее предложение на флешке. Вскинув взгляд, узрела вошедшего в комнату Алека Стоуна, внимательно меня рассматривающего.

Я свернула документ и жестом пригласила гостя присесть.

— Прошу вас, располагайтесь. Напитки?

— Говорят, вы варите прекрасный кофе... Приготовьте мне? — Полковник, принимая мое приглашение, расположился напротив.

— И где же вы это слышали? — задала встречный вопрос, отправляясь колдовать над восточным напитком.

— От вашей подруги, откуда же еще. Она любезно предоставила мне информацию.

— Любезно... Да, Орла очень хорошая.

— Не поделитесь секретом, как вам удастся столь замечательный кофе?

— Секрета нет. — Возвратившись к Стоуну, поставила на стол чашки, исходящие горьковатым ароматом. — Начать лучше с выбора сорта, у каждого свой вкус.

Немаловажно, как и где его вырастили, собрали, хранили. Если удалось заполучить прекрасное сырье, его необходимо подготовить, обжарить и перемолоть.

— А не проще ли купить готовый? — Полковник пригубил из чашки.

— Можно и так. Но даже если повезет и вам попадется кофе хорошего качества, при варке главную роль сыграют специи. Издревле именно они придавали напитку особый вкус, делая из него истинный шедевр.

— Один из них стоит передо мной. Очень вкусно, спасибо, — похвалил мои умения драг.

— Благодарю. — Принимая комплимент, тоже отхлебнула из своей чашки.

Ждала, когда он приступит к цели визита, и попутно рассматривала гостя. Черты лица обычные, Стоун был привлекателен, скорее всего, из-за своей уверенности и некоторой хищности. Синяя кожа не очень темного оттенка, значит, до порога у него есть еще время. Передо мной сидела зрелая, сложившаяся мужская особь в расцвете сил.

Ходившие слухи о его сильном характере и стальной воле наверняка не врал. Иначе как парень с не известного никому астероида, с края Вселенной, смог так быстро подняться по карьерной лестнице? Однозначно, Алек Стоун обладает многими талантами. Но какими?

Пока я рассматривала полковника, тот делал то же самое в отношении меня.

— Вы внешне мало похожи на отца.

— Я пошла в маму.

— Ваша матушка очень красивая женщина, — заметил Стоун.

Завуалированный комплимент мне?

— Ее внешность прекрасно гармонирует с внутренним содержанием, — я слегка улыбнулась.

— Зато характером вы дочь своего отца, — продолжал рассуждать полковник.

— Вы мне льстите, — возразила, хотя уже не раз слышала подобные выводы.

— Я опытный военный, однако, проведя некоторое время с вами в каюте и наблюдая до этого со стороны, не получил практически никакой информации. Это плохо.

— Почему?

— Вы же понимаете, что лично буду охранять вас на планете?

— У Сергея Форса более высокое положение.

— Это с какой стороны посмотреть, — не согласился драг. — В связи с тем, что на мне лежит обеспечение вашей безопасности, я должен хорошо изучить охраняемый объект, чтобы просчитывать его поведение во время опасных ситуаций, а в идеале — их предотвращать. С вами же я предвижу сложности.

Вот и цель визита.

— Тогда спросите прямо, постараюсь ответить как можно подробнее. Остальное вам дополнит Орла.

Впервые на губах мужчины появилась улыбка, едва заметная, и все же...

— Вы умны, поэтому я последую вашему совету... немного позже.

— А вы скромны в своих желаниях, — подколола я драга.

— Чем меньше человеку нужно, тем ближе он к богам, — ответил он и ушел, оставив меня в задумчивости.

В жизни многому может найтись объяснение. Все растут в разных условиях, в разном достатке. Но откуда парню из дальнего уголка галактики, из бедной семьи, чьи родители были непонятно кем, знать высказывания Сократа, жившего в древнейшие времена на Земле, колыбели людей? Это не просто странно — практически невозможно! Что-то я не заметила философов в окружении полковника. Даже в самых лучших университетах галактики очень скромное количество учебных программ, в которые входит философия древних времен.

Так откуда же Алек Стоун знает высказывание, которое большинство не помнят, а то и вовсе никогда не слышали?

* * *

— Я разведусь с ним, а потом вырву его сердце!

— Мама, не нужно так бурно реагировать. Всего лишь командировка... — пыталась я успокоить бушующую родительницу.

— А если с тобой что-то случится? А если тебя съедят? Экспедиция не самая безопасная, согласна, но матушка определенно перебарщивает.

— У меня будет персональная охрана, один из лучших военных...

— А если он будет приставать к тебе?

Я вспомнила Алека Стоуна, наше общение и едва не рассмеялась.

— Он драг.

Мама помолчала, а потом мрачно закончила:

— Если с тобой хоть что-то случится, твоему отцу не поздоровится.

И отключилась. Многие считают Эриаса Эргера опасным противником, но это они его супругу не знают. А я миролюбивым характером, видимо, пошла в бабушку. Вопросы крови — самые сложные в мире. Классика...

* * *

Сегодня вместо обеда в каюте Орла вытащила меня в столовую. Я не сопротивлялась, иногда стоит хоть ненадолго вынырнуть из рабочей рутины, побыть в приятной компании. Конечно, подруга и в кабинете практически все время находилась рядом, но в дело я погружаюсь с головой и становлюсь крайне необщительной и вредной. Еще одна причина моего непротивления, что Орла будет доносить на меня.

— Надеюсь, хоть здесь не будешь меня игнорировать? — пробубнила подруга, уплетая за обе щеки.

— Не говори с набитым ртом, подавишься.

— Ну конечно. Нас приучали есть в таких экстремальных условиях, которые не сравнятся с беседой с тобой.

— Раз так, тогда расскажи, как протекает обольщение парня, которого ты не раз пробовала очаровать?

— Очаровать? — переспросила подруга, хмыкнув. — Твоя правильная манера говорить...

— Не отвлекайся.

— Ну хорошо. Мы с ним переспали.

— О... Поздравляю!

— Есть с чем. Мне очень понравилось, — довольной кошкой мурлыкнула Орла.

— Как же тебе удалось взять неприступную крепость?

— Никак. Это он меня соблазнил.

— Но раньше он... — Моя вилка застыла на полпути ко рту.

— Оказалось, что тогда он был в отношениях с другой. А если он спит с кем-то, то хранит этому гуманоиду верность. Поэтому мне и отказывал.

— Значит, теперь и ты будешь хранить ему верность? Или это была разовая встреча?

— Нет, мне с ним хорошо, поэтому я согласилась на его условия.

— Вау! — воскликнула, зная, насколько подруга свободолюбива. Поэтому сказанное было просто невероятным.

— Не надумай себе лишнего. Рано или поздно даже отличный секс приедается, и в будущем я снова стану свободной, — подмигнула мне Орла. — Ты лучше расскажи, что там со Стоуном?

— А что с ним? — не поняла я.

Подруга прищурилась, внимательно меня рассматривая. И взгляд был пытливый-пытливый.

— Что ты про него думаешь? Вы ведь общались?

— Да, но крайне мало, поэтому мои впечатления основываются на наблюдениях со стороны, — заметила я, делая глоток сока.

— Значит, ты за ним наблюдала? — переспросила Орла с явным намеком. — Зачем?

— Сама знаешь.

— Решила, как и советовала Элла, переспать с ним?

— У тебя гормоны совсем отключили мозги, и это печально, ведь ты меня охраняешь.

— Ладно, не язви. Так что ты о нем думаешь?

— Он очень опасен. Даже сложно описать, чем именно. Наверное, всем. Его физическая мощь вызывает странное чувство тревоги, особенно когда он стоит поблизости. Не то чтобы я думала, что он меня ударит или может навредить...

— Это называется подсознательным чутьем на сильнейшего, — пояснила подруга. — Через какое-то время оно либо перерастет в неприязнь, либо трансформируется в сексуальное желание.

— Просто пройти не может?

— Нет. Ты очень остро на него реагируешь, и рано или поздно маятник твоего восприятия сместится в сторону или негатива, или позитива. Такова природа человека.

— Хм... — меня одолевало сомнение, — посмотрим. Но Стоун опасен не только своей физической силой. Создалось впечатление, что он очень умен и использует мозги как надо. Взвешивает, что говорит, и вообще редко открывает рот. Замкнут, осторожен, практически со всеми держит дистанцию. А еще жесткий, волевой и решительный. Все это, вместе взятое, очень опасно в одном человеке.

— Ты кое-что забыла...

Я вопросительно вскинула брови.

— Он красивый и сексуальный.

— Не знаю... — неопределенно повела плечом, раздумывая. — Меня он точно не увлек.

— Что-то с тобой не так, раз ты спокойна рядом с таким мужчиной!

— Тише ты. В любом случае его охрана вполне терпима, но я буду рада, когда командировка завершится. Ну что, решишься выпить кофе здесь?

— Шутишь, что ли? Променять твое мастерство на ужас, который подают в столовой? Ни за что! Я так избаловалась, пока присматривала за тобой, что практически готова бросить работу и быть рядом.

— Как решишься, скажи.

— Договорились, — кивнула подруга.

* * *

До прибытия на планету времени оставалось мало, приходилось работать на износ, чтобы подготовить нужные для исследования материалы. И сейчас, вынырнув из круговорота дел, я заметила, что уже очень поздно.

Устала. Хотелось расслабиться и поесть. Но если еду заказать еще успею, то освежиться уже не получится. Наш корабль — не прогулочный крейсер, и для безопасности светоочистители в боксах на ночь отключали. Придется идти в общую ванную, где можно помыться обычной водой.

Вздохнув, спустилась на этаж ниже в душевые. Поздно вечером здесь никого не было, но я на всякий случай повесила табличку «Женское время» и, выбрав отсек, где стояла ванна с гидромассажем, окунулась в блаженство.

Так приятно было расслабиться после тяжелого дня, что не заметила, как задремала, и вынырнула из сна в практически остывшей воде. С сожалением пришлось выбираться и идти в душ. Решение искупаться было верным, чувствовала себя хоть и усталой, но словно заново родившейся. Сейчас выпью чашечку чая — и спать...

Уже выйдя за дверь, вспомнила, что забыла плокстор. Вернувшись забрать вещи, подошла к двери кабинки и... увидела Алека Стоуна. Пластиковая дверь со стороны общей душевой имела зеркальную поверхность. Я могла видеть мужчину, он меня нет. Как же так получилось? Неужели, выходя, на автомате сняла табличку? Правильно ли он меня поймет, если я неожиданно выйду из кабинки? Объясняться придется в любом случае.

Пока гадала, что же делать, ситуация разрешилась сама собой и вышла из-под контроля. Сбросив прямо в предбаннике защитный костюм, Стоун потихоньку расстегивал одежду. Если выйду сейчас, положение окажется совсем уж двусмысленным. Можно и в засаде посидеть. Подумаешь... Будто у драга есть что-то такое, чего нет у другого мужчины.

Тем временем Алек закончил расстегивать куртку и скинул ее на пол. Моему взгляду предстали широкие накачанные плечи. У многих военных красивое тело. Род деятельности и физические нагрузки берут свое, заставляя поддерживать форму. Но полковник даже среди коллег выделялся мощью и силой.

Было приятно смотреть на него. Мощная шея, крепкие мускулы говорили, что передо мной сильный, привлекательный мужчина. Это притягивало и подкупало. Мое женское начало было в полном восторге, но разум оставался холоден. По крайней мере, я так думала.

Скинув футболку, Стоун остался по пояс голым, давая возможность любоваться перекачивающимися при движении мышцами. Справа вдоль позвоночника шел длинный кривой шрам, судя по рваным краям, нанесенный тупым оружием или предметом. В какой ситуации он получил метину? И почему не удалил с помощью лазера?

Присмотревшись, заметила еще несколько. Интересно, на груди тоже есть?

Словно в ответ, Алек повернулся ко мне лицом, демонстрируя не менее впечатляющую грудь всего лишь с одним шрамом в районе сердца. Руки мужчины взяли за пояс брюк. Пока драг справлялся с застежкой, я внимательно наблюдала, отдавая должное его физической привлекательности.

Наверное, стоило отвернуться. Если бы я следовала правилам воспитания, должна была показаться еще в самом начале. Но я смотрела и не желала отказывать себе в невинном удовольствии. Сомневаюсь, что когда-нибудь пожалею об этом. Не став затягивать раздевание, Стоун спустил брюки вместе с бельем, а я прикрыла глаза. Думаю, увидеть все — это уже слишком. Но мужчина повернулся ко мне спиной и отправился под душ. А я, схватив плокстор, потихоньку засеменила к двери. Оказавшись в коридоре, выдохнула:
— Уф... Само совершенство.
Еще раз глубоко вздохнув, направилась в каюту. Завтра вставать рано, пора отдыхать.

Глава 7

Алек Уотерстоун

Мама часто повторяет: если у женщины в глазах искорки, значит, тараканы в ее голове что-то задумали. И каждый раз подобное меня пугает. Вот и сейчас ко мне в кабинет зашла для проведения инструктажа Виктория Эргер. Едва войдя, буквально застыла у двери и уставилась на меня широко раскрытыми глазами. Во взгляде было что-то странное, я пока не мог разгадать. Да что ж такое? Только я прихожу к каким-то выводам, как при следующей встрече эта женщина снова ставит меня в тупик. Хамелеон, что ли?
— Добрый день. Присядете? — спросил настороженно.
Эргер отмерла, медленно подошла к стулу, плюхнулась на него и уставилась на мой стол. Нервно дернув хвостом, предложил:
— Кофе?
— Нет, благодарю. По кораблю ходят слухи, что вы отвратительно готовите. — Девушка перевела взгляд на окно.
— Они абсолютно верны. Однако я отлично жарю мясо на огне.
— Оу... — только и произнесла Эргер и посмотрела на мой хвост. Тот завилял, вместе со мной волнуясь из-за странного поведения госты. Что такого особенного в моей пятой конечности, что она разглядывает ее так пристально?
— Может, вы сами приготовите кофе?
— Почему бы и нет? — Эргер обрадовалась так, будто я исполнил ее самую сокровенную мечту.
Стоило девушке отойти к терминалу в стене, я спрятал хвост под стол. Думал, что командировка будет утомительной, но несложной? Теперь полагаю, что предстоит вести себя как на войне, реагируя на каждый шорох. Из-за нелогичного поведения Виктории мне сложно понять ее как объект охраны и просчитать опасности в будущем. Что за проклятый бульзар!
— Вы решили сделать абсолютный шедевр? Я могу и не пережить такого счастья, — напомнил о себе.
— Сомневаюсь, что вас так легко убить, — выдала эта странная женщина, ставя передо мной чашку с дымящимся кофе.
— Вы слишком хорошо думаете о моих возможностях...
— В прошлый раз вы хотели что-то у меня спросить. — Эргер вернулась со своей чашкой и снова уставилась в окно.
Я попробовал кофе и прикрыл глаза. У этой девушки и правда талант, в этот раз получилось даже вкуснее. Ни с чем не сравнимо.
— Если хотите приступить к беседе, извольте, — начал я и запнулся.

Эргер при этих словах резко повернулась и впилась в меня взглядом, словно хотела залезть внутрь и покопаться там. Хвост нервно оплел правую ногу. Да что ж за странная женщина?! Надо было выбрать для охраны профессора. Однако обеспечивать ее безопасность я не доверю никому другому.

Если смерть руководителя научной экспедиции простят, то за дочь главнокомандующий будет мстить беспощадно и ни перед чем не остановится. Вряд ли у него получится причинить серьезный вред, но моя миссия потерпит полный крах. Нельзя этого допустить.

— Возможно, некоторые мои вопросы покажутся странными, но не уточняйте, отвечайте сразу.

— Хорошо, — кивнула Эргер.

— Чего вы боитесь?

— Не знаю.

Выразительно посмотрел на девушку. Видимо, без уточняющих вопросов не обойтись.

— Правда не знаю. Каких-то явных фобий или страхов у меня нет. А в психологию по этому вопросу я не вдавалась. Ничем не могу помочь.

— Есть ли шанс, что вы найдете привлекательным мужчину из команды и будете отвлекаться на него от дела? — пытливо взглянул я на Эргер.

Влюбленность вещь непредсказуемая, и в какой момент она осложнит мне работу, предсказать сложно.

— Нет.

— Есть ли у вас недоброжелатели в экспедиции?

— Не знаю о таких.

И я не знаю. Скорее всего, Виктория Эргер или пока не нажила себе врагов, или не захватила их с багажом.

— Влюбленные или увлеченные вами мужчины?

— И о таких не ведаю. — Девушка нахмурилась и перевела на меня взгляд.

— Я тоже не заметил ничего подобного. Максимум — вы просто нравитесь нескольким.

Эргер пожала плечами. Информация несколько ее не впечатлила. Либо она и сама предполагала, кто они, либо ей все равно. Я бы сказал, вернее второе. Очень необычная реакция. Передо мной ледяная красавица.

— Вы азартны?

— Нет.

Я бы даже сказал, идеальная красавица.

— Что вас раздражает?

— Когда мне мешают работать.

К тому же еще и трудоголик.

— У вас быстрая реакция?

— Нет.

Плохо. Нужно будет иметь в виду.

— Как вы ведете себя в критической ситуации?

— Стараюсь находиться подальше от людей. — Продолжала отстраненно отвечать,

Эргер рассматривала стены кабинета.

— Вы общительны?

— В меру.

Это заметно.

— Как вы относитесь к опасности?

— С осторожностью.

Что ж...

— Пожалуй, это все вопросы, которые я хотел задать.

— Ответы вас устроили?

— Сложно сказать. С одной стороны, охранять вас будет легко, с другой... интересно.

Виктория неопределенно повела бровью, но не проронила ни слова.

— Что ж... С вопросами закончили, перейдем к инструктажу...

* * *

Виктория Эргер

Планета оказалась красивой, с необычной атмосферой и удивительной природой. Жителей космоса сложно было удивить, но сейчас вся команда стояла раскрыв рты. Фотографии и видео не передавали всей прелести пейзажа. Оттенки растений серебристого цвета играли на фоне белой почвы, в воздухе летали голубые и синие хлопья. Непередаваемо...

— Обалдеть! — воскликнула рядом со мной Орла.

— Да, красиво. Природа здесь уникальна.

— Жду с нетерпением, когда смогу все досконально изучить! — послышался голос ляги Уитни Сомерс, нашего биолога.

Вот кто был настоящим фанатиком своей профессии!

— Вы обе поосторожнее, планета мало исследована, — осадила нас майор.

— Много вы, военные, понимаете, — фыркнула Уитни и, поманив своего помощника, бодро зашагала к ближайшему жилому куполу.

Несмотря на любопытство ученого, я была согласна с Орлой. Нужно проявлять осторожность. Мы не на привычных и обжитых планетах. Здесь новый мир, причем не полностью отвечающий требованиям проживания: на поверхности было очень холодно, приходилось носить защитные костюмы. Воздух тоже был непригоден, мы не могли дышать без специальных фильтров в носу. Несмотря на это, условия были вполне приемлемыми для дальнейшей колонизации. Осталось выяснить, возможно ли это и что на планете есть привлекательного.

— Виктория, ты поосторожней с этой ненормальной, не ведись на ее безумные идеи, — обеспокоенно предупредила подруга.

— Не переживай. Мы с коллегами мало пересекаемся, план исследований плотный, все заняты своими делами. Да и Стоун будет неустанно бдеть рядом. Пойдем обустриваться, пока все лучшие места не разобрали.

Мы высадились на расчищенной площадке, и я с интересом оглядывалась. Для меня недавно открытая планета в новинку. Любопытно увидеть первозданный мир, на который лишь недавно ступила нога гуманоида. К тому же пейзаж был весьма необычным.

Небольшой островок цивилизации среди огромных просторов нетронутой природы состоял из нескольких жилых куполов и специальных площадок для работы военных.

Таких мест на планете пока было пять, но количество поселений планировалось увеличить. В дальнейшем на планете появятся города, расцветет цивилизация.

Увидев же место проживания, поняла — до цивилизации очень далеко. Разобрать лучшие места было невозможно из-за их отсутствия. Из объяснений уже проживающих здесь людей следовало, что один из куполов жилой, другой предназначен для работы ученых, последний — для военных. Имелась парочка складов — вот, пожалуй, и все.

Даже на корабле было уютнее и комфортнее.

Теперь ясно, чем папа хотел запугать. Моя комната была небольшая, около девяти квадратных метров. В ней стояла лежанка, ибо назвать кроватью парящую в воздухе доску, покрытую тонким матрасиком и легким одеяльцем, язык не поворачивался. Еще имелись несколько полок и стол, небольшой шкаф был встроен в стену. Минимум для проживания. Впрочем, раз другие смогли, значит, и я приспособлюсь. Кормят только в общей столовой, помыться можно водой в небольшой нише в стене, которую открывает отъезжающая дверь, но так называемый душ столь тесен, что я там с трудом развернусь.

Интересно, они стандартные? Ибо Стоун в нем точно застрянет. Сразу вспомнились та ночь на корабле и мое подглядывание. Стыдно, такое поведение мне было несвойственно.

Размышления прервал вызов коммуникатора. Взглянув на имя звонившего, вздохнула.

— Принять вызов, спроецировать изображение.
 Передо мной в полный рост появился отец.
 — Добрый вечер, Виктория.
 — У нас вообще-то доброе утро, — поправила с улыбкой.
 Генерал Эргер осмотрел комнату и с совершенно непроницаемым лицом спросил:
 — Как устроилась?
 — Спасибо, прекрасно. Немного аскетично, но мне нравится. Как ты поживаешь? Как мама?
 — У нас все нормально. — Отец сдержан, судя по тону, мама не спустила ему выходку с моей командировкой.
 — С завтрашнего дня, как только приступишь к работе, я уже не смогу с тобой связаться. У тебя будет личная охрана?
 — Конечно. Сам Алек Стоун. Мы уже познакомились, — намеренно дразнила я папу, и это работало.
 Он, чуть прищурившись, наблюдал за мной.
 — Он тебе понравился.
 — Безусловно. Профессионал своего дела. С ним я буду чувствовать себя в полной безопасности и смогу до конца отдалиться работе.
 — Виктория, своим невыносимым характером ты пошла в мать, — раздраженно выдохнул генерал.
 Странно, а мне все говорят, что в отца. Кому верить?
 — Я послушная дочь, — не согласилась с упреком, — и сейчас отвечаю на твои вопросы.
 — Ты понравилась Стоуну? — поменял тему отец.
 — Он очень уважительно относится к дочери командира.
 — Виктория... Будь осторожна с ним!
 — Папа, не понимаю твоего беспокойства. Полковник — драг, значит, выберет женщину, основываясь на инстинктах. В его отношении уж точно все очевидно.
 — Как бы не так, привязка у драгов проявляется по-разному. Он не тот мужчина, которого я хотел бы принять в семью, поэтому и предупреждаю — держи дистанцию.
 — Уверю тебя, наши отношения совершенно дискретны.
 — Вот и прекрасно. От Стоуна отчеты я буду получать ежедневно. Будь осторожна.
 — Конечно. — Я закивала, и отец отключился.
 Выдохнув, отправилась осматриваться и осваиваться на рабочем месте. Времени мало, и попусту тратить его нельзя.
 * * *

Алек Уотерстоун

Агрессивное место, но довольно безопасное. Несмотря на отчеты первопроходцев, ожидал худшего. Может, удастся завершить командировку досрочно? Впрочем, это больше зависит от ученых, а у них свои понятия и меры. Надо бы у Эргера спросить, что она думает о планете. Ее направление одно из основных в экспедиции.
 — Уже приступил к своим обязанностям? — Маркус подошел сзади.
 — Пока нет. Но в конце дня думаю сменить Зирг.
 — Проблем для нас на планете пока не вижу, но местечко интересное, — усмехнулся подполковник.
 — Хорошо бы не было сюрпризов.
 Планета оказалась красивой и пока не проявляла враждебности. Бело-серебристый пейзаж напоминал зиму на Земле, но синяя пыльца превращала его в совершенно нереальный мир. Сначала переживал, что природа будет отвлекать, но через пару часов уже привык и не обращал на нее особого внимания. Объект отлично защищен со всех

сторон, как и сама планета, оборудование новое, надежная современная техника. Если бы еще не эти убогие комнаты, был бы совсем праздник.

— Ты наладил близкий контакт с ее подругой? — повернулся к приятелю.

— Да, и узнал, что ты просил. Доклады Зирг подробны, она ничего не утаивает из наблюдений, тебе сообщает в полном объеме. Видимо, Виктория Эргер тот еще трудоголик, они практически не общаются в ее кабинете.

— Неужели подруги не поднимают никаких интересных тем? — не мог не усомниться.

— Думаю, обе прекрасно понимают намерения по сбору информации. И Эргер знает про твои отношения с ее отцом. Она не дура.

— Да, совсем не дура. И я не могу спросить у Зирг больше. Если влезу в прошлое, в их дружбу, это будет вмешательством в личную жизнь, и есть вероятность, что дочка доложит папочке, — я с досадой поморщился.

— Точно, — согласился Маркус.

— Сможешь разорвать отношения незаметно и естественно?

— А я пока не собираюсь их прекращать.

Я удивленно посмотрел на Маркуса. Неожиданно.

— Орла хороша в постели, мне с ней комфортно. Незачем что-то портить, — пояснил землянин.

— Что ж, тебе виднее. Но будь осторожен, ты старше ее по званию.

— Но ты же мой начальник. Неужели накажешь?

— Нет. Но Зирг наверняка расскажет подруге, а та...

— Генералу, — закончил за меня Маркус. — Но не думаю. По тому впечатлению, что сложилось об Эргер, та не станет вредить, ведь по Орле это тоже ударит. Не говоря уж про наши отношения, которые желанны для обоих.

— Делай как знаешь, но если что пойдет не так, помочь не смогу. Да и дочь генерала ничего не сможет сделать для своей подруги.

Некоторое время подполковник задумчиво смотрел в сторону участников экспедиции, потом не выдержал.

— Алек, можно личный вопрос?

— Ну попробуй. — Я покосился на Маркуса.

— Тебе нравится Виктория?

— Красивая женщина с прекрасным воспитанием. Но она опасна, от таких лучше держаться подальше, — заметил, найдя глазами объект обсуждения в толпе ученых.

— Ты всегда такой благоразумный... Откажет ли когда-нибудь твоя выдержка?

— Нет, конечно. Что за глупости?

— Раз так, иди меняй Орлу на ее посту. Я соскучился.

— Так и быть. А то ты тут депрессию заработаешь.

— Благодарю вас, сэр, — вытянулся по струнке Маркус.

— Позер. И что девушки в тебе находят?

Покачивая головой, направился к Эргер. И правда, пора приступить к работе.

— Мою великолепную харизму! — крикнул мне вдогонку подполковник.

Ну-ну... Как некоторые непосредственны в своих заблуждениях.

* * *

Виктория Эргер

— Виктория, куда это вы отправились в темноте и одна?

Услышав голос своего охранника, вздрогнула и обернулась. Вскоре после прибытия Стоун сменил на посту Орлу и с тех пор следовал за мной по пятам. Непонятно, какая опасность может грозить в лагере? Пробовала поговорить с полковником на эту тему, но мне вежливо посоветовали заниматься своей работой и не вмешиваться в чужую.

— А что? Я думала, вы будете рядом, только когда мы покидаем купола... Здесь же сто метров до соседнего.

— Я буду с вами всегда, — твердо ответил Стоун, — поэтому, если решили куда-то отправиться, обязательно сообщайте.

Как-то двусмысленно прозвучало...

— Ладно, договорились.

Кивнув, быстро зашагала к месту работы. Стоун словно тень — следом. Завтра рано утром мы отправимся на первый объект исследования, а я забыла молекулярный анализатор. Эх, еще бы найти его в общей куче оборудования.

Неожиданно обнаружилась существенная польза от охранника — он помогал ворочать ящики, и я довольно быстро обнаружила искомый прибор. Теперь нужно проверить, не сбиты ли настройки... Погрузившись в работу, сначала не обратила внимания на шум, но, заметив, как насторожился Стоун, тоже замерла.

— У вас есть доступ в соседнее помещение? — спросил он, сверля глазами дверь.

— Да, доступ первой категории, могу войти куда угодно, — ответила я, настороженно поглядывая на своего охранника.

Таких пропусков в лагере было всего четыре, и выдавались они не абы кому.

— Вот и отлично. Идемте. Заглянем в закрытые отсеки. В позднее время там точно кто-то есть, но вряд ли они с таким шумом работают.

Послушно проследовав за полковником к двери, активировала пропуск и спряталась за спиной мужчины. Едва створки разъехались, шум усилился, — понятно, что мы вот-вот станем свидетелями скандала. Стоун вопросительно посмотрел на меня.

— Судя по голосам, это наш биолог, химик и кто-то еще. Точно не скажу, мы мало знакомы.

— Стоит вмешаться, а то, судя по накалу страстей, дело может закончиться неприятно. Мы ведь не хотим, чтобы экспедиция продлилась дольше, чем положено.

— Нет, не хотим, — подтвердила я и поспешила на звуки скандала.

Лучше бы этого не делала. С детства не люблю перепалки, а тут все шло к драке.

— Как ты посмела совратить моего мальчика?! — кричала Уитни Сомерс.

— Что? Да это я жертва! — возмущалась в ответ химик Айза Моктан.

Ну, с двумя участниками шоу я угадала, причем Айза землянка, почему она жертва? И не о том ли мальчике речь, который стоит рядом и робеет? Это же Уин Сим, помощник Сомерс.

— Ты? Не смей меня. Зачем вообще отправилась в экспедицию? Личную жизнь налаживать? — хмыкнула биолог.

— Кто бы говорил! Романы на рабочем месте запрещены! Сколько ты спишь со своим помощником? Мне-то можно, а вот тебе выговор влепят, а лучше б уволили, — рычала землянка.

— И часто в вашей среде такое происходит? — тихо спросил Стоун.

— Нет. Подобное против правил, могут серьезно наказать. Вообще не понимаю, как Сомерс решилась. Тем более объект спора так себе...

— Вы предпочитаете других мужчин? Чем же этот вам не угодил? — выгнул бровь полковник.

— Он трус. Из-за него заварилась каша. Вместо того чтобы принять меры и устранить скандал, он прячет взгляд и ждет, чем все закончится. Соперницы могли не догадываться друг о друге, но он-то знал.

— Думаете, дойдет до драки? — Драг, прищурившись, наблюдал за женщинами.

— Однозначно. — Скандал разгорался все сильнее.

Полковник вызвал начальника научной части экспедиции и, велев мне оставаться на месте, двинулся на женщин, которые успели сцепиться. Не особо мудрствуя, драг приподнял обеих за шкурки и растащил, удерживая в воздухе на вытянутых руках. Я поразились силе Стоуна. Как мужчина он определенно достоин восхищения.

— А ну-ка, прекратили! — ледяным голосом приказал полковник.

— Ты вообще кто такой, чтобы командовать? — пропыхтела Моктан.

— Видимо, вы здесь совсем забылись. Я не ваш непосредственный начальник, но являюсь одним из руководителей экспедиции, и драки и нарушение порядка попадают как раз под мое ведение, — еще жестче сказал драг.

Я передернула плечами и повернулась в сторону спешившего к нам руководителя. В ближайшие часы ожидался полный бардак. Помимо виновников драки в кабинет пригласили и меня. Зачем? Стоун и сам мог все уладить. Выяснилось, когда разбирательство завершилось.

— Виктория, у Сима не ваш профиль, но я попросил бы, чтобы на время экспедиции вы взяли его под свое крыло. Вы же видите, какая ситуация. Сотрудники, безусловно, будут наказаны по возвращении, но на этой планете придется все разгребать самим, — устало попросил Сергей Форс.

Новый помощник бросил в мою сторону заинтересованный взгляд. Этот в любых обстоятельствах не теряется... Мерзость какая!

— Настолько необходимо прикреплять его ко мне? — Я поморщилась.

Обе коллеги, чуть не передравшиеся из-за этого «недоразумения мужского пола», ревниво зыркали на меня, но сидели и помалкивали. Да что ж такое? Опоил он их чем-то? Может, предложить сдать анализы?

— А что прикажете с ним делать? Ситуация беспрецедентная, у других членов экспедиции помощники уже имеются, — вздохнул руководитель.

— И у нее уже имеется... помощник, — ехидно встряла Сомерс, намекая на Стоуна, который стоял у окна и смотрел со стороны на это безобразие.

Мы с полковником, поняв намек, одновременно глянули на женщину. Разум ей отказал совсем.

— Уитни, лучше помолчите, — осадил ее Форс. — Мне и полковнику Стоуну еще рапорты писать о происшествии. Воспользуйтесь мозгами хотя бы сейчас! Дельный совет.

— Так-с... Я спать. Завтра выезд, — вздохнула, вставая. — Сим, мы отбываем от третьего ангара в семь утра. Опоздаете — останетесь в лагере. Всем доброй ночи. Из кабинета я вышла вместе с полковником. Тот выполнял свою работу от и до. Но сейчас его присутствие раздражало, поэтому я желала добраться до комнаты как можно быстрее.

— Вам не нравится, что появился помощник? — спросил драг на полпути.

— Во-первых, он мне не требуется. Во-вторых, такой, как он, и подавно. И почему именно я? Неужели Сергей не понимает, что Сим попытается за счет меня решить свои проблемы, возникшие из-за необдуманных любовных связей?

— Может, потому, что уверен — вы не поведетесь на уловки «помощника»? — покосился на меня полковник.

— Мне от этого прямо полегчало, — проворчала я.

— Надо же, впервые вижу вас раздраженной.

— Еще не раз увидите. Экспедиция простой не будет, — буркнула, останавливаясь возле своей каюты. — Доброй ночи.

Войдя, закрыла дверь, даже не взглянув на своего охранника. Первый день на ЗИФ-632 принес неожиданные результаты. Что же будет дальше?

Глава 8

Выезд на первый объект

В сумерках мы ехали в космоавтокарах по предгорью, где и дорог нормальных нет. На малоизученной планете отправляться в такое путешествие всего с двумя военными крайне рискованно, но выбора у нас не было. Квадрат СИ456 находился на местной аномалии, которую мы и должны были обследовать.

До первого объекта недалеко, и мы, разрезая сумрак светом фар, мчались к месту работы. В течение поездки мой новый помощник пытался со мной общаться. Может, оттого, что я не выпалась или сам землянин был невероятно раздражающим, но бесил

он меня знатно. От грубости спасало только воспитание. А Стоун сидел себе спокойно и делал вид, что дремлет, поэтому отдуваться приходилось одной. И когда мы достигли места, я первой вылетела из машины.

— Эргер, вы помните наш разговор? От меня не отходить дальше пяти метров. Все действия должны быть согласованы. Любые опыты только с моего разрешения, — напомнил полковник.

— Слушаюсь и повинуюсь, — тихо пробормотала, но драг расслышал.

— Вы сегодня на редкость раздражительны, — обронил он как бы между прочим.

— Неужели?!

Специалисты по исследованию почв с одним из оперативников сразу направились за образцами, и мы вдвоем оказались предоставлены самим себе.

— Уин, берите оборудование и несите к тому каменному возвышению, потом возвращайтесь к полковнику Стоуну и не трогайте меня ближайшие несколько часов, — велела я, проверяя на герметичность костюм и работу воздушных фильтров.

— А можно остаться с вами? — поинтересовался Сим, нервно косясь на охранника.

Несмотря на то, что вдвоем мы пробыли недолго, успела заметить, что землянину драг не нравится и он относится к нему с неприязнью и опаской. Я тоже считала полковника непростым, но не сторониться же его! Стоун умен и не делает глупостей, чего не скажешь о помощнике. Может, между ними что-то произошло, о чем я не знаю?

Полковник воспринимал нового члена нашей команды как таракана, не заслуживающего внимания. Не факт, что ко мне отношение было другим, но я была напрямую связана с его обязанностями.

— Нет. Я привыкла работать одна, и более эффективными мои действия будут без помощи посторонних. Думаю, вы с полковником прекрасно проведете время вдвоем.

Драг покосился на меня, но промолчал. Посчитав дело решенным, отправилась на возвышение, куда Уин притащил оборудование. Времени мало, а дел невпроворот.

На планете с необычными ландшафтом и природой были участки со странной энергетической активностью. Приборы выдавали необычные показатели. Было непонятно, странные результаты — из-за того, что место находится на этой планете и на них воздействует сочетание всех факторов, то ли причина кроется в чем-то ином. Цивилизация постоянно находится в поисках новых видов энергии. Космические путешествия сами по себе непросты, к тому же дорогостоящи. Можно ли источник перенести в космос? Использовать как вид топлива или применить к другим аспектам жизни гуманоидов?

Чаще всего дело не в составе топлива, а в окружающей среде. Она определяет пригодность того или иного материала. Для получения энергии из жидких видов топлива чаще всего используется процесс горения. Необходимое условие для получения нужного результата — присутствие кислорода, что создает определенные ограничения, использовать его можно не везде: есть составы, разрушающие обшивку корабля, создающие какие-то побочные эффекты, и он применяется узконаправленно. Эти мысли крутились в голове, пока я работала. Несколько раз приходил Стоун, осматривал местность. Не мешал. Пару раз прибежал Уин, предлагал напитки и еду. Раздражал.

Когда работа по сбору данных была практически завершена, приборы показали увеличение концентрации энергетического потока. Электроприборы и вовсе сошли с ума. Проверив наладку, сбоев не обнаружила и, встав, осмотрелась. Странно... На планете впервые происходит что-то, отличающееся от привычного нам. С чем связано?..

— Что-то случилось? — Стоун моментально понял — что-то не так.

— Пока не знаю. — Вернулась к приборам и начала все скрупулезно записывать. Данные менялись примерно каждые десять минут, давая надежду, что невидимые взгляду человека изменения происходят с определенным интервалом. Неужели это ключ к определению возможностей планеты?

— Научный сотрудник Эргер, я же вижу, что-то происходит. — Драг подошел бесшумно.

— Не отвлекайте. Пока не могу ответить... — и тут же смолкла, потому что землю заметно трянуло.

— Сворачивайтесь, быстро. Сим, собери оборудование!

— Погодите, — запротестовала я.

— Немедленно! Если не послушаетесь, сам вас понесу.

Видимо, полковник имел основания для приказов, и я молча подчинилась. Еще охотнее засобиравшись, когда почувствовала более сильный толчок. Полковник помогал Уину складывать оборудование в космоавтокар, я шла следом, с сожалением бросая взгляды на источник.

Краем глаза отметила черные точки на горизонте и какое-то движение. Остановившись, присмотрелась.

— Увеличить изображение на горизонте.

Костюм молниеносно выполнил команду, от увиденного перехватило дыхание.

Множество песчаных червей с немалой скоростью двигались в нашу сторону.

— Мапочки, — пропищала я. Что же так не везет-то! — Полковник!

Крик потонул в звуках работающего двигателя. Мужчины были уже у машины, а мне предстоял немалый путь. Вспомнив добрым словом папу, бегом припустила к своему спасению!

— Алек Стоун!

И снова ноль реакции на мой крик. Можно было воспользоваться плокстором, но я и на секунду боялась замедлиться. Мой охранник уж точно не поможет добраться до машины быстрее. Может, на меня наконец обратят внимание?

Когда половина пути была преодолена и я начала задыхаться от бега, вдали раздался жуткий скрежет, заставляя сердце упасть в пятки. Страх буквально пронизывал тело.

По планете с другой гравитацией не так-то просто бегать даже военным, что уж до меня... Попытавшись еще ускориться, я потерпела сокрушительный провал, ноги точно налились свинцом, легкие горели как в огне. В итоге всех усилий я, споткнувшись непонятно обо что, полетела на землю, больно ударившись коленями.

Кое-как поднявшись, с трудом старалась подавить обычную человеческую панику. Но в звуках, издаваемых червями, был плюс — на них наконец-то обратил внимание мой охранник и, быстро оценив ситуацию, бросился навстречу.

Его порыв был мгновенным и бессознательным и тем более ценным для меня. Стоун не раздумывал, спасать или нет, не задумывался, что может сам пострадать. На это не было времени. Какой бы приказ ни отдал командир, жизнь у всех одна. Полковник рискнул сейчас своей, чтобы спасти меня.

Наверное, именно в тот миг у меня зародилось абсолютное доверие к нему. Если до этого я бы сомневалась, совершить ли ради драга тот или иной поступок, то теперь ради его блага я сделаю все, что смогу.

Расстояние между нами сокращалось, и сейчас Стоун был самым желанным для меня мужчиной, и неважно, что нашему сближению способствовали преследующие меня огромные черви.

Пятьдесят метров, десять, пять... И сильные руки подхватили меня.

— В порядке?

— Да, — пропыхтела я.

— Давай быстрее! — крикнул полковник, таща меня за руку.

— Не могу. Я и так бегу из последних сил. Если не успеем, просто оставь меня.

Еле сдерживая слезы от безысходности, говорила с паузами, с трудом втягивая воздух в измученные легкие.

— Покомандуй еще тут, — буркнул Стоун и резко остановился.

Не успев затормозить, я по инерции вписалась прямо в мужчину, охнув от боли, как с бетонной плитой столкнулась. А тот, не обращая внимания на охи, закинул меня на плечо и побежал.

Первые несколько секунд я шокированно рассматривала белый песок, потом повернула голову, чтобы убедиться — драг бежал со мной на плече так, будто совершал пробежку налегке. Это невероятно впечатляло.

Неужели спасена?

Когда мы достигли машины, Стоун впихнул меня в кабину, запрыгнул сам и скомандовал:

— Гони!

Космоавтокар полетел вперед, используя всю мощность, и черви начали постепенно отставать. Лишь тогда я выдохнула свободно. Одно ясно, пусть папа ищет мне в мужья такого же бравого мужчину, как мой охранник. Взгляд сместился на Сима, едва ли не трясшегося от страха.

Да, полумеры меня теперь точно не устроят.

* * *

— Нужно обязательно подробно изучить этот феномен, — настаивала на своем Сомерс. Если бы не мое воспитание, сказала бы ей сейчас, что думаю относительно подобных предложений. Мне еще долго будут сниться кошмары после инцидента.

— Можете изучать, но без спецтехники и большого количества людей я туда больше ни ногой.

— Бойтесь? — спросил Александр Штольц, наш зоолог.

— Это опасно. Измерения спровоцировали сейсмическую активность, а та — преждевременную миграцию песчаных червей. Дальнейшее неразумное исследование может плохо сказаться на планете и на ученых, — «порадовала» я коллег.

— Похвально, что вы столь осторожны, но неужели вас не тянет туда жажда открытий? — встряла Моктан.

Все такие смелые, пока сидят в безопасности под куполами.

— Не сказала бы. По приборам я сняла показания несколько раз, даже сейсмический всплеск полностью зафиксирован. Есть ли там что-то неведомое гуманоидам, измерить или уловить мы все равно не можем. Нет у нас техники для разгадывания неизвестного. Судя по данным робокара, все, что я зафиксировала, бывало и ранее, правда, без сейсмической активности. Скорее всего, всплеск спровоцировали именно исследование и техника.

— Именно поэтому интересно: как человек может повлиять на источник? — продолжала фантазировать Моктан.

И спор пошел по второму кругу. Голова и так болела от пережитого, а тут еще эти незатихающие дебаты. Как же раздражают!

— Стоп! Достаточно! — вскинул руку Форс. — Раз столько пробелов в информации и теории, для физиков опыты в лаборатории перенесем на местность. С военными по поводу безопасности поговорю сам.

Услышав приговор на ближайшую пару недель, мысленно застонала. Вот Стоун обрадуется.

— А что у нас там с почвой и воздухом? — продолжил совещание Форс.

Покой нам только снился.

* * *

В каюту я вошла, сопровождаемая Орлой. Подруга, узнав новости, караулила меня у зала совещания, сменив на посту Стоуна.

— Виктория, ты как?

— Отвратительно. — Я упала на постель. — От усталости и переживаний мутит. Но знаешь, что самое поганое? Мне придется отправиться к тому источнику снова и проводить там опыты. Кажется, мне за эту экспедицию не доплатили. Требую премию.

— Слышала, полковник помог тебе спастись от червей? — усмехнулась подруга, подавая кружку с горячим киселем.

Ничего другого съесть сейчас не смогла бы.

— Не представляла, что мужчина может бежать со мной на плече, — поделилась впечатлениями.

— Спросила бы раньше, я бы перезнакомила тебя со всеми, кто на такое способен.

— И много таких? — неподдельно заинтересовалась я.

— Ну... Прилично. У тебя же бараний вес, чем тут хвастаться. Ты только больше не попадай в такие ситуации. Я волновалась.

— А уж как я волновалась, словами не передать. Насколько это от меня зависит, буду избегать подобных моментов. Однако ничего не обещаю.

— Ты устала, отдыхай. Если что, сразу звони мне или полковнику, — наказала подруга.
— Есть, сэр! — отсалютовала я.

А майор скорчила гримасу и вышла за дверь.

Неужели одна?! Было желание не двигаться и уснуть как есть, но ощущение грязи на теле сводило с ума. С трудом поднявшись, вяло направилась в ванную и уже отрегулировала температуру воды, как услышала шипение.

Галлюцинации? Скорее всего. Вроде все тихо. Может, схожу с ума? Но спустя несколько мгновений шипение раздалось снова и гораздо громче. Повернув голову на звук, в углу ванной увидела гризлика. Это животное привез с собой Штольц, вроде как он должен помочь в изучении одного из видов здешней немногочисленной фауны. Остается вопрос: что он делает в моей ванной ночью?

Зверек, не любивший воду, видимо, дошел до ручки и бросился на меня как на виновницу проблем. Вскрикнув, я начала отбиваться и, защищаясь, засунула агрессивную живность под воду. После этого раздался уже визг гризлика.

Когда полковник влетел в мой бокс, я, мокрая и злая, держала животину на вытянутых руках.

— Что происходит? — ошарашенно поинтересовался Стоун.

— Питомец Штольца забрался в мою каюту и напал. Нужно вернуть пропажу коллеге и не опуститься до банального скандала, объясняя, как тот был не прав, — процедила сквозь зубы.

Полковник с опаской на меня покосился.

— Лучше я отнесу. Не переживайте.

— И проведете разъяснительную беседу?

— Обязательно!

— Ну хорошо, держите.

Едва гризлик перекачывал к драгу, я обратила внимание на уставший вид полковника.

— У вас что-то случилось? — поинтересовалась осторожно.

В опасной ситуации мы со Стоуном неожиданно перешли на ты, но в привычной обстановке все вернулось на круги своя. И к лучшему.

— Ничего особенного. После прибытия на базу состоялся разговор с генералом. Он очень обеспокоен безопасностью экспедиции, а вам позвонить не может, вы научный сотрудник при исполнении.

Ну, если уж случится что-то из ряда вон выходящее, папа плюнет на все запреты и свяжется со мной. Пока же пренебрегать правилами нет смысла. Ясно одно: генерал Эргер пожалел, что отправил дочь в экспедицию. Это была небольшая, но приятная победа.

— Что решили на совещании? — спросил Стоун.

— А вы разве не присутствовали?

— В разговор не вникал и уже минут через десять покинул зал. Все равно в ваших дебатах понимал лишь каждое второе слово.

— Порадовать вас нечем. Форс приказал проводить опыты на местности.

— Это неразумно. Планета мало изучена, последствия могут быть неожиданными.

— Понимаю, но этот вопрос вам лучше обсудить напрямую с научным руководителем экспедиции.

Полковник кивнул и направился на выход, но у двери обернулся.

— Вы сегодня планируете покинуть каюту?

Понимая, насколько сложно ему будет разрываться между охраной и решением организационных вопросов, покачала головой.

— Если что-то изменится в моих планах, тут же дам вам знать.

— Вот и хорошо. Спокойной ночи.

Я не стала желать того же в ответ, понимая, что спать Алек Стоун ляжет ой как не скоро. Подойдя к зеркальной поверхности, заметила, что намочшая футболка просвечивает, и драгу было видно мое белье.

Прекрасно! Ну просто зашибись!

* * *

Утром, совершенно не выспавшаяся, вернувшись из медбокса, начала в какой-то мере понимать, почему за командировки на другие планеты платят такие большие деньги и все равно народ соглашается крайне неохотно.

Проклятый гризлик! Следы укусов будут сходить несколько дней. И надо избегать встреч со Штольцем, не то сама его покусая, а такого поведения за мной и в детстве не замечалось.

Сергей провел с зоологом разъяснительную беседу и за неосмотрительность лишил премии, но мне-то не легче. Вообще это была какая-то неудачная командировка, и если бы я была суеверна, подумала бы, что нас прокляли. Или все экспедиции такие?

В любом случае следующие несколько дней мне пришлось работать в очень напряженном графике, проводя сложные опыты на местности, где в первый раз нас едва не съели. Мы все нервничали, но ничего поделать не могли.

В конце недели я отправилась к Форсу с отчетом, в котором не было ничего нового. И мы всей командой вздохнули с облегчением. Меж тем командировка продолжалась.

Глава 9

Выезд на второй объект

— Я больше не могу, — простонал Штольц.

Устало посмотрев на зоолога, вздохнула. Второй источник энергии оказался огромным озером, и мы исследовали его с чиви вместе. Жара стояла невыносимая, даже терморегулировка костюмов не спасала.

— Надо терпеть. Раньше закончим с делами — быстрее сможем улететь домой. Сыта командировкой по горло.

— Не первый раз в экспедиции, но эта оказалась самой поганой, — простонал напарник и продолжил отбирать образцы.

А я направилась обратно к космоавтокару, практически завершив исследования. Еще несколько замеров, и все. Предчувствуя окончание мучений, едва не подпрыгивала от удовольствия.

— Вам еще много? — тихо спросил полковник, когда я подошла.

Ему было хуже всех. Расслабиться он не мог, а жару драги переносили тяжелее остальных. Понятно, почему Стоун мечтал быстрее закончить с этим источником.

— Нет. Думаю, через пару часов завершим дела и поедем на базу. Вам совсем тяжело? — поинтересовалась сочувственно.

— Меня тренировали выживать в различных условиях, и жару еще можно потерпеть, но постоянное нытье вашего помощника просто убивает, — устало прикрыл глаза драг.

— Может, поговорите с Форсом?

— Не поможет, пробовал.

— Тогда мне лучше поторопиться, — усмехнулась, беря новые приборы.

— Я с вами. Чем дальше от Уина, тем лучше.

Кивнув, отправилась на последний заход. Надеюсь, в этот раз не появятся черви или другая живность. Впрочем, сейчас с нами зоолог. Бросим его на передовую.

Второй источник мы изучали уже некоторое время, и я не заметила каких-то показателей, отличающих его от первого. И оба объекта похожи на источник атомной энергии. На Земле есть африканский природный «атомный реактор» — месторождение урановых руд, где идут реакции атомного распада с нагревом окружающих пород.

Однако в природе атомный распад длится миллионы лет, а на ЗИФе процессы идут во много раз быстрее. Чем это обусловлено, пока не знаю, но факт остается фактом. Звук всплеска отвлек меня от завершения отчета. Штольца и его помощника с ног до головы окатило водой из озера. Даже их охранника и Уина зацепило брызгами. Кстати, что он там делает? И что они натворили?

— С вами все в порядке? — крикнул Стоун.

— Да! — прилетел ответ от его коллеги по обязанностям. Контакты с инородной средой строго запрещены, а судя по действиям гуманоидов, вода проникла под защитный костюм.

— Что? — заметил мое напряжение драг.

— Мне не нравится ситуация. Контакты с окружающей средой без защиты не разрешены. Последствия сложно предугадать.

— И что делать? — Полковник замер в нерешительности.

— Наблюдать. Больше ничего не остается. А как приедем на базу, сразу отправить на обследование. Есть надежда, что на следующий объект Уин с нами не поедет.

— Счастье-то какое! — На моей памяти это первая сильная эмоция у сурового военного за все время нашего знакомства.

Какая ирония, что Уин вызывает у Стоуна чувства, схожие с моими. Впрочем, мой помощник у всех вызывает эмоции, причем самые разнообразные. Вот что значит гуманоид, к которому невозможно остаться равнодушным. Недавно видела, как Айза Моктан снова с ним флиртует, и это после всего, что случилось. Я в шоке!

— Виктория! — напряженно окликнул меня Стоун.

Среагировала мгновенно, закрывая отчет на плоксторе. Впервые полковник позволил себе назвать меня по имени. Не иначе, случилась беда. И я оказалась права.

Проследив за взглядом своего охранника, увидела, как странно себя ведут оставшиеся у озера и мой помощник. Рычат, огрызаются друг на друга.

— Вы ведь не владеете боевыми искусствами?

— Нет, — подтвердила, сглотнув.

— Тогда быстро в машину за плазменным шокером. Стрелять умеете?

— Умею, — ответила уже на бегу.

— Если кто-то будет приближаться к вам или подкрадываться ко мне сзади, стреляйте.

— А с ними ничего не будет? Мы же не знаем, какое воздействие оказывает вода этой планеты.

— Поэтому и стрелять нужно только в случае необходимости. Если все пойдет по плану, вырублю их сам.

Я взяла шокер и прицелилась.

Стоун направился к компании, уже затеявшей драку. Как я и думала, самым трусливым оказался Уин, самым агрессивным — охранник, который поднял Штольца за грудки в воздух, намереваясь швырнуть об землю. Если при этом он повредит зоологу защитный костюм, все закончится весьма плачевно.

Палец замер на спусковом крючке, я колебалась. Сомнения разрешил Стоун, в несколько приемов скрутив коллегу. Движения драга были быстрыми и плавными, он не дрался — танцевал. Смотреть было в удовольствие, и я перестала следить за происходящим.

Штолец, оказавшись на свободе, направился в мою сторону. Полковник был занят коллегой, отвлекать не стоило, поэтому я решила и выстрелила.

Мужчина как подкошенный упал без сознания, а ко мне направился Сим, но в этот момент Стоун уже сгрузил в космоавтокар одного из команды и решительным шагом догнал моего помощника. Этот и давным-давно не был соперником — рухнул на землю с одного удара.

— Уф! Давно мечтал это сделать.

И как я его понимала!

— Что теперь? — Я опустила оружие.

— Сообщим на базу и выслушаем дальнейшие указания. Вы закончили опыты? — буднично спросил Стоун, загружая мужчин во вторую машину.

— Еще нет. Работы осталось на полчаса.

— Тогда приступайте. Скоро полдень, я был бы рад скрыться отсюда как можно быстрее.

Подойдя к мужчине, я развернула его к себе и внимательно осмотрела, заставив озадаченно замереть.

— Что это вы? — удивлению драга не было предела.

— Вы прикасались к пострадавшим, и вода попала на ваш костюм. По моим наблюдениям, она способна проникать сквозь защитную ткань, иначе как могла «отравить» охранника, на которого попали только брызги?

— И что делать? — нахмурился мужчина.

— Вы ощущаете в себе агрессию?

— Да, — ответил, немного подумав.

— Плохо, — расстроилась я.

— К вам агрессии нет, — добавил драг. — Почему?

— Не будем сейчас глубоко копать. Вы не представляете, как меня радует сей факт. Мне-то с вами в любом случае не справиться. Поэтому поступим так: сообщим о случившемся, и я пойду доделывать свой опыт. А вы, если почувствуете себя странно, сразу звоните меня.

— И чем вы мне поможете? — иронически приподнял бровь драг.

— Сделаю успокоительный укол или выстрелю шокером, — раскрыла я свой план.

— Порадовали, — поморщился полковник. — Ладно, обещаю хорошо себя вести. Идите доделывайте работу.

Вот и прекрасно. Шокер все же с собой прихватила, а то мало ли...

* * *

В этом происшествии было множество плюсов. Половина команды оказалась на карантине. Давно я так не высыпалась, как в эти дни. Орла почти все время проводила со мной, и мы болтали обо всем на свете, на что в обычной Жизни не хватало времени. Стоун пилил ее, постоянно требовал отчета, куда я ходила и все ли со мной в порядке. К концу недели подруга заподозрила неладное.

— Виктория, у вас с полковником роман?

Я удивленно уставилась на нее, оторвавшись от просмотра фильма.

— Ты кофе перепила? С чего такие выводы?

— Он трясется над тобой, словно ты самое важное в его жизни. Я скоро повешусь, отчитываясь о каждом твоём вздохе. В начале командировки он был не столь невыносим.

— У меня нет близких или интимных отношений с Алеком Стоуном.

— Ты не обманываешь?

— А смысл? Если бы что-то было, нет причин скрывать, тем более от тебя. Мы с охранником проводим много времени на исследованиях, но почти не разговариваем. Даже на профессиональные темы.

Орла недоверчиво рассматривала меня.

— А я думала, с тобой он такой же тиран и деспот, как и с нами.

— По моим впечатлениям, он удав-тихушник. Медленно и незаметно обвивает тебя кольцами, не успеешь и опомниться, задушит.

— Кошмар какой! — Подруга передернула плечами.

На плоксторе раздался вызов, посмотрев на имя, попросила Орлу оставить меня.

— В каюте мне даже Стоун разрешил оставаться одной, так что дай поговорить с папой. Иди повидайся с Маркусом.

— Не уверена, что он не на выезде. Но так и быть, секретничайте. Мне и правда лучше скрыться с глаз долой. Чем меньше начальство про тебя помнит, тем лучше.

Едва за подругой закрылась дверь, скомандовала:

— Принять вызов, спроектировать изображение.

Отец был мрачен и встревожен.

— Ты нарушил запрет? — первое, что спросила.

— Слышал, в командировке возникли проблемы.

— Обо всем, что произошло, Стоун тебе доложил, но сейчас он на карантине, и ваша связь, видимо, прервалась.

Отец молча ждал. Ну что ж, доложим вместо полковника. И я терпеливо поведала про последнее происшествие.

— Это самая ужасная экспедиция за последнее время, — прокомментировал он новости.

— Форс принял решение продлить ее. Из-за непредвиденных обстоятельств мы не укладываемся по срокам, поэтому домой прилечу позже, чем предполагалось.

— Мама будет очень «рада», — мрачное в ответ.

Можно было бы заметить, что «сам виноват», но родителям надо оказывать почтение, поэтому я просто подавила смех и ничего не сказала. Иногда молчание бывает красноречивее любых слов.

— И в кого ты такая противная? — поморщился он.

Что-то в последнее время этот вопрос слышу все чаще.

— Не могу сказать. Я не сильна в генетике, но могу поговорить с коллегами, если тебе очень нужно, — предложила и даже не улыбнулась.

В данной ситуации это подвиг.

— Стоун на тебя определенно плохо влияет, — прищурился отец.

— Зато прекрасно защищает. Нельзя не отметить его профессионализм.

— Только это и утешает. Не натворите там ничего больше, — напутствовал батюшка.

— Я буду стараться, за планету и остальных членов экспедиции гарантий не дам.

— Выпорю, — пригрозил генерал.

— Поздно уже.

— Что?!

— Говорю, время позднее, пора спать. Пока, папа, — и, не дав ему ответить, отключила связь.

На чем я там прервала просмотр фильма?..

Глава 10

Выезд на третий объект

Есть на этой планете зоны, в которых не спасают даже защитные костюмы, поэтому приходится надевать тонкие скафандры. В них и перемещаться то еще удовольствие, а уж работать...

— Почему источники находятся в таких экстремальных условиях? То жара, то холод... Посмотрела на драга — от холода он стал немножечко синее.

— Вы не пробовали включить подогрев скафандра? — спросила, пытаюсь сделать замеры.

Руки, которые из-за дополнительной защиты стали в два раза больше, отказывались что-либо держать.

— Включил. Однако в автокаре гораздо теплее. И еще есть опасность, что разрядятся аккумуляторы. Мы здесь довольно долго, — намекнул на время полковник.

Приближался вечер, из-за темного времени суток его работа сильно осложнится.

— Понимаю, но ускориться не могу, есть шанс испортить работу, и труды всего дня пропадут даром. — Я все пыталась ровно воткнуть прибор в землю.

А еще шупы крепить.

— Тогда не стоит торопиться, — согласился Стоун. — Оценив все наши объекты, прихожу к мнению, что черви на первом были не так уж плохи.

Подумав, я замотала головой.

— Нет.

Драг улыбнулся. Даже учитывая его замкнутость, молчать около семи часов кряду устанешь. В нем говорило предубеждение из-за карантина, хотя его выпустили одним из первых, а я протестовала против червей, которые хотели нас сожрать. И все же день был прекрасен: надоедливый Уин все еще в изоляторе, а работа, несмотря на сковывающий движения скафандр, потихоньку продвигалась.

Тем не менее Стоун прав, нужно спешить. Почти стемнело, не хотелось бы ночью столкнуться с местными формами жизни. Мы, конечно, справимся, но к чему риск?

Драг вон только вылез из карантина. Орла рассказала, что персонал чуть не вешался во время его пребывания там и при первой же возможности радостно распрощался с безмолвным, но весьма непростым Стоуном.

А если я туда попаду? Или меня ранят? Папа взбесится, мама сровняет его кабинет с лицом земли. Я любила обоих родителей, а стресс в их возрасте вредит здоровью.

— Виктория, что это? — В голосе драга чувствовалось напряжение.

Перепуганная тоном полковника, вскинула голову и увидела нечто необычное.

Потребовалось некоторое время, чтобы понять, чему мы стали свидетелями. По темному небу неустойчиво переливалось разноцветное мерцающее сияние. Кто хоть раз его видел, никогда не забудет.

— Не переживайте. Такое явление возникает из-за взаимодействия атмосферы с потоком заряженных частиц, или более привычно — солнечным ветром. Не путайте с потоком фотонов.

— Не сказал бы, что понял...

— Потоки фотонов — солнечный свет. Эта планета ведь тоже вращается вокруг звезды. Кстати, у нее много общего с Землей. Климат, конечно, так себе, но виды энергии схожи. То, что мы с вами наблюдаем, называется северным сиянием. В зависимости от того, через какие разреженные газы (аргон, азот, неон) проходит электричество, небо светится по-разному. Удивительно, правда?

— Если вы так говорите... — с сомнением ответил Стоун.

Мы редко наблюдали за окружающим ландшафтом в темное время суток. В это время белая земля и серебристая природа будто преображались, переливаясь красками. Если во Вселенной и существует магия, то она находится здесь.

— Я закончила, пора собираться, — сообщила полковнику и принялась складывать оборудование.

— Очень рад этому факту. — Стоун взялся помогать мне. — Не знаю, насколько наши миры схожи с этим местом, но оно постоянно преподносит сюрпризы, поэтому я предпочитаю находиться под защитным куполом. Хотя бы ночью.

— Вы не романтик, — я не смогла удержаться от укола.

— Военные часто имеют дело с опасностью, и даже тот романтизм, что был в нас, быстро дохнет. Поэтому вы правы, совсем не романтик, — равнодушно подтвердил драг.

Иногда я сомневалась, способен ли испытывать чувства Алек Стоун — выдержанный, спокойный и волевой даже в критических ситуациях. Нормально ли это для гуманоида? Надо же как-то выражать эмоции. Может, ему помогают тренировки?

В размышлениях я незаметно для себя собрала оборудование, и мы двинулись в обратный путь. Как же хотелось скорее добраться до базы, которую про себя уже называла домом! Каникулы во время карантина совсем меня избаловали.

— Сколько еще до станции? — спросила, пожившись.

Скафандры разрядились, когда мы еще складывали оборудование, а в северной части материка в ночное время температура далека от комфортной. Драг заметил мои ужимки и прибавил температуру в кабине.

— Еще минимум два часа. Это один из самых отдаленных объектов, даже при нашей скорости дорога довольно дальняя.

— Хорошо, что работа на нем окончена, больше ехать не придется. Как же тяжело на еще не обжитых планетах, — устало заметила я.

— Так всегда было. Сначала люди осваивали континенты, потом системы. Теперь вот все дальше и дальше колонизируем космос.

В машине воцарилось уже привычное молчание. Каждый думал о своем, автопилот нес нас по пересеченной местности, рассекая ночной мрак. Периодически над нами пролетала какая-то живность, заставляя вздрагивать. Но ночная жизнь нам не мешала, она шла своим чередом. Иногда мирно, иногда не очень.

И только я подумала, что хоть в этот раз все прошло спокойно, как сработал закон подлости, единственный незыблемый во всех уголках Вселенной. В космоавтокар ударились крупное животное, упавшее сверху, в ту же секунду стекло входной двери разлетелось, засыпав лицо осколками.

Машина резко остановилась, заставив тела по инерции вписаться в панель управления, — повезло, что не перевернулись. Грудная клетка от удара болела, и я старалась облегчить боль, отдышавшись. Воздух приятно холодил, позволяя прийти в себя.

— Виктория, вы как? — Стоун, развернув меня к себе, всматривался в лицо.

— Вроде цела. Что произошло?

— В нас кто-то врезался. Возможно, животные в небе сражались, и это был проигравший, — предположил полковник.

— Не мог он проиграть где-нибудь в другом месте? Ну почему именно мы? — едва не взвыла.

— Вопрос по делу, но он останется без ответа. Нужно выйти и осмотреть повреждения, достать необходимые вещи. Заодно доложу об аварии. — Бормоча, драг выбрался наружу.

Активировав плокстор, он связался с базой, рассматривая расплюснутый нос машины. Да мы чудом остались живы!

Обратно Стоун вернулся мрачный.

— Нас заберут через два часа.

— Но... — Я задохнулась от возмущения, так и не договорив.

Тепло выветрилось из кабины моментально, я начала мерзнуть и зябко обхватила себя руками. Если животина нас не добила, это сделает холод. Тупиковая ситуация.

Выбора не было, мы молчали, думая, как быть дальше. Еще и замерзали.

— Виктория, поймите меня правильно, но для того, чтобы согреться, нам надо стать... ближе. Иначе, боюсь, до того, как нас спасут, мы обзаведемся осложнениями со здоровьем, если вообщеждемся помощи, — сдержанно заметил Стоун.

— Насколько ближе?

На предложение отреагировала спокойно. Нафантазировать романтический или эротический подтекст можно в тепле и сытости. А тут ужасно хочется есть, ног вообще не чувствую, зуб на зуб не попадает, и тело потряхивает от потери тепла.

— Очень близко. — Судя по голосу, полковник тоже был на пределе.

Температура в кабине неуклонно снижалась.

— Тогда давайте сближаться, потому что меня... уже трясет от холода, — проговорила, запинаясь, и сильнее обхватила себя руками.

Драгу не нужны были больше слова. Меня, словно пушинку, подняли в воздух и пересадили к себе на колени. С заднего сиденья он взял укрывной материал для оборудования и обмотал нас для сохранения тепла так, что вздохнуть было тяжело. Два тела притиснулись, и непонятно, где заканчивалось одно и начиналось другое. Наши лица были совсем близко, казалось, чуть поверни голову — и можно прикоснуться губами к коже. Очень мило и холодно.

— Ну как? — сдавленно спросил Стоун.

— Лучше, — с трудом выдохнула, очень уж тесно было в коконе, — но все равно холодно.

— Больше идей нет. Теперь только ждать.

Шмыгнув носом, попыталась смириться, и тут мне пришла в голову мысль.

— Полковник, но вы же драг!

Мужчина моргнул.

— Я в курсе. И что?

— Наше положение может как-то негативно на вас сказаться? — нахмурилась я.

— Переживаете?

— Вы меня защищаете, причем вполне успешно. Если я могу вас защитить, готова это сделать, — ответила уверенно. — Может ли быть в данной ситуации опасность для вас?

— Не знаю. У драгов все очень сложно с личными отношениями. Единственное, что вы можете сделать, это отвлечь меня.

— Хорошо-о-о, — протянула, — давайте попробуем. Начнем с простого: для того, чтобы ядерный синтез мог возникнуть, реагирующие ядра должны сближаться на расстояние порядка радиуса действия ядерных сил, а это, в свою очередь, требует

преодоления кулоновского барьера между заряженными частицами. Поэтому вышеуказанные реакции в обычных условиях идут только при сообщении ядрам достаточной кинетической энергии: либо в ускорителе, либо с помощью высокого нагрева в атомном взрыве или в мощном газовом разряде.

— Это что такое? — в шоке переспросил Стоун.

— Базовые принципы физики из учебника. Подойдет?

— Да, отлично. — Полковник кивнул, и я продолжила:

— Таким образом, при ядерных реакциях, вызываемых мюонами в жидком дейтерии или смеси дейтерия и трития, образуются мезомолекулы...

Дело осталось за малым — продержаться два часа.

* * *

Алек Уотерстоун

Не могу поверить, но впервые за много лет простудился. Кошмар какой-то. Эта командировка меня доконает.

— Что ты такой мрачный? Из-за вчерашнего? — спросил Маркус.

В связи с аварией сегодня с ребятами занялись переписью всего оборудования и машин, а на объект отправимся завтра. И я этому рад. А то, уже выезжая из лагеря, чувствую, как будто отправляюсь на операцию по обезвреживанию террористов.

— Уже знаешь? — пробормотал, сверяя номера машины и осматривая общее состояние.

— Весь лагерь знает. К тому же сегодня стал свидетелем интересной сцены с твоей Викторией, — усмехнулся приятель.

— Она не моя Виктория, — поправил, переходя к следующей машине.

— А почти все в лагере считают, что твоя.

Развернувшись, я впился в Маркуса взглядом.

— Ну-ка, рассказывай, что там случилось?

— На утреннем совещании ученых одна из женщин, кажется химик, во время обсуждения вчерашнего происшествия намекнула на ваши с Эргер особые отношения. Ты же понимаешь, вас нашли прижатыми друг к другу...

— Если б не это, нас бы сегодня экстренно отправили домой в тяжелом состоянии, — заметил я и высморкался.

— Да, судя по моему состоянию, так и было бы. Кстати, дочка генерала тоже заболела, но это не помешало ее коллегам всячески намекать, что вы любовники. А она... очень странная женщина, — заметил приятель.

Мне сразу вспомнился вчерашний курс физики, и я содрогнулся.

— Не то слово.

— Так вот, вместо того чтобы облаять тех, кто намекал, она спокойно высморкалась и тихо ответила, что, если кто-то нуждается, она может помочь тем же способом на холоде сблизиться. Раз многоуважаемые коллеги считают этот вариант лучше романа на работе, то, так и быть, она доверится их опыту и окажет такую услугу. Бесплатно.

— Если и дальше будут распространять слухи, то им помогу уже я. Результат станет стопроцентным, — сухо добавил я.

— А ты более злой, чем Эргер.

— Видимо, воспитание подкачало. Мама всегда говорила, что ее труды прошли даром.

— Ты редко говоришь о родителях, — заметил Маркус.

Поняв, что сболтнул лишнего, скорее всего, из-за простуды бдительность потерял, решил, что точно надо заткнуться.

— Держи списки. Закончи инвентаризацию, а я пойду сменю твою ненаглядную.

— Завидуй молча, — полетело мне вслед.

* * *

Виктория Эргер

Ненавижу этот мир...

— Выглядишь ужасно, — оценила мой вид Орла.

Я чихнула, и подруга молча протянула платок.

— Почему, несмотря на прогресс и высокие технологии, ученые так и не научились лечить насморк? — ныла я, сморкаясь.

— Нет предела совершенству, — философски заметила майор.

— Предполагаю, отец уже знает о вчерашнем происшествии, и это после обещания больше не попадать в опасные ситуации, — продолжала я жаловаться.

— Ну ты же не виновата в произошедшем, — нахмурилась подруга.

— А кого это волнует? Точно тебе говорю, это моя первая и последняя командировка.

Папа костями ляжет, но не позволит больше ничего подобного.

— Ты расстроена, что не сможешь открывать новые планеты? — недоверчиво вскинула брови Орла.

— Не сказала бы, — ответила, немного подумав. — Эта экспедиция надолго отобьет охоту.

— Когда она подойдет к концу?

— Еще неделя. Моя работа идет чуть впереди остальных, думаю, закончу раньше.

— Остался последний объект? — понимающе улыбнулась подруга. — Какой?

— На мой взгляд, самый интересный. У него необычные предварительные показатели, и от него сильно фонит энергией. Прямо ручки чешутся снять данные и провести опыты.

— Ты совсем с ума сошла, — покачала головой подруга.

— Я, между прочим, люблю свою работу не меньше.

— Угу. Просто фанат своего дела. А может, причина в том, что ты хочешь отправиться на объект и остаться наедине с красивым бравым парнем?

— Мне непонятны твои намеки, друг мой, — прищурилась я.

— А по-моему, ты обо всем догадалась. Но я, пожалуй, пойду, пока меня не побили.

Отправляйся за открытиями, но не открывай никому своего сердца, — высокопарно начала Орла и, подмигнув, добавила: — А то папа убьет.

* * *

Генерал Эргер

Сколько раз я пожалел, что отправил дочь в эту экспедицию, словами не передать.

Каждый день живу в ожидании неприятностей.

— Эриас... — Ко мне подошла жена.

С момента отъезда дочери Алла со мной не разговаривала. Если сначала я старался ей объяснить, что это для пользы нашего ребенка, то сейчас уже не мог привести таких доводов, поэтому молча протянул ей отчет Стоуна.

Супруге не положено было видеть подобных документов, но попробуйте ее остановить. И так живу в постоянной обороне, и в будущем вряд ли что изменится.

— Наша дочь едва не погибла при столкновении космоавтокара с местной живностью, два часа сидела в обнимку с драгом и отделалась легким насморком. Я ничего не упустила? — сквозь зубы процедила Алла.

— Ты всегда прекрасно умела вычленять главное, — кивнул уныло.

— Если из-за тебя я потеряю единственную дочь, удавлю тебя прямо в твоей постели, — прорычала супруга.

— Как скажешь, дорогая, — покорно согласился я.

— И готовься принять в зятя драга. К этому все идет, — добила меня жена и вышла.

Эта мысль меня тоже беспокоила. Я пристально следил за ситуацией, но ничто в поведении полковника или дочери не говорило, что они увлечены друг другом, ничего особенного не докладывали и другие военные. И все же эта совместная работа меня тревожила.

Алек Стоун не подходил в мужья моей дочери. И я очень надеялся, что они оба понимают это.

Глава 11

Конец мучениям?

Виктория Эргер

Последней целью наших исследований оказалась белая гора с синими узорами. Когда мы прибыли, я несколько минут стояла, рассматривая эту прелесть. На объекте мне предстояло работать первой, и я была этому рада. Без лишней суеты и проблем можно насладиться уединением и красотой окружающего пейзажа.

К тому же львиная доля работы здесь предназначалась именно мне, и я с удовольствием к ней приступила, погружаясь в исследования с головой.

— Виктория, мне не нравятся ваши действия, — в который раз в течение часа сказал драг.

— Все будет хорошо, — снова утешила его.

— Ничего хорошего не будет, — мрачно заметил полковник, внимательно за мной наблюдая.

В этот момент я висела вниз головой на склоне горы и снимала показания с разных точек скальной поверхности. Стоуну все это сильно не нравилось, и он периодически выражал мне свое крайнее недовольство.

— Тут такие параметры! Просто невероятно!

— Это-то меня и беспокоит, — заметил полковник, цепким взглядом осматривая все вокруг.

А я, уже не обращая на него внимания, продолжила работу. Небольшой дроид, парящий в воздухе, помогал мне перемещаться по периметру откоса. Дел было много, даже не хотелось возвращаться на базу. Но время неуклонно клонилось к вечеру, и Стоун проявил характер.

— Виктория, немедленно заканчивайте, — твердо сказал он, непонятно как очутившись за моей спиной.

А я к концу дня поднялась уже далеко вверх по горе.

— Что вы тут делаете?

— Пришел за вами. Пора отправляться обратно. Даю десять минут на сборы.

— Но я еще...

— Хотите, чтобы понес вас на руках?

Пристально посмотрев в глаза драгу, проверяя его решимость, с сожалением выдохнула:

— Хорошо, десять так десять.

Чтобы успеть в поставленный срок, начала суетливо снова туда-обратно, собирая оборудование. Полковник взялся мне помогать.

— Как ваши успехи?

— Если все и дальше так пойдет, мы, скорее всего, откроем новый вид энергии. Я пока не составляла отчет, все данные на флэксоре, хочу собрать больше информации. Но это грандиозно! — Я едва не подпрыгивала от восторга.

— Несомненно, но давайте поспешим, уделяя внимание безопасности, чтобы благодаря этому вы смогли завершить исследования, — поторопил меня Стоун.

Тоже мне зануда.

— Я стараюсь, — ответила, разворачиваясь к Стоуну, и увидела, что он делает. — Нет! Бросившись вперед, оттолкнула от прибора, который он, бесцеремонно вынув, сильно встряхнул. Кто же так обращается с оборудованием? Да еще и опасным? Небольшой взрыв прокатился по округе гулким эхом, поднимая в воздух облако белой пыли.

— Вы с ума сошли? Я вас предупреждала, что этот неотрон убираю только я! Хотели остаться инвалидом?!

— Вы спасли меня? — только и спросил драг, с трудом поднимаясь.

— Да, — нахмурилась я, пытаюсь встать.

Вроде бы ничего не сломала, только попа ужасно болела от удара об камни. Полковник подошел ко мне и одним движением поставил на ноги.

— Спасибо. С вами все хорошо?

— Со мной — да. Но в целом — плохо.

— Почему? — напрягся Стоун.

— Посмотрите вниз.

Скалу опоясывали появившиеся разломы, послышался запоздалый треск. Мы только и успели с ужасом посмотреть друг другу в глаза, после чего с дружным воплем полетели с горы. Это было не совсем падение, скорее, скольжение по крутому каменному склону, в результате которого мы жестко приземлились в большой пещере.

Полковник во время падения схватил меня в охапку и, как мог, закрыл собой, поэтому получил больше повреждений, чем я.

Бросившись к драгу, увидела, что он с трудом дышит, сам не может подняться, а хвост в крови. Проверив защиту скафандра, начала считывать показания тела. Шок, адреналин, подскочило давление, пыль во время обвала забила фильтр переработки планетарного газа в кислород. Если проблему не решить быстро, драг задохнется.

— Дыши медленнее, экономь кислород, — велела Стоуну, а руками уже раскручивала блок с фильтром, выковыривая его на свет божий.

Быстро прочистив, решим проблему на некоторое время, а потом нас должны найти. Руки тряслись. Я впервые была в таких критических условиях.

— Стоун, как ты?

— Еще не знаю, но вроде более-менее жив, — прохрипел он. — Как ты узнала, что фильтр можно почистить вручную?

— Обмундирование для первопроходцев делала специальная команда, а мы с ними некоторое время делили один кабинет. Тогда я узнала, что в экстремальных условиях конструкция должна быть проста и эффективна, чтобы в случае чего команда могла справиться сама. А все гениальное...

— Просто, — закончил за меня Стоун.

— Именно. Но все же это временное решение. Как себя чувствуешь?

— Голова кружится, и сознание куда-то улетывает, — пробормотал полковник.

— погоди, не отключайся. Держись! — взмолилась я, но было поздно, драг потерял сознание.

Сверху продолжали раздаваться треск и гул. Возможно, обвал еще не прекратился, значит, нужно спешить.

Кое-как поднявшись и схватив драга за костюм, попробовала оттащить его в сторону, но мне удалось сдвинуть его лишь на несколько сантиметров. Мужчина оказался невероятно тяжелым, но первые вестники нового камнепада уже катились вниз, и я, стиснув зубы, приложила больше усилий, вызывая мучительную боль в спине, однако не отступилась, пока не передвинула Стоуна на безопасное расстояние.

Сжавшись и закрыв голову руками, ждала, когда пронесется каменная лавина. Так страшно мне не было никогда в жизни. Все тело болело от падения, спину я наверняка

сорвала, спасая полковника, а еще неизвестно, как он будет себя чувствовать. Неопределенность держала в напряжении и буквально сводила с ума. Когда все затихло, я легла рядом со Стоуном, боясь пошевелиться. При каждом движении тело пронзала боль. А наверху в свои права вступала ночь, становилось прохладно. Мой коммуникатор разбит, да и нет надобности срочно посылать сигнал. Если мы не вернемся в лагерь, к утру тут будет спасательная команда. Надеюсь, пещера нас за ночь не прикончит.

Интересно, а живность тут какая-нибудь водится?

Несмотря на тягостные мысли, усталость и стресс взяли свое, и я погрузилась в сон.

— Виктория?

К моей щеке прикоснулись, слегка похлопывая.

— Ум-м...

— Виктория, как вы себя чувствуете? — сквозь сон послышался вопрос. — Нужно обязательно вас осмотреть и выявить повреждения.

Разлепив веки, сфокусировала взгляд на озабоченном лице драга.

— Спина болит, видимо, сорвала, когда тащила вас с пути камнепада. Ну и от падения много ушибов. В остальном терпимо.

— Вы смогли дотащить меня сюда? Немыслимо, — пробормотал полковник. — Вставайте.

— Не хочу, — заупрямилась я.

Стоун не стал продолжать дискуссию, просто поднял меня, а затем опустил на ноги. Те хоть и дрожали, но минут пять держали исправно, пока полковник ощупывал мое тело, желая понять, насколько мне досталось.

— Все не так плохо. Несколько небольших ушибов, а спина действительно сильно пострадала, — утешил меня драг.

— А вы выглядите на удивление хорошо, — заметила я со смешком.

— У моей расы более высокая регенерация. И не я же тащил мужика в два раза крупнее себя. Непонятно, как вам вообще это удалось, но... Спасибо, вы спасли мне жизнь.

— Как там говорят крутые вояки? Пустяки, — улыбнулась я.

— Так говорят в фильмах. От военного вы подобную глупость не услышите. Вас отнести до закутка пещеры?

Сразу поняла, на что намекает Стоун, и замотала головой. Нет уж, на такую крайность я не пойду. Заковыляла к месту уединения сама. Опустим тот момент, когда я с больной спиной пыталась сходить в туалет. Это было мерзко, больно и стыдно, не говоря про то, что обратную дорогу я не осилила и свалилась на полпути, корчась от боли.

— Все же нужно было вас отнести. Такое геройство ни к чему, — пробормотал мужчина, подхватывая меня на руки и перемещаясь к ближайшему камню. — Ложитесь. Порадовать нечем, медикаментов и еды у нас нет, но, думаю, часов через шесть нас найдут коллеги.

— Вы отправили им сообщение? — тихо спросила, стараясь устроиться поудобнее.

Полковник очнулся и сейчас вполне здоров, значит, можно снова становиться слабой женщиной и даже немного покапризничать.

— Да. Но снаружи разыгралась песчаная буря, так что они слегка опоздают. Возможно, планета бунтует из-за того, что мы с вами устроили, — поделился новостями драг.

— Сложно сказать. Даже предположить ничего не могу. Мой плокстор разбился, а все данные были сохранены на нем.

— И что, нам заново придется ползать по этой горе? Я против! — резко возразил Стоун.

Полковник гневался.

— Думаю, сегодня наши исследования закончатся, — пробормотала, рассматривая потолок пещеры. — Как скоро папа узнает о происшествии?

— Он уже знает, — убежденно ответил Стоун.

— Это было последней каплей. В любом случае не менее трех дней уйдет на восстановление, а потом экспедиция свернется и отправится домой. Но коллеги должны успеть завершить работу, если у них все без приключений, — подвела я удручающий итог.

— Возможно. Надеюсь, еще сильнее ночью не похолодает. Иначе может повториться ситуация с обогревом за счет природного тепла тел, — заметил полковник.

Встретившись глазами, мы синхронно вздохнули. Оставалось только ждать.

* * *

Согласно исследованиям, совместно пережитые мужчиной и женщиной опасности способствуют возникновению между ними влюбленности быстрее, чем в обычной обстановке.

Трудностей было хоть отбавляй, а вот романтического настроения не наблюдалось. Я снова начала шмыгать носом, а казалось, простуда только-только отступила. Мы сидели плечом к плечу, но от камня и ночного воздуха было все равно холодно. Учебник по физике я Стоуну дорассказала, дальнейшие теории он слушать отказался, так как в голове у него была каша. А заснуть нельзя, требовалось переждать хотя бы самые холодные часы. И мы решили порассуждать об общественном устройстве.

— Наше общество не назовешь простым. С одной стороны, применять насилие не запрещено, с другой — это считается варварством. Не дозволено убивать, насиловать: наказание — смертная казнь. Своруешь — поставят метку на лбу, которую ничем не уберешь. Плюс лишение всех прав, не найти работу. Исключат из клана, и жизнь станет очень тяжелой. Можно ли нас назвать более гуманными, чем люди в древности?

— Вы смотрите на ситуацию только с позиции своей профессии, — не согласилась я с драгом. — Есть ведь и много хорошего. Космос большой, гуманоиды живут не только на планетах, но и на станциях, прикрепленных к необитаемым объектам, поэтому проблем с жильем и перенаселением нет. Еда бесплатная, как и одежда, которая может изменяться по желанию, но все это предоставляется, только если гуманоид работает. А безделье для человека губительно.

— Многие с вами не согласились бы в отношении последнего довода, — хмыкнул Стоун. — Все же тогда стоит внести поправку на расу гуманоида. Сами знаете, что мы все разные и в каждом есть животное начало.

— Ну хорошо. Что же такого животного в драгах? — спросила заинтересованно.

— Хм-м... — задумался Стоун. — Пожалуй, наш брачный период.

— Оу... А вы можете о нем рассказать? Или это неприличная просьба?

— Нет, конечно. Мы не афишируем эту информацию, но и секретной она не является.

У каждого драга есть пара...

— Только одна? — перебила я.

— Сразу видно ученого... Мы всю жизнь ищем себе пару. Может, и есть несколько женщин, подходящих мужчине, но в итоге он останется только с одной, а проверить количество годных для пары самок опытным путем невозможно.

— Досада...

— Вы же не биолог, — заметил драг, вскинув брови.

— И все равно с научной точки зрения вопрос интересный. — Я насупилась. — Про ваши личные отношения ни в одном учебнике нет точных сведений.

— Их и не может быть. У каждого драга они индивидуальны, стандартны только ключевые моменты. Если встреча происходит, начинается брачный период, выделяются феромоны, воздействующие на физическое состояние пары, побуждая ее к более близким отношениям. Мужчина же начинает охоту... Обручение происходит, когда драг ставит на самке свою метку.

— Обалдеть! И как именно? — Я напрочь забыла про сон.

— Кусает ее.

— Это же больно!

— Не слышал, чтобы кто-либо из женщин жаловался, — рассмеялся Стоун.

— Хм... Я слышала еще, что драги однолюбы. А если женщина полюбит другого? Или состарится и умрет?

— Не полюбит. При обручении происходит запечатление. К тому же драги продлевают жизнь своей жене — за счет секса и детей. Пока живет драг, будет жить и его пара.

— Природа позаботилась обо всем, — пробормотала я.

— Вы заинтересованы? — улыбнувшись уголками губ, спросил Стоун. — Может, вас познакомить с кем-нибудь из моих приятелей-драгов? Вдруг случится совпадение?

— Нет уж, спасибо. У вашей расы очень интересные взаимоотношения, но мне немного жутко оттого, что все предопределено природой. Я бы хотела сделать собственный выбор.

— Это в вашей-то ситуации? — как бы между прочим заметил драг.

Покосившись на мужчину, поняла его намек и прозвучавшую иронию. Несмотря на свои желания, выбрать мужчину сама я не смогу.

— В моей хоть есть право бунта, а в вашей — безысходность.

— Как раз у пары драга есть выбор. Женщина может не ответить взаимностью, но это должно быть истинное отторжение, на грани инстинктов. Если женщина реагирует на драга, тут уже все, он ее не отпустит.

— Словно женщина — это добыча.

— Скорее, трофей, — поправил Стоун.

Увлеченная беседой, я не сразу увидела странную дымку, просачивавшуюся сквозь стены пещеры. Только когда концентрация неизвестного вещества увеличилась, стал заметнее синий цвет. Пелена упорно и как-то слишком осознанно и продуманно ползла к нам.

— Виктория, вы знаете, что это? — прохрипел Стоун, наблюдая, как нас обволакивает синий туман.

— Нет, но предполагаю. Есть вероятность, что какое-то химическое соединение вступило в реакцию вследствие разлома, но, учитывая мои недавние исследования, думаю, что субстанция имеет скорее животное происхождение. Возможно, вирус. Жаль, но я не вирусолог, — мрачно сообщила, не двигаясь с места.

Смысл? Не бороться же с бестелесной субстанцией в замкнутом пространстве. Только если помахать руками, чтобы согреться напоследок.

— То есть мы с вами умрем? — впился в меня взглядом полковник.

— Имеется и такая возможность. Но даже если выживем, будем на карантине и до конца жизни под наблюдением, — напроорочила я.

— Не слишком радостные перспективы. Может, и к лучшему, что мы не выберемся, — пробормотал драг.

Я смотрела на него, на пещеру и не верила, что это последнее, что ждет меня в жизни. А таинственный туман подбирался все ближе и ближе, тянул к нам пугающие щупальца. Жутко, но в свете фонарей плотный синий цвет смотрелся интригующе. При взгляде на драга мелькнула дурацкая мысль, что я попала в царство синего. Туман синий, мужик тоже.

— Есть шанс, что фильтры уберегут нас от этой гадости? — тихо спросил Стоун, когда опасность подобралась практически к лицу, размывая очертания.

— Если мои опасения насчет животного... вирусного происхождения верны, то нет, — прошептала, отворачивая лицо. — При падении мы повредили фильтрационные установки. И если часть ядовитых примесей фильтры остановят, то вирус пройдет.

Как ни пыталась инстинктивно избежать синего дыма, все было бесполезно. С каждым вдохом он проникал в легкие, и я не знала, что будет дальше. Единственное — очень хотелось спать. Может, усталость сделала свое дело, или эта незнакомая субстанция так повлияла. Бороться не получалось, и я сама не заметила, как провалилась в сон.

Доведется ли вновь проснуться?

Глава 12

— Виктория Эргер! Алек Стоун!

Сквозь сон в сознание прорывались отдаленные звуки, но открывать глаза не хотелось. Можно же немножечко отдохнуть, а уж потом ехать на исследования... Исследования?! Едва вспомнила, что случилось накануне, как мои глаза широко распахнулись. Нервно осмотрелась. Загадочный туман исчез, не оставив после себя и следа. Ни на камнях, ни на костюмах даже клочка синей дымки не было, будто нам со Стоуном все приснилось.

Стоило улететь мыслью к драгу, испуганно обернулась: он лежал позади меня и, судя по вздымающейся груди, спал.

А сверху кричали все громче, даря надежду на спасение и тепло. От долгого лежания на камне тело затекло, ушибы болели еще сильнее, но я была безумно рада, что осталась жива, что нас нашли.

— Полковник! Полковник! — тормошила драга, пока тот с трудом просыпался.

Увидев меня и услышав крики, помотал головой, возвращая ясность мыслям, быстро подобрался и, вскочив, принялся разминать затекшее тело.

— Есть там кто живой? — услышала я голос Орлы.

— Да! — закричала что есть сил.

— Осторожнее, — заметил Стоун, — не хватало помимо больной спины еще и голос сорвать. Встать можете?

— Не уверена. Спина болит еще сильнее.

Полковник кивнул и отправился к куче камней, находящейся напротив дыры наверху.

— Мы здесь! Но нужен большой погрузчик, для двоих!

— Поняла, — раздался в ответ крик майора.

— Теперь ждем, — вернулся ко мне Стоун. — Думаю, через полчаса они будут внизу. Есть один вопрос, который я хотел бы обсудить...

По тону почувствовала, что драга беспокоит что-то серьезное.

— Когда нас вытащат и обследуют... Если все будет в порядке, предлагаю не рассказывать никому про этот синий дым.

— Хорошо, — кивнула я, и остаток времени до спасения мы провели в молчании, думая о своем.

Я понимала, почему полковник предлагает скрыть неизведанное явление и что будет, если о нем кто-то узнает. Нас в любом случае поместят в карантин, и стоит ли разрушать нашу жизнь, если ничего не обнаружат? Узнай кто о произошедшем, последствия будут плачевными.

— Виктория! — вырвал меня в реальность крик.

Вскинув глаза, увидела бегущую ко мне Орлу, но подругу успел за шкурку перехватить Стоун и сухо бросил:

— Осторожнее! У нее повреждена спина.

— Есть, сэр, — отрапортовала майор и покосилась на меня, а потом бережно обняла. — Я безумно переживала, — прошептала на ухо. — Больше не заставляй меня так волноваться.

— Хорошо, — улыбнулась я, млея от ее заботы.

Приятно осознавать, что есть люди, которым твоя судьба небезразлична.

— Мне позвать помощь?

— Я сам справлюсь, — ответил за меня драг, поднял на руки и двинулся в сторону подъемника.

Посмотрела за плечо мужчины. Орла, жестикулируя, пыталась мне что-то сказать. Со стороны это походило на проявление шизофрении, и я так и не поняла, что до меня пытались донести.

А между тем спасательная операция двигалась к своему завершению.

* * *

— Виктория, готовимся к отлету! Наконец-то! — воскликнула Орла, вбегая в мой кабинет.

— Я тоже рада вернуться домой. Командировка оказалась излишне экстремальной.

— Девочки очень хотят тебя увидеть.

— Прилетим и в самое ближайшее время пересечемся на работе.

— Этого мало, — не согласилась подруга. — Знаю одно место, мы обязательно должны туда пойти. Там...

Скоро мы отправимся домой. Все случилось, как я и предполагала. Сразу после спасения нас подлечили и на три недели определили в карантин, мы со Стоуном сидели в соседних стерильных камерах. Я-то ничего, а вот полковник сходил с ума в изоляции. Он молчал, но на персонал смотрел так, что к нам лишний раз старались не заходить.

Когда нас отпустили, не найдя никаких сбоев в организме, я имела сразу два интересных разговора.

Первый — с папой, кратким и мрачным. Узнав, что с чадом все в порядке, просто велел:

— Домой, и как можно быстрее!

Второй — с Сергеем Форсом, попросившим отчет о проделанной работе, что вновь поставило меня перед выбором. Когда нас доставили на базу, мы прошли курс лечения и очистки организма от любых токсических воздействий. Рассказали об инциденте, умолчав о синей дымке, после чего нас переправили на корабль — дожидаться, когда коллеги завершат работу.

Но составить отчет я обязана. Через несколько дней после случившегося с нами несчастья на той горе вновь произошел обвал. Никто не мог сказать, чем он был вызван. Места наших исследований полностью завалило, и источник перестал фонить энергией, по крайней мере снаружи. Значит, ученым придется опираться на те данные, что я собрала перед чрезвычайной ситуацией. Если напишу в отчете правду, завал раскопают, и наша со Стоуном ложь выплывет наружу, ибо пещера будет найдена. Либо я подправлю цифры и все скрою.

Выбор непростой. Отец воспитывал во мне чувство чести и долга, прививал ответственность к делу, которым занимаюсь. В то же время именно он показал на примерах, что иногда ложь бывает во благо. И правду, которую ты вдруг раскапываешь, порой хочется закопать обратно и никогда не вспоминать.

— Виктория? С тобой все хорошо? — Орла отвлекла меня от размышлений.

— Да. Почему ты спрашиваешь?

— Ты стала такая задумчивая, на себя не похожа.

— Наверное, еще не отошла от потрясения, — улыбнулась я. — Сварить кофе?

Взбодримся.

— И ты еще спрашиваешь?!

Пора принять решение, успокоиться и вернуться к привычной жизни.

* * *

Алек Уотерстоун

Голова раскалывалась, уже и обезболивающие не помогали. После завершения карантина, где меня чуть ли не всего разобрали на анализы, пришлось написать уйму отчетов. Помимо этого был непростой разговор с генералом и дядей.

Первый внимательно выслушал рассказ о произошедшем обрушении и сообщил, что ждет моего прилета. Естественно, я умолчал о синем тумане и надеялся, что Эргер сделает так же. Пока все тихо, значит, землянка свое слово держала.

Позаботился я и о месте, которое легко могло разоблачить нашу ложь. Связавшись с одним своим подчиненным, с которым не раз работал, попросил его о пустяке: взорвать скалу, где Эргер занималась экспериментами, вместе с пещерой. Уж теперь-то все должно наладиться.

С дядей разговор был долгим. Подробно все расспросив, он вдруг предположил невероятное:

— Алек, у тебя роман с Викторией Эргер?

— Что? — переспросил, думая, что ослышался.

— Нет?

— Нет, конечно! И не думал об этом, — заверил я родственника.

— Жаль, это было бы прекрасной возможностью взять под контроль армию. Генерал очень привязан к дочери и продвинул бы тебя на свое место. К сожалению, природа редко идет навстречу нашим желаниям, — вздохнул Фредерик.

— Твоим желаниям. Я всем вполне доволен.

— Какой вредный! Что ж ты рассказал о всех событиях, но не поделился, какое мнение составил о дочери генерала. Вы ведь часто виделись?

— Я был ее личным охранником, — признался я. — Да, мы много времени проводили вместе, пережили несколько критических ситуаций. Я видел ее и в общении с друзьями, и за работой, и какой она становится на грани смерти. Пожалуй, как о человеке я составил о ней полное мнение.

— Ты сильно рисковал, — прищурился Фредерик.

— Как видишь, все нормально.

— Продолжай, — подтолкнули меня к рассказу.

— Она в меру общительна, обладает открытым характером, но тяжело сходитесь с людьми. Даже находясь рядом с ней, я все равно был на расстоянии. Она четко держит дистанцию и сближается только с друзьями, и то не до конца. Хотя и верна им.

— Очень странная девушка...

— Да. И противоречивая. Просчитать ее сложно. Она кладезь неожиданностей.

Единственное исключение — работа. В деле она, как и ожидалось, профессионал.

— Что-то еще?

— Она спасла мне жизнь.

Некоторое время дядя молчал, потом улыбнулся и сменил тему:

— Давай подведем итоги. Жду от тебя отчет, и помни, едва ты вернешься, тебе позвонит Мария. Она места себе не находит.

Я горестно вздохнул, представив, как мама волновалась.

— Заставлять меня по прилете сдавать отчет — жестоко. Снова эта рутина...

— Между прочим, Эргер свой уже подготовила, хотя пострадала сильнее. А ты ноешь, — попенял Фредерик.

Услышав это, я напрягся.

— И что она написала в отчете? — поинтересовался как бы между прочим.

— А ты не знаешь?

— Я в ее работе ничего не понимаю, как и в куче терминов, которые она называла.

— Планета ничего особенного из себя не представляет. Если и следующая экспедиция ничего не даст, объект, скорее всего, выставят на аукцион.

Значит, Виктория все поняла правильно и помогла сделать нашу ложь правдой. А насчет планеты была у меня одна идея. Если все пойдет как надо, обязательно ее осуществлю.

Прощавшись с дядей, посмотрел в панорамное окно. Корабль снимался с орбиты и готовился отправиться в обратный путь. В любом случае я рад, что командировка закончилась и больше не придется иметь дело со странной и непонятной женщиной. Загадок мне и на работе хватает.

* * *

Виктория Эргер

Невидимая нить соединяет тех, кому суждено встретиться, независимо от времени, места или обстоятельств. Нить может растянуться или спутаться, но не разорваться. Так говорили на Земле в древности. Сведет ли нас судьба с членами экспедиции еще раз, покажет время.

Полет до дома пролетел незаметно. Сразу после старта стали проявляться последствия некоторых происшествий.

Уитни Сомерс, ее помощника Уина Сима и Айзу Моктан оштрафовали и временно отстранили от работы — до результатов официального разбирательства и наказания этого любовного треугольника.

Их история захватила многих — если верить Элле, с которой я наконец смогла поговорить, ее в деталях который день обсуждало все научное ведомство. Что-то в нашей жизни даже со временем не меняется.

Александр Штольц отделался выговором и штрафом за свою зверушку, на том все и успокоилось. И конечно, всех заставили составить подробнейшие отчеты с занесением всех выявленных параметров. Ладно хоть времени для этого было предостаточно. Во время полета со мной была Орла, полковника я видела разве что мельком. Но даже этого хватило, чтобы понять: драг прекрасно себя чувствует, значит, тайное происшествие прошло для нас бесследно.

Наше прибытие немного задержалось, и удалось выскользнуть из космопорта в обход журналистов. Из-за них, кстати, я запретила родителям меня встречать.

Но едва я переступила порог квартиры, как на меня с объятиями набросилась мама. Первым делом она отвезла меня в клинику на полное обследование, а потом мы отправились обедать. Во время трапезы мне рассказали все сплетни, которые я не успела услышать, пребывая в командировке.

Папа присутствовал на очень важном совещании на окраине системы и встретить меня не смог. С ним мы должны были увидеться через несколько дней на семейном обеде. Оставалось выйти на работу и прийти в себя после экспедиции, которая запомнится надолго.

— Больше не позволю отцу отправлять тебя в командировки, — нахмурилась мама, когда мы уже перешли к десерту.

— Я отношусь к научному корпусу, а его дела и нужды не всегда подвластны папе.

— Ну-ну, — хмыкнула матушка, — до этого ему удавалось контролировать ситуацию, вот пусть снова начнет. Из-за его глупого решения ты полетела на эту планету.

Как я и думала, именно из-за генерала Эргера меня не отправляли в командировки.

— Со мной же все нормально, — пожала плечами.

— Читала я рапорты, как там было «нормально»! — вспыхнула мама и, помолчав, добавила: — К тому же недавно Клара сообщила новость: она выходит замуж за одного из ученых чиви, которого сопровождала с делегацией на Землю. Теперь они, скорее всего, будут жить там.

Вот это пассаж! Идеальная дочь улетает от своих родителей? Неожиданно...

— Мы должны пожелать Кларе счастья.

— Конечно. — Мама вздохнула. — Ну а ты что дальше будешь делать?

— Ну уж точно не замуж выходить! Завтра у меня ежегодный подвиг. Пожелаешь удачи?

— Естественно! Но когда это закончится? Имей в виду, папа в отъезде и, если что, не сможет помочь. Шабаш с подружками всегда имеет последствия, — нахмурилась мама.

— В этот раз тебе не о чем беспокоиться. Мы встречаемся днем!

* * *

— Уверю, мой сюрприз вам точно понравится. — Эллочка сияла, когда мы садились в планетарный экспресс, благодаря высокой скорости способный доставить пассажира в любую точку планеты.

— Твои затеи еще ни разу не привели ни к чему хорошему, — мрачно заметила Орла, занимая место рядом со мной у окна. — Своих я предупредила, чтобы в случае чего отправлялись меня спасать. И десантники, и медики наготове.

— Ты чего наговариваешь на меня? — зашипела Элла. — Да, иногда шло не по плану, но так даже лучше!

Мы с Айзой переглянулись и тяжело вздохнули. Отдых обещал быть интересным. А пока поезд нес нас по прозрачной трубе, защищающей от агрессивного климата планеты.

Сначала мы не поняли, куда нас привезла Элла, но потом...

— Что мы делаем в заповеднике? — с подозрением спросила Орла.

— Мы давно не выбирались на пикник, — заметила коллега, радостно улыбаясь.

— Это не пикник, а поход прямо. — Айза осмотрела окружающую нас зелень.

Вокруг был лес. Не парк, а именно густой лесной массив с небольшими полянками то здесь, то там.

— Поход — это пикник с ночевкой, — не согласилась Эллочка. — Тут мы побудем на лоне природы, сольемся с ней.

— А можно как-то без слияния? — Даже нашего майора проняло.

— Нет в тебе романтизма, — нахмурилась подруга.
Во мне его тоже не было, но я молчала.
— А почему бы не провести время в парке? — Зирг предприняла последнюю попытку уйти.
— В парках всегда полно людей, а здесь на удивление тихо и спокойно.
— Я вообще никого не вижу. — Орла нахмурилась. — У меня плохое предчувствие.
— Ты всегда так говоришь, — рассмеялась я.
— Давай располагаться, раз приехали. Разложим продукты, вон впереди милая полянка, — примирительно предложила Айза.
Ну не возвращаться же обратно! И мы отправились устраиваться и наслаждаться отдыхом. Расстелили большой плед. Место и правда оказалось удачным: освещенное солнцем, вернее, его имитацией, с невысокой зеленой травой и цветами с разных планет.
— Красота, — улыбнулась Айза.
— А я что говорила! — Элла торжествовала.
Раскладывая продукты, я активировала на пюкесторе классическую музыку — своего любимого Чайковского.
— Только не это, — простонала Орла.
— И не говори, — вздохнула Эллочка. — Музыка древнего мира. И почему тебе, физика, так нравится история Земли?
— Это моя родина, даже если я родилась не на самой планете.
— Да ладно вам, танец белых лебедей еще можно слушать, — встала на мою сторону Айза.
— Много вы понимаете, — заметила я с улыбкой, откусывая яблоко.
Мы довольно неплохо проводили время. Айза рассказала о новых рецептах, которые изобрела вместе с мужем, и о предстоящем отдыхе на курортной планете. Орла поведала о том, что после экспедиции начальство предоставило ей отпуск, а у Эллы был новый роман. Все хорошо...
Через какое-то время Орла и Эллочка отправились искать биотуалет, а мы с Айзой доедали сурмы, экзотические фрукты с планеты драгов, и болтали ни о чем.
Неожиданно я почувствовала сильное головокружение и опустилась на плед.
— Что с тобой? — забеспокоилась подруга.
— Давление упало, ты же знаешь, у меня такое бывает, — пробормотала. — Может, кофе перепила? Или вспышки на солнце... Сейчас все придет в норму.
— Наверное, пора сворачивать пикник. Отдохнули, поели, пора и домой выезжать. Куда эти беспокойные подевались?
Девочек долго не было, и я отправилась посмотреть, не случилось ли чего, но найти биотуалеты так и не смогла. Как оказалось, не просто так. Орла и Элла обнаружили недалеко от нашей стоянки. Они стояли на опушке около пышного куста и боялись двигаться, потому что их окружало невероятное количество змей. Они ползали по земле рядом с девушками и по веткам кустарника. Тут были и ядовитые пресмыкающиеся, и обычные, но все внушали ужас одним только своим присутствием.
— Что это? — Мой голос дрожал.
— Змеи, — Орла сдавленно озвучила очевидное.
— Откуда они здесь? — вздохнула, стараясь успокоиться.
— Да, Элла, откуда? — с угрозой спросила майор.
— Я думала, это заповедник редких цветов, — прохныкала коллега.
— Ты перепутала, — прошептала я. — К тому же в заповедниках отдыхать запрещается, нам придется заплатить штраф.
Змеи по-своему отреагировали на разговор — разозлились и зашипели.
— А я еще думала, почему тут нет людей... Ненавижу тебя, Элла!
Этот вскрик был последним, что мы услышали от Орлы, пока она не потеряла сознание после первого же укуса. Элле постигла та же участь. А я бросилась бежать, одновременно вызывая медиков, — подруг надо было госпитализировать. С современной медициной у них был шанс на спасение.
Больше я никогда-никогда не позволю Элле устроить нам сюрприз!

* * *

Говорят, хорошие люди на дороге не валяются, с нами бывало всякое. Когда я прибежала к месту нашего пикника, обнаружила, что змейки добрались и до Айзы. Плохо, но помощь должна была прибыть в течение пяти — семи минут.

На таких опасных объектах обязательно есть медики, вызов им передали автоматически. После оказания первой помощи нас отправили в больницу. Современные медицинские учреждения отличались высокими технологиями, удобством и стерильностью — стены, мебель, даже полы были белыми и очень чистыми, что создавало ощущение другой реальности.

— Как ты? — Айза присела рядом.

— Все нормально, меня укусить не успели. А ты?

— Я получила один укус, и все уже нормализовалось. Меня выписали, а девочек оставят до завтра. Они вроде в порядке, но на всякий случай за ними понаблюдают.

— Понятно, — облегченно вздохнула. — Пойду навещу их.

— Не стоит, — удержала меня подруга, и я вопросительно посмотрела на нее. — С Орлой сейчас Маркус. Не уверена, что она будет рада видеть тебя.

— О! Действительно...

— Говорят, трудности влюбленных сближают, — заметила Элла, неожиданно появившись сзади. — Видите, как происшествие им помогло.

Айза закашлялась, пытаясь скрыть смех, а я со вздохом попросила:

— Ты только Орле об этом не говори, а то тебя переведут в травматологию.

— Думаешь, она настолько неблагодарная? — покосилась на меня Эллочка.

— Думаю, она очень... тяжело переживает происшествие в заповеднике. Не надо лишний раз напоминать, — пояснила я.

— Зануды вы все. Не умеете веселиться.

— И не говори, — хмыкнула Айза. — Ладно, я пошла, меня супруг ждет. До завтра, мы придем на выписку.

— И я побегу. Папа сегодня прилетает, у нас семейный ужин. — Помахала им рукой.

— Бросаете меня? — надулась Элла.

— За веселье нужно платить, — улыбнулась Айза, и мы отправились вниз.

В вестибюле я едва не столкнулась со Стоуном. Айза промчалась мимо навстречу супругу, а я, встретившись взглядом с драгом, ответила на его приветственный кивок и направилась домой.

У меня вечер в кругу семьи.

Глава 13

Нигде тебя не ждут так, как дома...

Когда я пришла к родителям на ужин, меня ждал еще и сюрприз — в гостиной сидел симпатичный молодой человек. Высокий темноволосый землянин с голубыми глазами. Он командовал оперативными группами.

Не нужно было быть провидцем, чтобы понять, для чего его сюда пригласили.

— Добрый вечер, — я поздоровалась. — Папа, мама...

— Виктория, ты знакома с Николасом Согу? — спросил отец.

— Да, мы пересекались по работе. Рада вас видеть, Николас, — улыбнулась я.

— Добрый вечер, Виктория. Вы, как всегда, обворожительны.

— Что привело вас сюда сегодня? — вежливо спросила, усаживаясь в кресло.

— Мне невероятно приятно, что меня пригласили на ужин, но есть еще несколько рабочих вопросов...

— Твой отец, возвращаясь на планету, попал в аварию и едва не погиб, — поведала мама.

Я испуганно взглянула на папу, подавшись вперед и забыв о расслабленности.

— Как такое могло случиться? Я думала, твои корабли регулярно проверяются и пилоты опытные.

Тревога поселилась внутри, даря неприятные эмоции.

— Случайности бывают, все предусмотреть невозможно, — успокаивающе сказал генерал, хотя уж больно подозрительно они с Николасом переглянулись.

Слова отца меня ничуть не успокоили, но я отложила этот вопрос. Нужно узнать подробности, проверить данные. Не нравится мне все это.

— Ну почему мы все о плохом? — возмутился папа. — Я устал после адского совещания, еще эти неполадки, прилетаю домой — и тут сплошной негатив.

Мы заулыбались и сменили тему. Некоторое время я поддерживала неторопливую беседу, а потом, подойдя к окну, уставилась на тихую пустынную улицу, освещенную летающими фонариками.

— Виктория, все хорошо?

Что-то в последнее время часто слышу этот вопрос.

— Да. А у тебя? — взглянула я на отца.

— Я оправился от несчастного случая, если ты об этом. Он вообще не стоит внимания моей семьи. Я хотел поговорить о другом.

Я даже догадываюсь о чем.

— Произошедшее заставило меня задуматься, что никто из нас не вечен, а мне бы не хотелось покинуть этот мир, оставив тебя одну.

— У меня есть мама.

— Это другое. Мне было бы спокойнее, если б я знал, что у дочери есть своя семья, положение в обществе, что есть кому ее защитить. Когда у тебя появятся дети, ты меня поймешь.

Наказание не принесло желаемых результатов, и генерал Эргер решил сменить тактику, перейдя к переговорам.

— Я не предлагаю выбрать именно Согу, но хотя бы присмотрись к нему и обдумай его кандидатуру в качестве будущего мужа.

— Хорошо, папа.

Как ни странно, наш разговор по душам немного успокоил мою тревогу.

— Ужин готов, пойдемте к столу, — предложил генерал, и они с Согу направились в столовую, мы с мамой шли следом.

— Переночуешь? — спросила она.

— Конечно.

Я сомневалась, что смогу легко заснуть, но провалилась в сон, едва голова коснулась подушки.

* * *

Открыв глаза, села на постели. Комната была не моя. Я находилась в незнакомом странном месте. Белое помещение, у дальней стены кровать и два кресла. В одном сию же, в другом... Алек Стоун!

Немыслимо...

Мужчина внимательно меня рассматривал, и под его взглядом я осознала, что на мне нет одежды. Вообще никакой!

Подобравшись на кресле и прикрывшись руками, я старалась не обращать внимания на драга, потому что тот тоже был полностью обнажен. Но рассматривать в комнате было нечего, и взгляд непроизвольно возвращался к Стоуну.

Я уже видела его без одежды, но сейчас ощущения и впечатления были намного острее.

Мужчина красив, брутален — такая грубая мужская красота, которая привлекает многих женщин. Крупный, мускулистый, широкая грудь размеренно поднимается и опускается при дыхании. Черты лица немного резковаты, но темные глаза и острый взгляд придают им очарование.

Даже сейчас, совершенно раздетый, он, казалось, должен был выглядеть уязвимым, а на деле, как всегда, сильный и опасный.

— Виктория? — Драг прервал молчание.

— А есть сомнения? — ответила вопросом на вопрос.

— Тогда почему ты в моем сне?

— Нет, это ты в моем, — замотала я головой.

Снова повисла тишина.

Драг перекинул ногу на ногу, и я, сама того не желая, увидела гораздо больше, чем полагалось. Все же я женщина, а он мужчина, и довольно привлекательный. Неудивительно, что в подобной ситуации почувствовала сладкое томление внизу живота.

Пытаясь призвать гормоны к порядку, несколько раз вдохнула и выдохнула, но упражнения помогли мало. Закусив губу, попробовала ни о чем не думать и загнать новые для себя чувства и неприличные мысли вглубь сознания.

Но секунды текли, и с каждым мгновением ощущения обострялись. Возможно, оттого, что драг смотрел на меня. Или потому, что я на него... Его торс, плечи...

Это просто безобразие!

— Ну, раз это сон, хочу кое-что проверить. — Стоун поднялся из своего кресла.

Мне было сложно отвести глаза... Не то чтобы я была специалистом, но с уверенностью могу сказать — полковник мужчина крупный не только телом. И сейчас он направлялся ко мне. Я еще сильнее вжалась в кресло.

— И правда сон. Настоящей Виктории воспитание не позволило бы так меня рассматривать.

Боже! Стыд-то какой!

Отвести глаза я не успела. Приблизившийся драг резко склонился, заставив меня отпрянуть назад. Его руки легли на подлокотники кресла, лицо оказалось рядом с моим. Нас разделяла пара сантиметров.

— Мне вот интересно: этот сон — эротический?

Испуганно глядя на мужчину, я почувствовала гул в голове и, резко выдохнув, зажмурила глаза, чтобы в следующее мгновение открыть их уже у себя в комнате. Зазвенел будильник. Рука непроизвольно потянулась к сердцу — оно стучало как сумасшедшее, дыхание сбилось.

Сев на постели, пыталась осознать, что видела... во сне. Ведь это был сон? И что вообще происходит?

* * *

Алек Уотерстоун

Давно не чувствовал себя столь мерзко. Утром был марш-бросок с солдатами на спутнике планеты, и прошел он просто отвратительно. Я ни на чем не мог сосредоточиться, мысли постоянно возвращались к образу Виктории Эргер, приходилось прилагать невероятное усилие, чтобы сконцентрироваться на делах. Со мной происходило нечто странное. Эротические сны мне не снились, даже когда я был подростком. Что случилось сейчас? Повлияло проведенное с ней на планете время? Возможно, когда мы грелись вместе в космоавтокаре, произошло незапланированное сближение?

Драги обычно равнодушны к такого рода вещам, нас трогает только то, что касается суженых. Неужели она мне подходит? Крайне неудачное время для брачного периода... В ближайшее время все будет очень непросто.

На плоксторе раздался вызов дяди. Что-то я стал общаться с ним чаще, чем с родителями.

— Принять вызов, спроецировать изображение.

Передо мной появился Фредерик.

— Алек, ты снова отправляешься в командировку? — спросил он с тревогой. — Не считаю это разумным.

— На генерала было совершено покушение.

— Ты уверен?

— Да. Следы пытались замести, но сложить два и два просто. Сам Эргер тоже знает. Для остальных это несчастный случай. Думаю, даже своей семье он не рассказал его детали.

— Все равно не вижу причин покидать планету.
— Бездействовать в сложившейся ситуации тоже не выход. Ранее мы думали, что генерала собираются сместить, теперь есть повод полагать, что его устроят. У нас мало информации, необходимо расследование. Тем более оно не займет много времени. В будущем, если все сложится не так, как мы планируем, у нас будет компромат на тех, кто все это затеял.
— Твои доводы разумны, но мне не нравится, что тебя не будет на основной планете, — заметил дядя.
— Постараюсь все контролировать, — пообещал я.
— Хорошо, командировку я одобряю, а ты позвони маме, пока она меня не доконала.
— Хорошо, — улыбнулся я и отключился.
Была еще одна причина полетать по Солнечной системе Альдебаран. Если Виктория Эргер моя пара, то чем меньше мы будем видеться, тем лучше. Через какое-то время образовавшаяся связь может оборваться. Если окажется, что брачный период мне не угрожает, дополнительное расстояние тем более не мешает.
В любом случае видеться нам никак нельзя.
* * *

Виктория Эргер

Утром я проснулась в странном состоянии. Вроде выспалась, но было ощущение, что вместо восьми часов я спала четыре. И в теле не усталость, скорее напряженность. У меня стресс. Да, именно поэтому я так себя чувствую. Другого объяснения нет. За завтраком я была вялой, отвечала невпопад. Мама даже пару раз спросила, все ли у меня в порядке. Папа молчал и просто наблюдал. Интересно, он уже знает о случае в заповеднике? И надо успеть на выписку девочек из больницы. А еще на работу заскочить. Да и вообще у меня столько дел на сегодня намечено!
Но как бы ни старалась отвлечь себя, прекрасно знала, почему пытаюсь занять мысли и свой день. Не хочу размышлять о том, почему мне приснился обнаженный Стоун. Это был сон. Однако я помнила каждую деталь, каждый момент. Драг рассматривал меня. В жизни он никогда так не поступал, во всяком случае я не замечала. А еще он старался держать себя в руках, чтобы тело не отреагировало на мою наготу. Для своего видения из сна я была несомненно привлекательна. Несмотря на то, что он тоже считал меня вымыслом, все было логично. Мозг создал модель правдоподобного диалога. По-другому и быть не могло. Вот только почему мое подсознание создало такой сон? Неужели я влюбилась в Алека Стоуна? Бред!
К полудню, когда мы с девочками после выписки зашли в кафе, я была совершенно разбита и, разглядывая голографическое меню на столе, не могла понять, что вижу.
— Виктория, с тобой все хорошо? — покосилась на меня Орла.
— Конечно, — ответила, продолжая листать меню.
— Может, тебя вчера тоже укусили? — поинтересовалась Айза.
— Нет.
— Ты сегодня какая-то не такая, — вынесла вердикт Элла.
— Не могу выбрать, что поесть, — пробормотала я.
— Давай я за тебя закажу, — предложила подруга.
Я согласилась и свернула меню. Девочки продолжали что-то обсуждать, а мой взгляд упал на тематически оформленную цитату дня в ресторане: «Они были созданы друг для друга, но тупили по-страшному». Перед глазами тут же возник обнаженный драг. Да чтоб вас всех! Что вообще происходит?
— Виктория, а ты как считаешь? — обратилась ко мне Орла.
— Что?

— Мы рассуждаем на тему романов на работе. Треугольник Сомерс — Моктан — Сим уволили с занесением в личные дела, — поделилась новостью Айза. — Даже если ваши сферы деятельности не пересекаются, это все равно жутко отвлекает.

— Не то слово, — выдохнула я.

— А я не согласна, — воспротивилась Орла.

Романы вообще вещь неправильная. Если только вспомнить его тело... Да надо в тюрьму сажать за такое тело, чтобы его никто не видел и не терял покой. Скорее всего, фантазия возникла из-за того случая, когда я подглядывала за драгом в душе. Вот зачем я это сделала?! И почему пригрезился он только сейчас?

Надо освежиться. Да... И прийти уже в себя, наконец.

Резко встав, столкнулась с другим гуманоидом, и только хотела извиниться, как заметила, что это драг. То есть не мой драг, а другой. Вернее, Стоун не является моим драгом, и тот, с которым я столкнулась, тоже...

В голове бушевал дождь из словесных метеоритов.

— Извините, — сказал мужчина, покосившись на меня, и пошел себе дальше, а я плюхнулась обратно на стул.

— Виктория, ты куда-то хотела пойти? — спросила Орла, а девочки удивленно на меня взирали.

— Нет, я лучше посижу, — замотала головой.

Подруги посмотрели с подозрением, но промолчали.

— Кстати, поговаривают, что самая благоприятная обстановка для зарождения отношений — совместная работа. Командировка там, экстренные ситуации, в которых вы оказались вдвоем. Это так... эротично. — Опять Элла со своими сентенциями! Все совсем не так! Не было между нами никаких чувств. Люди в таких ситуациях просто выживают. Романтика... Что за глупость!

— Говорят, что в такие моменты возникает болезненная любовь, она поглощает тебя всего, и ты уже не хозяин своих чувств и своего тела, — добавила Орла.

Надо прийти в себя. Я же не животное, над которым инстинкты берут верх? Стоп!

Какие еще инстинкты?! К этому драгу? Ерунда! Да, чувства выходят из-под контроля, и начинает казаться, что тебе нравится гуманоид, который не должен... Но это пройдет. Должно пройти.

— Это неправильно, — высказалась Айза. — А ты как думаешь, Виктория?

— За такую любовь надо сжигать на кострах, чтобы люди не мучались! — воскликнула я с жаром.

Девочки вновь удивленно на меня посмотрели.

— Да что с тобой сегодня? — пыливо спросила Айза. — Ты даже еду не попробовала, хотя ее уже принесли. Остынет скоро.

— Да? — удивилась, осмотрев стол. — Сейчас съем.

Но, засунув в рот ложку коричневого месива, выплюнула все обратно. Плевать на воспитание!

— Что это за гадость? — Сделала пару глотков воды, чтобы перебить мерзкий вкус.

— Яйца птицы фокс, — ответила Элла, — сейчас на пике моды!

А я прикрыла глаза и допила воду.

— Сама виновата! — одновременно воскликнули Орла с Айзой и рассмеялись, а Эплочка надулась.

Я не выдержала и присоединилась к подругам. Действительно, сама виновата.

* * *

Все случайности не случайны. Едва я заснула, мне приснилось продолжение. Драг сидел на постели, закинув ногу на ногу, и смотрел на меня.

— Место встречи изменить нельзя? — вскинул брови мужчина.

Теперь я точно убедилась, что это мой сон. Одно дело — древние высказывания, которые я слышала от него ранее, другое — фильмы. Они не входят в программу обучения ни одного университета. В юности, увлекшись историей, я искала их с помощью отца. У мужчины с края галактики такой возможности нет.

— Думаю, да. — Вздохнув, снова забила в кресло.

— Смысл прятаться? Я уже все рассмотрел.

— Это было обязательно? — Щеки залились краской.
— Почему бы и нет? Это же сон.
Драг встал и направился ко мне, я же, памятуя о прошлой «встрече», вскочила и отошла за кресло.
— Ты меня боишься? — улыбнулся Стоун.
В реальности мы обращались друг к другу в зависимости от ситуации, а во сне на ты.
Хм...
— Нет. С чего бы? — опустила глаза, чтобы не смотреть на драга.
И зря. Он этим воспользовался, чтобы загнать меня в угол комнаты. Мужчина был возбужден — как бы я ни прикрывалась руками, факта обнажения это не меняло.
— Еще и стесняетесь, — продолжал смущать меня Стоун. — А ведь вы очень красивы. Тогда откуда этот румянец?
Я и сама не понимала откуда. Ну невозможно остаться равнодушной, когда рядом стоит привлекательный возбужденный мужчина.
— Не опустите руки?
Я замотала головой.
Он чуть улыбнулся и, едва касаясь, погладил мою руку от плеча до кисти. Несмотря на внушительный и грозный вид полковника, прикосновение его оказалось удивительно нежным.
— Что ты делаешь? — Я наблюдала за его движениями, но ладони со стратегических мест не убрала.
— Коли это сон, все можно... Собираюсь воспользоваться обстоятельствами и соблазнить вас. Будете моей, никуда не денетесь. Хотя бы так...
И, склонившись ко мне, поцеловал.
Чувствуя, как сплетаются наши языки, как его горячие руки скользят по моему обнаженному телу, поглаживают попку и притягивают ближе, заставляя прижаться сильнее, я едва не теряла сознание.
Всем своим естеством ощущала его возбуждение, его язык, ласкающий мою нижнюю губу, нежно проводящий по ней и вновь углубляющий поцелуй. Не выдержав, застонала. То ли от незащитности, то ли от удовольствия, а может, из-за того, что хотела его.
Я не знала, как это случилось. Но точно хочу знать, что будет дальше?

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Глава 1

Виктория Эргер

Вы знаете, есть такая любовь, о которой пишут в книгах. Чувство, словно вирус, проникает в каждую клеточку, и ты наслаждаешься им, болеешь им, живешь только своими эмоциями. Эта зараза остается с тобой навсегда. Теперь и я знаю, что это такое...

Запись 22.11.3365 года, 22:36

— Вы самая обаятельная и привлекательная, — улыбался мне Николас Согу.

Я краснела, но не от комплиментов.

Мысли неустанно возвращались к недозволенному — к эротическому сну, в котором был не тот мужчина, с которым я ужинала. Если честно, я была уже в панике. Несмотря на то, что греза была моей, управлять ею я не могла. Самое ужасное, в ней ненастоящий Алек Стоун пытался меня соблазнить. Раз за разом. Похоже, у меня едет крыша.

— Виктория...

Вскинув взгляд на мужчину напротив, слабо улыбнулась.

— Извините. Я сейчас не очень интересная собеседница. На работе началась переаттестация, а новый эксперимент проходит не так, как планировалось.

— Папа ждет от вас больших свершений? — усмехнулся собеседник.

— В физике? О не-е-ет, вот уж в этой области он точно от меня ничего не ждет, — призналась я.

После возвращения из командировки я успела прийти в себя после всех происшествий, влиться в привычный ритм жизни. Ну и пробовала наладить отношения с кавалером, которого посоветовали родители.

Николас Согу на первый взгляд был неплохой кандидатурой: высокий привлекательный землянин с хорошими манерами и положением в обществе. Он знал, что сказать и когда нужно говорить. Я была согласна с отцом, что этот человек мог стать достойным спутником.

Но меня порой смущали оброненные им замечания. Словно ядовитое жало, они ранили или меня, или окружающих. Вроде бы вскользь и ненамеренно, но все же осознанно.

Взгляды, бросаемые Николасом на некоторых людей, были жесткими и даже жестокими, а на привлекательных женщин — откровенными и похотливыми. Это проскальзывало редко, почти незаметно, но все же имело место. Хотя мужчина, который мне снится, тоже жесток, но у Стоуна есть честь, а здесь проглядывала подлость.

Но не мне говорить о честности и верности. В снах я вижу одного, а на свидания хожу с другим. Будто в любовном треугольнике, созданном моим ненормальным воображением.

— Виктория, вы опять меня не слушаете?!

Во взгляде Согу сквозило лишь легкое удивление. Действительно ли испытывает только его? Что скрыто у землянина в душе? Не думаю, что он сможет сделать меня счастливой.

— Никак не могу сегодня сосредоточиться на общении. Может, увидимся в другой раз? — я примирительно улыбнулась.

— Конечно! Я на несколько дней уезжаю, как вернусь, сразу свяжусь с вами.

Возвращалась домой одна, сославшись на желание прогуляться, и снова думала о своих отношениях с Согу. Интересно, я и правда ему нравлюсь или связи отца — единственно важный для него момент?

Не найдя ответов на свои вопросы, вздохнула, надела наушники и включила музыку древнего мира. Иногда, чтобы получить желаемое, нужно просто подождать. Этим и придется заняться.

* * *

Алек Уотерстоун

— Прибавьте темп, космические крысы! Вам не поздоровится, если не сдадите сегодня нормативы!

На одной из военных баз дальней системы я прохаживался вдоль полосы препятствий и слушал крики инструктора, гонявшего бойцов. Я прибыл на станцию с проверкой, но не был уверен, что мое назначение сюда было хорошей идеей.

После возвращения из экспедиции погрузился в работу. В моей жизни все было прекрасно, пока меня снова не отправили в командировку. Началось нечто необъяснимое: стали сниться странные сны. Они изматывали, заставляя просыпаться от неудовлетворенного желания, и я подозревал, что это только цветочки.

Что такого особенного было в девушке, сводившей меня с ума по ночам? Перед полетом, как и положено, я прошел полное медицинское обследование. Физическое здоровье не вызывало нареканий, психологи тоже не выявили отклонений. Что же происходит?

За время экспедиции во мне не проснулось инстинктивное влечение к Виктории Эргер, поэтому быть моей парой она не может. Это означает и невозможность завязать отношения. И что делать? Сходить в частную клинику и еще раз обследоваться?

— Полковник!

Обернувшись, увидел спешащего ко мне подчиненного.

— Что случилось?

— Вас в главном корпусе разыскивает женщина. Говорит, срочное дело.

Первые ассоциации, возникшие в голове, — это Виктория. Да что б ее дизбули побрали!

Кому же я мог понадобиться? Тяжело вздохнув, пошел встречать посетительницу.

* * *

Глазам не верю! Подойдя к молодой женщине, подхватил ее под локоть и потащил прочь, стараясь, чтобы нас не увидели. Несмотря на вуаль и темные очки, скрывающие лицо, шанс, что ее кто-то узнает, был велик.

— Алек... — начала сестра.

— Молчи! — зашипел на нее. — А то в тюрьму посажу. Что ты вообще здесь делаешь?

— У меня не пишется роман! — шепотом воскликнула Алия.

— Думаешь, в каталажке он будет писаться быстрее? — ехидно поинтересовался, вталкивая ее в свою комнату на станции и прикрывая дверь.

— Не смей угрожать беременной женщине! — возмутилась сестра.

Осознав сию радостную новость, тяжело вздохнул.

— Поздравляю! — пробормотал и направился плеснуть себе вина.

Еще только середина дня, но мне требовалось снять стресс.

— Ты понимаешь, что возникнут вопросы, если тебя узнают? Почему ты решила меня навестить? — Покосился на сестру, развалившуюся на диване. — Пойми, что личность может оставаться тайной лишь до тех пор, пока люди не подозревают, где копать.

— Ты стал параноиком со своим шпионством. Я закрыла лицо. Одежда на мне не такая, как всегда, обычно я одеваюсь более экстравагантно. Разве что сумочку интересную прихватила...

— Алия... — Я уже психовал.

— Не рычи на беременную женщину! Я правда старалась, чтобы не узнали. Даже мужа с собой не взяла!

— Что? Он тоже здесь?!

— Конечно! Не думаешь же ты, что в моем положении он отпустил бы меня одну?

Я потер лицо рукой, стараясь успокоиться и не повеситься на ближайшей перекладине.

— Алия, моя дорогая и единственная сестра, я безумно рад, что ты так сильно соскучилась и приехала издалека увидеться...

— Я не просто так приехала, дорогой брат.

Ага! Я этого ждал!

— Ты стал каким-то нервным. Может, у тебя брачный период?

Нет, у меня спермотоксикоз из-за одной дамы. В остальном порядок.

— Алия...

— Хорошо-хорошо. Так вот... Необходимо, чтобы ты меня кое-кому представил.

Очень нужно для книги! Понимаешь, скоро рожать...

Я бросил взгляд на плоский живот сестры.

— А роман ни с места. Уж и не знаю, что делать. Нервничаю постоянно...

— Ладно. Кого ты хочешь увидеть? Надеюсь, не мое начальство?

— Ну что ты... Мне нужна Виктория Эргер.

Услышав имя, я так сильно сдавил бокал, что тот осколками посыпался на пол. Но я даже не почувствовал боли.

— Алек! — воскликнула сестра, с беспокойством вскакивая с места, чтобы осмотреть рану. Затем ее взгляд стал цепким и подозрительным. — Вас с ней что-то связывает?

— Шапочное знакомство, — вздохнул, стараясь успокоиться, — но ее отец — мое прямое начальство, поэтому очень прошу быть осторожной во время общения с ней. А также гарантирую, что твой визит ко мне никак не свяжут с фамилией Уотерстоун.

— Не переживай, проблем не будет. Только дяде не говори. Он запретил нам видиться.

— Это зависит от того, удастся ли тебе сохранить инкогнито, — усмехнулся, наблюдая, как робот убирает осколки.

— Будь спокоен, я все улажу, — заверила сестра и, положив руку мне на плечо, спросила: — Алек, с тобой все в порядке? Ты очень странно себя ведешь.

— Мы, шпионы, все такие.

— Ты познакомишь нас с Викторией лично?

— Нет! Напишу ей письмо, и этого хватит.

— Понятно... — Алия не сводила с меня пристального взгляда.

— Понятно...

Покосившись на нее, я отметил лишь легкую улыбку.

Всегда знал, что у писателей слишком богатое воображение, — намекнул я.

— А еще мы самые проникательные гуманоиды, — парировала сестра.

— Не буду спорить, чтобы не расстраивать беременную женщину, — усмехнулся в ответ. — Может, поедим? Чего хочешь?

— А есть что-то стоящее? — Алия вернулась на диван.

— Командный состав прекрасно кормят, особенно проверяющих. И раз уж ты приехала в гости, расскажи новости о доме, как вы, писатели, умеете.

— Заметь, не я это предложила, — лукаво улыбнулась сестра.

Может, и хорошо, что она приехала. Это позволит отвлечься от той, что не должна занимать мои мысли. А там, глядишь, и сам справлюсь со своим наваждением.

* * *

Виктория Эргер

Во сне я опять оказалась наедине с драгом. Та же комната, мы так же без одежды... Мужчина смотрит исподлобья и медленно наступает. Он молчит и, прищурившись, следит за мной — как я отступаю, как пробую сбежать...

Мое странное воспаленное воображение рисует мне грезы, где на меня идет охота. Я бегаю от мужчины, который соблазняет меня, принуждает к близости. И что самое ужасное, мне это нравится. Трудно признаться себе, но от правды не уйдешь.

Мысли отвлекли меня от нашей игры, впрочем, я и без того знаю, что попалась. Рывок — и меня хватают в объятия, заведя руки за спину. Я так тесно прижата к телу драга, что чувствую все его желания и боюсь своих.

Мужчина склонился к губам, заставляя отстраниться назад, избегая поцелуя, а он воспользовался моим движением и прикоснулся к незащищенной шее, лизнул жилку, провел носом снизу вверх, вдыхая аромат кожи.

Вот же зараза! Обольститель в синей шкуре. Неужели все драги такие?

Руки Стоуна сжались, сильнее стискивая меня. Губы более жестко впились в шею, жарко лаская. Мое лицо полыхало от смущения и удовольствия. Отстраниться было невозможно, и в отчаянии, пока сохранились остатки силы воли, я изловчилась и укусила драга за плечо. Тот зарычал и, приподняв меня в воздух, бросил на постель, стоящую в середине комнаты.

Не успела опомниться, как оказалась придавленной мужским телом. Это пугало — на кровати наши игры еще не происходили. Как далеко мы можем зайти во сне? Наяву встречаюсь с одним мужчиной, а целуюсь с драгом, то есть не целуюсь на самом деле, это же сон...

С двух сторон от меня уперлись руки Стоуна, лицо склонилось к моему. Я попробовала выскользнуть из-под мужчины, но он, чуть сместившись, сдавил мои плечи, пресекая попытки сбежать, и впился в губы.

Это был второй наш поцелуй, в первый раз я лишилась сознания во сне, но, придя в себя, все равно осталась в своей грезе. Меж тем ничто не мешало драгу исследовать новые территории, вкушать, соблазнять, подчинять. Он чувствовал попытки высвободиться и надавил сильнее, прижимая меня к кровати. Рука легла на шею, чуть сдавливая, заставляя переключить внимание на неудобство и позволить ему беспрестанно целовать меня, играть с языком, лаская его и углубляя поцелуи. Вторая рука поползла по телу вниз, едва касаясь, очерчивая талию, затем, легко скользнув на попу и спустившись ниже по бедру, обхватила ногу. Пальцы сжались, поцелуй стал более страстным, я уже задыхалась и легонько поскуливала, прося пощады.

Меня снедало желание, я комкала одеяло, ноги непроизвольно сжимали икры мужчины, и это добавляло ему преимущества, чтобы обездвигить меня сильнее.

Драг прервал поцелуй, позволяя мне отдышаться, и, склонившись к моему уху, шепнул:

— Такая сладкая, невинная. Наяву такого быть не может. А здесь... Ты девственница?

— Да, — тяжело дыша, пробормотала едва слышно.

— Думаю, скоро мы решим эту проблему...

Последние слова заставили запаниковать и возобновить сопротивление, отдавая последние силы. А драг, сдерживая меня, снова ласкал шею, оставляя на ней засосы, и спускался все ниже и ниже, слегка прикусывая кожу зубами и посылая электрические разряды по всему телу. Мужчина заводился все сильнее то ли от моего сопротивления, то ли от своих ласк. Он вжимал меня в кровать, позволяя прочувствовать полноту своих нескромных намерений.

Не в силах сдерживаться, я застонала, и мой рот закрыли губы Стоуна. Рука его легла на грудь, слегка сжимая ее, словно взвешивая приятную тяжесть.

— Такая упругая... Такая совершенная...

Выгнулась дугой, сопротивляясь давлению мужского тела, но ни на йоту не отстранилась от драга. А я уже не знала, чего хочу. Происходящее было неправильным, нереальным, но ласки так сладки, так желанны, что не могла устоять и позволяла ласкать себя еще откровеннее.

Незаметно для меня хитрый драг раздвинул мне ноги, удобнее устраиваясь между ними и прижимаясь горячим членом к самому сокровенному. В волнении я заерзала под ним, но сделала только хуже. Скольжение плоти по чувствительным местам заставляло вздрагивать от нарастающего наслаждения.

Страстные поцелуи и жадные ласки груди только подливали масла в огонь. Я уже испугалась непоправимого, когда неожиданный звонок вырвал меня из сна. Плокстор разрывался, а я лежала, дрожа от возбуждения и разочарования, а по щекам текли слезы.

Кое-как отдышавшись и справившись с собой, произнесла:

— Принять вызов, не включать изображение.

Уже через час я была на работе и занималась экстренной ситуацией, возникшей в одном из экспериментов, но ни на чем не могла сосредоточиться. Я была в отчаянии.

Глава 2

Нервно покачивая ногой, я сидела в приемной медицинского центра в ожидании своей очереди. Следовало выяснить несколько моментов — не схожу ли я с ума и все ли хорошо с моим здоровьем, а также решить еще одну насущную проблему.

В результате проверки физического состояния мне, как и ожидалось, сообщили, что я в полном порядке, после чего я отправилась к тире на психологическое обследование. Глубоко залезать в подсознание не позволила, ведь именно туда я затолкала главное действующее лицо моих эротических снов. Алек Стоун — личность довольно известная, и проблемы мне не нужны. Конечно, процедура обещала конфиденциальность, но я прекрасно понимала, что есть люди, которые могут узнать все. И это пугало.

Затравленным взглядом я смотрела на молодую женщину, которая с растерянным видом сидела в кресле.

— После полноценного осмотра, пусть и не детального, могу заключить, что ваша психика функционирует нормально. Да, имеют место эротические сновидения, присутствуют пикантные фантазии и грезы, но это естественно для взрослой половозрелой женщины. Я бы сказала, это классика психоанализа.

Красная, словно земной рак, я сидела на кушетке, стесняясь взглянуть в глаза женщине, которая проводила осмотр.

— Однако в ходе обследования от моего внимания не укрылось, что вы испытываете стресс. И хотя я не вижу причин для него, вполне вероятно, что он может перерасти в депрессию. Конечно, мне неизвестен объект вашего вожделения, но... Он может осложнить вам жизнь, если вы попытаете перенести отношения в реальность? Есть ли шанс на взаимность? Встречи с желанным мужчиной наяву могут решить проблему. Что скажет Стоун, если я предложу завязать отношения? Если учесть, что я дочь его командира, не его пара и вообще за все время он ни разу не выказал заинтересованности во мне... Не представляю, что мне ответят. Полагаю, ничего хорошего.

Зато точно знаю, что скажет отец, когда узнает о наших отношениях. Да он костями ляжет, но не допустит продолжительной связи с тем, кого не видит моим мужем. А я сомневаюсь, что мою проблему можно решить одноразовым сексом.

— Боюсь, с этим мужчиной они невозможны. Они создадут проблемы, и я вряд ли могу рассчитывать на взаимность, — призналась я.

Психолог помолчала, раздумывая.

— В принципе, причина может быть в этом... Если вы не можете наяву быть с объектом вашего вожделения, ваше воображение проецирует желаемое в сны.

— Но пока мы общались, я его совсем не хотела! И не было подобных проблем. Сейчас-то откуда взялись?

— Скорее всего, из-за возникших к нему чувств. Может, вы влюбились.

— Это не любовь! — воскликнула я.

— Хм... Грань между физическим влечением и сильными чувствами очень тонка.

Причем глубина и степень привязанности у людей разная. Не знаешь, когда что возникло и что явилось первопричиной. Неудовлетворенное сексуальное желание налицо, это точно. И раз нельзя снять напряжение с тем, кто снится, почему бы не попробовать с другим мужчиной? Вдруг это постепенно решит вашу проблему?

Я признала, что такой вариант действительно может помочь. Вот только мне нужно решить еще одну проблему, связанную с девственностью. А потом попробуем соблазнить моего парня. Все же и от него должен быть прок!

* * *

Стать хозяйкой своих снов! Вот что я твердо решила, но пока получалось плохо.

Каждую ночь я встречалась с Алеком Стоуном, и он был чертовски самоуверен.

На сей раз оказалась в той же комнате, но обнаженное тело было почему-то мокрым. Новая фантазия?

— Место встречи изменить нельзя? — усмехнулся Стоун и прикоснулся к моим плечам.

Его взгляд опустился ниже, и я непроизвольно подняла руки, чтобы прикрыть грудь.

— Упрямая... Знаешь же, бесполезно.

А я боялась, что он догадается — одного его присутствия достаточно, чтобы мое тело среагировало. Пальцы дрожали от желания прикоснуться к нему и принять ласки.

Соски напряглись и стали словно каменными. Никогда ранее не замечала у себя такой острой сексуальной реакции на мужчину. И что с этим делать, не знала.

Его рука соскользнула с моей и отправилась путешествовать вниз, нежно лаская, а я вцепилась в нее, стараясь остановить, но куда там. Воспользовавшись тем, что я больше не прикрывала грудь, драг склонился к ней и втянул сосок в рот. Меня словно током ударило. Хватая ртом воздух, я отпустила его руку и попыталась остановить более интимные ласки. Получалось плохо — мужчина был намного крупнее меня, про соотношение сил и говорить нечего. Его ладони, оказавшись на свободе, снова принялись поглаживать, прижимая плотнее к телу. Я ощущала его эрекцию, его ласки, настойчивые, но неспешные, и, наверное, от этого было только хуже — лучше б он был грубым и вызывал во мне отторжение, тогда было бы проще обуздать сон, призвать к порядку фантазию, вынырнуть из нее, в конце концов.

Его ласки лишь сильнее дурманили голову, и множество сводящих с ума ощущений утягивали меня в омут. Я уже не понимала, с собой борюсь или с ним.

Болезненный укус в шею стряхнул наваждение. Схватив его за плечи, держалась за них, словно утопающий, и одновременно старалась оттолкнуть от себя драга. Нельзя и мысли допускать о наших отношениях! Что, если придется проходить освидетельствование у тире, и там она случайно всплывет? Чем меньше воспоминаний, тем проще их контролировать.

Пока я была занята своими метаниями, его рука нежно погладила мой живот и скользнула ниже, к лону. Столь откровенная ласка заставила потерять самообладание, и стон наслаждения вырвался из уст против моей воли.

— Ты тоже хочешь меня, — шепнул он и вернулся к поцелуям шеи и груди.

Да, хочу, но это так сложно признать. Досадно допустить, что не могу контролировать тело, свои желания и инстинкты.

— Не смей... Ну почему тебе нужно вести себя именно так?

— Ты такая притягательная, гладкая... Нет сил сдержаться. Словно наркотик...

Лучше бы не спрашивала! Нужно было заклеить ему рот! Тогда он не смог бы горячо шептать, целовать и ласкать губами грудь. А я лишь хватала ртом воздух, схватившись за его плечи.

Теперь я точно знаю силу желания, которую может вызвать во мне мужчина. Осталось выяснить, смогу ли построить отношения наяву с другим, если мне снятся подобные сны? И главное, смогу ли найти для себя такого, чтобы к нему проснулось такое же желание?

Эти вопросы выбили меня из колеи, заставив вздрогнуть от страха и запаниковать. И в этот момент прозвенел поставленный мной будильник, чтобы вырвать меня из грез.

Лежа в кровати и глядя в потолок, я старалась успокоиться. Тело горело от неудовлетворенного желания. Мысли металась от вопросов без ответа.

А впереди ждал тяжелый рабочий день.

* * *

После общения с тире и последнего сновидения у меня возник план — спать с будильником и частыми побудками, чтобы они вырывали меня из снов. А за то время, которое я выиграю этим методом, попробую сблизиться с Согу настолько, что можно будет с ним переспать. Тем более что свою последнюю проблему (с девственностью) я решила медицинским путем.

Расположившись в парке при научном центре, я детально продумывала дальнейшие шаги, когда меня нашли девочки. Повернувшись на приближающийся шум, увидела спешащих ко мне подруг.

— Что случилось? Катаклизм, война, голод? — вскинула я брови, едва они приблизились.

— Ты, главное, не переживай, — начала Айза.

— Надо прикончить этого засранца! — воскликнула Орла.

— Все мужики одинаковы, — смахнула слезинку Элла и, присев рядом со мной на лавку, всплакнула.

— Что происходит? — распереживалась я. — Рассказывайте, а то инфаркт схвачу!

— Лучше прочитай. — Айза протянула мне новостной пластиковый лист, на котором можно было прокручивать и просматривать различную информацию. Взгляд упал на громкий заголовок «Как отдыхают военные», а под ним фотография Согу в объятиях сразу трех женщин. Далее шел рассказ о похождениях моего — теперь уже бывшего — кавалера. Судя по статье, связи были многочисленными, и такой образ жизни он вел довольно давно.

— А я-то все думаю, почему мама так настойчиво приглашала меня сегодня на ужин?

— Ты только не расстраивайся, — со слезами на глазах просила Элла.

— Если хочешь, попрошу ребят, и они во время тренировки пообщаются с ним как надо. Уползет еле живой, — предложила Орла.

— Он старше их по званию. Хочешь проблем? — спросила, думая о другом.

— Это временно. Из-за этой статьи у него на работе началась проверка, говорят, уже вскрылось много неприятного.

— Если человек подлец, то во всех областях, — поджала губы Айза.

— Судя по информации в Сети, мое имя с ним не связывают, — продолжала я поиски, — видимо, помимо меня он общался с уймой женщин. Как ни странно, это вышло мне на руку. Хоть нашу фамилию не будут полоскать в прессе.

— Я понимаю, что воспитание заставляет тебя сдерживаться, но с нами можешь говорить откровенно. — Элла взяла меня за руку.

Тут я наткнулась на новую заметку, где писалось, что не только Согу развлекается с женщинами. В статье говорилось, что у полковника Стоуна появилась девушка и у них страстный роман, который пара не афиширует, предпочитая скрывать отношения. Однако недавно она посетила его на работе.

— Ах, подлец! — вскочила я в полной ярости. — Я тут мучаюсь, страдаю... Да у меня крыша едет от переживаний и эмоций, а у него, значит, роман? Убила бы!

Это был нервный срыв. Меня уже не смущало, что в мою сторону странно поглядывают гуманоиды, не смущало, что Стоун не виноват в моих эротических снах и имеет полное право на отношения. Одна мысль, что я грежу о нем, пока он любит другую, сводила с ума.

— Ты так сильно переживаешь, — мрачно заметила Айза. — Мы и не думали, что тебе будет так нелегко.

А я, прикрыв глаза, не слушала подруг и пыталась справиться с эмоциями.

— Все, пойду поработаю, а то меня сейчас разорвет, как ядерный реактор, — пробормотала и зашагала прочь.

— Ну, Согу, ну, погоди! Уйдешь на котлеты! — рыкнула Орла.

— Негодяй! — воскликнула Элла.

И с этим сложно было не согласиться.

* * *

В детстве я любила тайком пробираться в папин кабинет, любоваться различными вещами и отыскивать сокровища, которые там хранятся, чтобы поиграть с ними. Прошли годы, но мне все так же приятно заходить сюда и рассматривать вещи отца. Вот и сейчас, пока накрывали на стол, я прокралась в кабинет и, прикасаясь к его вещам, вспоминала моменты детства. В комнате висела голограмма с множеством значков и пометок, были расставлены древние изделия, предметы обстановки, которые коллекционировал отец.

— Виктория...

В дверном проеме стоял генерал Эргер и внимательно меня рассматривал.

— Ты очень много работаешь, — заметила я, кивая на голограмму.

— Сейчас непростое время, приходится принимать важные решения, — пояснил отец, усаживаясь за стол.

— Что-то произошло?

— Ничего такого, что я не смог бы решить.

Уже по его манере отвечать я поняла — расспрашивать дальше бесполезно.

— Как у вас с мамой дела? В последнее время у меня много работы, бываю дома реже, чем следовало бы. — Я слегка улыбнулась.

— Ты бледная, уставшая и выглядишь неважно. Причина в том, что ты усиленно трудишься... или есть что-то еще?

— Если ты хочешь спросить, не расстроилась ли я из-за всплывшей правды о Согу, то мой ответ «нет». Мы некоторое время общались, но еще до этих новостей я приняла решение, что мы не подходим друг другу.

— Я рад, что ты восприняла все так легко. Твое имя не упоминалось в прессе, поэтому, думаю, для нас все обошлось благополучно. И если ты в порядке...

— В полном, — заверила я. — А что будет с Согу?

— Пока неизвестно, что мы выясним во время проверки. Исходя из того, что уже нашли, он будет уволен из армии.

— Полагаю, это правильно, — заметила, думая о другом.

— Виктория, я хотел спросить тебя о личном... — начал отец.

Мне кажется, или генерал Эргер испытывает неловкость? О чем же в таком случае он желает узнать? Были у меня догадки...

— Смелее, папа.

— Ты сейчас увлечена кем-то? — внял моему совету родитель.

Лучше бы не предлагала.

— Что ты имеешь в виду? — попробовала уйти от ответа, так как не знала, что сказать. Увлечена ли? Как назвать то болезненное состояние, в котором пребываю, эти сны, которые потихоньку сводят меня с ума?

— Мы с мамой переживали за тебя из-за Согу, но ты столь равнодушно восприняла новость о его изменах...

— Мы не встречались, — поправила я. Да и беспокоило меня совсем другое.

— И все же вас связывали отношения с перспективой на брак, — упорствовал отец. — Но ты спокойна. Скажи... тебе нравятся гуманоиды одного с тобой пола?

Я уставилась на него в полном изумлении.

— Вот уж точно нет!

Мои сны были ярким тому доказательством, но рассказывать о них отцу явно не стоило.

— Что ж, ты меня успокоила. Хотелось бы иметь внуков и желательно не приемных.

— Папа!.. — Покачала головой — вечно он со своими предрассудками.

— Не будем спорить, тем более на стол уже накрыли. Пойдем, тебя ждет вечер, полный материнского утешения и сплетен. — Отец улыбнулся, вставая и выходя из кабинета. Рассмеявшись, последовала за ним, открывая в плоксторе пришедшее сообщение и замирая.

Приветствую Вас, Виктория Эргер. Надеюсь, Вы здоровы и у Вас все хорошо. Один из моих знакомых, зная, что мы вместе были в экспедиции и я знаком с Вами лично, попросил меня об одолжении. Скоро в систему Альдебаран прибудет писательница Алия Уотерстоун (настоящее имя Алия Ипар), и ей необходимо с Вами увидеться. Не могли бы Вы встретиться с ней в удобное для Вас время?

Алек Стоун

Как всегда невозмутим, лаконичен и выдержан. Это сообщение всколыхнуло воспоминания, море чувств и эмоции вспыхнули разом. А я только-только немного отвлеклась. Вот ведь зараза!

Глубоко вздохнув, напечатала ответ:

Уважаемый Алекс Стоун, благодарю Вас за беспокойство, у меня все хорошо. Надеюсь, и Вы в добром здравии. Буду рада помочь Алии Уотерстоун чем смогу. Можете передать ей мои контакты. Пусть она свяжется со мной в удобное для нее время.

Виктория Эргер

Прикрыв глаза, постаралась успокоиться, приклеила на лицо улыбку и отправилась ужинать. Вечер обещал быть долгим.

Глава 3

Алек Уотерстоун

Читая ответ Виктории Эргер, я предполагал, что он будет именно таким. Лаконичным, деловым и твердо уверяющим, что у нее все прекрасно. Ведьма...

— Стоун?

Я повернулся к Маркусу.

— Ты в курсе, что раздробил пульт управления лазерной пушкой? Есть запасной, но все же их не так много. Что с тобой?

Закрыв письмо на плоксторе, посмотрел на обломки и равнодушно вызвал робота-уборщика. Двое сотрудников, готовившихся к испытанию оружия, взглянули на нас с опаской и от греха подальше ретировались за новым прибором.

— Случайность. Плохо сплю в последнее время. Пожалуй, нужно обзавестись снотворным.

— Тогда не откладывай в долгий ящик, а то я уже начал тебя бояться.

— Зачем пришел?

— У меня для тебя задание от Эргера. Совершенно секретно...

Генерал и его дочь делали мою жизнь невыносимой. Я плохо спал ночами, постоянно просыпаясь, когда Виктория пропадала из сна, и не понимал, с чем это связано. Одно ясно точно — нужен мощный препарат, который позволит полноценно отдыхать до утра. А может, стоит изыскать возможность и переспать с землянкой? И тогда мучительные сновидения прекратятся?

Глубоко вздохнув, взял в руки документы и углубился в изучение.

* * *

Виктория Эргер

План с будильником провалился — я совершенно не высыпалась. Это пагубно сказывалось на моем здоровье, внимательности и работоспособности. Пока коллеги лишь косились на меня с недоумением, но было ясно: если ничего не изменится, результат будет плачевным.

В отличие от меня, Стоун вознамерился добиться близости со мной и шел к цели с определенным упорством. А совсем не спать я не могла. Еще и мучилась от сексуальной неудовлетворенности.

Любые движения или взгляды несносного драга возбуждали, разжигали во мне дикое желание. И я уже не понимала, то ли сон принадлежит мне, то ли я сну. Сначала пробовала отвлечься на хобби, на общение с друзьями, но ничего не помогало. Уже склонялась к мысли отправиться искать удовольствие на стороне, когда со мной связался неожиданный посетитель. Довольно известная писательница Алия Уотерстоун, которой нужно было увидеться со мной и переговорить насчет одного из экспериментов.

Встретиться мы решили в местном кафетерии. Мне потребовались три дня и помощь отца, чтобы оформить ей пропуск в наше здание, и сейчас, рассматривая женщину, сидящую напротив меня и потягивающую андорианский сок, я пришла к выводу, что это того стоило.

Алия была из семьи драга Александра Уотерстоуна и землянки Марии Кудрявцевой. Факт перемещения во времени человека из прошлого потряс нашу цивилизацию, но так и остался недостижимой высотой. Всего раз эксперимент увенчался успехом, обрекая девушку из прошлого жить в далеком будущем. Их история закончилась счастливо, и в итоге на свет появились четверо детей. Алексей Уотерстоун, первый ребенок, внешне очень походивший на отца, руководил одним из крупнейших научных центров на Терре. Некоторое время назад он женился на террианке. Эту новость довольно долго освещали СМИ.

Алия Уотерстоун родилась второй, после замужества носила фамилию Ипар. Девушка училась в академии кораблестроения и должна была пойти по стопам матери, но, приобретя статус супруги, неожиданно начала публиковать книги, которые принесли ей большую известность.

Алек Уотерстоун — второй сын, о нем было мало информации в Сети. Имелись сведения, что он занят наукой и постоянно скитается по экспедициям, поэтому даже для папарацци неуловим. Внешностью он походил на братьев: высоких, темноволосых, с синей кожей, присущей всем драгам. Все мужчины этой семьи имели сильное сходство.

Третьим сыном рода Уотерстоун был Варами. Он тоже часто бывал в отъезде, поскольку являлся капитаном корабля и занимался перевозками. Чуть менее неуловимый, чем второй брат, но все равно со странностями. Одно можно сказать точно — это не только интересная, но и очень влиятельная семья. Их дядя, Фредерик Уотерстоун, — один из членов Совета. Да и мать глава рода. Все они занимали значимые посты и имели большие возможности.

— Вы составляете свое мнение обо мне? — с улыбкой спросила Алия, и я смутилась. Видимо, слишком долго рассматривала гостью.

— Извините...

— О-о, ничего страшного. Бывало и хуже. Моя семья достаточно известна, да и профессия накладывает отпечаток на жизнь.

— Вы же учились другой специальности? — спросила будто невзначай, ковыряя ложечкой десерт.

О ее семье я знала все, что только доступно общественности. Я увлекалась историей и в свое время доходила до фанатизма в изучении предмета. Как же было обойти вниманием эту фамилию?

— Так получилось. Писательство — мое хобби, которое стало приносить больше денег, чем основная работа. Выбор сделать было трудно, но необходимо, — поделилась Алия. — А вы много знаете...

Она вела себя странно. Я помнила, что женщина хотела просить меня об услуге или о совете. И вполне логично было бы предположить, что она захочет подружиться. Но сейчас видела полное расположение собеседницы, ее симпатию к землянке, которую она совсем не знает. А еще невероятное любопытство. Она наблюдала за мной, изучала и хотела сблизиться. Зачем?

— Признаться, да. Мое хобби — изучение истории. Денег не приносит, зато доставляет радость. Сами понимаете, пропустить сведения о вашей матушке было невозможно.

— Вот оно что! А я уж было подумала, что вы узнали все... от общих знакомых, — конфузливо пробормотала Алия.

— Вряд ли они у нас есть, — улыбнулась я.

— Но мне ведь удалось договориться с вами о встрече!

Против воли я покраснела. Нет ни одного места, ни одного человека, который не напоминал бы мне о противном драге.

— Со мной связался Алек Стоун, один из моих знакомых...

— У вас роман? — выгнула брови Алия.

— Нет! — воскликнула я, едва не вскочив с места.

Собеседница снова впилась в меня взглядом, и я постаралась обуздать эмоции.

— Ну, нет так нет. Просто я человек творческий и крайне романтичный, вот и предположила...

— А почему вы хотели встретиться со мной? — перевела тему разговора.

— Мне нужно порасспрашивать вас об одном эксперименте для своей книги, а еще лучше посмотреть. Сможете мне помочь? — нетерпеливо затараторила Алия, глаза женщины горели.

— Почему я? — не удалось сдержать любопытство.

— Вы обладаете нужной профессией и похожи на мою главную героиню!

— Что? — переспросила шокированно. — Мы же сегодня познакомились, как она может быть похожа на меня?

— Конечно, намеренно это сделать нереально, герой — образ собирательный, но в итоге все равно получаешь прототип. И это вы на сей раз. А герой похож на одного из моих братьев. Такой же вредный, сильный и бескомпромиссный.

Такой же, как Алек Стоун. Поймав эту мысль, с силой стукнула себя по лбу. Да что ж со мной такое? Помутнение сознания какое-то!

— С вами все в порядке? — встревожилась Алия, глядя на меня в полном шоке.

— Не обращайтесь внимания, — поморщилась я. — Давайте вернемся к нашему разговору. М-м-м... Надо помочь с опытом? Поможем! Завтра вам удобно?

* * *

Алек Уотерстоун

Что-то пошло не так. Чтобы снять наваждение, попробовал добиться землянки в своем сне, рассчитывая, что, если мы переспим, мания уйдет и я заживу спокойно. Пришлось приложить максимум усилий, но единственное, чего я добился, — сны стали обрывочными.

Спокойствия не добавляло и то, что сестра общалась с Эргер. Если Алия сболтнет лишнее, дочь генерала обязательно расскажет отцу. Такой риск! Но перечить беременной женщине чревато еще большими неприятностями. Оставалось надеяться, что сестра не проговорится.

Что ж, подождем, что принесет нам завтрашний день.

* * *

Виктория Эргер

И снова белая комната, которая вводит меня в состояние безысходности и в то же время напоминает о сладких минутах, проведенных со Стоуном. Как бы я ни противилась, как бы ни старалась избегать, я хотела этого драга, что уж тут поделаешь. Стоило сегодня очутиться в этой комнате, как мне не дали и секунды для сомнений. Обхватив хвостом за талию и подтащив к себе, драг впился поцелуем в мои губы. Я уперлась руками в его грудь, но можно было и не пытаться отстраниться. Мысли путались, а близость жаркого тела увеличивала сексуальное желание.

Раздевать меня Стоуну не было нужды, и его руки, не встречая препятствий, пустились в путешествие по телу, сжимая, поглаживая, лаская. Задыхаясь от волнующих прикосновений, сама не заметила, как драг зашел дальше обычного.

Его пальцы скользнули вниз по животу на интимное место и, не стесняясь, продолжили осваивать новую территорию. Я попробовала сжать ноги, но полковник был сильнее и проворнее.

Прикосновения были сладкими и желанными, безумно хотелось ощущать их снова и снова, но я четко осознавала, что не должна позволять этого. От сильных, немного грубоватых пальцев, скользящих по складочкам, по телу разливалось такое наслаждение, о каком только в книжках читала. Оно лишало воли и заставляло забыть

обо всем на свете. Когда же он задевал клитор, я вздрагивала от проходящих по телу сладостных судорог, словно меня поражал разряд тока.

Понимая, чем все это может закончиться, собрала последнюю волю в кулак и предприняла очередную попытку освободиться или хотя бы сместить фокус его внимания. Для этого, приподнявшись на цыпочки, мне пришлось сильно укусить его за шею. В ответ услышала громкое шипение.

— Наша семейная черта — возвращать человеку то, что от него получил, — прорычал Стоун и, сильно сжав меня в объятиях и подхватив руками под ягодицы, заставил обнять его талию ногами.

Ответить не смогла — мои слова смыл с губ страстный поцелуй, и в то же время я почувствовала внизу еще более нескромные ласки. Погладив клитор, настойчивые пальцы драга очертили вход во влагалище и, не встретив препятствия, скользнули внутрь.

Я застонала от переполнявших меня ощущений, осознания неправильности происходящего и неотвратимости продолжения. Надо проснуться! Только бы проснуться!

Высшие силы услышали мою мольбу, и я вынырнула из сна в своей постели, тяжело дыша и пылая от желания. Повезет ли в следующий раз?

Понимая, что в таком состоянии выйти из дома не смогу, я прикрыла глаза и потянулась рукой вниз, чтобы хоть как-то ослабить свернувшийся в одной точке тугой жгут желания.

* * *

— Погодите, не нужно так торопиться! — воскликнула я, но мне не удалось остановить Алию, и та угробила очередной эксперимент.

— Вот блин! — воскликнула девушка, а я улыбнулась — такое древнее словечко.

Скорее всего, от мамы...

— А ведь я говорила, не получится ваша задумка. Вы хотите того, против чего все законы физики.

— Но этот момент так подходит к моему сюжету! Может, слухавить и написать, что все получилось? — с надеждой посмотрела на меня писательница.

Я лишь пожала плечами.

— Вряд ли кто-то догадается, — постаралась тактично намекнуть о ненужности столь кропотливого подхода.

— Но я же буду знать. — Девушка была расстроена.

— Оу... — только и смогла вымолвить я.

А что тут еще скажешь? С истиной не поспоришь.

— Мне нужно снять стресс, — выдохнула Алия. — Пойдемте со мной по магазинам?

— Я?! — воскликнула с неподдельным удивлением.

Пока писательница пребывала в нашей системе, виделись мы только в Центре, когда я была свободна от работы. Судя по новостям, большую часть времени она проводила со своим супругом, разъезжая по экскурсиям. И вдруг такое неожиданное предложение...

— Или у вас есть парень, и вечер планируете провести с ним? — подмигнула мне девушка.

Моя личная жизнь проходила во сне, поэтому честно призналась:

— Кавалер существует только в мечтах. Я согласна на ваше предложение.

— Вот и отлично! У меня для вас есть подарок... Примете его?

Алия ушла в гардеробную и вернулась с довольно экстравагантной дамской сумочкой. Было видно, что вещь дорогая и сделана эксклюзивно.

— Одна моя знакомая занимается изготовлением сумок. Она сделала для меня две, с небольшим отличием. Вас не смущает, что есть еще похожая?

Я покачала головой и решила не отказываться от подарка. Будет презент от знаменитой писательницы, хотя вряд ли буду часто ее носить, сумочка была не совсем в моем стиле. Но чтобы сделать Алие приятное...

— Вот сегодня и возьму ее с собой на прогулку. Пойдем сразу после работы?

* * *

Многие вещи в нашем обществе можно получить бесплатно, если состоишь в клане, но эксклюзивные предложения, интересные, с изюминкой, были доступны лишь за деньги. Совершать покупки гораздо удобнее в Интернете. Для этого создается модель своего тела и примериваются вещи, есть возможность осмотреть со стороны, оценить. Быстро и удобно.

Однако был и шопинг «по старинке», и пара больших магазинов для этого. Поскольку большинство предпочитало покупать вещи через Глобальную сеть, народу в торговом центре было немного, но, благодаря Алии, этот поход стал для меня незабываемым. Она перемещалась от бутика к бутику и примеряла едва ли не все подряд. Казалось, писательница использовала последнюю возможность закупить нарядов, пока беременность не стала заметной. Смотреть на это без улыбки было невозможно, девушка была мила и непосредственна, хоть и с некоторыми странностями. Поддавшись порыву и общему настроению, я тоже купила себе несколько вещей, после чего меня потащили к кафе.

Думаю, мама, очутившаяся в нашем времени из прошлого, оказала на дочь существенное влияние.

Мы расположились в небольшом кафе и не спеша потягивали поданный нам божественный напиток. С детства любила какао, оно главный соперник кофе. Прикрыв глаза, едва не мурлыкала.

— Вы мне нравитесь, Виктория. — Поперхнувшись, я едва не отдала богу душу. — Поймите меня правильно, — спешно пояснила Алия. — Я не в прямом смысле, вернее, это и имела в виду, но чисто дружески. А еще, когда провожу время с вами, я почему-то думаю о своем брате.

— О котором? — Я старательно делала вид, что в сказанном нет ничего странного.

— О втором, Алеке Уотерстоуне. Он у меня самый непростой из братьев, но мне кажется, подходит вам идеально. Хотите познакомиться?

Взглянув на девушку, увидела хитринку в ее глазах.

— Зачем? — только и спросила я.

— Вы друг другу очень подходите, и я подозреваю, что у вас все сложилось.

— Сложилось?

— Оговорилась — сложится. Ну так что?

— Вынуждена отказаться. Боюсь, мое сердце... несвободно.

Мысли и сны уж точно заняты.

— Ага! Я так и знала! — воскликнула писательница, и я вообще перестала понимать, что происходит.

Если знала, зачем предлагала знакомиться? Проверяла меня? Или это просто нелогичное поведение беременной женщины?

— Когда вы уезжаете? — решила сменить тему.

— К сожалению, завтра. У вас тут интересно, и я бы осталась со своими... знакомыми подольше, но не могу себе этого позволить. Скоро мое положение станет заметным, и хотелось бы завершить все дела до декрета.

— Понимаю. Вас ожидает непростое и счастливое время. Надеюсь, у вас все получится, — пожелала ей от чистого сердца.

— Спасибо. Я думаю, что у вас тоже все получится, — несколько загадочно ответила Алия и с улыбкой вонзила зубы в десерт.

Пожалуй, не буду уточнять, что значили ее слова. Лучше закажу еще какао...

Глава 4

Наш с писательницей поход по магазинам засняли журналисты, а результат получился неожиданным. На следующий день заголовки чуть ли не всех изданий уверяли, что я девушка Алека Стоуна. А виноват во всем был подарок Алии, который оказался похож на сумку истинной девушки полковника.

Последние несколько дней я не выпускала информационный пластик из рук, а Сеть продолжала пестрить статьями и громкими заголовками про наши со Стоуном отношения. И если его тайный роман был просто интересной новостью, то при добавлении моей фамилии родилась уже сенсация.

Роман с дочерью командира... Серьезные отношения с драгом не своего круга. Возможная реакция моей семьи. Все это подогревало интерес публики. Я же раздумывала, как поступить. Прокомментировать статьи или промолчать? Ведь у меня нет отношений с полковником, а у него, судя по новостям и гостье, что его посещала, с кем-то есть. После нескольких дней раздумий я решила игнорировать ситуацию. У меня проблемы из-за этого драга, я не могу нормально спать по ночам и, если так пойдет дальше, попаду в медицинский центр. Так пусть и он помучается со сплетнями. Семья меня ни о чем не спрашивала, и я была благодарна им за доверие. На работе косились, но тоже молчали. А вот подружки сдерживать любопытство не стали.

— У тебя роман со Стоуном? — Орла зашла ко мне в кабинет на работе.

Я тяжело вздохнула:

— Нет.

— Уверена?

— Как можно быть неуверенным в ответе на подобный вопрос? — удивленно взглянула на нее.

— С тобой все возможно, — пожала плечами майор.

— Ты по делу зашла или как? — Я начала раздражаться.

— Ого! Ты рычишь? Занятно. Самое интересное, что Стоун тоже ходит злой как черт. Совпадение?

Комментировать смысла не было, и я приступила к закладыванию параметров для нового опыта. Еще отчет писать, а настроения уже нет.

— Игнорируешь, значит. Ну что ж, посмотрю на твое поведение, когда вернусь, — вздохнула Орла.

— Ты уезжаешь? — покосилась я на нее.

— Мы все разъезжаемся. Айза улетела в отпуск со своим ненаглядным, Эллочку отправили в командировку по вашему проекту. После той экспедиции генерал бережет свою дочь и не желает выпускать ее из поля зрения.

Я поморщилась.

— Взгляд моего отца намного шире, чем ты думаешь.

— Возможно. Меня с завтрашнего дня отправляют на спецзадание в самую дальнюю дыру Вселенной. Одна радость — полетим вместе с Маркусом.

— Как ваши с ним отношения? — покосилась я на подругу.

— Хорошо. Пока у меня ни разу не возникло желания его бросить, — поделилась Орла.

— Прогресс, — улыбнулась я.

— Расскажи мне, какая она, писательница Алиа Уотерстоун? Я поклонница ее романов!

— Милая, умная — все, как фанаты себе и представляли.

— И почему нам не разрешили приходить к тебе, пока она была здесь? Я бы взяла автограф, — приуныла Орла.

— Не переживай, я подписала у нее книжки для вас.

— На настоящей бумаге? — Глаза подруги шокированно распахнулись.

— Цените! Разорилась на такой подарок.

— Ты лучшая! Притащу тебе из командировки какой-нибудь редкий трофей!

— Оружие и засушенные части монстров не интересуют, — улыбнулась я.

— Хорошо, сушить не буду, привезу замороженными. Все, мне пора, побежала собираться. — Послав воздушный поцелуй, подруга улетела.

А я приступила к работе. Также хочу в путешествие, и чем дальше, тем лучше. Но, увы... придется делать опыт.

* * *

Алек Уотерстоун

Видимо, из-за мучительных сновидений мозг окончательно вышел из строя, и я не сразу смог просчитать, каким образом Алия собирается замаскировать свой визит. Ох, доберусь — ей не поздоровится! Уже несколько дней наблюдаю полный беспорядок в Сети и перетирание моей личной жизни.

Виктория Эргер молчит. Ее отец тоже. И это нервирует еще сильнее. С каждым днем все больше склоняюсь к мысли, что у меня не родственники, а змеи. Секретное задание, столько важного происходит вокруг, а мое имя полощут на весь космос. Не говоря уж про постоянное неудовлетворенное желание, что грозит необходимостью постоянно носить скафандр, чтобы не оконфузиться перед подчиненными.

Одно ясно — Алия специально выбрала дочь генерала, чтобы все подумали, что она моя девушка. Как сестра вычислила мое особое отношение к Виктории, непонятно, но попала она в самую точку, причем знает об этом. Но в создавшейся ситуации больше всего беспокоило то, что она могла проболтаться маме. Даже думать страшно, какого масштаба катастрофа может разразиться.

— Стоун...

Обернувшись, увидел подходившего ко мне генерала Эргера. Интересно, какова цель визита? Я в последнее время мотаюсь с одной планеты на другую, тренирую солдат. Он к себе не вызвал, нашел сам.

Поприветствовав старшего по званию, ждал, одновременно наблюдая за подчиненными, проходящими полосу препятствий. Те уж заметили, кто именно к нам пожаловал. Новости в Сети распространялись быстро, и я невольно попал в довольно пикантную ситуацию. Интересно, если они сейчас посворачивают себе шеи, вина будет моя или отца Виктории?

— Ты ведь знаешь, какие события происходят сейчас в системе? Про покушения на меня?

— Да, сэр.

— Твое мнение по этому поводу?

Немного помолчав, решил ответить коротко и правду:

— Вас хотят сместить с поста. Любыми методами.

— Именно так. Что-то будешь предпринимать?

— Буду смотреть по обстоятельствам, — и в этот раз ответил честно, соблюдая нашу договоренность.

— А что на этот счет говорит Совет?

Прямо взглянул на генерала. Впервые он озвучил свои предположения о моей причастности к Совету. Видимо, обстоятельства еще хуже, чем я думал. Пора заканчивать с этими командировками.

— Они полагаются на мое мнение и решение.

— Твои полномочия гораздо шире, чем я считал вначале, — тихо заметил генерал.

— Нет, просто есть небольшая свобода действий, — поправил я.

Подчиненные продолжали тренироваться и одновременно следить за нашим разговором. Способные парни! Надо усложнить им программу, а то не все таланты раскрыты.

— Я так и понял. — Эргер посмотрел на меня и, развернувшись, пошел прочь.

А про отношения с дочерью так и не спросил. Занятно...

* * *

Виктория Эргер

Пока искала пути избавления от своей странной особенности, решила применить другой способ поведения во сне. Что, если поддаться на ласки Стоуна? Если мы переспим, может, это безобразие прекратится?

Во время психологических тестов с тире, если в них возникнет необходимость, нужно будет быть особенно осторожной. Слишком сильные чувства бурлят внутри, и это может всплыть в подсознании, так что не заметить будет невозможно. Но если и будут проблемы, попробую использовать папино влияние. Правда, тогда придется все рассказать родителям. Даже мысль обжигает стыдом. Но какие еще варианты? Не поддаваться или игнорировать ситуацию не получается. Мое душевное и физическое состояние стало плачевным. Я хронически недосыпала, постоянно ходила нервная и взвинченная, не говоря о желании, тихо, но неумолимо подтачивавшем силы. Оно мой вечный спутник, где бы я ни была и что бы ни делала.

Пора что-то менять. И я наконец решилась.

Впервые место действия сна поменялось. Тихая заводь, вокруг деревья, скрывающие двух обнаженных гуманоидов от глаз посторонних. В воде мое тело оказалось легче, влага ласкала его, взгляд мужчины, полный желания, обжигал.

Он приближался, но я не отступила и, когда руки драга обвили мою талию, положила руки на грудь Стоуна и погладила.

— Сегодня ты меня не сторонишься. — Он склонился к моей шее для поцелуя.

А я больше не думала ни о своих опасениях, ни о минусах моих грез, ни о том, что тире может обнаружить маленький секрет. Я наслаждалась ощущениями и эмоциями и едва не мурчала, как кошка.

— Заставь меня забыть обо всем, — прошептала едва слышно.

Несколько секунд Стоун не отрываясь смотрел на меня, потом подхватил под ягодицы и прижал к себе, вынуждая скрестить ноги вокруг талии. Провел языком по губам, и я обхватила руками его шею и ответила на поцелуй.

Поначалу он был резким, жестким, словно в наказание, но уже через мгновение в нем появилась страсть — жгучая, неукротимая. Ее огонь сжигал нас, полностью поглотив и поработив.

Руки драга скользили по моему телу, ласкали, гладили полные полушария груди, нежно касаясь сосков, а хвост, обвив мою ногу, поднимался выше и выше.

Опыта в интимных ласках у меня было немного, я и предположить не могла, как драг может дополнительно использовать конечность. Но когда почувствовала, что хвост добрался до самого чувствительного места, пришлось прервать поцелуй. От нахлынувших ощущений откинула голову назад и хватала ртом воздух, задыхаясь. Это было невозможно описать словами...

Я ослабила контроль над желаниями, которые вырвались на свободу, словно ураган.

Поцелуй и нежные поглаживания чувствительных мест хвостом все более опьяняли, даря наслаждение. Желая получить больше, я вновь поцеловала мужчину, его пальцы тут же сжали мои соски. Хвост позволял себе более смелые прикосновения, дразня клитор, скользя чуть дальше, а потом быстро и неожиданно проник в меня.

Длинный стон сорвался с моих губ. Ощущая внутри медленные движения, я прикрыла глаза от наслаждения и, желая сделать приятное в ответ, опустила руку, нашла твердую плоть и, слегка сжав ее, начала поглаживать.

Низкий рык был лучшей наградой.

Предаваясь жаркой страсти, забыла, что все происходит во сне. Я жила сегодня и сейчас, пила эти мгновения и мечтала, чтобы они не заканчивались. Вкусив запретный плод, была готова на все, лишь бы Стоун не останавливался, лишь бы ласки не прекращались. Желая избавиться от паутины наваждения, я все больше запутывалась в ее сетях.

Напор губ Алека становился сильнее, ласки откровеннее, движения хвоста быстрее.

Море чувств, эмоций, ощущений смешалось во мне, и я выгнулась дугой, пронзенная удовольствием, не в силах поверить, что такое вообще можно испытать, настолько сладко мне было.

Покорная и расслабленная после оргазма, я едва ощутила намерения драга и полностью осознала их, лишь когда твердая плоть коснулась влажных лепестков. Я даже не подумала сопротивляться, желание до конца не утихло, тело жаждало продолжения.

Но как только драг сделал движение, чтобы войти в меня, сон прервался. Все еще снедаемая сексуальным желанием, я сидела в спальне на своей постели и готова была

рвать и метать. Да что за издевательство? Что пошло не так? Одно ясно — я хочу это повторить!

* * *

Виктория Эргер

Слухи вечными быть не могут, постепенно утихли сплетни и о нас со Стоуном. Тем более что в наш век новости стремительно сменяют друг друга. Однако осталась моя постоянная проблема, открывшись с новой стороны: стало очевидным, что даже переспать с объектом своих эротических желаний я не могу. Тупиковая ситуация. Сегодня у нас было очередное научное заседание, и сотрудники Центра собрались в конференц-зале, чтобы внимать главе ученого совета. Даже Арла присутствовала здесь, чтобы потом донести светлые мысли гениев до начальства. Мы были знакомы с этой землянкой давно и не ладили еще со школы. К счастью, по работе пересекались нечасто.

Пока руководитель научного Центра вещал о проблемах, задачах и перспективах, я думала о том же, но в отношении своего маленького мирка. Возможно, стоит посмотреть на ситуацию с научной точки зрения. А значит, надо искать первопричину. Когда начались сны? Какие события им предшествовали? В моей жизни мало изменений, несложно вычислить необходимое. Единственное значимое событие до снов — экспедиция. Но там не было ничего...

— Да! — Я вскочила, пораженная догадкой.

В зале повисла тишина.

— Мисс Эргер, вы желаете заняться научным проектом?

Я растерялась, начиная понимать, как влипла.

— Вот посмотрите, какой энтузиазм должен быть у ученых! — воскликнуло начальство. — Рад, что вы согласились. Значит, через два дня вы с сотрудником Арлой Дон приступите к работе.

Что?! С ней? Кажется, у меня новые проблемы. Вот же бешеный дизбуль!

Через полчаса я сидела в кабинете Арлы, виновато сжавшись под ее яростным взглядом. Из-за моей несдержанности мы оказались в затруднительной ситуации.

— Вот зачем ты предложила помогать, а? — с тоской спросила напарница.

— Получилось непроизвольно, — заметила я мрачно. — Думала о другом...

— Ну, добро пожаловать в наш персональный ад, — поприветствовала коллега. — Мы не ладили, и сейчас это вряд ли изменится.

Раньше мы с Арлой были подругами, в школе общались и поддерживали друг друга. Вместе поступили в университет, а затем случилась старая как мир история. Она встречалась с парнем, а тот начал ухлестывать за мной, не разрывая отношений с ней. Арла не верила, что я не флиртвала и не заманивала ее молодого человека. Ей было больно, и она нашла самую лучшую кандидатуру, чтобы выместить зло. Тогда мы сильно поругались, и время ничего не исправило. Я считала виноватой ее, она — меня. А в итоге между нами было утеряно доверие, и работа действительно будет тем еще испытанием.

— Это касается наших личных отношений. С другой стороны, мы взрослые люди и способны цивилизованно общаться. Ты ведешь проект, чтобы получить повышение, для его завершения тебе нужен помощник в моей области. Я прекрасный специалист, поэтому воспользуйся случаем. А я добросовестно помогу, раз уж это моя идея. Коллега пристально на меня смотрела.

— Выглядишь ты неважно, но заботу проявлять не буду. На твое предложение согласна. Над проектом работаем в пятой лаборатории в будни после обеда.

— Договорились. — Была вне себя от радости, что никто не собирается лезть мне в душу.

Может, оно и к лучшему, что друзья разъехались и рядом остались только недруги. Еще бы с семьей не видеться, я не в состоянии долго держать маску на лице.

Глава 5

В череде безумных событий мне было недосуг заниматься проработкой теории насчет синего вируса, который я могла подцепить на открытой планете. Но как только появилось свободное время, решила использовать все возможности, чтобы посмотреть отчеты по объекту, на который мы со Стоуном летали в командировку.

Поиски оказались сложными, практически вся информация была засекречена — значит, придется воспользоваться связями, и я решила заглянуть к родителям. Мама встретила меня в гостиной и радостно предложила поужинать вместе.

— Конечно, с удовольствием отведаю домашней еды!

— Ты плохо выглядишь. Надеюсь, все в порядке? — нахмурилась она.

— Работы много. А почему ты одна? Папа в кабинете?

— Твой отец в последнее время редко появляется дома, — вздохнула мама, направляясь на кухню, я последовала за ней. — Сначала я решила, что у него любовница...

— Мама!

— Что? Думаешь, для мужчин это такая редкость? Я не за драгом замужем. Но, перепроверив по своим каналам, пришла к выводу, что это снова его проклятая работа.

— Что-то случилось?

Я встревожилась. Может, вскрылась проблема синего вируса? Но тогда отец должен был связаться со мной. Или нет?

— Ты меня спрашиваешь? — вскинула бровь мама. — У него же, куда ни глянь, все секретно. После стольких лет брака я уже перестала спрашивать. Толку все равно ноль. Но он в последнее время уставший и встревоженный. Такого давно не было.

Хмурясь, я обдумывала услышанное.

— У вас на работе ничего не говорят? Может, что-то случилось? — спросила мама, накрывая на стол.

— В центре все тихо. Ходят сплетни о сотрудниках, но ничего серьезного. Думаю, это что-то узконаправленное, касающееся внутренних дел военного ведомства.

— Тогда разберутся сами, — заключила она.

Опыта в семейной жизни у нее было предостаточно, поэтому я была склонна согласиться. Впрочем, при случае можно позвонить папе и попробовать расспросить его.

— Загляну в свою комнату, я там кое-что забыла.

— Конечно, иди, пока еда разогревается, — кивнула родительница. — Только недолго там. И вообще, может, домой вернешься? Неужели тебе нравится жить в маленькой квартирке?

Улыбнувшись, сбежала из кухни, но наверх не пошла, свернула в папин кабинет. Дома он не ставил несколько слоев защиты на свой аккаунт, и у меня был шанс войти в него. Как-то в детстве отец поймал меня за этим занятием. Я пыталась просмотреть его документы и выяснить, что же папа от нас прячет. Ох и попало мне тогда!

Зато сейчас мои знания в плане технологий намного шире, и, если не ошибаюсь, отец использует пароль, который набирал при мне в прошлый раз. Думаю, еще его голос и ДНК. Но это легко достать, если ты дочь генерала.

После некоторых манипуляций с домашним плокстором я смогла войти в первый круг защиты с временными файлами. Просматривая названия документов, не видела ничего, что меня интересовало. Неужели они самоуничтожились? Или все настолько плохо, что папа перенес отчеты к более серьезным документам, на новый виток защиты?

Практически в самом конце списка нашла отчеты по нужному объекту. Ура!

Открываем, читаем и... ничего. Совсем ничего интересного. Неужели они не нашли

место, где мы провалились? На ЗИФе больше нет таких аномалий? Мы со Стоуном единственные пострадавшие? Или это не из-за планеты?

Пока раздумывала, взгляд упал на документ с необычным названием: «Опасность среди своих». Что это? Не удержавшись, сунула нос дальше, чем планировала.

В списке были имена военных с пометками «опасен», «нейтрален», «друг». Я просматривала фамилии, запоминала пометки. И только напротив имени Алека Стоуна стоял знак вопроса. Что за список? И почему в него занесены соратники отца и сослуживцы?

— Виктория, ужин готов!

Вздрогнув от крика мамы, закрыла все документы и вышла из профиля отца. Внутри все похолодело от неприятного предчувствия. В последнее время в моей жизни вообще мало хороших моментов. Неужели случится что-то еще?

Стоп! Нагнетать обстановку не нужно, но при случае необходимо поговорить с папой. А пока остается только ждать.

* * *

Кончиками пальцев я скользила по груди драга, поглаживала ее, прижимаясь всем телом к обнаженному мужчине. Ощущение оказалось божественным. Соприкосновение тел, не разделенных тканью, кожа к коже — все это вызвало взрыв фееричных эмоций. Кровь застучала в ушах, низ живота предвкушающе заныл.

Мы никуда не спешили. Несмотря на то, что прошлый раз не принес нам того удовлетворения, на которое мы рассчитывали, никто не мешал попробовать снова. И сейчас мы старались растягивать удовольствие, продлевать каждый миг, хоть голод во взглядах друг на друга говорил совсем о других желаниях.

Неожиданно он уступил своей природе и, опрокинув на постель, перехватил мои руки над головой, удерживая их и привнося тем самым в происходящее между нами непередаваемое очарование. Со мной происходило что-то странное. По спине побежали мурашки, колени ослабли и без труда раздвинулись под напором мужских бедер. От его настойчивости, уверенности и нежности тело податливо выгибалось навстречу драгу, благодарно отзываясь на его прикосновения.

Влажные, теплые, сладкие губы Стоуна жадно прикусывали мои. Наши объятия становились все крепче и жарче, дыхание сбивалось от сладкой истомы. Когда он коснулся моей груди и начал нежно ее посасывать, я выгнулась дугой, зажмурила глаза и откинула голову. Впившись ногтями в спину мужчины, старалась, словно утопающий, не оказаться поглощенной пучиной желания, и лишь тихие стоны срывались с губ.

Справиться со своими эмоциями оказалось не так просто, и я решила отвлечься, сделать то, что давно хотела, — заставить и Алека потерять над собой контроль.

Перевернув мужчину на спину, прервала его ласки и, слегка улыбнувшись, прикоснулась к нему как в прошлый раз. Осторожно скользнула пальцами по восставшей плоти, осваивая новую для себя науку дарить наслаждение. Слыша, как Алек втягивает воздух сквозь стиснутые зубы, довольно вздохнула. Женская власть над телом партнера пьянила и толкала на большее.

Спустившись чуть ниже, легко прикоснулась губами к члену драга и проложила влажную дорожку к головке. Алек шумно дышал, сжимал ногтями простыню, а я, обхватив внушительный орган рукой, ласкала его, то ускоряя движение, то снова снижая темп.

Зрачки Алека были увеличены, тело напряжено и сгорало в пламени удовольствия. Но и я чувствовала не меньшее возбуждение. Дарить наслаждение оказалось ничуть не хуже, чем получать его.

Отпустив на свободу свои желания, испытала невероятное облегчение. Теперь можно отдаться любым ласкам, испробовать то, что так хотелось, ведь это сон, здесь нет запретов, раз все происходит не на самом деле.

Чувствуя, что Алек на пределе, я склонилась и взяла головку в рот, слегка посасывая, скользя губами по всей длине, стараясь сделать как можно приятнее и чутко реагируя на любой стон. Однако довести эксперимент до конца мне было не суждено. Алек, обхватив меня за талию хвостом, резко крутанул и с рыком навис сверху. Доведенный

до предела мужчина с пламенем страсти в глазах. Тяжело дыша, едва не вспарывая когтями матрас над моей головой, он сверлил меня взглядом, а затем, схватив за шею, впился в губы поцелуем.

Внутри меня уже нарастал ком удовольствия, еще немного... Стоун раздвинул мои ноги и направил свое естество внутрь, а потом...

Не понимая, что происходит, я снова подскочила в постели, тяжело дыша и дрожа от возбуждения. Что? Опять?! Психанув, заколотила по одеялу руками.

— Р-р-р...

* * *

Пока план «переспать во сне со Стоуном» работал не совсем так, как был задумано. Вместо того чтобы утихнуть, желание, наоборот, еще сильнее поработало тело.

Возможно, из-за того, что в самый ответственный момент сон прервался. И все же сновидения изменились, значит, я на верном пути. Нужно пробовать дальше, есть вероятность, что удача повернется ко мне лицом.

Наши отношения с Арлой тоже были довольно странными. Вежливость — наше всё, но косились мы друг на друга недобро. Это изматывало, и каждый день я уходила домой совершенно вымотанная. Быстрее бы проект завершился!

Однако в один из вечеров коллега преподнесла мне сюрприз. Я уже дремала, но еще не успела провалиться в глубокий сон, как меня разбудил запрос от гостя. Разлепив глаза и на автомате посмотрев, кто же ко мне пожаловал, в первое мгновение решила, что у меня галлюцинации.

— Арла?

— Будешь держать меня на улице? Тут холодно, знаешь ли!

— Что ты здесь делаешь?

— Надо с тобой поговорить. Срочно! — рыкнула коллега.

— Пропустить гостя, — разрешила я системе управления домом и пробормотала себе под нос: — Какие все нервные...

Увидев Арлу в гостиной воочию, я замерла в нерешительности. Девушка была в домашней одежде и заплаканная.

— Что случилось?

Куда бежать? Кого спасать?

— Мне надо переночевать, — глухо произнесла коллега, смотря в сторону.

— И что? — не поняла я. — А тут ты что делаешь?

— Собираюсь лечь спать, — Арла едва зубами не скрипела.

Несколько минут я пыталась осмыслить сказанное.

— Ты совсем, что ли? В школьные годы вернулась? Мы что, близкие подруги, чтобы ты ко мне вот так просто притащилась?

Я возмутилась. Воспитание воспитанием, но это уже слишком. Мне ее на работе хватает.

— Ты мне должна за парня... — начала Арла.

— Ничего я тебе не должна. В который раз повторяю: я твоего мужчину не уводила.

Если он обратил на меня внимание, это не значит, что я тому виной! И в очередной раз выяснять, кто прав, кто виноват, я не собираюсь. Так что до свидания!

Подняв на меня полные слез глаза, Арла прошептала:

— Пожалуйста.

— Что?

— Пожалуйста, пусти меня переночевать. Мне некуда идти.

Ну как ей теперь отказать?

— У тебя нет друзей?

— Не могу пойти к ним. На них может повлиять моя семья, а на твоего отца мало кто рискнет давить. К тому же эти немногие проживают не в нашей системе.

Видимо, действительно что-то серьезное у нее случилось.

— Только на одну ночь, — сказала я со вздохом. — Квартира у меня небольшая, но ты можешь создать себе диван.

— Хорошо. Спасибо тебе.

Ей было нелегко произнести эти слова. Чтобы не сделать ситуацию еще более неловкой, я отправилась в свою комнату. Уснуть сразу не получалось, в голову лезли разные мысли. Что же такое случилось, что Арла пришла ко мне? Наверняка из ряда вон выходящее.

Один несомненный плюс в этом все же был — ночью я спала без сновидений.

Глава 6

Утро не было более неловким, чем вечер. Ушли мы из дома в разное время, завтракали отдельно и встретились на работе. Проект держал в напряжении, на посторонние мысли времени не оставалось. Тем не менее чем ближе был вечер, тем напряженнее я становилась. Ни о чем не спрашивала и ничего не говорила. Закончился рабочий день, мы молча собрались, молча разошлись. Меня ждали пустая квартира и ожидание очередного сновидения. А что ждало бывшую подругу?

Не желая оставаться одной, я прошлась по магазинам, третий раз в своей жизни. Вспомнила прогулку с Алией, поела и после этого нехотя отправилась домой. А там меня снова ждал сюрприз.

Под дверью стояла Арла с чемоданами.

— Ты совсем сбрендил, что ли?! — возмутилась я, все поняв.

А девушка лишь тяжело вздохнула. Время позднее, видимо, еще что-то произошло.

— И что мне с тобой делать?

— Позволить пожить у себя. — Выглядевшая совершенно измотанной коллега пожала плечами. — А еще у меня есть вино. Много.

Мне сразу захотелось выпить. Возможно, даже с Арлой. Да и выгнать ее совесть не позволит. Жизнь иронична: я и подумать не могла, что придет день и буду так запросто пить вино на полу в гостиной с подругой детства, с которой рассорились когда-то раз и навсегда.

— Что у тебя приключилось? Поделисься? — поинтересовалась, немного захмелев.

— Это с тобой-то? — хмыкнула коллега.

— Значит, я должна терпеть тебя в своем доме, даже не зная почему?

— Хм... Может, ты и права. К тому же я тебя хорошо знаю: вряд ли ты кому расскажешь...

— Люди меняются, — брякнула я невпопад.

— А впрочем, можешь рассказывать.

— Выкладывай уже.

— Родители нашли мне жениха, а у него, оказывается, есть другая. — Арла глотнула вина.

— И почему у тебя вечно с мужчинами такая история? — Я последовала ее примеру.

— А в чем я виновата? И быть в отношениях — лучше, чем совсем не иметь их, как у тебя, — рыкнула коллега.

— Точно. И что ты решила предпринять?

— Конечно, я его бросила! Но родители считают, что я раздуваю из мухи слона. Я их дочь, мне изменяют, а им наплевать.

— Ну, с одной стороны, я тебя понимаю, сама бы пришла в ярость. Но ты уверена, что все поняла правильно? Я слышала о твоём женихе, никто не может сказать о нем ничего плохого.

— Не может... А я вот прямо сейчас тебе говорю, — пробормотала Арла, прикладываясь к бутылке. Я не отставала.

— Тоже верно. Ты мне вот что скажи: почему в твоём возрасте у тебя нет отдельного жилья?

— Оно мне было не нужно. А теперь выяснилось, что ни родных, ни нормальных друзей нет.

— У тебя в жизни настоящий кризис, — подытожила я, уже порядком захмелевшая.

— Ну а у тебя как дела?

— Ничего хорошего.
— То есть про отношения с Алеком Стоуном все неправда?
— Не произноси при мне его имя, — прошипела я в ответ.
— Ого! Столько чувств услышать от тебя... непривычно. Это любовь?
— Это полный ужас! — поныла я и снова отхлебнула из бокала.
Голова отяжелела и слегка кружилась. Мне немного было нужно, чтобы захмелеть.
— Что-то мне не очень хорошо, — пробормотала, откидываясь на диванную подушку.
— Эй! Это мой диван! — возмутилась Арла.
— Да, хорошая идея была его тут поставить, — пробормотала, сворачиваясь калачиком.
Сонный дурман окутал меня. Интересно, а пьяные видят эротические сновидения?..
* * *

Арла Дон

Говорят, рано или поздно все возвращается на круги своя. Глядя на сопящую Эргер, понимала, что это верно как никогда. Надо же, не выгнала... Пока мы учились в школе, она была для меня лучшей, самым хорошим другом, кому я всецело доверяла. Когда всплыла правда, что моему парню нравлюсь не я, а Виктория, боль ослепила меня, не хотелось ни в чем разбираться. Мысли, что я недостаточно хороша для того, кого люблю, и что лучшая подруга стала соперницей, были невыносимы. Даже не знаю, что меня подкосило больше — потеря любимого или подруги. Потом-то поняла, что ситуация была неоднозначной, но доверия было уже не вернуть. А сейчас, несмотря на непростые отношения, Виктория снова стала единственным человеком, на кого я могла опереться. Страшно подумать, чем может закончиться наше совместное проживание, но к жениху-подлецу или к родителям я не вернусь. К тому же эта история может принести нам с Викторией если не мир, то хотя бы покой. Хорошо бы не вечный. На плокстор хозяйки квартиры пришел вызов. Покосившись на девушку, я все же решила посмотреть, кто это. Взяв руку Эргер, прикосновением ее пальца активировала контакт и застыла от изумления. К сожалению, палец с плокстора я так и не убрала, и вызов был принят. Увидев меня, Алек Стоун застыл.
— Кто вы?
Голос холодный, словно ветер на ледяной планете.
— Я Арла Дон. Мы с Викторией живем вместе, — выдавила заплетающимся голосом. — Она не может сейчас подойти, но я все передам.
— Завтра сам разберусь. — Стоун иронически хмыкнул и отключился. Посмотрев на исчезнувшую голограмму, я некоторое время сидела в ступоре. И как она с ним встречается? От него прямо не по себе. Ледышка. Более того, Виктория закрутила роман с парнем, которого никогда не одобрит ее семья. Вот что невероятно!
— Что-то много впечатлений для одного дня. Пора ложиться спать.
Глотнула еще вина и отправилась на мягкую кровать Виктории.
* * *

Алек Уотерстоун

Едва вызов завершился, я устало откинулся на спинку кровати. Зачем позвонил? Предлог вполне благовидный, но информацию можно было и переслать. Я решил связаться напрямую, потому что хотел ее увидеть и посмотреть на реакцию?

Свою? Или ее?

И все же не судьба была пообщаться лично. Арла Дон... Кто такая? Нужно узнать подробнее. Виктория ранее четко высказалась насчет своей ориентации, значит, не любовница. Подруга? Тоже нет, информации об их взаимоотношениях не было. Интересно... Следует выкроить время из своего чудовищного графика и выяснить насчет странной соседки. Из-за военных рейдов уже двое суток не сплю, еще и Маркус уехал...
Надо все же написать ей сообщение.

Уважаемая Виктория Эргер, должен сообщить Вам, что запланировано мероприятие, касающееся военных инноваций, и меня уполномочили передать...

Или нет, не так.

* * *

Виктория Эргер

Утро было отвратительным, но стало еще хуже, когда на плоксторе увидела принятый вызов от Алека Стоуна. Когда это он звонил, и мы успели поговорить? Судя по времени, я уже спала. Тогда кто...

Догадка была очевидной и кое-кому ничего хорошего не сулила. Заказав в терминале завтрак, села ждать появления Спящей красавицы. Мой суровый взгляд пронзил ее, едва она показалась из спальни.

— Что? — хрипло спросила она.

— Ты ничего не хочешь мне сказать? — мрачно осведомилась я.

— Ты оккупировала диван, мне ничего не оставалось, кроме как лечь на кровать...

— Не то, — оборвала холодно.

— Ты прям как твой... — начала Арла и смолкла. — Только не говори, что злишься из-за того, что я ответила на вызов твоего парня. Вышло чисто случайно.

Я потеряла затылок, стараясь успокоиться, боясь, что иначе меня парализует от гнева.

— Значит так. Еще раз посмеешь ответить на вызов или сделать что-то, касающееся меня и его, я тебе руки по локоть отрублю, заодно определимся с твоим местом жительства — дня три тебе будут выращивать конечности в оптимизаторе плюс физиотерапия... Мы понимаем друг друга?

— О-о-о... Договорились, я буду паинькой. В ваши отношения не лезу. Но кто бы мог подумать, что ты такая ревнивая?

Арла скрылась в ванной, а я снова потеряла затылок. Эта женщина меня убивает!

От переживаний отвлек звоночек плокстора. Вздохнув, открыла сообщение.

Уважаемая Виктория Эргер, скоро состоится мероприятие, на котором Вы должны присутствовать. Дополнительная информация в приложении.

С уважением, Алек Стоун

М-да... У нас отношения очень тонкой организации. Ну просто очень. Надо придумать ответ.

Алек Стоун, с Вашей стороны...

Нет, не так.

Уважаемый Алек Стоун, я признательна Вам...

* * *

Я переписывалась с ним в реальной жизни, а встреча с ним во сне была глотком свежего воздуха.

В этот раз мы оказались в душе. Белая, переливающаяся серебром отделка добавляла окружению некоторую романтичность. Мы стояли под струями воды, я прикасалась губами к его коже, слизывая капельки влаги. Он обнимал меня за талию хвостом, крепко прижимая к себе, руки ласкали мою грудь. Естество, упершееся мне в живот, наводило на нескромные мысли.

В свете последних событий у меня имелись сомнения насчет обретения желанного удовлетворения, однако, отпустив все страхи и сомнения, не прикасаться к драгу я уже не могла. Привстав на цыпочки, тянулась к нему с поцелуем, ласкала плечи, прикасалась к возбужденному члену, поглаживая его пальцами...

Стоун резко развернул меня и прижал к стене, подсунув под спину руку, чтобы мне было не холодно. Неосознанная трогательная забота заставила оторваться от его губ и поцелуями спускаться вниз от подбородка, проявляя в ласках больше нежности, чем страсти.

Грезы сыграли со мной злую шутку, Алек Стоун теперь стал для меня родным человеком: при виде его теплеет в груди, и я испытываю к нему нежность и желание. Он не посторонний, не чужой. Больше нет...

Чувствовала себя мотыльком, летящим на свет, не зная, чем для него это закончится.

Возможно, будет больно, но я все равно стремилась к желанному мужчине.

Наши губы вновь слились в поцелуе, ласки стали беспорядочными. Пальцы Алека тербели и слегка оттягивали соски, и я выгибалась навстречу его рукам. Страсть брала свое. Вода стекала по нашим телам, остужая кожу и добавляя ласкам пикантности, звук падающих капель терялся, растворяясь в наших столах. Прозрачные струи обволакивали тела, словно сближая сильнее, отгораживая от остального мира и делая все происходящее еще интимнее.

Закрyla глаза, чувствуя, как он приподнимает меня над полом, заставляя обхватить его ногами. Прикосновение горячей плоти... Ну же, еще немного, еще чуть-чуть...

И снова я оказалась на постели. Тело влажное — от воды ли, от пота — уже все равно. Я смотрела в потолок, а по щекам текли слезы.

* * *

— Виктория? Виктория! Что с тобой?

Тяжело дыша, я бессмысленно посмотрела на Арлу. Она с неподдельным беспокойством и страхом наблюдала за мной. И я ее понимала. Меня всю трясло, руки дрожали, тело горело и болело от неутоленного желания. Полубезумный взгляд не добавлял ситуации нормальности.

Я и сама не знала, что со мной... Кажется, потихоньку схожу с ума. Проклятый синий вирус любви!

— После обвала в пещере во время командировки мне иногда снятся кошмары, не обращай внимания, — хрипло выдавила, не узнавая своего голоса.

— Ты пробовала обращаться за помощью к тире? — Я покачала головой. — Подумай об этом, ты просто в ужасном состоянии.

Возможно, напарница права и нужно еще раз сходить к той девушке. Если я с кем-нибудь не поделюсь в ближайшее время, случится что-то страшное. С того же дня ставила звукоизоляцию на свою комнату. Чем меньше моя нечаянная соседка знает, тем лучше. Когда она наконец наладит отношения со своим ухажером?

Последовать совету коллеги я решила через несколько дней. Повторный визит к тире — это риск, но я все равно отправилась к ней. Увидев тревогу в глазах психолога, подумала, что правильно сделала.

— Прошло не так много времени с первого посещения, но сейчас ваше состояние вызывает беспокойство. Может, все-таки стоит применить мои способности?

Отчасти я ее понимала. Круги под глазами и измотанный вид не могла скрыть даже современная косметика. А лихорадочный блеск в глазах и нервные движения выдавали во мне неврастеничку.

Глубоко вздохнув, я ответила:

— Вы же знаете общественное положение моей семьи. Извините, но такую роскошь я не могу себе позволить ни при каких обстоятельствах. Кому, как не мне, знать, что вас могут обязать поделиться полученными сведениями. Да и не думаю, что это поможет.

— Хорошо, давайте еще раз попробуем побеседовать.

Врач разлила по чашкам чай и, сделав глоток, поинтересовалась:

— Вы попробовали выполнить то, что мы обговаривали в прошлый визит?

— Да. Но отношения с женщиной у меня не сложились из-за посторонних факторов. А случайный любовник... Тут есть сложность. Даже не знаю, как объяснить... За исключением одного, я не нахожу мужчин привлекательными. То есть они совсем не вызывают желания. Стоит ли переспать с женщиной без сексуального или эмоционального возбуждения?

— Не думаю. Это ничего не даст. Чтобы перебороть свои сны, вам нужно чувствовать и желать. Эти эмоции исчезли ко всем или в отношении какого-то мужчины имеются?

— Я ощущаю их с тем мужчиной, который присутствует в моих снах. Грезы стали более откровенными, но даже разрядка в них не приносит покоя, только ухудшает положение. Если честно, я в отчаянии. Неужели я сошла с ума?

— Почему вы так решили?

— Я все время думаю об одном и том же человеке, желаю его увидеть, воспоминания о нем заставляют меня улыбаться. Ловлю себя на том, что могу часами смотреть на его изображение, и мне грустно, что не вижу его в реальности. Я тоскую...

— Эти чувства вы испытываете к женщине?

— Нет! — Я замотала головой.

— К человеку, который скреплен неразрывными узами?

Имеет ли Стоун пару? Раньше ее не было, сейчас...

— Не думаю, — тихо ответила я.

— Вы не сошли с ума. Вы просто любите этого мужчину.

— Но как? Этого не может быть в реале! Я не могу испытывать такие сильные чувства!

— Вас мучает то, что события происходят лишь во сне. Однако это не мешает влюбиться. Что удерживает от перенесения отношений в реальность? Вы красивая успешная девушка и спокойно можете попробовать обратить на себя его внимание. Вы ведь знакомы с ним?

— Знакома, но не могу сделать то, что вы предлагаете. Я знаю, что он не испытывает ко мне чувств, моя семья не одобрит наши отношения, и он... драг. Я не его пара.

— Вы уверены? — осторожно спросила доктор.

Взглянув на тире, поняла — она знает, о ком я говорю.

— Да. На девяносто процентов я не подхожу ему в спутницы.

— И все же десять остаются.

— Это мучает меня больше всего, — тихо ответила я.

Сновидения изводили меня постепенно, до последнего не чувствовала, как все внутри меня нагнетается, скручивается в тугую пружину. А сейчас я на грани, мне все равно, кто или что виновато в моем состоянии. Я просто хочу спастись и жить как раньше.

— Я полностью обследовалась, организм в порядке... Может, есть какие-то препараты или можно сделать операцию?

— У вас очень необычное состояние, впервые сталкиваюсь с подобным. Его явно что-то спровоцировало, — задумалась тире.

— Я не раз анализировала события, искала причину, но так и не определилась. Что вы посоветуете сделать?

— Вы должны пройти восстановление. Оно позволит пополнить жизненные силы и психологически отдохнуть без сновидений. Часто его делать нельзя, но вы дошли до ручки, и нужно хотя бы частичное восстановление. А потом... — Я слушала, затаив дыхание и не отводя от тире взгляда. — Вы должны встретиться с Алеком Стоуном.

— Нет! — выдохнула в ужасе.

— Бойтесь чего-то конкретного?

— Да! А что, если я наброшусь на него прилюдно? — пискнула, стыдясь своих слов.

— Хм... Если полагаете, что такая возможность существует, восстановление должно помочь вам и с этим. Оно приглушит нестабильный фон, хотя и не решит проблему.
— А что же делать до восстановления и встречи? — нерешительно спросила. — Вряд ли это произойдет быстро.
— Попробуйте меньше спать. А если случится что-то непредвиденное, обязательно приходите.
Итак, какие есть способы не спать?

Глава 7

Способов оказалось довольно много, и я перепробовала их все. Сначала пыталась просто меньше спать, но привычка и усталость брали свое: стоило куда-то присесть, незаметно для себя отключалась, даже за столом во время еды. Пробовала спать стоя, надеясь, что пограничное состояние яви и сна поможет телу отдохнуть, но не погрузиться в глубокий сон. Не сработало. Ставила будильник через каждые пятнадцать минут, что тоже не принесло пользы — отдохнуть в таком режиме было совершенно невозможно, и в итоге я отключилась практически на сутки, когда довела организм до крайности. Были и попытки снять желание простым способом, так сказать, самостоятельно, с помощью рук. Оргазма я достигала, но облегчения он не приносил. Меня посетила даже унижительная мысль прийти к Алеку Стоуну, чтобы умолять помочь мне с этой проблемой. Но как объяснить ему свои желания? К тому же, если оргазм облегчения не приносил, где гарантии, что сам объект вожделения облегчит мои трудности? Тупиковая ситуация. Оставалось продержаться до момента, когда можно будет воспользоваться оптимизатором перед началом конференции, где мы с ним должны встретиться. Что случится дальше, боялась даже загадывать.

* * *

Алек Уотерстоун

Ясно одно — я сошел с ума. Несколько дней назад вернулся из серии командировок по системе абсолютно разбитым. Жить с постоянным неутоленным желанием стало невыносимо, каждый день как в аду. Сначала думал, что, переспав, мы решим проблему, сны прекратятся и можно будет вернуться к привычной жизни. Но все оказалось гораздо сложнее. Когда мы в наших ласках доходили до самого главного, сон прерывался. Оказавшись в комнате, совершенно неудовлетворенный, я с ума сходил от бушующих во мне чувств и желаний. Не помогали ни релаксация, ни мастурбация, ни холодный душ. Что со мной не так? Почему началась эта пытка со снами? В чем я провинился? Тело блестело от пота, силы были на исходе. Всю ночь я занимался, словно фанатик, измотал себя, но болезненный комочек так и не ушел из груди. Он мешал жить, работать и разумно мыслить. Надсадно дыша, я прикоснулся к груди, не понимая — эта тяжесть от упражнений или от любви? О чем я вообще думаю? Она дочь генерала, и ты ей не пара. Она вообще не подозревает о твоих снах и чувствах. Эта правда может ее напугать! Как заставить девушку полюбить меня? Внутри снова поднималась волна любовной мути и снедающих покой чувств, и я опять направился к тренажерам. Мысль о том, что могу заснуть и во сне увижу ее, пугала.

Это неправильно. Если сон повторится, завтра могу не сдержаться и наброситься на нее.

И, вцепившись в перекладину, принялся отжиматься. Но что бы я ни делал, легче не становилось. Из душа вышел едва живой и, прислонившись затылком к прохладной стене, прикрыл глаза.

Из-за сложившейся ситуации я принял решение спать как можно меньше, поэтому усталость быстро накапливалась и организм вырубался, чтобы набрать необходимый минимум. Но это не спасало. При моей подготовке измотать себя физически сложно, и даже когда я добился желаемого, сны все равно не отступили.

Пришлось пойти на крайность: я плюнул на угрозу заданию и отправился к профессионалкам своего дела, чтобы сбросить накопившееся желание. Не вышло.

Немыслимо! Могло ли быть, что она моя пара? Но я же не кусал ее! А мог брачный период начаться без укуса? Ведь процесс у всех индивидуальный...

Если подозрения верны, то у меня серьезная проблема. План по системе Альдебаран придется пересматривать. Досадно, конечно, но других выходов пока не вижу.

Возможно, стоит даже привлечь дядю.

Будто уловив мысль, раздумья прервал его звонок. Постарался собраться и скомандовал:

— Принять вызов. Спроецировать изображение.

Передо мной тут же развернулась голограмма Фредерика, который смотрел на меня и молчал. Я начал догадываться, зачем тот связался со мной.

— Алек, ты ничего не хочешь сказать? — наконец спросил дядя.

Вот умеет он начать разговор.

— Все новости по заданию я детально отражаю в отчетах. Что-то не так? — попробовал уйти от ответа.

— Ты ужасно выглядишь. Даже во время специального обучения твое состояние не было столь плачевным. К тому же мне донесли, что в последнее время ты странно себя ведешь.

Я хмыкнул. «Странно» — не то слово. Сам на себя не похож.

— Поэтому я решил лично поинтересоваться, что происходит.

— Я не знаю, — признался, вздохнув.

Говорить правду о своих снах было невыносимо.

— Алек...

— Я не знаю, что тебе сказать. У меня нет точного ответа, что послужило причиной моего состояния. Давай пока оставим все как есть? — устало спросил я.

— Ты сам понимаешь, прятать голову в песок глупо. Необходимо выяснить источник проблемы и решить ее. У тебя есть основания полагать, что через какое-то время ситуация изменится сама собой?

Я молчал. Раньше надеялся на это, но сейчас уже можно сказать — не пройдет.

Возможно, станет только хуже.

— Коли вопрос не временного характера, его надо решать, — начал дядя. — На тебя не похоже такое пассив...

Перебивая его, я выдохнул:

— Я влюбился в Викторину Эргер.

Фредерик смолк, обдумывая новый факт. Переспросил:

— Ты уверен?

— На девяносто процентов. Нужно при личной встрече перепроверить, но... Жизни без нее я себе не представляю, — сообщил я мрачно.

— Эк тебя разобрало, — заметил дядя. — Ну, раз Виктория Эргер твоя пара, это можно повернуть нам на пользу. Мы радушно примем ее в семью, а генерал поспособствует, чтобы ты занял его место и позаботился о его дочери.

— Сомневаюсь, что будет так просто. Однако Эргер сейчас нуждается в помощи.

Оказав ее в сложном положении, можно преодолеть расовые предрассудки. Но сначала мне нужно пообщаться с Викторией.

План, как получить желаемое, сложился сам собой. Осталось разведать, каковы мои шансы на взаимность.

— Ты ее уже укусил? — поинтересовался Фредерик.
— Нет.
— И тебя так разбирает даже без укуса? М-да... Непросто тебе будет.
— Пока неизвестно, что как сложится, — мрачно заметил я.
— А мне кажется, все уже ясно. — Дядя едва ли руки не потирал. — Но помни, Алек, времени у тебя мало. Пока Эргер сдерживает своих противников, но вечно так продолжаться не может.
— Понимаю. После конференции что-нибудь придумаю.
— Одно точно — твоя мать будет в восторге, — хмыкнул Фредерик и отключился.
Он прав, скоро еще один сын семьи Уотерстоун будет обручен. Другого выхода я не вижу, ибо ситуация поставила меня на колени. Если для жизни мне нужна Виктория Эргер, значит, я приложу максимум усилий, чтобы ее заполучить.

* * *

Виктория Эргер

Когда я прихожу в свои сновидения, он уже здесь и ждет меня. Но сегодня его взгляд был особенным, пристальным, черным, словно бездна, притягивающим. Он будто заново изучал мое лицо и тело, прикасаясь к нему не руками, а взглядом.

И что-то внутри меня екнуло, отзываясь на чувства, которые я видела в его глазах.

Комната тоже немного изменилась — в полумраке горели несколько свечей, постельное белье из белого стало красным. С чем связана такая перемена?

Может, она во мне?

...Ты подходишь ко мне и кончиками пальцев прикасаешься к щеке, нежно гладишь и спускаешься к губам, обводя их по контуру. Я слегка прихватываю палец губами, и твой взгляд вспыхивает.

Медленно склоняясь, ты нежно меня целуешь, не так пылко, как раньше, но я узнаю твой поцелуй, мягкие губы и умелый язык. Он способен свести меня с ума...

Сильные руки обхватывают, прижимая к себе, а хвост, обвив ногу, скользит выше. Как всегда на нас нет одежды, и любые прикосновения становятся еще острее, еще желаннее. Твои чувственные губы целуют мою шею, я непроизвольно обхватываю тебя руками, стараясь прижаться ближе...

Это странно, но каждый раз, оказываясь с тобой во сне, у меня одни и те же желания. Жажда принадлежать тебе. Для меня ты уже не плод воображения, и, наверное, это самое грустное. Единственное, чем для меня наполнены эти сны, — страсть. Страсть, которую отдаю тебе...

Инстинкты снова берут верх, постепенно от нежности не остается и следа. Твои руки ласкают мое тело, и кажется, они везде и всюду, твои губы и язык углубляют поцелуй. Восхитительная пытка... Во мне нарастает наслаждение, и на этот раз я постараюсь стать хозяйкой своих снов и дойти с тобой до конца.

Мы потихоньку пятимся в сторону кровати, и ты нетерпеливо опускаешь меня на нее. Не прерывая ласк, снова целуешь губы, шею и, прикусив мочку уха, спускаешься к груди. Я запускаю пальцы в твои волосы, треплю их. Глажу твои плечи... Так хорошо и сладко!

Пленив губами один сосок, ты играешь пальцами с другим, вызывая во мне сладкие стоны. Сдерживаться невозможно. Да и зачем?

Я прикрываю глаза и стараюсь приласкать тебя в ответ, но ты отводишь мои руки, перехватывая их над головой, и в наказание за вольность прикусываешь сосок. Мой вздох прерывается, а тело выгибается навстречу. Моя нога скользит по твоей вверх, пальцы впиваются в плечи, царапая их. Я хочу быть ближе...

Ты продолжаешь ласкать мои груди губами, а рукой спускаешься вниз, проводишь вдоль ноги, поглаживая, чуть сжимая. Я пробую освободиться от захвата и

присоединиться к игре, но не мне тягаться с тобой в силе и ловкости. И все, что мне остается, — разочарованный стон...

Твои губы заглушают мой протест, и я жадно отвечаю. Пальцы, скользя по животу, оказываются между моих ног. Слегка погладив, ты находишь чувствительный бугорок и начинаешь свою настойчивую ласку.

Мое беспомощное положение лишь добавляет пикантности, обостряет ощущения, и я вновь не сдерживаю стонов. Ты кладешь руку мне на шею и чуть сдавливаешь. Руки мои выпущены из плена, но я уже ни о чем не думаю, кроме твоих пальцев, которые ласкают так умело... Извиваюсь, стараясь получить как можно больше удовольствия. Или же отсрочить сладостный миг? Я и сама не знаю.

Обуреваемая неведомой ранее жаждой, я не способна воспринимать ничего, кроме ласк. Чувствую тебя каждой клеточкой кожи, вдыхаю аромат, вижу бездонные, темные, как ночь, глаза. Тону в бесконечном и яростном голоде, что плещется в них.

Кружится голова. Я уже не понимаю, где нахожусь, явь это или сон. Весь мир сжался до тебя и нашей любви. Я что-то шепчу — не разобрать, ты тяжело дышишь, стараясь сдержаться, обуздать свои инстинкты, чтобы продлить ласки. Мы оба понимаем, что может случиться, если ты снова попробуешь войти в меня.

Словно измученные жаждой путники, приникшие к освежающему роднику, мы сливаемся в поцелуе. Нетерпеливо кусаем губы друг друга, тут же с отчаянной нежностью лаская их языком, впиваемся ногтями в кожу плеч, вжимаясь телами. Твой хвост поднимается вверх по ноге, прикоснувшись к лону, замирает, но все же проникает внутрь, заставляя меня вскрикнуть. Погрузившись, выходит обратно, чтобы неторопливо нырнуть снова. Твой ритм неспешен, и от этого я схожу с ума, сдавленно умоляю тебя, непроизвольно начинаю двигаться в такт...

Этих ласк недостаточно, я хочу большего, но ты неумолим и продолжаешь мучить меня снова и снова, пока неотвратимая волна удовольствия не накрывает меня с головой, и тело вздрагивает в сладких конвульсиях.

Я получила свою дозу наслаждения, но удовлетворения нет. Синий вирус любви наложил на нас проклятие, и мы вынуждены гореть в пламени своего желания, не получая утешения ни одним из способов.

Мы жарко целуемся, и я снова таю. От прикосновений его губ, обжигающих, таких сладких, от близости сильного тела, от его прикосновений...

Я не только должна получать, мне хочется отдавать, дарить удовольствие в ответ. Опускаю руку и начинаю настойчиво ласкать, целую тебя в щеку, за ухом, нежно прикасаюсь к шее, оставляя на коже влажный след. Спускаюсь к груди и слегка прикусываю сосок, слышу, как ты втягиваешь воздух, стараясь сдержаться. Обвожу языком кубики пресса и ниже, ниже...

Так приятно слышать твой судорожный вздох, когда губами обхватываю плоть, мне нравится ласкать тебя так, играть с головкой язычком, заставляя сильное тело вздрагивать от наслаждения. Ты такой сильный и такой беспомощный передо мной. Я сжимаю губы чуть сильнее, шаловливо пройдясь язычком вдоль ствола, скольжу вверх-вниз, понимая, как это нравится тебе. Твои пальцы сжимают мои волосы... тело напряжено, ты шумно дышишь и, запрокинув голову, жмуришься, стараясь сдержаться. Я ни на мгновение не прекращаю ласк, нежно посасывая головку и поглаживая ее языком, стараясь вобрать тебя как можно глубже, заставить потерять контроль. Наконец моя победа становится очевидной...

Мы встречаемся глазами, ты гладишь мое тело руками, зарываешься лицом в волосы, и мы оба в отчаянии понимаем — насыщения нет. Желание как было, так и остается со мной. Как же мне не терпится разорвать эти оковы, сделать так, как хочется нам обоим! Ты судорожно вздыхаешь и с рыком подтягиваешь вверх, усаживая к себе на колени. Это происходит впервые. Твои ласки снова нетерпеливы, мы оба на грани. Влажный жар мужского рта, покусывающего плечи и грудь, не добавляет здравомыслия, усиливая наслаждение и окончательно сводя с ума.

Истовое, жадное, в чем-то первобытное ощущение вот-вот достигнет кульминации, сливая нас воедино. Кровь стучит в висках. Мир перед глазами расплывается. Я не могу

сдержат громкого стоны, спина выгибается, твои ладони ласкают меня и стараются прижать как можно ближе...

Обхватив тебя руками за шею, я двигаю бедрами, дразня и провоцируя, чтобы наконец соединить наши тела. Ты впиваешься в шею поцелуем. Останется засос?.. Но мне все равно, мои глаза закрыты, я жду продолжения. Тела покрыты испариной, наше тяжелое дыхание смешивается в поцелуе. Пик наслаждения уже рядом...

В нетерпении впиваюсь в синее плечо зубами, предупреждая, поторапливая, и тут же, игриво лаская, зализываю место укуса. Желание прокатывается по всему телу, оно не просто горит — пылает, прикасаться к коже больно, она стала безумно чувствительной, внизу живота ноет... Решившись, пытаюсь снять напряжение самостоятельно, но никакие действия не помогают, становится только хуже.

Придерживая за бедра, ты опускаешь меня на свою плоть. По влажным складочкам она безошибочно скользит к входу. Я цепляюсь за твои плечи, концентрируюсь на том, чтобы мы смогли зайти дальше. Остаться рядом с тобой. Получить желаемое. Ты надавливаешь, и...

Я снова оказалась в своей постели в ужасном состоянии, заплаканная, дрожащая от желания. Накатила обреченность, от безысходности хотелось пойти и удушиться.

Понимая, что сейчас ради того, чтобы быть вместе с Алеком Стоуном, я готова на все и жизни без него не представляю, пришлось признать: тире была права — я влюбилась!

Глава 8

Самый огромный научный зал на Альдебаране сверкал огнями. Он был наполнен радостью встреч, разговорами и доброжелательностью гуманоидов. Большая межпланетарная научная конференция проходила раз в три года и была очень ожидаемым событием. Многие ученые и видные научные деятели слетались сюда, чтобы послушать доклады и просто провести время в хорошей компании. Это была прекрасная возможность встретиться со старыми друзьями и своими коллегами, узнать о последних достижениях и перспективах.

Я не впервые присутствовала на конференции, но именно сейчас мне было не до научных открытий и новостей. Мне не хотелось общаться со знакомыми, обмениваться опытом. Словно обложенная взрывчаткой, ждала, когда же случится взрыв и я отмучаюсь. С другой стороны, сама перспектива этого меня пугала.

Пока гуманоиды стекались на открытие мероприятия, я шла по залу сама не своя. Какое невероятное облегчение, радость и нетерпение накатило, когда мой взгляд выхватил его фигуру в толпе!

Виктория, держи себя в руках! Где же твое воспитание?

Впервые за долгое время мы встретились в реальности. Я смотрела не на свою грезу, самую желанную мечту, а на живого человека, вокруг которого в последнее время вращается мой мир. Кажется, закружилась голова.

Не могла оторвать взгляда от его мимики, жестов, когда он разговаривает. Руки непроизвольно сжимались в кулаки, ногти впивались в кожу. Но боль не отрезвляла. Я стояла словно статуя и ничего не могла с собой поделать. Однако за внешним спокойствием внутри скрывалась буря. Эмоции сводили с ума, захлестывали, грозя поглотить разум и выдержку. Я едва не дрожала от страха выдать себя и желания прикоснуться к нему. Что отражалось в моих глазах? Кажется, боялась даже дышать...

— Мисс Эргер, думаю, вам придется присутствовать на совещании. — Руководитель Центра не замечал, что со мной происходит.

— Мне?! — переспросила в полном ужасе. — А нельзя как-то... Зачем там я?.. Может, и без...

— Арла Дон не может подъехать, а кроме нее представить проект можете только вы, — недоуменно посмотрел на меня начальник.

Арла! Что б ее дизбули побрали!

Ужас! Если я под влиянием своего состояния скажу или сделаю что-нибудь не так, будет очень неловко и стыдно! Что делать? Остаться в стороне не получится. Может, стоит подумать о чем-то смешном? Или противном?

Как я смогу рассказывать о проекте, если в голове совсем другие мысли!

— Хорошо, как скажете, — выдавила жалкую улыбку.

— Вот и прекрасно. Ваше выступление ставлю третьим.

Снова вскинув взгляд на Алека Стоуна, увидела, как он смотрит на меня. Пристально и неотрывно. Я тревожно замерла на месте, забыв дышать.

Впереди меня ожидает выступление, и надо держаться, пусть даже из последних сил!

* * *

Алек Уотерстоун

Многолетняя выдержка, которой я так гордился, готова отказать мне в любую секунду. Эмоции и мироощущение изменились, стоило только ее увидеть, словно меня из-под яркого солнышка выкинули в бушующее море.

Конечно, я знал, что она будет здесь, мысленно настраивался на встречу и все равно оказался не готов. Сам того не желая, то и дело скользил взглядом по недоступной холодной красавице, которая невозмутимо беседовала с Сергеем Форсом.

Не положено смотреть на нее, но и не касаться девушки взглядом я не мог. Шутка судьбы, хитрая ловушка, в которую я попался. Будто заразился вирусом любви, от которого не существует лекарства.

Войдя в зал презентаций, подошел к окну, ожидая, когда ко мне присоединятся остальные. Нелишне было взять себя в руки. Глубоко вздохнув и зажмурившись, попробовал унять стук сердца. Собраться! Нужно сосредоточиться на мероприятии. В конце концов, меня много лет учили контролировать свое тело. Некоторое время у меня даже получалось, пока...

— Добрый день, — послышался за моей спиной голос, который ночью тихо стонал в моем воображении.

Покосился на девушку и повернулся к ней лицом, кивнув.

— Добрый. — Откашлялся. — Вы прекрасно выглядите.

Виктория смотрела настороженно и была так красива, что в груди стало больно.

— Спасибо. Как ваши дела?

— Как видите, довольно неплохо, — заметил, лаская ее взглядом.

— Да, понимаю, — вздохнула Виктория и направилась прочь.

Несколько секунд я в нерешительности смотрел ей вслед. Я что-то сказал не так? Или чего-то не сказал? Самое главное, не набросился, уже этому стоит радоваться. Почему же так тоскливо на душе? Грудь сдавило тисками отчаяния.

Стоило сегодня увидеть Викторину Эргер, как все сомнения отпали. Я ее люблю, и очень сильно. Словно сумасшедший параноик, заиклен только на этом чувстве.

Вспомнился разговор с дядей. Может, попробовать пообщаться поближе с Викторией?

Как она относится ко мне? Судя по тому, что я видел, она меня избегает. С чего бы?

После официального открытия конференции ожидалось выступления специалистов различных областей науки. Наблюдая, как Виктория мило всем улыбается и вещает что-то про частицы и атомы, я все больше убеждался в правильности решения.

Вечером праздник, посвященный сегодняшнему мероприятию. Вот там и начнем...

* * *

Виктория Эргер

Как я осмелилась подойти первой, да еще что-то спросить? Алек был само спокойствие и невозмутимость, вежливо, даже равнодушно поддержал беседу. Было больно. Сейчас я стояла в толпе на приеме и смотрела на красиво одетых веселящихся гостей. Не буду искать его взглядом, желая увидеть и провести время в его обществе. У меня совершенно поехала крыша.

— Виктория, как вам вечер? — ко мне подошел Сергей Форс.

— Ужасно. — Я усмехнулась. — В последнее время мне тяжело ходить по таким мероприятиям, но Арла почему-то не смогла прийти.

— У нее личные причины, — улыбнулся руководитель.

Не сомневалась, что личные. Как будто мне от этого легче. У меня тоже личные, но я же терплю.

— Мисс Эргер, позвольте пригласить вас на танец? — спросил незаметно подошедший полковник.

Едва увидела его, красивого, в парадном мундире, меня будто током ударило.

Интересно, он понимает, что делает? Когда про нас пишут сплетни, ничем особо не подтвержденные, — это одно, и совсем другое, когда Алекс Стоун сам приглашает меня танцевать на глазах у всех! Что тут сказать?

— Конечно. — Улыбнулась, подавая руку.

Мы вышли на середину танцевального зала, и мне казалось, что все смотрят на нас.

— Вы чувствуете себя неуютно рядом со мной? — поинтересовался драг, едва мы начали вальсировать.

Сложно было объяснить ему всю гамму чувств, которые меня обуревали. Желание, вспыхнувшее от одного его прикосновения, радость, что нахожусь в его объятиях, и даже некоторое удовлетворение от предвкушения будущих сплетен. Хотя недолго, хоть на словах, я буду его.

— Я давно не танцевала и чувствую себя не совсем уверенно. — И это тоже было правдой.

— Не переживайте, если что, я вас подстрахую, — утешил Стоун и прижал к себе.

Утешил — не передать словами. Я очутилась в желанных и знакомых объятиях, даже движения у полковника те же, что и в моих снах. Неужели я так точно запомнила его образ?

— Вы вчера так быстро убежали, я даже не смог с вами нормально поговорить. А ведь мы встретились впервые за долгое время. — Стоун невозмутимо и пристально меня рассматривал.

Он флиртует со мной? Нет... такое и допустить не могу.

— Зато сейчас есть прекрасная возможность. — Слабо улыбнулась и едва не споткнулась.

Полковник поддержал меня, но из-за этого я оказалась еще ближе. Он пристально смотрел, словно изучал меня, и от этого взгляда было не по себе.

— Как у вас дела? Много успехов, открытий?

— Работаю над проектом с коллегой. Вы уже успели с ней пообщаться. — Я покосилась на полковника.

— Арла Дон? У нее интересные родители, и она дружна с вашим отцом. По работе... — обронил он. — А вот семья ее жениха не в таких хороших отношениях с вашей.

Мне сразу вспомнился список отца. Там было то же, что сказал Стоун. Как много знает полковник? Он посмотрел мне в глаза, и у меня перехватило дыхание. Сейчас я как никогда понимала, почему вальс считался в древности интимным танцем.

— Я знаю. А что вы делали все это время? — решила сменить тему.

— Мотался по системе в командировках и проводил рейды. Недавно вернулся на планету, теперь буду работать здесь.

Танец завершился, и к моему невероятному изумлению Стоун склонился к моей руке, касаясь ее губами. Жест джентльмена, восхищенного дамой, он в моде и сейчас. Но у нас не те отношения, чтобы Алек так касался моей руки. И ему совершенно не свойственны такие порывы. Тем более взгляд... пылкий и жаркий.

Прикоснувшись к ладони, ощутила покалывание. Словно метку на мне поставил.

Вечер продолжал свое неспешное течение. Больше мы с драгом не танцевали, лишь периодически переглядывались. И что самое странное, в отличие от начала мероприятия, сейчас мне было гораздо спокойнее, хотя я и не могла ни на чем сосредоточиться. На лицо сама собой напознала глупая улыбка.

* * *

Забавно, но самая знаменательная часть званого вечера — благотворительная игра. Все, что здесь выигрывают или проигрывают, идет на улучшение социальных условий в нашей цивилизации. Деньги не такие уж большие, но и задачи решаются не фундаментальные.

Для этого предоставляется отдельный зал, и знаменитые деятели и ученые в праздничных нарядах азартно играют в карты в игры древнего мира. В этом году — в преферанс. Не все разбираются в нем, и мне пришлось присоединиться к игрокам за столом. Каким-то чудесным образом мы с Алеком оказались напротив друг друга. Откуда выходец с астероида знает древнюю игру? И где практиковался? Плокстор? Или нет? По манере игроков заметно, с кем те оттачивают мастерство. Значит, скоро увидим.

Игра за столом оказалась на удивление увлекательной, все азартно вскрикивали и спорили, обсуждая итоги или ходы. Фишек, как в древности, на столе не было, очки записывались на общий компьютер, а выигранное перекидывалось каждому на плокстор.

Как ни странно, но именно я и Стоун стали победителями. Пока другие игроки готовились нас сменить, мы собирались перевести выигрыш на благотворительность. — Это уже третье пожертвование за месяц, — улыбнулся Стоун. — Кажется, дарить заработанное становится у моей семьи привычкой.

— А я думала, ваша семейная черта — возвращать человеку то, что вы от него получили, — хмыкнула и, встретив взгляд драга, похолодела.

Что я несу? Я же слышала это во сне от своего воображаемого любовника. Вот сейчас полковник удивится странной информации о его семье и начнет задавать вопросы. Что отвечать? Нужно что-то срочно придумать!

— Откуда вы знаете? — Вопрос драга поверг меня в шок.

Так это правда? Под пронизывающим взглядом я не могла вымолвить ни слова, только краснела. В голове мелькали картинки, я старалась вспомнить, в которую из ночей он мне это говорил. Вернее, он же не говорил мне этого!

— Слышала от кого-то, — промямлила, отведя взгляд.

Стоун молчал, но я кожей чувствовала, как он меня рассматривает. Быстро завершив операцию перевода денег, откланялась.

— Извините, мне надо переговорить с руководителем Центра.

От игрового стола я не шла — летела. С одной стороны, обычная ситуация, такое может быть с каждым. Но реакции у обоих очень странные. Для меня это воспоминания о долгих интимных ночах, которые я видела во сне и которые были почти реальностью. Но почему так отреагировал Алек Стоун? Почему для него так важно то, что я сказала? Ведь вполне можно допустить, что я действительно где-то это слышала.

С другой стороны, чего я убиваюсь? Надо просто забыть, что произошло несколько минут назад, и жить дальше...

— Виктория, с вами все в порядке? — Ко мне подошел Сергей Форс.

— Да, конечно! — воскликнула, улыбаясь. — Кстати, я хотела с вами поговорить... Думаю, Стоун уже забыл о маленьком происшествии.

* * *

Алек Уотерстоун

Как она могла узнать? Девиз моей семьи, который она небрежно сообщила мне за столом, никому не известен. И сестра его бы не сказала. Даже если бы Виктория где-нибудь его услышала, то не должна была соотнести девиз фамилии Уотерстоун и никому не известного Алека Стоуна.

Было лишь одно объяснение — она услышала фразу от меня в одном из странных, невообразимых снов, мучивших меня каждую ночь. Неужели это правда? Неужели сны были не грезой, а мы встречались будто наяву? Неужели она, настоящая, принимала мои ласки и дарила наслаждение в ответ?

Возможно ли такое? Когда я задал вопрос по ее оговорке, Виктория сильно занервничала. Странное поведение для человека, который случайно ошибся. И она очень быстро ретировалась. Почему?

Нужно выяснить наверняка, и есть прекрасный способ это сделать. Раз она знает то, что я ей говорил, значит, и я могу использовать информацию, которой обладаю.

Выждав некоторое время, я незаметно подкрался к своей «жертве». Виктория, ни о чем не подозревавшая, спокойно беседовала с незнакомой мне женщиной, я же использовал для своих целей Сергея Форса. Выловив начальника Центра, осторожно подвел его как можно ближе к Эргер и завязал ничего не значащий разговор, постепенно подбираясь к интересующей теме.

— Стоун, честно говоря, не ожидал от вас такого интереса к инновациям в сфере пластических усовершенствований, — с удивлением заметил Форс. — Этому есть причина?

— Пожалуй. У одной моей знакомой родимое пятно на левой ягодице. Вот и хотел узнать, можно ли его убрать? — спросил словно невзначай.

Ответить Сергей не успел — стоявшая неподалеку Виктория выронила бокал, и он разбился, привлекая его внимание. Испуганные глаза девушки сказали больше любых слов. Попалась!

Озадаченный произошедшим, Форс удивленно взглянул на меня, но я лишь пожал плечами. Все, что мне требовалось, я узнал. Чтобы отвлечь внимание начальника Центра от инцидента, спросил о его проекте по новым двигателям. Разговор плавно перетек в другую плоскость.

Чинно кивая рассказу ученого, смотрел, как дочь генерала спасается бегством. Быстрое и ничем не прикрытое отступление говорит о многом, и вывод сделать несложно — все, что случилось во снах, в них и происходило, но каким-то образом мы разделили эротические грезы на двоих.

Узнать причину любопытного явления было невероятно интересно, но более насущным стало не выпускать Викторию из поля зрения. Я не просто так пригласил ее на танец и поцеловал руку. Сейчас на ней стоит метка, знаменующая начало брачного периода, и если раньше я сомневался в положительном результате, то сейчас был в нем уверен почти на сто процентов.

При одной мысли, что она видела, пережила и испытала в наших снах наравне со мной, заставляло кровь кипеть. Она будет удивительной любовницей и прекрасной женой. Нужно лишь немного подождать...

— Полковник, вы так довольны улыбаетесь... Вас радуют наши успехи в разработке двигателей?

— Я невероятно счастлив!

Глава 9

Виктория Эргер

Я нашла самый верный способ не спать всю ночь. Любовные муки не позволят и глаз сомкнуть. Как мог Стоун узнать о родимом пятне? Есть ли вероятность, что похожая примета имеется у какой-то другой его знакомой, находящейся с полковником в таких отношениях, что тот ее видел? Все-таки пятая точка довольно интимное место. Хотя на пляжах и не такое можно встретить...

Но ведь я угадала девиз его семьи, а он говорил его во сне во время наших ласк. Еще одно совпадение? Нужно гнать от себя мысли. Когда я думаю, что сны были на двоих, жар прокатывается по всему телу и желание воспламеняет кровь.

Неужели синий вирус любви сотворил с нами подобное? Если предположить, что все правда, допустить, что Алек помнит то же, что и я, — наши встречи, ласки и желания, — сразу возникает несколько интересных вопросов.

Догадался ли он, что сны видели мы оба? Догадывается ли о причине странного явления? И что будет делать, если все понял?

Вскочив с кровати, я заходила взад-вперед. В голове был абсолютный беспорядок и множество вариантов развития событий, сводящих с ума и лишаящих покоя. Надо что-то сделать.

Выпить? В прошлый раз немного алкоголя помогло уснуть.

Выйдя в гостиную, увидела Арлу, которая вынимала из пищевого терминала стакан.

— Ты что не спишь?

— Поругалась с женихом. В который раз... И хочу выпить.

— Это алкоголь? Прекрасно! — обрадовалась я и, выхватив стакан, сделала несколько глотков. А потом, подумав, опустошила его до дна.

— Да-а... Смотрю и понимаю — тебе нужнее. Ты со своим поругалась, что ли? — удивленно спросила коллега.

— Думаешь, буду тебе душу изливать? — Я направилась к себе.

— Как мое вино пить, так она первая, а как...

Договорить Арла не успела — я вернулась и внимательно на нее посмотрела.

— Хорошо, слушай. Женщина испытывает к мужчине чувства, она, возможно, проговорила ему. А может, и нет. А он смотрит и молчит, молчит и смотрит. И женщина не уверена, что желает, чтобы это менялось. Но и оставить все так, как есть, не может. Что делать?

— Надо еще выпить. Ничего не поняла в ваших запутанных отношениях, но алкоголь поможет расслабиться и уснуть.

Помня, чем закончилась прошлое возлияние, я решила ограничиться одним бокалом. И — спать!

* * *

Голова болела адски! Каждый звук отдавался в ней набатом. А ведь не хотела много пить. Как только мысль о свершенном дошла до моего измученного сознания, я начала проверять плокстор и хаотически вспоминать: что вчера было?! Но, как ни пыталась, никаких ужасов не вспомнила и, смирившись, со стоном поплелась в ванную. Личная жизнь не повод прогуливать работу. Правда, спустя час, пока кралась к своему Центру и боялась наткнуться на полковника, я уже так не думала.

Я стала параноиком!

Вздохнув и поправив одежду, решительно направилась в здание. Главное — добраться до кабинета, а там отсижусь до вечера. И поначалу план работал. Я заранее выползла на обед, крадучись, петляла коридорами, пока меня не отловил наш администратор и не затащил в кабинет, где меня ждала кipa документов, требующих подписи.

Я и забыла, что их скидывали мне на плокстор, и теперь не выпустили, пока все не просмотрела и не подтвердила. Самый страшный враг ученого — бюрократия!

Совершенно вымотанная и уставшая, вошла в свой кабинет и застыла, увидев неожиданного посетителя. Сложив руки на груди, на меня смотрел Алек Стоун.

Интересно, если я сейчас брошусь прочь, спасаясь бегством, он же не побежит меня догонять? Или побежит?

— Добрый день, полковник. Что привело вас сюда? — спросила, глубоко вздохнув.

— Очень важное дело, — ответил Стоун. — И безотлагательное.

— О-о... Может, кофе?

— Не отказался бы, — кивнул драг.

Стараясь вести себя естественно и непринужденно, пыталась не паниковать, но получалось плохо. Повернувшись к драгу спиной, я дрожала, словно лань перед тигром. Вдох-выдох... Во рту пересохло, едва не переборщила с кофе. Разлив его по чашкам и повернувшись к гостю, увидела, что драг заблокировал дверь. Ноги стали ватными. Помогите-е-е!

— Что вы делаете? — пролепетала.

— Забочусь, чтобы нам не помешали.

— Э-э-э... Может, не надо?

— Надо, — прищурился Стоун.

— Вы по какому-то секретному вопросу? — спросила, ставя чашки на стол.

— Скорее, по личному. — Полковник направился ко мне.

Я медленно отступала — один шаг, второй, третий, — пока не уперлась в стену. Пока смотрела на приближающегося хищника, меня накрыло паникой. Я буду сопротивляться! Но чему?..

— Что вы делаете? — хрипло выдавила, когда драг подошел вплотную.

— Хочу поговорить про наши общие сны. — Стоун внимательно наблюдал за моей реакцией.

В полном шоке я пялилась на мужчину, о котором долго грезил, которого безумно хотела и страстно любила. И не могла поверить, что он произнес вслух то, о чем я боялась спросить. О чем опасалась даже думать!

Все встало на свои места. Сны были реальностью для обоих. Алек знает, что происходило, что мы делали друг с другом, что чувствовали. Стыдно очень...

— Не понимаю, о чем вы говорите...

— Может, как на приеме, мне стоит озвучить некоторые подробности при всех? Ты мне много чего открыла, а уж сколько я видел...

— Не смей! — выкрикнула, сжимая кулаки.

— Вспомнила... Я рад, что наши отношения прояснились. — Стоун, подняв руку, уперся ею в стену справа от моей головы.

— Прояснились? — переспросила, слотнув.

— Мы знаем, что странным образом в этих изматывающих снах мы участвовали оба, знаем, что между нами было, — тихо говорил драг. — И что мы будем делать дальше. Мое лицо пылало от смущения, но я не могла оторваться от его черных бездонных глаз.

— И что же?

— Неужели ты думаешь, что драг может просто к этому отнестись? Теперь ты моя, и точка, — поставили меня перед фактом.

— А меня не спросишь?

— Только дам время смириться.

— А если буду сопротивляться? — прошептала, чувствуя, как мужчина, обхватив мое лицо рукой, скользит большим пальцем по губе.

— А ты будешь? — поинтересовался он, склоняясь ко мне.

Я следила за тем, как медленно приближаются его губы, как он замер на несколько секунд, чтобы прикоснуться к моим и давая мне время приготовиться к сопротивлению. А я замороженно наблюдала за его действиями, не веря, что все происходит на самом деле и что он наконец-то поцелует меня в реальной жизни.

Когда наши губы соприкоснулись, едва удержалась от стона. Как и во сне, его губы были мягкими. Меня нежно приласкали языком и скользнули внутрь. Пахло корицей и теплым ветром.

Понимая, что сопротивления уже не встретит, Алек сграбастал меня в объятия, сжимая до боли, и пил мое дыхание, пока хватало сил. Поцелуй оказался диким, необузданным и гораздо лучше, чем во сне. Или, может, я так изголодалась по нему, что все казалось ярче?

С тех пор как мы встретились в реальности, грезы перестали мучить меня.

Случайность? Или наша судьба была предreshена с первой встречи? Теперь не узнаешь, да и неважно это.

Куда завел бы нас поцелуй, если бы не вызов на плоксторе полковника, сказать сложно. Услышав звонок, Стоун с трудом оторвался от меня и, сверкнув темным глазом, тихо заметил:

— Думаю, для первого раза достаточно.

Разблокировав дверь, вышел прочь, оставив меня, ошеломленную и тяжело дышащую.

Медленно скользнув по стене вниз, посмотрела на чашки с остывшим кофе.

Что ж, Виктория, кажется, у тебя роман. Теперь личная жизнь станет богаче и увлекательней. Хотя куда уж больше...

* * *

В моей жизни начали происходить необычные вещи. Отношения с Алеком одновременно привлекали и пугали, я много думала о своих чувствах и переживаниях, пока не случилось серьезное событие, которое на многое открыло глаза.

Неожиданно пришло уведомление, что в отношении меня проводится расследование. В вину ставится превышение должностных полномочий.

Я сидела в кабинете руководителя Центра и молча смотрела на Сергея Форса.

— Правильно ли понимаю, что я оформляла на имя Центра некоторые патенты и разрешение на опыты опасности класса X? Обычно нам их одобряют задним числом, а мы, не прерывая работы, проводим исследования сразу. Причем так поступают все. Но теперь выясняется, что так делать нельзя и что не одобрили разрешение только на мои опыты? — уточнила я.

— Мисс Эргер, я не знаю, почему так произошло, меня попросили просто уведомить. Подобные документы одобряют не у нас, а в столице цивилизаций, где сосредоточена основная власть.

То есть отец на это расследование повлиять не сможет, и затеяли его, чтобы навредить ему через меня. Подорвать репутацию, ослабить положение. Что ж тут непонятного?

— Все в порядке, — улыбнулась я Форсу. — Я все уяснила.

Мы обменялись понимающими взглядами, и я откланялась.

Практически следом произошли сразу два события, которых я ожидала. Бесконечные проверки, допросы и... приглашение на ужин от родителей.

Друзья были завалены работой, но поддерживали как могли, а вот коллеги смотрели косо и не особо желали общаться. Я и раньше не обманывалась — любезничали они не оттого, что пребывали в восторге от меня, но это уже крайность.

Удивила меня и Арла, отказавшаяся исключать меня из своего проекта, мол, я для него много сделала. Несмотря на то, что о рисках закрытия ее работы я предупредила.

Все сходилось на том, что у отца большие проблемы на службе. И я уже не уверена, что та авария была случайностью. Сделала я и второй вывод — круг общения надо пересматривать.

Что самое удивительное, я была совершенно спокойна. И причиной тому была весточка от Алека, пришедшая тем же вечером, когда Форс сообщил мне новость.

Не переживай. Я все решу. Потерпи пару недель.

И я ему поверила. Безоговорочно. Хотя ничего не спрашивала и не уточняла, как он будет это делать и сможет ли. Откуда между нами такое доверие? Эти безумные, с ума сводящие чувства? Они таятся в груди, греют, и внутри все сжимается при мысли о нем. Одновременно сладко и тревожно.

Наверное, именно в те дни Алек Стоун стал для меня важнее родителей.

* * *

Алек Уотерстоун

На вызов дядя ответил сразу. Передо мной развернулась голограмма кабинета одного из членов Совета и появилось веселое лицо Фредерика.

— Будешь просить за свою красавицу?
— Именно. Поможешь?
— А сам что? Леня одолела? — усмехнулся дядя.
— Могу и сам, но тогда о секретности моей личности можно забыть.
— Шантажист, — покачал головой Фредерик. — Ладно, уговорил. Я уже посмотрел дело. Ее использовали, чтобы добить отца. Конечно, самой Виктории ничего серьезного не будет, от силы выговор... Но время, пока будет длиться расследование, а его могут и затянуть, даст серьезный козырь против ее отца. У этих революционеров, видимо, совсем все печально, раз они решились действовать через центр цивилизации. Да еще и использовали связи, чтобы притормозить разрешения на опыты.
— Именно так, — ответил задумчиво, — что-то они начинают меня выбешивать.
— Ого! Алек разозлился, чуть тронули его цветочек. Не бесись, я проведу все разрешения задним числом. Только не натвори глупостей.
Прищурившись, взглянул на дядю. Подкалывает, значит?
— Тебе статус не мешает заниматься такой мелочью? — ехидно ухмыльнулся.
— А что делать, если ты у меня ленивец? Все, я пошел. Завтра большое заседание Совета, до вечера будем ругаться. Надо пораньше лечь, силы нужны. А ты верни обратно свою крышу, а то она от любви совсем поехала. Мария увидит — не признает свою кровиночку.
На этом Фредерик отключился. Настроение у него прекрасное, значит, завтра на совете все пройдет хорошо. Улыбнувшись, я открыл блокнот, чтобы набрать сообщение.
* * *

Виктория Эргер

Этим вечером мама готовила какое-то грандиозное блюдо, и мы, чтобы не мешать ей, разбрелись кто куда по дому во избежание опасности попасть под горячую руку. Я решила поухаживать за цветами во дворе.
У родителей росли несколько редких экземпляров растений с дальних планет, и повозиться с ними было невероятно интересно. Заодно и полюбоваться.
— Ты увлеклась флорой?
Отец подошел незаметно, но я его ждала, и появление не стало неожиданностью.
— Наверное, старею, — усмехнулась, продолжая рыхлить зиртопулис.
Приятный и нежный запах. Прелесть.
— Слышал, у тебя проблемы на работе? — осторожно начал отец.
Покосилась на родителя. Лицо непроницаемое, невозмутим.
— Да. Так и думала, что тебе доложат, — вздохнула, переходя к следующему цветку.
Благодаря куполам, накрывающим город, и контролю климата, растения были ограждены от перепадов температур, неблагоприятной погоды и прочих опасностей. В наше время даже экзотов растить гораздо проще.
— Почему сама не рассказала?
— Ты же не рассказываешь о своих проблемах, почему я должна?
Из отца никто не выуживал секретную информацию, но о некоторых неприятностях мог бы и поведать. Тогда недавняя ситуация не стала бы для меня новостью.
— Виктория, ты не понимаешь...
— Чего? Что ты попал в аварию? Или что она случилась не просто так? — Точно я не знала и сказала наугад, но смена выражений на лице генерала подтвердила догадку.
— Что ты...
— Или не понимаю, что мои проблемы на работе из-за тебя? — продолжила я. — Тоже понимаю. Это уже все понимают.
— Так уж и все? — усмехнулся отец. — Лучше скажи, кто снабдил тебя информацией?

— Знаешь, я еще могу сама думать и делать верные умозаключения при этом. Разжевывать не нужно. Не переживай, мой вопрос скоро будет улажен. И надеюсь, ты благополучно разберешься со своим, — намекнула я.

Генерал некоторое время помолчал.

— Матери расскажешь?

— Это не моя задача, — покачала я головой. — Но тебе советую поделиться. Она имеет право знать.

— Что именно? — Мама появилась неожиданно для нас обоих.

— Куда мы поедем на годовщину нашей свадьбы, — улыбнувшись, вывернулся отец. Я подавила желание покачать головой.

— Не переживай, тебе не придется ничего говорить, это я сообщу тебе место нашего отдыха, — улыбнулась родительница.

— Да, дорогая.

— И что вы тут сидите? Пора есть, — поторопила нас мама.

— Да, дорогая.

Я встала, отряхивая руки. Немного не хватило, чтобы закончить работу.

— Кстати, Виктория, что там с твоим исследованием на работе? — посмотрела на меня мама.

— Кое-какие документы не прошли в столице одобрение. Ничего серьезного, через пару недель все утрясется.

— Вы с отцом оба так говорите. У вас это семейное?

Во взгляде генерала плескалась тревога.

— Да, думаю, это генетическая предрасположенность так говорить.

Мы очень похожи.

Отец отвел глаза.

Глава 10

От родителей я вернулась рано. Арла, оккупировав ванную, проводила какие-то опыты. И как я ни старалась ее оттуда вытравить, ничего не получилось.

— Если ты разворишь квартиру, неустойку будешь платить сама! — предупредила, пока коллега сопела над банками.

Угораздило же поселиться с химиком. Косясь на закрытую дверь, решила выпить на ночь ароматного чая с мелиссой и, подойдя к пищевому блоку, начала набирать название напитка. Может, еще десерт? Внутри было ощущение, что чего-то не хватает.

И лишь когда десять минут спустя я так и не сделала выбора, поняла, что мне не хватает кого-то.

Я скучала по Алеку. Родители во время обеда не поднимали вопрос о сплетнях обо мне и полковнике, но мама часто косилась в мою сторону и спрашивала, нет ли у меня молодого человека.

Я и сама не знала, есть у нас отношения с драгом или нет. Но он был мне дорог, я скучала по нему, любила. Алек дал понять, что испытывает не менее сильные чувства. Так почему бы нам не попробовать быть вместе?

Родители не одобряют, а конфликт с ними меня опечалит. Хотелось бы, чтобы они поддержали меня. Возможно ли вообще такое?

Вызов у входной двери отвлек меня от любовных мечтаний. Боясь и одновременно надеясь, что это может быть полковник, я нерешительно сказала:

— Обзор посетителя.

Передо мной вспыхнула голограмма Стема Минто, жениха Арлы. Или уже не жениха? Подойдя к ванной, постучала в дверь.

— Эй! Там твой парень пришел.

— Не хочу его видеть! — рыкнули мне в ответ.

— Может, ты ему сама об этом скажешь? Я тебе не секретарь! — возмутилась я.

— Тогда игнорируй его, — посоветовала Арла и замолчала.

Ах так, значит? Решила заставить меня вмешаться в ее личную жизнь? Да нет проблем, сейчас вмешаюсь.

Подойдя к двери, активировала разблокировку ипустила гостя.

— Добрый вечер, — откашлялся землянин.

Жених Арлы был интересным внешне: прямой нос, четко очерченные скулы и губы, на смуглой коже выделяются золотисто-карие глаза, взгляд цепкий и циничный.

Нетипичная для военных прическа — черные выющиеся волосы до плеч. Стем Минто был высокий, но ниже моего драга, довольно грациозный и тонкий.

Майор смотрел на меня нерешительно и чувствовал себя неуютно. Я же, помня рассказанное Арлой, не собиралась упрощать ему задачу.

— Мисс Эргер...

— Да?

— Добрый вечер.

— Здравствуйте, — кивнула я мужчине.

— Моя невеста живет с вами?

— Увы, но это так.

— Вы позволите нам увидеться? — пытливо посмотрел на меня Минто.

— Я только за. К сожалению, Арла не хочет вас видеть, а я с этим не согласна. Диалог и налаживание ваших отношений — единственный способ выпроводить ее отсюда. Я очень хочу, чтобы она от меня съехала, поэтому проходите и будьте как дома. Ваша невеста в ванной.

— О-о-о... — только и смог вымолвить майор.

Я отправилась выпить свой уже остывший чай и собиралась готовиться ко сну. Лечь пораньше — прекрасная идея. Жаль, освежиться перед сном не получится, но, думаю, в ванной я точно буду третьей лишней. Майор сумел-таки пробиться в келью заточения своей любимой, и сейчас оттуда доносились крики. Нужно быстрее совершить тактическое отступление в свою комнату, а то и мне прилетит.

Но задуманное осуществить не удалось.

— Виктория, как ты могла?! — Крик Арлы настиг меня на пороге спальни. — Это что, месть за Стоуна?

После упоминания драга мы с ее парнем одновременно застыли. Посверлив коллегу прищуренным взглядом, я тихо сказала:

— Не понимаю, о чем ты. Кажется, ты слегка переутомила. В любом случае следи за своими словами, Арла, не то я сама вызову твоих родителей.

— Не нужно мне угрожать. У тебя невыносимый характер. Как он только тебя терпит? — вспыхнула коллега.

Повернувшись к Минто, я попросила:

— Заберите ее, пожалуйста, отсюда. Сейчас и насовсем.

Еще раз пронзив Арлу взглядом, отправилась спать, выставив шумоизоляцию.

Конечно, пути любви неисповедимы, но мне кажется, Арле надо подробнее выяснить обстоятельства измены ее жениха. Если он ходит за ней даже ко мне домой, чувства у него определенно есть. И с характером моей коллеги такого мужчину надо хватать и не отпускать. А она нос воротит.

Впрочем, не нужно мне об этом думать, в своих бы отношениях разобраться.

Свернувшись на постели калачиком, понадеялась, что сегодня усну без сновидений.

* * *

Работа физиков многогранна: мы проводим опыты, исследования, но иногда приходится работать на город и общество. И тут уж никого не интересуют твои навыки и уровень мастерства, главное — решить возникшие проблемы.

В этом году социальная работа у меня началась, когда завершилось расследование по делу неоформленных документов. Мы с начальником беседовали о нем, когда принесли списки распределения мест. Отвлекаясь от разговора, Форс получил все необходимые данные и сообщил:

— Ну что ж, помимо поздравлений с удачно разрешившейся ситуацией, готов нагрузить вас работой.

— Разрешите выбрать первой, раз уж оказалась в вашем кабинете в такой удачный момент? — Постаралась обаятельно улыбнуться.

— Хочешь особого к себе отношения? — шутливо спросил начальник.

— У меня психологическая травма, вызванная несправедливыми обвинениями, — запричитала я.

Но Форс уже вскинул руки.

— Не продолжай, мы договорились!

Вот так я и оказалась в планетарии. Очень люблю это место. В вечерние часы, которые нам выделяли для работы, тут было тихо, спокойно и очень красиво. Создавалось ощущение, что остаешься наедине со всем миром и звездами.

Мне необходимо было проверить приборы, относящиеся к выбранной мною сфере науки, а также помочь в подготовке программы «Гравитация и искривление пространства-времени». Когда-то теория относительности была выдвинута Эйнштейном, с тех пор прошло очень много времени, но мир не устает делать все новые и новые открытия в этом направлении.

А еще в планетарии было множество устройств, позволяющих ближе рассмотреть космос. Даже мой любимый телескоп. Он уступал новомодным приборам, но меня притягивала мысль о том, сколько мыслителей и ученых древности с его помощью любовались на звезды. И пусть мы исследовали немалую часть космоса, но с планеты звезды были все такими же загадочными и все так же притягивали взгляд.

— Ты серьезно заинтересовалась тем, что показывает этот раритет? — раздавшийся сзади голос Стоуна заставил меня вздрогнуть.

— Что вы понимаете, вояки? Он намного точнее современных. — Я оторвалась от разглядывания звезд и повернулась к драгу. — Что ты тут делаешь?

— Пришел к тебе. — Стоун пожал плечами. — Брачный период идет полным ходом. Неужели не чувствуешь?

— Так вот почему я по тебе скучаю?!

— Думаю, не только. — Он направился ко мне.

Первым желанием было отступить и сбежать, но я себя остановила. Не думаю, что драг сделает то, что мне не понравится. Меня мучает множество вопросов по поводу наших отношений, но подсознательно я знаю на них ответы.

— Возможно, я смогу притупить свою и твою нужду, — тихо заметил мужчина, обнимая меня за талию.

Брыкаться не стала. Нельзя предотвратить то, что происходит. Бесполезно бороться. Я пыталась во сне, пробовала совладать с собой наяву. Меня тянет к этому мужчине, словно моя жизнь зависит от того, будет ли он рядом.

Это пугало и одновременно притягивало как магнит. Подобные эмоции огромная редкость. И ведь я тоже получаю власть над этим мужчиной из-за того, что он не может без меня. А я так хочу обладать им. Словно зависимая, готова на все.

Тело мгновенно среагировало на поцелуй, соски затвердели и терлись о форму мужчины, вызывая сладкие ощущения, от которых хотелосьстонать.

— Алек, — с трудом оторвалась от него, — мы в официальном уч...

Закончить не удалось. Дыхание перехватило от укуса в шею, который сменился нежными поцелуями, будто заглаживающими вину. Я ощущала возбуждение Стоуна, крепко прижимала его к себе и, зарывшись пальцами в волосы, получала ни с чем не сравнимое удовольствие.

Когда хвост обвил ногу и, лаская, двинулся вверх, это возродило воспоминание о наших снах, о том, какое наслаждение может дарить эта шаловливая конечность, и я не смогла сдержать стон.

Наконец мне удалось оторваться на время от его рта, чтобы выдохнуть:

— Ты уверен, что в наших чувствах замешана привязка, а не странный вирус с открытой планеты?

— С привязкой у каждого драга своя история, и это сильно все усложняет. Ты считаешь, что виноват тот синий дым? Сказать сложно... Можно, конечно, свалить все на вирус, но почему тогда я тебя не тронул, когда во время одного из опытов на меня попала вода той странной планеты? Могу предположить, что в результате происшествий поменялся ход событий, но итог, Виктория, остался неизменным.

— У нас точно брачный период? — выдохнула, все еще до конца не веря, что я пара драга.

— Абсолютно. Скоро сама поймешь, — усмехнулся он, проводя кончиками пальцев по моей скуле, — пока даю тебе время привыкнуть к изменившимся отношениям. Сейчас ты тоскуешь и остро реагируешь, но потом инстинкты возьмут свое и подчинят тебя, устоять уже не получится.

— Но эти сны...

— А ты заметила, что как только мы встретились в реальности и находимся рядом, больше их не видим? Желания тела остались, грезы ушли. Есть у меня теория, что они снова появятся, стоит нам отдалиться друг от друга физически или эмоционально.

— Настоящее сумасшествие, — пробормотала я, уткнувшись в грудь мужчины.

Алек зарылся пальцами в мои волосы, растрепал их.

— В нем есть и свои плюсы, — шепнул он, склонившись ко мне. — Разве это пугает тебя?

— Я больше опасаясь твоих секретов, — хмыкнула я.

— Например?

— Например, как драг с дальнего астероида может уладить ход расследования? И как ты можешь знать такие исторические подробности, которые, согласно твоему положению, тебе рассказать было некому?

— Хм... До того как мы поженимся, ты узнаешь ответы на свои вопросы.

И снова меня поцеловал, то ли затыкая рот, то ли стараясь отвлечь. Получилось.

Поцелуй был быстрым, жадным и горячим. А потом меня резко выпустили из объятий.

— Пора остановиться. Не знаю, на сколько меня хватит в роли джентльмена, так что лучше не испытывать судьбу.

Я глубоко вздохнула, а Стоун, махнув мне, направился из планетария.

— Вот несносный драг. Как мне теперь работать в этом месте? Стыдно подумать, о чем буду вспоминать! — пробормотала я.

Но он расслышал: до меня донесся смех.

* * *

Алек Уотерстоун

Рано или поздно это должно было случиться. И все равно я оказался не готов.

— Принять вызов, спроецировать изображение.

Передо мной появилась голограмма полноватой женщины среднего возраста, сидящей в саду.

— Добрый день, мама.

— У нас вообще-то доброе утро. Очень рада тебя видеть и слышать. И угораздило же меня родить бесчувственных чурбанов. Не напишут, не позвонят. Даже не поинтересуются, здорова ли я, счастлива? Как у меня дела?..

— Мама, как ты себя чувствуешь? У тебя все хорошо? — послушно повторил, пытаясь скрыть улыбку.

— Спасибо, что беспокоишься. Пока все нормально. Твой отец снова забыл о нашей годовщине, за что и поплатился. Но это еще можно пережить, хотя с каждым годом все труднее, — проворчала мама.

Я не сдержался и хмыкнул. Они с отцом любят друг друга даже спустя многие годы, но с течением времени их счастье и эмоции приобрели новые оттенки.

— Уверяю тебя, он реабилитируется.

— Само собой, потому еще и жив, — рассмеялась мама и, помолчав, добавила: — Сын, ты ничего не хочешь мне сказать?

Это намек, я все ловлю на лету...

— Я женюсь!

— Это замечательно! — воскликнула она.

— Одобряешь, даже не спросив, кто невеста?

— Мой сын-
шпиен

думает, что умнее и скрытнее всех, но мы тоже не лыком шиты. Виктория Эргер — достойная пара.

Значит, Алия рассказала. Хм...

— Когда привезешь ее знакомиться с семьей?

— Как только улажу проблемы на Альдебаране, — честно ответил.

— Как я ненавижу политику! Вечно она мне мешает увидеться с детьми! — возмутилась мама.

Притворно вздохнув, с улыбкой посмотрел на родительницу.

— Мне в одном деле нужна твоя помощь как главы рода...

— Что я слышу? Мой всезнающий и всемогущий сын просит помощи? Дайте мне прочувствовать этот исторический момент!

Немного помолчав и дав ей время развлечься от души, попросил:

— Я летал в экспедицию на ЗИФ, исследования по планете скоро подойдут к концу.

Насколько я знаю, она ничем не примечательна для правительства, значит, ее выставят на торги. Хочу, чтобы ты использовала право главы рода и получила доступ к аукциону одной из первых.

— Почему тебе нужна именно эта планета? — удивилась Мария Уотерстоун.

— На ней мы познакомились с Викторией, там начались наши отношения. Она сентиментальна, и я хочу сделать ей подарок на свадьбу.

Пожав плечами, мама сказала:

— А что, необычный презент, романтичный. Мне нравится идея, я помогу. По крайней мере, мой сын не такой сухарь, как я предполагала.

— Вот и прекрасно. Вышлю тебе документы на плокстор.

— Договорились. И поторопись представить мне будущую невестку.

— Слушаюсь и повинуюсь. — Я склонил голову, и мама отключилась.

Пока все шло по плану. Довольно улыбнувшись, посмотрел на блики звезд на куполах города.

* * *

Виктория Эргер

— За новую жизнь на новом месте! — в один голос провозгласили мы.

Сегодня у нас был девичий сбор у Айзы. Повод веский — мои подруги меня покидают!

Супруга Айзы переводят в другой сектор на исследования, а потом и постоянное место жительства. Он получил повышение, и подруга тоже устроила себе перевод, чтобы последовать за мужем. Я ее понимаю.

Эллу переводят в столицу цивилизации для развития ее проекта. Пока я возилась с Арлой, у нее случился прорыв в опытах, что стало прекрасным шансом получить квоту на дальнейшие исследования.

А Орла отбывает вместе с Маркусом. Все произошло будто в одно мгновение, никто и предположить не мог. И хотя уезжают они в разное время, для меня это было слабым утешением.

— Я буду скучать, — прохныкала Айза, обнимая нас.

Ее супруг отправился прощаться со своими друзьями и коллегами в ресторан, а мы устроились дома, и наша теплая компания уже перекинулась на пол. Градус алкоголя в крови был достаточно высок, всем было хорошо, несмотря на грустный повод.

— А давайте не будем расстраиваться! — пробормотала Элла. — Увидеться с вами я всегда могу. Подумаешь, какие-то несколько тысяч световых лет. А в столице я, может, найду себе парня. И он будет весь такой ми-ми-ми... Милаха.

— Кто о чем, а она все о мужиках. — Айза покачала головой и выпила.

— И что? — вяло возмутилась подруга. — Без них наша жизнь была бы уже не той.

— О да! — хмыкнула я, вспоминая события, которые произошли со мной благодаря одному мужчине.

— А ты вообще молчи! — возмутилась Орла. — Парня нет, лезешь в дискуссии!

Есть у меня парень или нет? Вот в чем вопрос. Пока я раздумывала, а девочки пили, Стоун решил напомнить о себе. На плоксторе пиликнуло сообщение:

«Ты где?»

Красноречивый, слов нет.

«У подруги дома».

«Увидимся?»

«Прямо сейчас я пьяна».

«Не проблема. Скинь адрес. И когда заканчиваете?»

Я взглянула на время. Ну, максимум полтора часа, а может, и меньше — потом придет супруг Айзы. Об этом и написала Стоуну.

— Девочки, она переписывается в вечернее время. И посмотрите на выражение ее лица! Неужели...

Вскинула глаза на подруг. Те пытливно на меня смотрели. Насколько это вообще было возможно в их состоянии.

— Да, у меня есть парень! — просветила я всех. — Наверное...

— Ты не уверена? — прищурившись, медленно протянула Элла.

— Ну-у-у...

— Вы целовались? — спросила Орла.

— О да... — мечтательно прикрыла глаза.

— Я смотрю, он у тебя не промах, — пробормотала майор.

— У вас свидания бывают? — поинтересовалась Айза.

— Вроде как.

Я задумалась. Можно ли наши встречи назвать свиданиями?

— Отлично! — воскликнула Айза.

— А вы с ним уже того?... — подвигала бровями Элла.
— Сама ты того! — нахмурилась я.
Снова задумалась: а почему мы с ним еще не «того»? От желания едет крыша, с этим проблем нет, возраст и здоровье позволяют. Найти где — тоже не проблема.
— Мы работаем над этим, — буркнула я и обнялась с новой бутылкой вина.
— Ты выпей еще, — заботливо посоветовала Орла, — работа пойдет быстрее.
Некоторое время вся компания этим и занималась, потом девочки снова вернулись к заинтересовавшей их теме.
— Кстати, а кто он?
— Секрет, — глянула я на них волком. — Он это... моя запретная страсть. Поэтому я вам не скажу.
— А чего это запретная? — удивилась Элла.
Я уже готова была опять пуститься в размышления, но вдруг открылась дверь, и зашел муж Айзы, потом Маркус, а следом Стоун. Орла, увидев своего ненаглядного, разулыбалась, а переведя взгляд на моего, подскочила и вытянулась, приветствуя старшего по званию. Майор не учла, что выпила слишком много, и, покачнувшись, полетела лицом в пол. Бросившись вперед, Маркус едва успел ее поймать. Двое военных в объятиях друг друга настороженно косились на драга, а тот выжидающе смотрел на меня. Айза с мужем, оба совершенно пьяные, обнимались, обрадовавшись встрече. Будто век не виделись. А я пыталась подняться с пола. Получалось неплохо, но медленно. Когда я, выпрямившись, стала оглядываться в поисках своих вещей, Алек глубоко вздохнул, пройдясь по комнате, собрал все сам и, придерживая меня за талию, повел на выход.
— Это он... — ошеломленно проблеяла Элла.
— Ни фига поворот. Я даже протрезвела! — выпалила Орла.
И только Айза с мужем признавались друг другу в любви и никого не замечали...
Объясняться не стала. Петляя по ночной улице, цеплялась за драга.
— Я уже немного протрезвела, алкоголь долго меня не держит.
— Рад этому. Мне тяжело держаться, когда ты льнешь ко мне. Я и так на грани.
Посмотрев в черные глаза, я подумала: может, девочки были правы? И, улыбнувшись, полезла целоваться.

Глава 11

Нежные прикосновения, сильные руки сводили меня с ума. Я решила отказаться от доводов разума и довериться сердцу, а алкоголь в крови придал смелости. Алек пронес меня в какую-то комнату и, не прерывая поцелуя, начал раздевать. Я помогала как могла, снимая свою и его одежду. При мысли, что наконец-то станет доступным то, что изводило нас долгое время, едва сдерживала порывы. Это первый опыт, первый раз для меня, поэтому бездумно спешить не стоит. Надеюсь, что скоро мои желания будут удовлетворены и наступит покой для моего истрадавшегося тела, а пока попробуем вкушать наслаждение постепенно. Прохладные простыни контрастировали с горячими губами, которые сомкнулись на вершинке груди, нежно целуя и слегка покусывая. Дежавю преследовало меня. Ласки были так похожи на те, что получала во снах. Чувственные ощущения, которые дарили мне эти руки и губы, кружили голову, осознание, что все происходит на самом деле, пьянило разум. Казалось, что все нереально, что это снова эротическая греза и стоит нам зайти чуть дальше, как все кончится, оставив разочарование. И все же я словно мотылек летела на свет, желая сгореть в его огне. Внизу стало горячо и мокро, а когда туда спустилась рука Стоуна и начала гладить, у меня перехватило дыхание. Я прикусила нижнюю губу от полноты ощущений и прикрыла глаза, отдаваясь наслаждению. От пальцев, скользящих по чувствительным складочкам, я металась словно в огне.

Ласки, происходившие наяву, означали, что скоро моя сексуальная жизнь станет намного богаче и я наконец-то приобрету новый опыт. Зная, как это происходит между мужчиной и женщиной, с замиранием сердца ждала продолжения. И когда руки мужчины коснулись моих бедер, безропотно раздвинула их. Алек, видимо, знал, что это мой первый раз, и, несмотря на свою страсть, был нежен и предупредителен, отвлекал меня поцелуями, проявлял осторожность. Но мне было все равно — я уже сгорала от страсти и мало что понимала. Разрядка приближалась, но достигнуть ее я не могла и старалась всеми силами как можно быстрее получить удовольствие.

Когда Алек накрыл меня собой, стиснув, я была словно в тумане и призывно раскинулась, желая ощутить долгожданное проникновение и единение. Он немного надавил на вход, с каждым мгновением увеличивая напор, и, когда он наконец проник, у меня перехватило дыхание.

Стараясь подстроиться и облегчить движение, прикрыла глаза и прижалась к телу Алека, держась за него, словно за якорь. Когда драг погрузился в меня окончательно, возникло невероятное чувство заполненности. От его тихих, неспешных толчков у меня прерывалось дыхание и с губ слетали стоны.

Не передать словами наше единение в тот момент. Это был не просто секс между мужчиной и женщиной, а нечто большее, то, чего мы ждали многие месяцы, грезя друг о друге.

Сознание балансировало на грани, движения убыстрялись, поцелуи становились все жарче, объятия крепче. Внутри нарастал комок эмоций, я выгнулась, стараясь как можно скорее получить удовольствие, как можно быстрее вырвать, своровать у судьбы миг счастья, первый для меня, но такой долгожданный.

Наслаждение накрыло волной неожиданно, заставляя тело дрожать и изгибаться.

Движения Алека лишь усиливали и продляли ощущения, заставляя стоны срываться один за другим, пока я не почувствовала ответную реакцию и сильный, немного болезненный укус в шею. Драг поставил на мне метку.

Мы долго нежились в объятиях друг друга, отдыхая и позволяя нашим телам успокоиться. Хмель давно прошел, и я в истоме выводила пальчиком круги на груди своего мужчины.

А потом мы снова встретились глазами, непроизвольно потянулись друг к другу, и новый виток любви не заставил себя ждать, даруя ощущение, что счастье тоже бывает разным.

* * *

Утро я встретила в квартире Алека. Тихо выскользнув из дома, пока драг спал, поспешила в свою квартиру, чтобы переодеться и отправиться на работу. День обещал быть непростым, дел было много, а вечером планировала проводить в космопорт Айзу с мужем.

Приняв душ, вышла в гостиную, где меня встретила сонная Арла.

— Ты поздно вчера пришла?

— Да, — пробормотала, решив пораньше отправиться на работу.

При воспоминании о прошедшей ночи щеки пылали, тело ныло от непривычных нагрузок, но впервые за долгое время я испытывала удовлетворение. То, о чем я столько грезилась и мечтала, произошло. Мне очень понравилось, теперь я точно не смогу отказаться от сексуальной стороны наших отношений. Да и зачем?

Единственную проблему, я надеюсь, Алек решит, как и обещал, а все остальное ерунда.

* * *

Задумавшись, испуганно вздрогнула, когда под дверью своего кабинета обнаружила Орлу.

— Ты что тут делаешь? — поинтересовалась, шокированная.

— Тебя жду, — пожала плечами подруга.

— В такую рань? Заняться больше нечем?

— Мне тоже надо на работу, поэтому пришлось вылавливать тебя с утра. Я спать не могу! Есть не могу!

— Тяжела твоя участь, — зацокала я языком, заходя в кабинет.

Орла проскользнула следом, выпалив на ходу:

— Что у тебя со Стоуном?
Я удивленно посмотрела на подругу.
— А что, вчера было непонятно?
— Значит, это он твой парень?
— Ну да.
— Вау! Ну ты смелая. От него же оторопь берет!
Услышав это, постаралась спрятать улыбку.
— Кофе будешь?
— А что с родителями? Одобрят? — майор пропустила вопрос мимо ушей.
— Алек обещал все уладить. — Я все же поставила воду для кофе — после практически бессонной ночи голова плохо соображала. — Но пока мы сами не объявим о своих отношениях, вам стоит помалкивать. И девочкам передай.
— Само собой. Но он настоящий монстр! Поверить не могу: ты и Стоун... Погоди, то есть ты — его пара?!

— Ну да.
— Значит, вы поженитесь! Только попробуй не пригласить, покусаю!
— А ты меня на свадьбу пригласишь?
Пара глотков горячего напитка вернули меня к жизни, теперь можно хоть немного пошевелить извилинами и перевести стрелки.
— Что? Какая свадьба? — удивилась майор.
— Твоя и Маркуса.
— Я ничего об этом не знаю, — нахмурилась Орла.
— Плохо. Твой мужчина не стремится развивать отношения, это расстраивает. Ты бросаешь меня, летишь за ним в другую галактику, а салатами не покормишь. Мои сентенции сопровождал мрачный взгляд.
— Хоть сейчас пойдем есть. Не проблема.
— А как же красивое платье, праздник, танцы?
— Мне перед отъездом устроить прием?
— А как же маленькие детки? Я хочу стать крестной по старым обычаям. Ты лишаешь меня этой возможности?
— Так, все, уйду-ка я отсюда. А то через пять минут внуки появятся. Безобразие какое-то, — бурчала Орла, направляясь к выходу.
А я, откинувшись на спинку кресла, смотрела в окно на город, который никогда не спит.

* * *

После того как мы с Алеком наконец совершили то, к чему стремились долгие месяцы, мое существование изменилось. Личная жизнь из полностью отсутствующей превратилась в очень насыщенную. Каждый вечер после работы драг тащил меня к себе, где мы с ним восполняли все, чего были лишены. Все напряжение, все желания вышли наружу.
Часами мы не могли оторваться друг от друга, а потом, едва сомкнув глаза под утро, совершенно разбитая, но счастливая я шла на работу. Арла молчала, только в глазах таилась грусть. У коллеги личная жизнь не клеилась.
Из моих опасений остался только страх перед одобрением родителей. Мы с драгом соединились как пара, осталось зарегистрировать отношения. Следовало только ждать и пока скрывать отношения.
Я находила забавными ситуации, когда шла с отчетами по планете, на которой мы были в командировке, — чувствовала себя, словно иду на тайное свидание. Мы с Алеком полуженаты, но отношения приходится скрывать.
Едва я послала вызов у порога кабинета, как дверь отъехала в сторону. Войдя, молча прошла к столу удивленного драга и протянула пластиковый плокстор.
— Что такое?
— Есть ли у полковника время? Мне нужно подтверждение итогового отчета по экспедиции, — едва заметно улыбнулась.
— Лично видеть вас у себя большая удача, — вскинул брови драг и одним движением усадил меня к себе на колени, хвостом обвил ноги.

— Отчет читала?

Я кивнула, рассматривая своего мужчину. Даже при свете дня вспоминаются жаркие минуты ночи. Щеки запылали.

— Хорошо, — кивнул драг и, приложив ладонь к сенсору, подтвердил отчет.

— Что ты делаешь? — поразилась я.

— То, что просила.

— Но ты же не прочитал! Это при твоей дотошности невозможно! И крайне безответственно!

— Но прочла ты и сказала, что все в порядке, — драг улыбнулся, — а в паре очень важно безоговорочное доверие. Знай, если ты попросишь меня подтвердить что-то, я это сделаю.

Мой невозможный мужчина снова вогнал меня в краску, но на сердце потеплело. Есть много слов, которыми можно выразить любовь.

Склонившись, я быстро и крепко поцеловала Алека.

— Нечестно, мне еще работать сегодня.

— Мне тоже. Знаешь, мне вот что еще интересно: почему ты уверен, что наши желания, ощущения и тяга — не вирус, а брачный период? Я же не правила тебе сначала.

— Начало — очень расплывчатое обозначение. Когда оно было? Когда я собирал досье на дочь генерала?

— О, как лестно! — Встретив хитрый взгляд, не могла на него насмотреться.

— Или когда мы встретилась впервые на приеме? Когда именно я попался?

— Точно не на приеме. Ты был ледышкой.

— Конечно. Мне нужно было скрыть недовольство: командир приказал охранять его дочь и отсылал из системы, хотя здесь у меня были важные дела. К тому же я ненавижу приемы. А когда попалась ты?

— Точно не в тот момент! — рассмеялась, вспоминая прошедшие события. — Тогда подруги искали мне мужчину, чтобы я разнообразила личную жизнь. Было забавно.

— Оказывается, ты обольстительница? А казалась такой невинной и правильной.

— Я такая и есть, поэтому все попытки провалились. А на приеме я отнеслась к тебе настороженно. Все знают, какие странные отношения у тебя с моим отцом. А тут такой пассаж — с ужасным драгом в командировке!

— Когда мы встречались наедине, и не скажешь, что запуганная была.

— Но ты странно себя вел! И дергал хвостом! А кто приказал Орле следить и докладывать?

— Это я-то вел себя странно? А кто весь инструктаж трясся и неадекватно реагировал на вопросы?

Ага, а про Орлу промолчал. Хитрюга.

— Так получилось... И я должна тебе признаться в страшном. — Алек явно не отнесся к заявлению серьезно. — Я случайно... Да! Совершенно случайно... увидела тебя в душе голым. Как раз перед визитом.

И увидела, как драг трясется в беззвучном смехе.

— А я-то думал, почему ты так странно себя вела. Беденькая, — захохотал он. —

Мысленно называл тебя ледяной красавицей. Видимо, красавица все же не такая холодная?

— Тебе виднее, — буркнула, прищурившись. Хвост тут же пополз вверх по ноге, за что и получил по кончику. — Верно папа предупреждал меня...

— Он боялся, что при тесном общении с тобой пробудятся мои инстинкты. Отвадить драга от своей дочери практически невозможно, — заметил Алек. — Особенно меня.

— Отец был прав насчет своих опасений? — Мне стало любопытно.

— Ты очень красивая женщина, со своими взглядами, характером, воспитанием. Это невероятно привлекательно, но связь с тобой влекла большие проблемы. Осложнялось тем, что я должен был постоянно быть подле тебя. Для драгов привязка особый процесс. Сейчас сложно сказать, что послужило толчком, но, думаю, инцидент со сломавшейся машиной сыграл свою роль. Как и с пещерой. Можно сказать, что виноват только синий вирус, однако это будет ложью.

Да, причину чувств назвать сложно, но, появившись возможность все изменить, я бы ею не воспользовалась. Послав Алеку воздушный поцелуй, захватила плокстор и выскользнула из кабинета.

* * *

Алек Уотерстоун

Виктория ушла, а улыбка все еще не сходила с моего лица. Эта женщина делает меня счастливым, значит, пришло время решительных действий. Виктория еще сомневается — для женщины простительно, однако мои чувства развеивают все сомнения в том, что она моя пара.

Когда я добился такой долгожданной близости, она стала для меня чем-то особенным. Любовь дарит необыкновенные ощущения. Мне мало ночей, хочу быть с ней постоянно, хочу при всех назвать своей.

Брачный период окончен, нам положено зарегистрировать отношения, но без одобрения семей это... неправильно. С моей стороны сложностей нет, а вот с ее...

Ситуация на Альдебаране накалилась до предела, неминуемо грядет развязка. Я могу забрать Викторию в столицу, могу остаться с ней здесь. Все будет зависеть от генерала, надеюсь, он проявит благоразумие.

Есть еще одна тайна, которую Виктории предстоит узнать. Вот только когда...

Глава 12

Виктория Эргер

Когда я вернулась в кабинет, Арла разговаривала с голограммой Фредерика Уотерстоуна, восседающего в кресле. Он тут же замолк и повернулся в мою сторону. Застыв, скосила глаза на бывшую подругу. Или нынешнюю? Запуталась я в наших отношениях.

— Я помешала?

— Нет, — ответил высокопоставленный драг. — Мы с вашей коллегой обсуждали проект, которым вы занимаетесь, и уже закончили. Она вам расскажет. А с вами я хотел бы переговорить наедине относительно недавнего расследования.

Арла, будто обрадовавшись, быстро покинула кабинет. Я подошла ближе и села в кресло, с опаской покосившись на Уотерстоуна. Хотела по привычке предложить кофе, но вовремя удержалась. А мужчина молча рассматривал меня.

— Вы не помните меня?

— Разве такое возможно? Мы с вами встречались в столице несколько лет назад. — Улыбнулась едва заметно. — Вы не против, если приготовлю себе кофе?

— Конечно! Моя невестка тоже приучила меня к этому напитку.

Это он про Марию Уотерстоун?

— Она знаменитая личность из прошлого. Наверное, с ней невероятно интересно общаться. — С чашкой в руках я вернулась в кресло.

— Мой брат может рассказать много интересного, — рассмеялся драг. — Когда раньше они ругались, Александр не мог понять слова, которыми она могла... назвать его. Мария принесла много знаний из прошлого, сейчас уже забытых, которые мало кто знал. А может, и не знал вовсе.

— Знание — это сила, — процитировала я.

— Сила человека не в порывах, а в нерушимом спокойствии, — ответил на это Фредерик Уотерстоун.

— Кто это сказал? — удивилась. — Я увлекаюсь историей, но такого выражения не слышала.

— Лев Толстой.

Как иронична жизнь. Кто бы мог подумать, что инопланетянин будет цитировать слова, которые были сказаны еще до того, как земляне вышли в космос. Драг меня удивил. И тут пазл сложился. Когда что-то долго не дает покоя, случаются озарения, они поражают, словно вспышка молнии. Ведь я знакома с драгом, который хорошо знает историю, древние высказывания. А еще он очень похож на своего родственника. Алек Стоун... Не может ли он быть Уотерстоуном?

— Мисс Эргер?

— Да? — Вскинув глаза, рассеянно отметила, что на меня пристально смотрят.

— Я спросил: не доставило ли расследование вам неудобств? По некоторым причинам документы затерялись в столице, но мы быстро решили вопрос.

Обещание Алека, что он все решит, и один из Совета в курсе такой незначительной проблемы. Неужели он попросил Фредерика Уотерстоуна закрыть расследование? И кем приходится ему Алек, что просьбу выполнили так быстро?

— Все хорошо, — улыбнулась я, — и я вам признательна, что разобрались в этом деле.

— Ну что ж, я рад, что никто не пострадал из-за недоразумения. — Драг кивнул, потом повернул голову — видимо, пришел параллельный вызов. — Прошу меня извинить, дела. Надеюсь, мы еще поболтаем.

— Буду рада.

Я задумчиво сделала глоток кофе. Голограмма исчезла, оставив меня наедине с сомнениями и мыслями. Не нужно иметь мозги гения, чтобы сложить два и два. Я много раз слышала рассуждения отца, благодаря которым несложно сделать правильные выводы. Итак, что мы имеем? Алек знает вещи, которые, согласно месту рождения, положению и образованию, знать не должен. Редкие, иногда уникальные сведения из истории. Где он мог их узнать?

А еще он похож на Фредерика Уотерстоуна и его брата Александра. В этой семье все мужчины имеют сильное сходство. Это сложно заметить, если они не стоят рядом... или знаешь, что искать.

Размышляя, по инерции набрала на плоксторе поисковый запрос о семье Уотерстоун. Фамилия Алека так похожа. А еще у попаданки из прошлого есть сын с таким именем, который редко появляется дома и ведет затворнический образ жизни.

Когда Алия прилетела на Альдебаран, у Стоуна появилась неизвестная подруга, о которой больше никогда не слышали. Его сестра подарила мне сумку — прикрыла брата, чтобы никто не догадался, из какой он семьи и что он посланник Совета.

Отец наверняка знает, именно поэтому у них такие отношения. Генерал Эргер строго следует иерархии и не позволил бы вольностей выходцу с астероида, а они часто беседуют. Почти как равные, хотя Алек даже не в высшем командном составе.

Вот почему для драга была нежелательна командировка со мной. Вот почему он обещал уладить с моим отцом вопрос о наших отношениях, и я даже подозреваю как. Значит, он из известной семьи, шпион, присланный к нам и хранящий много тайн.

В один миг мой мир перевернулся с ног на голову, потому что Алек Стоун оказался Алеком Уотерстоуном. Моим женихом.

* * *

Лунные блики играли на постельном белье, создавая непередаваемую романтическую атмосферу. Вытянувшись рядом с Алеком, я нежно поглаживала его и откликалась на поцелуи. Любовь бывает не только страстным пожаром, она может быть тиха.

Крепкие руки стиснули мою талию, тесно прижимая к телу, а я наслаждалась тем, что могу заставить забыть обо всем такого мужчину.

Оторвавшись от губ, я провела рукой по его лбу, носу, спустилась к подбородку.

— Ты всегда такой ненасытный. Если так пойдет дальше, перееду к тебе. И так почти не появляюсь дома.

— Может, я того и добиваюсь? — Алек нежно поцеловал мое плечо.
— Коварство твоя вторая натура, — улыбнулась я.
Его губы скользнули к шее, и у меня перехватило дыхание.
— Когда ты выйдешь за меня замуж? — неожиданно спросил драг, опрокидывая меня на постель.

Запустив пальцы в густые темные волосы, я потянулась за поцелуем, но Алек увернулся, нежно прикусив меня за ушко.

— Ты не ответила на вопрос.

Его глаза горели желанием, и в них читалась решимость. Он хотел получить ответ и готов был идти до конца.

— Вот ведь безжалостный хищник! Когда скажешь, тогда и зарегистрируем отношения. Но помни о своем обещании.

— Хороший ответ. Но интереснее то, как ты воспринимаешь меня...

И, притворно зарывав, впился в мою шею, нет, не укусом, но наверняка оставил отметину. Руки, словно стальной обруч, сжали меня в объятиях, и поцелуй, которым мне закрыли рот, был вовсе не нежным. Но мне нравился любой Алек, я с радостью отвечала на ласки, лънула к нему, полностью доверяя и без остатка отдавая себя. Он качал меня на волнах удовольствия, нежил в истоме и возносил на вершину в порывах страсти. Невероятные ощущения, непередаваемые чувства. Все сплеталось в один клубок и сводило меня с ума. Этот мужчина лишал меня разума. Именно такой, какой есть, со своими тайнами, характером и поступками. И мне это нравилось...

* * *

Алек посоветовал мне начать присматривать квартиру или дом. Я посчитала это сигналом к тому, что скоро наши отношения станут достоянием гласности. Однако была проблема, не дававшая мне покоя, и я решила попросить у жениха помощи. Уютно расположившись в объятиях драга, я попросила:

— Можешь дать мне сведения на парня Арлы и выяснить, что у них произошло?

Алек покосился на меня и, усмехнувшись, спросил:

— Хочешь вмешаться в их отношения?

— Да. Арла неплохой человек, но жить я хотела бы не с ней.

— Хм-м-м... — улыбнулся драг. — Я тебя услышал. Будет информация.

Полковник был человеком слова. Не прошло и суток, как у меня были необходимые сведения. Алек не смог бы все так быстро разузнать, значит, какая-то информация у него уже была. Что заставило Уотерстоуна заинтересоваться моей соседкой? Уж не после ли разговора с ней по плокстору? Что бы они с отцом ни думали друг о друге, оба параноики.

Открыла пересланное сообщение, и чем больше читала о женихе Арлы, тем больше понимала, что придется лезть в мыльную оперу: бывшая девушка майора решила отомстить за свое разбитое сердце.

С одной стороны, мне не было до этого дела, с другой... Когда, придя домой, я увидела, как зареванная Арла накачивается вином, я плюнула на все и написала сообщение ее жениху. Надеюсь, исполнит мою просьбу.

Вздохнув, опустилась рядом с девушкой.

— Чего напиваемся?

— Тебе не понять, — хмыкнула коллега. — У тебя сложившаяся личная жизнь, драг, который любит тебя и никогда не изменит. Что ты можешь знать о разбитом сердце? Что я могу знать? Да знал бы этот нытик, что я пережила в своих снах, пока не сложилось мое счастье!

— Может, хватит жаловаться? — рыкнула я. — Ты такая же, как в школе. Не пробовала бороться за свое счастье? Да, тогда тебе попался подонок, но сейчас-то порядочный мужчина. Так чего ты сидишь и наклонишься?

Арла удивленно посмотрела на меня.

— А тебе-то какое дело?

— По сути, никакого. Но я скоро выхожу замуж и съезжаю отсюда. Так что и ты будь готова или оформить договор на себя, или искать жилье.

— Поздравляю, — скривилась коллега.

Да уж, очень искренне.

— Последний раз тебе говорю, выходи за своего жениха. Он тебе не изменял.

— Тебе-то откуда знать?

Вместо ответа я бросила перед ней на стол несколько бумаг.

— Ради тебя даже перенесла на бумажный носитель. Не уверена, что на флешке ты бы прочла. — Арла в шоке смотрела на подобную редкость. — Прочитай. Тут все данные, с историей и доказательствами.

— Откуда достала?

— Ты забыла, чья я невеста и дочь? Уверяю тебя, сведения точные.

Соседка настороженно, словно против воли, потянулась к листам. Пока она читала, я ждала, но не реакции Арлы, а мужчину, который вошел в квартиру по заранее оставленному ему доступу.

Кивнув мне, он посмотрел на удивленную девушку, на бутылку вина и поджал губы. А я пошла к выходу.

— Советую вам разобраться между собой, а пока проведите ночь вместе.

Активировав блокировку комнаты, отправилась к Алеку.

В этот вечер я получила много сообщений, в основном ругательные от Арлы, и лишь последнее, под утро, от ее жениха. Оно было коротким:

«Спасибо».

* * *

Алек Уотерстоун

Сумерки медленно опускались на город, а остекление куполов придавало ему еще большую прелесть. Кабинет генерала Эргера был ярко освещен, его хозяин, расположившись в кресле, сверлил меня взглядом.

— Думаю, нам надо поговорить, — заметил командир, едва я устроился напротив.

— Да, мне тоже есть что сказать вам, — кивнул я.

— Ты знаешь, насколько сложная сейчас ситуация вокруг меня и моего поста. Что по этому поводу думает Совет?

— Есть несколько вариантов по ее урегулированию, которые его бы устроили. Какой именно они выберут, зависит от вас.

— А вариант, в котором Совет может оказать мне помощь? — вскинул брови генерал.

— Да, но думаю, он вам не понравится. Совету гораздо выгоднее устроить тотальную смену власти, сняв вас с поста. У него для этого есть и силы, и возможности. Однако у меня другое предложение...

— А именно? — поторопил меня командир.

— Вы должны отдать дочь за меня замуж и повышать в должности, пока со временем я не стану вашей заменой.

Некоторое время генерал молчал, а потом глухо бросил:

— Объясни.

— Совету нужен преданный человек на этом посту, чего можно достичь или тотальной сменой власти и жертвами, или созданием такой ситуации, когда вы были бы заинтересованы, чтобы его получил я.

— Насколько понимаю, в обоих случаях кандидат на мою замену один?

Я кивнул.

— В чем твоя выгода женитьбы на моей дочери? — прищурился Эргер.

— Ее нет. Я просто хочу получить Викторину, а для нее одобрение семьи очень важно, поэтому и предлагаю такой вариант, — пожал я плечами.

— Значит, слухи о ваших отношениях, которые до меня дошли, верны?

— Более или менее.

— А сможешь ли ты получить и удержать мою дочь, если я откажусь? — пристально посмотрел на меня генерал.

— Несомненно. Для драга его пара очень важна, поэтому я пойду на любые крайности. И даже без них у Алека Уотерстоуна возможностей предостаточно. Поэтому своей супруге я смогу обеспечить все, в чем она будет нуждаться. — И тихо добавил: — Вам лучше согласиться на мое предложение.

Эргер выглядел потрясенным. Значит, Виктория ему не сказала? Она будет прекрасной женой!

— Ну-у... — протянул Эргер, — я подозревал, что ты не так прост, но то, что по крови связан с Фредериком, предположить не мог. Сын?

— Племянник, — поправил я.

— Значит, сын знаменитой четы? И не побоялся мне открыться?

— Скоро и так все узнают. Я советую обдумать мое предложение и сообщить о своем решении. Но в связи с накалившейся ситуацией много времени дать вам не смогу. Посчитав разговор оконченным, я вышел из кабинета. Генералу есть о чем подумать, а у меня впереди еще много дел.

* * *

Виктория Эргер

В полном удивлении я смотрела на отца, который впервые пришел ко мне на работу. Настроение у него было странное, уже около десяти минут он молча прохаживался по моему кабинету, рассматривая приборы и лабораторное оборудование.

— Папа, ты заставляешь меня нервничать, — со вздохом заметила я. — Может быть, приготовить кофе?

— Почему бы и нет... Приготовь.

Теперь совершенно ясно, что с ним не все в порядке. Он же терпеть не может кофе! Скептически посмотрев на отца, я все-таки пошла варить древний восточный напиток. И ждать...

Когда кофе был готов и генерал задумчиво прихлебывал его, наконец-то завязался разговор.

— Виктория, у тебя роман с Алеком Стоуном?

Не донеся чашку до рта, я застыла, потом медленно поставила ее на стол и посмотрела на отца. Он не был зол, просто встревожен и напряжен. Что-то его мучило.

— Папа, ты в курсе, что не любишь кофе?

Генерал задумчиво заглянул в чашку.

— Да? Ну и ладно. — Поставил ее на стол и выжидательно уставился на меня.

— Да, у меня роман с Алеком, — ответила, отпивая глоток ароматного напитка.

— Почему?

Этот вопрос поставил меня в тупик.

— А из-за чего мужчина и женщина нравятся друг другу?

— Это не тот случай, что у землян. Для драга пара много значит, и он готов на все, что бы ее получить. К примеру, может пообещать что-то сделать для тебя или твоей семьи, — намекнул отец.

— У тебя не совсем верная информация. Процесс обретения пары у драгов всегда индивидуален, но пара обязательно должна ответить на симпатию, иначе ничего не выйдет. Уверяю тебя, наши отношения с Алеком абсолютно искренние и не имеют двойной подоплеки. Я бы хотела, чтобы ты одобрил наш союз, тогда мое счастье будет полным.

— Твои чувства стали для меня неожиданностью, — вздохнул отец.

Уж очень сдержанно он отнесся к открывшемуся факту.

— Боюсь, это было неизбежно. Однако у тебя странная реакция. Почему ты так спокойно воспринял мое замужество? — пытливо посмотрела на папу.

— Система Альдебаран является закрытой. У военных много правил, традиций и устоев. Как глава я обязан их чтить, но как отцу для меня всегда важнее твое счастье. Если защитить тебя и сберечь сможет этот драг с абсолютно мерзким характером, то так тому и быть. Думаю, мама тоже примет твой выбор.

— Спасибо, папа.

— Передай своему драгу: я даю вам благословение, — ответил он и вышел из кабинета. На столе осталась стоять почти нетронутая чашка кофе.

* * *

Принимая душ, я смывала следы прошедшей страсти, прикрыв глаза, блаженствовала от капель воды, стекающих по телу. Не понимала я световую очистку, хотя она считалась современной. Мне невероятно нравился душ по старинке, приятно после него влезть в мягкий халатик и выйти к любимому мужчине.

Стоило двери ванной отъехать, я услышала разговор. Алек в гостиной беседовал с дядей. Уместно ли будет, учитывая мой вид, прервать их разговор?

Пройдя по коридору, начала различать слова.

— Алек, ты и сам знаешь, что другого способа нет. Это самый быстрый вариант, поездка будет короткой. Хочешь, чтобы Мария прилетела на Альдебаран?

— Я хотел бы обдумать это, — хмурился мой драг.

— Лучше бы узнал решение генерала...

— Папа велел передать, что дает свое благословение, — обрадовала их, входя в комнату.

Оба мужчины, увидев меня, застыли.

— М-да... Понимаю, почему ты был не рад моему звонку. Теперь придется учитывать, что у племянника появилась личная жизнь, — через пару минут тишины заметил Фредерик. — Думаю, пора прощаться.

И член Совета сбежал, оставив нас наедине.

Под пристальным взглядом драга я уселась на диван. Вечером мы собирались посмотреть фильм. Хвост Алека, обхватив мою талию, прижал меня к нему.

— Как давно?..

Я поняла без лишних пояснений.

— Некоторое время назад твой дядя связывался с нами насчет проекта, который курирует Арла. И был неосмотрителен в выражениях. Впрочем, как и ты.

— В чем же мой прокол?

— Достойное воспитание и возможности быстрого решения проблем, хорошее знание истории, — перечислила я. — Ах, ну да. Еще Алия...

— Ну как же без нее, родимой. Не представляю, как буду работать, если делаю столько ошибок, — притворно горько вздохнул мой мужчина.

— У тебя все получится. Папа поможет. Это ведь ты сменишь его на посту?

— Какая догадливая у меня невеста, — пробормотал Алек, поцеловав мне шею.

— Я буду носить твою настоящую фамилию или фальшивую? — уточнила, хотя мысли уже путались — руки драга сильнее сжались вокруг моей талии, притискивая к телу мужчины.

— Настоящую. Ты должна принадлежать мне на самом деле, по закону.

— И тебе придется раскрыть свою личность. Бедняжка, ты так старался... — улыбнулась я. — И все ради меня.

— Только ради тебя, — шепнул он. — Не сердись?

— С чего бы? Мне все равно, какая у тебя фамилия. Имеет значение, кто станет твоей женой, — заметила я и, обхватив своего драга за шею, поцеловала.

А фильм мы так и не посмотрели.

О помолвке дочери генерала и полковника Уотерстоуна было объявлено через неделю. Это повергло общественность в шок, поскольку вскрылись истинное положение Алека в обществе и его настоящая фамилия.

Я возблагодарила высшие силы за то, что друзья уже улетели из системы, иначе несладко бы мне пришлось. Одно дело — игнорировать вопросы и косые взгляды на работе, другое — терпеть то же самое от близких людей. Конечно, они мне звонили, но я просто переводила тему, как только разговор сворачивал не туда, и меня оставили в покое. В такие моменты и познается глубина дружбы.

С Арлой мы разъехались, я вернулась к родителям и, честно выполняя свое обещание, подыскивала дом. Но был и неприятный момент: когда Алеку пришлось улететь на некоторое время из системы Альдебаран, вернулись... сны.

Тело, познавшее удовольствие и удовлетворение, не хотело возвращаться к прежней пытке. Удержать чувства и желания в узде мы были не в состоянии, наши ласки во сне были пылкими, но они не приносили облегчения.

Впав в отчаяние, я буквально считала дни до возвращения Алека. Родители не понимали моего состояния, а я ничего не могла рассказать. К тому же отцу отчасти было не до этого. Он дневал и ночевал на службе, ну и мама, конечно, узнала о сложной ситуации. Обстановка в доме стала такой, что впору было оставаться ночевать на работе.

В один из вечеров я пришла в квартиру Алека, поскольку мама объявила папе бойкот из-за того, что тот ей ничего не рассказал. Попало и мне — за то, что была в курсе и молчала. Отцу надо было послушаться моего совета, но все же и с матушкой я не могла согласиться — у всех сложное время, гневаться можно было и попозже.

Задумавшись, вскрикнула, когда меня сзади обхватили сильные руки.

— Скучала?

Прикрыв глаза, старалась справиться с охватившими меня чувствами, но не могла.

Радость, любовь и желание закружились в моем сердце, и я не смогла совладать с ними. Откинув голову на плечо драга, с силой сжала его руки.

— Да. Это было ужасно, — прошептала.

— Больше не допущу нашей разлуки.

Как обычно, я полностью доверилась своему мужчине и, повернувшись, взглянула в черные глаза, в которых горел огонь желания.

— Я люблю тебя, — тихо сказал Алек, обхватывая мой затылок рукой.

Внутри сладко заныло от признания и предвкушения того, что за ним последует.

— И я тебя.

Подавшись вперед, прильнула к нему и почувствовала силу желания, которое испытывал драг. Он пылал страстью ко мне, я пробудила огонь в его крови. Такое опьяняющее ощущение — желать и быть желанной.

Рука Алека спустилась по спине, сжала попку, затем он рывком подхватил меня, заставив обхватить себя ногами. Я подчинилась настойчивым мужским губам, требующим поцелуя. Сладость разлилась по всему телу.

Не в силах дольше сдерживать желание, накопившееся за время разлуки, мы словно безумные срывали друг с друга одежду, страстно целуясь, — оторваться уже не могли.

Буря эмоций переплеталась в нас, объединяя, заставляя подчиняться и растворяться в своем любимом. Мы жадно лънули друг к другу, стараясь стать как можно ближе.

И когда вспышка наслаждения накрыла обоих, одинокая слеза покатилась по щеке — я была не в силах справиться с эмоциями. Не в силах отказаться от чувств.

Я была пленницей, а моими оковами стала любовь.

* * *

Рано или поздно все случается. Подошло время встречи с нашими семьями.

Родственники увидятся на празднике в честь нашей свадьбы, но перед этим познакомиться с новой семьей предстояло нам с Алеком.

Что мои, что его родители были людьми непростыми, сложно было предсказать, как пройдут встречи и чем закончатся. Но выбора не было, нам пришлось пуститься в это непростое приключение.

Знакомство первое

В тишине тикали механические часы, изготовленные известным мастером, слышалось звяканье вилок о фарфор. Я нервничала, Алек был спокоен как удав. Интересно, он хоть когда-нибудь теряет самообладание? И тут я вспомнила, когда оно ему все-таки отказывает. Покраснев, едва не уронила вилку и, глубоко вздохнув, попробовала унять эмоции.

Семейный ужин с родителями — не место для подобных воспоминаний.

— Когда вы решили назначить церемонию? — спросил отец, обращаясь к Алеку. Тот перевел взгляд на меня.

Мама внимательно следила за всеми.

— Полагаю, через полгода будет удобнее для всех, — предложила я. — Мы успеем познакомиться с твоими родными и подготовить торжества.

— Приема будет два? — спросила мама, отложив вилку.

— Да. Я должна быть представлена как жена Алека и новый член семьи Уотерстоун в столице. Но так как папа не сможет присутствовать из-за... некоторых обстоятельств, то надо отдать дань уважения людям, среди которых нам предстоит жить дальше.

— Некоторые обстоятельства, — саркастически заметила мама. — Если бы заранее сообщил о проблеме, были бы быстрее найдены пути ее решения. Не пришлось бы жалеть, что не попадешь на свадьбу дочери.

Генерал промолчал, поджав губы. Алек, оценив ситуацию, откусил большой кусок мяса и вдумчиво его пережевывал. А я снова вздохнула:

— Мама...

— Что, дорогая? — невозмутимо спросила родительница.

Видимо, их с папой окопная война еще не закончилась.

— Может, поговорим о чем-нибудь другом?

— Конечно. Алек, а фамилия Стоун фальшивая? — поинтересовалась она как ни в чем не бывало.

Мой жених едва не подавился. Он был умным парнем и правильно оценил обстановку, поэтому тещу опасался больше и относился к ней с настороженностью.

— Это фамилия его бабушки в девичестве, — за будущего зятя ответил генерал Эргер. — Ты же знаешь закон, когда можно использовать еще одну фамилию родственников.

— Очень умно, — похвалила моя матушка будущего сына.

— Благодарю, — откашлялся он.

В принципе, знакомство Алека с моей семьей прошло ровно. Он знал обоих еще до этой встречи, но, придя в дом как будущий родственник, вел себя чинно. Пожал руку своему командиру. Если папа и был недоволен моим выбором, виду не подавал, и разговор, который произошел между нами ранее, больше не повторялся.

Мама, которая была идеальной хозяйкой, приняла гостя со всем радушием, получила положенный подарок, и на этом первый трудный этап был пройден. Сейчас же, за трапезой, шла притирка родственников.

Решив немного форсировать события, я пошла на неожиданные меры.

— Мама, ты приняла будущего зятя? — спросила с улыбкой. — Папино благословение я получила, теперь хотела бы знать твое мнение.

— А какой у меня выбор? — пожала она плечами. — Я хочу для своей дочери счастья, достатка, достойного общественного положения. Судя по всему, Алеку предстоит занять место твоего отца, значит, он сможет тебя защитить. Он драг, и коли выбрал тебя как пару, лучшего мужа и желать нельзя. Конечно, в нашей системе есть некоторые предрассудки насчет его расы, но положение его семьи перевешивает их. Все должно быть хорошо. А еще я перестану волноваться, что ты останешься старой девой, и у меня появится надежда обзавестись внуками.

— Мама!

— А судя по тому, что я о нем узнала, мой будущий сын — гуманоид разумный, и есть шанс, что он будет уважать свою супругу больше, чем, например, твой отец, не считая ее за табуретку, — закончила хозяйка дома.

— Дорогая! — не выдержал папа.

И только Алек сидел молча и едва заметно улыбался. Ему было все равно, кто что скажет, ведь он получил то, что хотел. Свое сокровище.

* * *

Знакомство второе

Солнце слепило глаза, и я, слегка прищурившись, смотрела на него сквозь остекление космопорта. Столица была удивительным местом. Огромная, красивая, стильная, с невероятным количеством жителей. Я бывала здесь неоднократно, но каждый раз открывала ее заново.

— Алек, может, все-таки позвоним твоим родителям? — спросила в который раз.

— Зачем? Мы же предупредили, что прилетаем.

— Но они ждут нас завтра, — напомнила я.

— Виктория, не нужно так нервничать. Мать приняла уже двух невесток и одного зятя, хотя последний ей и не нравился, и ничего.

— Как двух невесток? — удивилась. — Твой брат женился?

— Да, весьма неожиданно. Там такая история, нарочно не придумаешь. Родители сами расскажут.

Без преувеличения можно сказать, что я была заинтригована.

Алек вел меня за руку, и мы прошли входной контроль не по общим коридорам, а через знакомых драга, и на машине отправились сразу к родителям. У семейства был большой дом, и дети, приезжая в гости, жили в нем. Я почувствовала себя еще более неловко. Было желание взять билеты и улететь обратно.

— Все будет хорошо, — повторил Алек, когда нас высадили перед усадьбой. — Мои родители не кусаются.

— И не дерутся?

— Раз шутишь, значит, все не так плохо, — хмыкнул драг.

Он ввел код и, дав считать ДНК, вошел на территорию сада. Растения были в основном земными, не отличались ничем особенным, но посажены были с душой. Дом встретил нас тишиной, только в гостиной убирался робот.

Алек, не отпуская моей руки, отправился наверх по лестнице с красивыми резными перилами с криком:

— Мама, папа, мы здесь!

Дверь, повинувшись его приказу, отъехала в сторону.

Целовавшаяся на постели пара отскочила друг от друга, я успела рассмотреть зажженные свечи и другие романтические атрибуты, прежде чем их сын закрыл дверь.

— Что это было? — тихо спросила я.

— Неловкий момент, — откашлялся Алек. — Пошли. Подождем их внизу.

Сидя на диване в гостиной, я нервно покачивала ногой и злилась на драга. Выбрал момент, чтобы познакомить меня с семьей! Как я им в глаза теперь посмотрю?

Кошмар!

— Добрый день, — с улыбкой сказал мужчина в возрасте, судя по сходству, отец Алека.

— Тебя не учили стучать? — нахмурилась его мама.

— Всегда полагал, что в такие моменты нужно запирает двери, — парировал сын.

Я готова была провалиться на месте от смущения!

— Когда дети были маленькие, мы так и делали. Но сейчас они должны сами понимать некоторые вещи, — намекнула Мария. — Видимо, мы допустили некоторые погрешности в воспитании.

Отвлечшись от рассматривания своих ногтей, я подняла на нее глаза. Мария была несколько полноватой, симпатичной женщиной с темными волосами и выразительными глазами.

— Чтобы разубедить, матушка, познакомлю вас со своей невестой Викторией Эргер, — представил меня Алек и обхватил за талию хвостом, по которому я сразу хлопнула. Мне и так неудобно перед его родителями.

— Очень приятно, — кивнула чета Уотерстоун, внимательно меня рассматривая.

— Ну что ж, давайте поедим, раз уж вы прервали наш романтический ужин, — вздохнула Мария.

— Это теперь так называется, — хмыкнул мой жених.

— Алек! — воскликнула его мать.

«Убила бы», — подумала я и заторопилась в столовую. Куда уютно отсюда!

* * *

— Это просто немыслимо! — возмущенно воскликнул Алексей, старший брат Алека. Сидя у камина, братья разговаривал о Варами, третьем сыне семьи Уотерстоун, и его жене. Открыв рот, я слушала о путешествии во времени и разных приключениях. Невероятно захватывающая история. Алек только хмурился.

— Я разберусь, — под конец заметил мой жених.

А я сидела на диване, смотрела на него и не могла поверить, что он мой будущий муж, отец моих детей. Мой мужчина, и я счастлива благодаря ему.

Мы не выставляли свои отношения напоказ, но иногда соприкасались руками, переплетали пальцы и обменивались взглядами. Мы часто встречались глазами, и я в такие моменты ощущала его любовь ко мне, чувствовала страсть. Она вырывалась наружу в ночные часы или когда мы были скрыты от посторонних глаз.

— Может, пойдём на кухню? — спросила незаметно подошедшая Алена.

Супруга Алексея давно стала частью этой семьи. Краем глаза я отметила, что из кухни вернулась жена Варами, которая сразу стала ластиться к своему мужу. Их любовь была иная, более сладкая, нежная и открытая для других.

Думаю, теперь моя очередь идти к свекрови.

— Конечно, — улыбнулась я и поднялась с диванчика.

— Тогда я вскоре присоединюсь к вам с Марией. Знаешь, где кухня?

Кивнув Алене, отправилась к хозяйке дома. Она решила порадовать гостей и приготовить домашние блюда. Народу собралось много, думаю, помощь не помешает. Мария суежилась на кухне.

— Проходи. Готовить, скорее всего, не умеешь? Современные женщины не обладают глубокими навыками в кулинарии.

— Вы правы. Но я увлекаюсь историей и знаю рецепты некоторых старинных блюд.

— Например?

— Оливье...

— О! Его нужно много, вот ты его и сделаешь, — улыбнулась Мария.

— Хорошо. — Согласно кивнула и отправилась к пищевому блоку за продуктами.

Некоторое время мы с землянкой работали молча, Алена, видимо, потерялась у себя в комнате, но это было ожидаемо. Мария первая завела разговор:

— Ты читала о нашей семье, когда изучала историю?

— Да, довольно много. Невозможно пройти мимо такого захватывающего случая, да еще с романтическим флером. Я собрала всю доступную информацию.

— А о наших детях?

— Они были не так интересны. На тот момент...

— Выходит, ты не знала, кто Алек на самом деле?

Глянув на хозяйку дома, я вернулась к нарезанию мяса.

— Сначала он для меня был просто одним из военных... Впрочем, иногда его выдавали различные старинные выражения и привычки. Но даже с их учетом до недавнего времени я не догадывалась. Да и какая разница?

Некоторое время мы молчали. А потом Мария спросила:

— Виктория, ты любишь моего сына? — И что-то такое было в голосе женщины... —

Я вижу между вами сильную страсть. И хорошо знаю своего сына. Ты для него словно

болезнь, наркотик, его мир заиклен на тебе. Меня это пугает. Он драг, ты нет. И если его женщина не питает столь же сильных ответных чувств, он будет страдать в браке. — Говорят, любовь — это болезнь. Кто-то имеет к ней иммунитет, кто-то часто болеет. Я полагала, что отношусь к первой категории, пока жизнь не доказала обратное. И ваш сын для меня неизлечимое заболевание. Вам придется поверить в наши чувства, ибо другого выхода нет. Ради любви и сохранения наших отношений я переступлю через любые нормы и приличия. Даже пойду против своей воли. Выбора нет.

Мария покивала головой.

— Ты неплохая девочка. Пусть формула вашего счастья будет такой. Ты, главное, не отвлекайся, времени мало, а салата еще нет.

Вздыхнув, я вернулась к прерванному занятию. Впереди меня ждал тазик оливье.

Когда собирается вся семья, дом преображается, окутывает всех уютом, теплом.

Особенно если рядом тот, кого и не думала найти в своей жизни. Возможно, кого-то наша история испугает, кому-то покажется жестокой или неправдоподобной... Но для меня это формула моего счастья. И кто я такая, чтобы спорить с судьбой, ведь у меня есть мой синий вирус любви.

А какого цвета ваше счастье?

Эпилог

Несколько лет спустя

Зал был полон. Толпы гуманоидов собрались на открытие планеты, которую Алек купил для меня. И сегодня именно мне, супруге генерал-полковника, командующего военными силами, выпала честь вести это мероприятие.

Взойдя на трибуну, с улыбкой поприветствовала всех гостей.

— Большая честь для меня, что вы приняли приглашение и собрались здесь, чтобы поддержать открытие синего города. Несколько лет назад меня отправили туда в командировку, тогда я и помыслить не могла, что спустя несколько лет на планете начнет возводиться город, а сейчас заканчивается строительство храма...

Мысль сделать планету обитаемой пришла нам с Алеком неожиданно. Мы в очередной раз обсуждали, как скрыть феномен синего вируса, и супруг предложил вариант, который часто использовала его мама — чтобы что-то скрыть, надо выставить напоказ. Поскольку мы уже были инфицированы этим штаммом, то спокойно и внимательно изучили самые опасные места. Нашли всего два, на их месте и были возведены храмы. Они должны были надежно перекрыть синий дым, проникающий из глубин планеты, и гарантировать, что люди его не потревожат. Насколько наш план будет успешным, покажет время. А пока на поверхности ЗИФа постепенно возводились города. Пейзажи здесь были так же уникальны, как и наши с Алеком отношения. Вот мы и решили подарить частичку своего мира другим гуманоидам.

— Мы постарались учесть прошлые ошибки при освоении других планет и разработали оптимальный проект расширения и застройки городов...

Взгляд упал на друзей, сидящих в первом ряду и с улыбками мне внимающих. Мое окружение мало изменилось после знакомства с Алеком. Разве что добавились его приятели.

Каких-то невероятных событий в нашей жизни не происходило, все было как у всех. Орла все-таки вышла замуж за Маркуса. Для их карьеры были выгодны официальные отношения, и им пришлось пожениться, но я полагаю, что дело было не только в этом. У Айзы родился ребенок, но ее печенье все равно осталось в виде военной техники и снаряжения. Хоть что-то в жизни неизменно. Элла замуж так и не вышла. Она живет в столице, пользуется всеми ее благами и строит отношения с лучшими мужчинами. Ну,

так она, во всяком случае, говорит. Однако уже два года спутник рядом с ней остается неизменным (удивительное постоянство!), и мы с девочками надеемся, что она нашла того самого, лучшего для себя.

С Арлой мы дружбу не возобновили. Она вышла замуж за своего майора и, насколько знаю, помирилась с семьей. Мы завершили совместный проект и периодически общаемся по работе. Однако тяжести в груди, которая неприятно давила при виде коллеги раньше, до этой истории, больше нет. И наверное, это лучший выход для нас обеих.

— Наша планета имеет ряд зон, где будут открыты медицинские центры и санатории. Живительные источники положительно влияют на здоровье и продлевают долголетие. Это открытие было сделано недавно, и строительство еще не закончено, а очередь на посещения уже расписана на несколько месяцев вперед.

В первом ряду сидела и моя семья. Отец все еще продолжает оставаться у власти, но возраст берет свое, и Алека готовят к смене его на посту. Соответствующего звания он уже достиг. Мама увлеклась разведением цветов и собирается дарить все свое внимание внукам.

— Еще одна новость — одна из глав рода пожелала профинансировать открытие на планете института при научно-исследовательском центре. Направления работы еще утверждают, но уже сейчас могу сказать, что они будут обширными и весьма впечатляющими.

Как и положено, я вошла в семью мужа. Впрочем, поскольку я была избранницей драга, другого выхода и не было. Отношения со всеми сложились ровные, но не близкие.

Вообще, дети Марии были разбросаны по галактике и виделись мало, но несколько раз в год все собирались в доме родителей, чтобы провести время вместе и пообщаться.

Они ценили семейные связи, понимая, что в одиночку путешествовать по жизни нелегко.

— Сейчас мы приглашаем жить и работать на нашей планете, набираем специалистов. Конечно, первопроходцам будут предоставлены самые выгодные условия, и я с радостью отмечаю, что многие откликаются, чтобы строить свою жизнь вместе с нами...

А мы с Алеком следуем семейным традициям и остаемся на Альдебаране, да и в столице стали довольно знаменитой парой. Многие считают наши отношения идеальными. Мы не проявляем страсть на людях, но все знают, что Алек любит свою жену, как и она его.

Мы всегда демонстрируем по отношению друг к другу прекрасные манеры, которые ненавязчиво подчеркивают наши чувства, нашу близость и уважение друг к другу, но не потому, что так принято, а потому, что так и есть на самом деле.

Вот и сейчас по завершении своей речи я уступила место коллеге, а муж встал и помог мне спуститься. Мы сидели рядом, переплетя пальцы, хотя уже не молодожены.

Наша семья была для всех примером. Как и положено прилежной светской даме, соответствующей статусу своего мужа, я редко надевала один и тот же праздничный наряд два раза, устраивала благотворительные мероприятия и не лезла в работу супруга. Мне были не интересны все эти интриги и политика, меня занимала только наука. Несмотря на это, все знали: Алек Уотерстоун никогда не расстанется со своей женой. Даже в командировках. Мы могли путешествовать отдельно друг от друга только в системе Альдебаран. Все дальние поездки были совместными.

Мы, словно половинки одного целого, желали быть вместе и идти по жизни рука об руку. Как и сидели сейчас, слушая речи, посвященные планете, которая словно увековечила нашу любовь.

Но была и обратная сторона идеальной медали, темная и скрытая ото всех.

Возвращаясь домой, куда не было ходу посторонним, мы окунались в иной мир.

Снимая украшения перед зеркалом, я смотрела на приближающегося мужа. Время не ослабило наши чувства, желания, жажда. Они раскрывались, когда мы оставались наедине. Наша сокровенная тайна, самый большой секрет, который мы хранили вдвоем.

Не отрывая взгляда друг от друга, мы читали чувства, которые кипели внутри нас.

Рука мужа скользнула по моей скуле, по шее, спустилась к груди... Послышался треск ткани... Я же говорила, что редко надеваю наряды больше одного-двух раз. Придвинувшись еще ближе, драг приник губами к моей шее, даря невесомый поцелуй, который контрастировал с действиями рук, срывающих остатки одежды. Губы супруга скользили все ниже, от шеи к плечу; развернув меня, Алек склонился к груди и тут же, порывисто подхватив на руки, понес меня на постель. Улыбнувшись, я податливо прильнула к груди драга, потянувшись к губам, оставляя на них нежный поцелуй, который становился все жарче. Меня не оставляло предвкушение, пока я наблюдала, как Алек избавляется от одежды и склоняется ко мне. Его руки гладили тело, заставляя выгибаться навстречу. Прикрыв глаза, я вкушала такие знакомые и такие сладкие ласки. Нежно прикасаясь к груди, вызывая у меня дрожь наслаждения, Алек то всасывал вершинку, то отпускал, кружа по ней языком. Казалось, это будет длиться вечно, сводя меня с ума. По телу прокатилась волна желания. Сгорая от нетерпения, я извернулась и впилась в губы драга, стараясь унять свою страсть поцелуем. В момент слияния муж шептал мне какие-то ласковые слова, но смысл их до меня не доходил, я сгорала в пламени страсти и блаженствовала от эмоций, звучащих в голосе любимого. Кто сказал, что нельзя прикоснуться к любви? Что невозможно дотронуться до счастья? Я бы с ним поспорила. Только в руках этого мужчины я узнала, что такое любить и быть любимой, и только с ним готова разделить свою жизнь. Он и есть моя наивысшая точка наслаждения...

* * *

Мария Уотерстоун

Вот такая история семьи Уотерстоун, которая началась много лет назад со случайности и этим же завершилась спустя годы. Оглядываясь назад, на события прошлого, понимаешь, что случайностей не бывает, а что ни происходит — все к лучшему. И если нам предстоит преодолеть трудности, чтобы получить свою частичку счастья, значит, надо не сомневаться, не останавливаться, а двигаться вперед. Ведь это и есть жизнь, украшением которой служит любовь.

* * *

Дорогие читатели!

Истории про синих и хвостатых завершены. Спасибо, что остались равнодушны к моим историям и были со мной, читая их.

Надеюсь, и ваша жизнь украшена любовью.

Целую, ваша Косухина Наталья.

ОБМАНУТЬ КАПИТАНА
Рассказ

Земля. Ксения Ларионова

— А-а-а!

— Спокойствие, главное — спокойствие, — уговаривала я пациента.

— Снова ты, окаянная! Да когда ж тебя уволят? — верещал мужчина.

— Вы меня помните? — польщенно улыбнулась я и добавила, сюсюкая: — А ведь уже полтора года у нас не были. Но не стоит переживать, у вас просто неспецифические реакции на психологическом уровне и психопатоподобная шизофрения. Думаю, вы запустили свое состояние. Да и стресс уже явно перерос в психоз. Но мы вас подлечим и выпустим. Наверное...

Утро в городском психиатрическом отделении № 13 началось очень весело.

— Что б ты провалилась, ведьма проклятая! — продолжал кричать мужчина, пока санитары в белом увозили его на верхний этаж, в буйное отделение.

— Снова этот физик? — спросила незаметно подошедшая коллега.

— Ага. Давно его не было, а сейчас, видимо, обострение. Вот что значит, когда люди горят на работе. Но ничего, полежит в отделении для острых. Прекрасное место! Закрытое, режимное, просто так не войдешь и не выйдешь. На окнах решетки, кровати с фиксаторами. А скоро обещают сделать вип-палаты с мягкими стенами, — поделилась я радостью.

— Да уж. И вернется к нам в обычное отделение как шелковый, — с улыбкой закивала та.

Подойдя чуть ближе, я шепотом спросила:

— Когда ждать заведующего?

Ирка так же тихо ответила:

— Вроде как завтра. И разбирает его каждый год устраивать нам проверки! Не живется мужику спокойно.

— Значит, надо привести все истории болезни в идеальное состояние и перепроверить пациентов, — вздохнув, заключила я и посмотрела в окно, за которым светило солнышко. День обещал быть долгим.

* * *

Земля. Варами Уотерстоун

Иногда я ненавижу свою работу. Особенно когда стою в пробке на орбите Земли, чтобы вылететь в открытый космос. Если в космопорте не прекратится забастовка, скоро у нашей планеты колец будет, как у Сатурна.

С другой стороны, у меня веская причина не приходить на семейный обед к родителям, где мама попытается познакомить меня с очередной девушкой.

У моих родителей интересная история знакомства, достойная романа.

Мама — Мария Уотерстоун, до замужества Мария Кудрявцева — была перенесена из прошлого с помощью машины времени. Но не успели ученые обрадоваться прорыву в науке, как настройки рассинхронизировались и изобретение оказалось сломано. С тех самых пор все попытки реанимировать машину безуспешны.

Женщина же, чудом оказавшись в другом времени, старалась, насколько это было возможно, приспособиться к новому миру, когда судьба свела ее с Александром Уотерстоуном. Отец, принадлежащий к расе драгов, в тот момент готовился к тяжелому этапу своей жизни, так как приблизился к порогу пятисот лет. Это критический возраст для драгов: мы замираем на грани безумия, и единственный якорь, который может удержать от падения, — наша пара. Ею и стала для Александра Мария Кудрявцева.

Поначалу они не ладили. Конфликт беспокоил всю семью, но папа слукавил и привязал жену брачной меткой. Когда мама об этом узнала, сильно разозлилась. Однако отцу удалось подобрать ключик к жене, не зря же их брак уже многие годы считается счастливым. Мы, их дети, знаем эту историю любви, но есть у меня подозрения, что подробностей нам не рассказали. А если мы пытаемся расспрашивать, родители улыбаются, но молчат. Папе тогда невероятно повезло, но это наложило отпечаток на Марию Уотерстоун. Она очень боится этого возрастного порога у драгов, связанного с возможным безумием, и, несмотря на то, что мне только триста, уже начала давить, требуя заняться поиском жены. Мои мысли прервал вызов, догадываясь, кто это, я нажал на панели корабля несколько кнопок. Передо мной появилась мамина голограмма, которая сидела за столом в кабинете и недовольно на меня смотрела.

— Варами, у тебя что, голос пропал? Не можешь послать вызов матери и сообщить, что прилетел на Землю?

Сдержав улыбку, признался:

— Я уже практически улетел с нее. У меня была короткая остановка, и я не стал тебя беспокоить.

На лице Марии появилось ироничное выражение.

— Ты всерьез полагаешь, что увидеться с сыном, пусть и ненадолго, это беспокойство? А может, ты просто хотел избежать очередного семейного обеда? Боишься, что буду снова тебя с кем-нибудь знакомить?

— Моя мама так же умна, как и прекрасна, — не выдержав, я рассмеялся.

— Лыстец, — улыбнулась и матушка.

Я вскинул руки ладонями вперед, как бы защищаясь.

— Вот честное слово, едва я приземлился, прибежал начальник и стал умолять меня доставить срочный груз. Обещал золотые горы!

— А ты прямо бедствуешь, — беззлобно проворчала Мария. — Как-нибудь отловлю твоего начальника и побеседую с ним. А ты, негодный мальчишка, свою команду любишь больше, чем родителей.

— Странно, думал, тебе нравится моя работа, — заметил я.

Не стал уточнять, что в этот раз груз небольшой и я лечу без ребят, дав им отпуск. Должен же капитан заботиться о них! А это задание простое, можно сказать, практически отдых.

Еще и денег заплатят. Красота!

— То, что ты занимаешься грузоперевозками, меня, безусловно, радует. В отличие от Алека, тебя хотя бы иногда можно видеть. Мои дети вообще научили меня философски относиться к жизни и радоваться малому, — хмыкнула мама.

— Не расстраивайся. Вот вернусь обратно, весь остаток отпуска проведу с вами. — И прикусил язык, поняв, что проговорился.

— Что, снова работаешь во время отдыха? — прищурилась родительница. — Ты совершенно несносен! Как найдешь себе девушку, если все время проводишь среди контейнеров и мужиков? Я останусь без внуков!

А то, что я у нее не единственный ребенок, она, конечно, забыла.

— Полагаешь, я не знаю, что Алия беременна?

— А ты не переводи тему! — хмурилась Мария.

— Как скажешь, мама.

— Ну, раз такой послушный, значит, слушай меня: без девушки домой не возвращайся! — и она отключилась.

Я тяжело вздохнул. Мама очень переживает за своих детей, и мне пока сложно ее понять. Я пошел в отца и, как и остальные его сыновья, был одной с ним расы.

Драги — внешне те же люди, только с синей кожей, но если копнуть глубже, обнаружатся серьезные отличия. Например, хвост с кисточкой на конце, который мы можем использовать как дополнительную конечность, зубы, словно у матерого хищника, и черные когти. Впрочем, в нас вообще много звериного.

— Капитан Уотерстоун, разрешен вылет по красному коридору, — сообщил механический голос, привлекая мое внимание.

Неужели начальство использовало свои связи, чтобы помочь быстрее доставить такой важный для них груз? Наконец-то!

Совершив маневр, чтобы покинуть орбитальные транспортные кольца и перейти в красный коридор для особых перелетов, снова погрузился в свои мысли.

Зря я сказал маме, что работаю в отпуск. Потерял бдительность, сболтнул лишнего. Такого раньше не наблюдалось. Видимо, старею. Сумел бы промолчать, не зашла бы речь о девушке.

Несмотря на то, что у драгов нет своих женщин, они всю жизнь ищут себе самку среди других рас и могут так и не найти. Если повезло и драг понимает, что нашел свою пару, у него начинается брачный период, во время которого выделяются феромоны, воздействующие на физический фон женщины, побуждая ее к более близким отношениям. Мужчина начинает своеобразную охоту и добивается своей пары. Обручение происходит, когда драг кусает ее, ставя метку, потом случается секс и брак. Или наоборот. В случае, если феромоны на самку не действуют, мужчина отступает и ждет следующую. Если женщина все же попадет под их действие, драг ее уже не отпустит.

При обручении происходит запечатление. Драги однолюбы. Вот я не нашел пока подходящей пары, что тут поделаешь...

Выведя корабль на старт и запустив программу маршрута, включил автопилот. До места добираться долго, нет смысла следить за системами самому. Надев наушники и включив классическую рок-музыку, я отправился в путешествие.

Зачем думать о будущем или копаться в прошлом? Лучше наслаждаться настоящим.

Прикрыв глаза, я погрузился в мир совершенных звуков.

* * *

Земля. Ксения Ларионова

Закрыв последнюю историю болезни, протерла глаза и взглянула на время. Десятый час вечера. Я редко задерживалась на работе допоздна, но сегодня из-за этой проклятой проверки как раз такой день. Сейчас сложу карты на место, вызову такси, а дома залезу в горячую ванну с пеной...

— Ксения!

Глянув на забежавшую в кабинет медсестру Ирину, я в удивлении привстала со стула.

Девушка была охвачена паникой — руки дрожали, лицо застыло испуганной маской.

Сердце неприятно кольнуло — не к добру это.

— Что случилось?

— Только не кричи!

— Ну... — протянула я угрожающе.

— Смирнова сбежала!

— Что?! Как? У нас ведь тяжелое отделение! Из него выбраться сложнее, чем из тюрьмы!

— Мы хотели завтра перевести ее на профилактическое лечение, вот и снизили надзор. А она...

— Вы везде искали? Может, она где-то в больнице?

И мы решили посмотреть внимательнее, так сказать, провести расследование. Обыскали все отделение, перетряхнули личные вещи и не нашли ничего особенного, кроме логотипа одного известного клуба.

Это-то и заставило меня схватиться за голову. Жанна Смирнова поступила к нам около месяца назад с диагнозом биполярное расстройство и мания величия. Я очень боялась ухудшения состояния пациентки и обострения сопутствующих заболеваний, однако опасения не оправдались. Лечение было успешным, и мы уже собирались перевести ее в общее отделение, как вдруг эта хитрая bestия решила на побег.

А завтра проверка! Что я скажу заведующему?!

— Может, таблеточку? — спросила медсестра.

— Вряд ли она сейчас поможет, — пробормотала я. — Лучше яду.

— Все настолько плохо?

— Не то слово. Мне жизненно необходимо вернуть пациентку обратно до завтрашнего утра. Никаких зацепок, кроме логотипа известного клуба на вещах беглянки, у меня не было, следовательно придется отправиться в «Звезды».

Чтоб вас всех!

* * *

Где-то в космосе. Варами Уотерстоун

Сигнал тревоги вырвал меня из сна, и, подскочив в кресле, я потрянул головой, пытаясь прийти в себя. Что случилось? Напали пираты? Космический контроль? Пояс астероидов? Активировав аварийную панель, ошалело смотрел на список неполадок, которые показывал компьютер. Пока я пытался сообразить, в чем дело, их количество неуклонно росло прямо на глазах. Создавалось впечатление, что корабль в буквальном смысле разваливается на куски.

Плохо, очень плохо!

Покинув рубку, первым делом напялил скафандр для выхода в открытый космос и только потом принялся исследовать корабль, изучать одну проблему за другой. Но чем больше я искал, тем четче понимал, что все в порядке. Ни в одной из систем нет сбоя или поломки. Почему же тогда бортовой компьютер их показывает? Глючит?

Хмурясь, в последнюю очередь отправился проверить груз, тут-то и заметил нечто странное: контейнер из прочнейшего пластика светился. Как такое возможно? Но главное — что делать?

Постояв в нерешительности несколько секунд, плюнул на правила и личную этику и открыл сопроводительную документацию к грузу. Благо у меня имелись — благодаря дяде — некоторые привилегии. Так... Общая информация, транспортировка изобретения... Машина времени?!

Контейнер стал светиться еще сильнее и тихо вибрировать. Если выберусь отсюда живым, убью своего начальника! А сейчас что? Выкинуть эту гадость в открытый космос?

От принятия непростого решения меня избавил сам груз. Контейнер от вибрации пошел трещинами, на пол упали первые куски оболочки. Я в ужасе попятился, хотя смысла в этом было мало — бежать все равно некуда. Тем временем машина начала стрелять в пространство молниями.

В то, что я сейчас наблюдал, было невозможно поверить. Похоже на какой-то древний фильм ужасов. И чем дальше, тем страшнее.

Когда больше половины контейнера развалилось, электрические разряды полностью покрыли корабль, и его начало ощутимо трясти. Развернувшись, я бросился в рубку и попробовал отключить все системы звездолета, но добился только того, что меня ударило током, и перед глазами померк свет.

Приехали...

* * *

Земля. Ксения Ларионова

Громкая музыка била по ушам, свет слепил глаза, а перед моим взором на сцене извивались в танце сексапильные девушки. Чувствовала я себя очень некомфортно.

Просто так попасть в элитный клуб было нельзя, разве что выглядеть настолько эффектно, чтобы стать его истинным украшением. Поэтому на работе собралась вся дежурная бригада, чтобы решить задачу по превращению меня из среднестатистической девушки в женщину-вамп.

У меня темные волосы, локонами спадающие на плечи и обрамляющие довольно простое миловидное лицо, на котором ярким пятном выделялись синие глаза — единственное мое достоинство. Пышная фигура при среднем росте не позволяла быть грациозной или хрупкой, а иногда так хотелось!

В клуб «Звезды» лишь бы что не наденешь, иначе не пройдешь фейсконтроль. По несчастливой случайности пригodiлось красное платье с корсетом и разрезом до бедра. Чулки, туфли на шпильке и кожаная куртка завершили образ. Совсем не те вещи, что я привыкла носить, не говоря уж о том, что принадлежали они Людочке и были мне маловаты — минимум на размер меньше.

Мужчины нашего отделения, оценив наряд, заверили, что я очень сексапильна, но, видимо, они слишком долго работают в нашей клинике и плохо следят за здоровьем, поэтому стали шизиками. По мне, так я больше напоминала упитанного поросенка на шпильках и в красном платьице. Господи, помоги пережить этот вечер!

Все мысли вылетели из головы, когда я увидела нашу пациентку. Она приставала к незнакомому мужчине. Присмотревшись внимательно, решила поторопиться. Жанна наткнулась на бандюгу!

Я вызвала бригаду и отправилась отлавливать объект. Приближаясь, услышала нотки раздражения в голосе незнакомца:

— Цыпа, ты однозначно не в моем вкусе и должна быстро уйти отсюда.

— Да, Жанна, пойдете скорее! — подоспела я к ним.

— Но тут такой мужчина! А я давно о похожем мечтала. Можно мне забрать его домой? — надула губки девушка и просительно посмотрела на меня.

Мы с незнакомцем опешили от такой душевной простоты. Решив, что надо что-то делать и как можно быстрее, натянуто улыбнулась мужчине.

— Вы извините ее. Она сбежала из психиатрической больницы... — начала я, и тут случилось неожиданное.

— О боже... — пробормотал незнакомец.

— Ты решила отбить его! — завопила Смирнова, бросаясь на меня.

В итоге я налетела на мужчину и вместе с ним рухнула на танцпол. А сверху нас придавила Жанна. Плохо, очень плохо!

Стараясь как можно скорее подняться и сдерживаясь, чтобы не поколотить пациентку, услышала сзади звон разбитого стекла. Мамочки!

— Бежим! — Схватила Смирнову за руку и поволокла прочь.

Подозрительному незнакомцу и его компании мешали до нас добраться развлекающиеся люди, но надолго такого препятствия не хватит.

— Шевелись! — рыкнула я на девушку.

Конечно, доктора не должны так разговаривать со своими пациентами, но в дурацкой ситуации мы оказались именно из-за одной неумной девицы.

— Почему они такие злые? Я просто хотела пообщаться, — заныла Жанна.

— Если ты не поспешишь, тебя переведут в травматологию по жизненным показателям, — прокричала я, выбегая из клуба и таща больную за собой.

— Хочу домой, — захныкала она.

За что мне это? И где, наконец, наша бригада? Они на велосипедах к нам едут, что ли?

Давно должны были прибыть!

— Надо бежать к главному входу, там хоть охрана есть, — подумала вслух и рванула вперед.

Смирнова сзади ныла и мешала спасательной операции, но ноги переставляла. Если она не поторопится, операция станет карательной! И только мы хотели завернуть за угол, как перед нами затормозила машина из психушки.

— Ну наконец-то! — воскликнула я.

— Ты единственная, кто так радуется нашему прибытию, — заметил мой коллега Сашка Фролов, открывая двери.

Остряк!

— Где вы пропадали?! — рявкнула я в ответ.

— Там машины проезд перекрыли, — пожал он плечами.

Затолкав Смирнову в недра автомобиля, запрыгнула сама и крикнула водителю:

— Гони!

И лишь когда мы тронулись, испытала невероятное облегчение.

— Да успокойся ты, не будут они догонять машину из психушки. От нас обычно убегают, — усмехнулся Сашка, делая пациентке укол успокоительного.

— Ты этих не видел. Те еще сумасшедшие, — потерла я лицо руками и вздохнула.

— Значит, прибегут по адресу. У нас в больнице прекрасная охрана и замечательные санитары. Не переживай, а то сотрешь косметику.

— Черт! — воскликнула я.

— Надо ко всему проще относиться, не то станешь в нашем учреждении пациенткой, а не доктором, — покачал головой Сашка.

— Всенепременно постараюсь. Но в следующий раз в косметике и платье в клуб идешь ты.

— Как скажешь, детка, — подмигнул Фролов, смеясь. — Я произведу фурор.

А я устало откинулась на сиденье и прикрыла глаза. Впереди нас ожидала проверка.

* * *

Где-то в космосе. Варами Уотерстоун

В себя я пришел в полной темноте, голова гудела, в теле ощущалась слабость. Что же произошло?

— Свет!

По моей команде освещение появилось в отсеке корабля, который мало чем напоминал прежнего себя: машина времени взорвалась, разворотив помещение, испортив оборудование и обеспечив кучу проблем. Как теперь добраться домой?

Одно радовало — обшивка корабля выдержала, иначе бы все, тушите свет.

Покачиваясь, отправился в рубку, нужно оценить полученный ущерб, а заодно решить, что делать дальше. Рухнув в кресло, активировал информационную панель.

Так-с... Все не так плохо, как я полагал. Корпус без повреждений. Сильнее всего пострадал внутренний грузовой отсек и смежные с ним, но в этом не было ничего критического, до дома мы вполне могли дотянуть. Самое важное — устранить неисправности в датчиках радаров и навигации, но у меня были запчасти, и я надеялся привести их в порядок.

— Определить местонахождение, — отдал команду.

— Невыполнимо. Не хватает ресурсов.

Ладно, попробуем по-другому.

— Расстояние до ближайшей планеты?

— Точное расстояние определить не удалось. Не хватает ресурсов. Есть изображение.

Вывести?

— Давай, — вздохнул я обреченно.

Настроение изменилось мгновенно, едва перед глазами появился голубой шар с зелеными континентами. Да я счастливчик!

Раз навигация полетела, садиться придется вручную. Где угодно! Ну заплачу потом штраф.

Не та проблема, о которой стоило беспокоиться сейчас. Может, попробуем дотянуть до космопорта?

— Соединить с космопортом.

— Связи нет.

Что, еще и связь полетела?! Ну знаете ли! Ладно, все равно летим домой, потом найду начальника и убью его! На месте! Я не кровожадный парень, но транспортировать посредством частного перевозчика машины в ангарах, не приспособленных для подобной техники, это уж слишком!

Заходя на посадку, заметил пролетающий мимо меня необычный объект, похожий на трубу с ручками. Что это? И где пробка, в которой обычно застревали на орбите Земли? Нет ни одного корабля. Странно...

Гравитация планеты захватила корабль в свою власть, и мне стало не до разговоров. Я умею летать, но все же не являюсь профессиональным пилотом, поэтому пришлось приложить немало усилий, чтобы сесть без проблем.

Устало откинувшись в кресле, послал вызов маме, чтобы посоветоваться насчет машины времени, но связи не было. Нахмурившись, выбрался из корабля и оказался на поле... с пшеницей?!

Что вообще происходит? Вокруг темнота, летающего освещения нет, связи нет, зато кругом злаки. С того момента как я покинул орбиту Земли, моя жизнь поперла куда-то не туда. Что случилось на планете в мое отсутствие? Катаклизм, война, эпидемия?..

Неожиданно в голову пришла догадка: скорее всего взрыв машины времени повлиял на электронику. Хорошо бы не на мозги. Думаю, надо дойти до дороги и попробовать добраться до ближайшего места, где есть гуманоиды. Впереди, если присмотреться, даже имелось какое-то освещение. Судя по расстоянию, минут пять бегом.

В последнем предположении ошибся ненамного. Добрался до дороги довольно быстро и понял, что я попал, как любит говорить мама. На шоссе лежал асфальт, а не синтетическое покрытие, передо мной возвышалась табличка на ножках с надписью на непонятном языке. И дата: девятнадцатое августа две тысячи двадцатого года.

Да что б вас всех! Это все машина времени! Она перенесла меня в прошлое! Да лучше б я пошел на обед к маме и познакомился с девушкой! Да я со всеми девушками готов познакомиться, только заберите меня отсюда!

Меня отвлек яркий свет, удар, а затем сознание меня покинуло. Когда же закончится эта полоса невезений?!

* * *

Земля. Ксения Ларионова

Последние сутки были ужасными. Я вернула беглянку в клинику, успела поспать пару часов и даже не провалила проверку. Теперь невыносимо хотелось отдохнуть и поесть. А вместо этого по маминой просьбе я ехала на дачу, подобрав попутчика. Это было небезопасно, но...

Я увидела пожилого мужчину, стоящего на обочине дороги, и мне стало жаль его. Он был опрятно одет в вельветовые брюки и бежевый джемпер и производил вполне безобидное впечатление.

Теперь он сидел рядом, болтал, а я понимала, что через пару лет он точно будет моим пациентом. Но пожилым людям простительно, возраст берет свое, и если мозг постепенно приходит в негодность, последствия бывают разные.

Поглядывая на дядечку с добрым лицом, седыми волосами и аккуратной, ухоженной бородкой, я пробовала не улыбаться его рассказам.

— Вас веселят мои слова? — спокойно переспросил он. — Но я вас уверяю, путешествия во времени возможны. Не каждый заслуживает второго шанса. Вот, например, когда мы будем подъезжать к деревне, может случиться авария, в которой вы не выживете. А что, если случится... неприятность, которая задержит вас в пути? Тогда вы избежите аварии и останетесь в живых. Измените свою судьбу. Но в уравнении этого времени присутствовать больше не сможете.

«А может, он уже через годик будет в нашей клинике», — подумала я, покосившись на мужчину, и все-таки высказалась:

— Если жить по вашей философии, бояться надо всего.

— Именно, ибо жизнь коротка, а когда она закончится, решать не вам. — Не сдержавшись, я улыбнулась. — Психиатры всегда большие скептики. Еще хуже инженеров, — вздохнул он.

Покивав, я внезапно замерла.

— Откуда вы знаете, что я психиатр? Я не говорила. — Выдохнула, впиваясь глазами в незнакомца.

Кстати, он так и не представился!

— Удачи вам, Ксения. Думаю, вы не пожалеете о том, как все сложится.

— Что? — переспросила я, а потом мы во что-то врезались.

Несмотря на то, что удар был сильный и я ударилась об руль, мне удалось резко затормозить.

— Боже, что я наделала. Я кого-то сбила!

Сдала немного назад и успела вовремя остановиться, поскольку, выбежав из машины, с ужасом обнаружила, что едва не переехала пострадавшего еще раз.

Права получила недавно и вожу медленно, но последствия предугадать трудно. Осмотрев попавшего под колеса человека, убедилась, что он просто без сознания — видимых переломов и признаков внутреннего кровотечения нет. Несколько смущало, что он был синий. Это из-за того, что я его сбила?

Надо вызвать «скорую». И полицию! Схватила сотовый, но не успела даже набрать номер, когда мою руку схватила другая... С когтями!

— Мамочки... — пробормотала, глядя в глаза мужчине.

Тот покачал головой и раздавил мой телефон, легонько сжав его. А потом отключился!

Какого лешего?! Что мне делать?

— Надо спросить у попутчика! — Вскочив, я побежала обратно к машине. — Понимаете, тут такая...

Закончить не смогла, ибо поняла, что говорить не с кем. Машина была пуста.

— Вот гадкий старикашка! Сбежал, стоило случиться беде. И что делать? Телефон сломан, никого не вызвать, до деревни пешком я и к утру не доберусь. На машине — значит, покинуло место ДТП. Может, взять его с собой?.. Не бросать же посреди дороги. Поздно, машин мало, но вдруг кто-то поедет. Боже... О чем я думаю!

Решив действовать, развернула машину поудобнее и принялась затаскивать тяжеленного мужчину в салон. Он снова пришел в себя и даже немного помог. Вот ведь доверчивый! А если я его везу на органы разбирать?

Еле затолкав неизвестного в машину, собиралась уже закрыть дверь, когда взгляд упал на хвост. Хвост?! Да нет же... Не бывает у людей хвостов. Этому обязательно найдется логическое объяснение. Да, наверное, найдется... А пока мы сконцентрируемся на главном. Села за руль и направилась в деревню. Доберусь до дома, потом к соседям за телефоном и — в полицию. Надеюсь, поверят, что я не специально его сбила... Да какая разница! Все равно посадят. А если договориться с коллегами, чтобы меня признали сумасшедшей? Тогда камера будет с мягкими стенами и коллектив рядом, блат.

Подъезжая к дому, я уже практически придумала план побега из тюрьмы, но, когда открыла дверь, увидела, что пострадавший очнулся.

— О-о-о... — вырвалось у меня. — Вы как? С вами все нормально?

Еле протиснувшись в кабину мимо массивной синей туши, я стала ощупывать мужчину, пока тот не схватил меня за руки. Мы замерли, рассматривая друг друга. А потом незнакомец стал выбирать вместе со мной. Он уже может двигаться? Как такое возможно?

Ошарашенно взирая на него, едва успела уловить момент, когда тот пошатнулся и повис на мне. Я прогнулась под немаленьким весом, а мужчина... стал обнимать меня. Что вообще происходит? Сюрреализм какой-то!

Его руки сжали меня сильнее, и я подавила инстинктивное желание отступить — не могу же бросить его в таком состоянии. Тем более сама виновата. Надо идти в дом.

Не став ничего объяснять, потянула незнакомца за собой, поддерживая за талию, а он навалился на меня, обхватив руками. Глядя со стороны, можно было подумать, что мы обнимаемся. В соседнем доме шевельнулись занавески, значит, нас внимательно рассматривают.

На фоне последних событий слухи, что у меня любовник, были бы не так уж плохи. Во всяком случае гораздо лучше, чем то, что я сбила человека. К тому же, надеюсь, в темноте не заметно, что парень синий.

В доме я уложила пострадавшего на кровать, и на меня накатило неимоверное облегчение. Хотя чему я, дура, радуюсь? Тому, что он еще жив?

Присев рядом, решила внимательнее рассмотреть незнакомца. То, что он был крупным, с кожей синего цвета, мне уже было известно. Взгляд приковывали резкие, хищные черты лица, а еще странная, непривычная одежда и... хвост, который вызывал особенное любопытство. Возникла неуместная, но вполне закономерная мысль: «А как он крепится-то?»

Тут я, отогнав любопытство, вспомнила о насущном. О здоровье пострадавшего. Нужно сбегать к соседям за мобильным и вызвать «скорую». Не может не быть у аварии последствий, и медлить непозволительно. Как бы ни пугала тюрьма, человеческая жизнь важнее.

Только я собралась подняться с постели, как мою руку вновь схватили и прижали к телу. Я смотрела в приоткрытые глаза и пыталась освободить свою конечность, но хватка была стальной, хотя боли не причиняла.

— Мне нужно сходить и вызвать помощь. Вдруг вы получили опасную травму?

Тихо вздохнув, со мной заговорили приятным тембром, но на незнакомом языке. А я прикрыла глаза. Диалога не получится, я сбила иностранца. С каждой минутой эта история становится все хуже. Искоса глянув на мужчину, заметила, что он закрыл глаза и спит, но хватка на моей руке ничуть не ослабла. На мое счастье, в туалет я не хотела, пить-есть тоже, иначе ситуация была бы чревата проблемами.

Откуда он такой странный взялся? Непроизвольно вновь покосилась на хвост. Словно герой из книжек. И тут в голове мелькнула догадка — он ролевик! В газете видела заметку, что за городом проходит какой-то международный фэнтези-фестиваль. Это многое объясняло. Хвост получился очень реалистичным, но с синей краской на лице переборщили. Да еще когти... Представляю, сколько он шеллака на них угрохал.

Пока раздумывала, из-за усталости, переживаний и сильного стресса почувствовала сонливость. Глаза буквально слипались и, положив голову на грудь моей «проблемы», я решила немного передохнуть. Проснется — разбудит и меня. Только моему сладкому отдыху мешали затекшие конечности и небольшая боль, пронзившая тело. А может, мне это просто приснилось.

Последствия у моего поступка действительно были, только я даже представить не могла, насколько масштабные.

* * *

Когда открываешь глаза и видишь перед собой улыбающегося синего незнакомца, первый вопрос, который приходит в голову, — какой диагноз себе поставить. Но потом возвращаются воспоминания...

Застонав, я накрыла лицо подушкой. Правильно ли я все поняла?.. Я провела ночь рядом с иностранцем, которого сама же и сбила машиной. А он мне улыбается... клыкастой улыбкой. Не сошла ли я с ума? Лучше бы сошла, в противном случае мне грозит тюрьма. Может, удастся договориться? С ним вроде все в порядке. Вдруг случилось чудо?

— Привет, — поздоровался незнакомец.

Я моргнула. Мы с ним разговариваем на одном языке? Тогда что было вчера? Или он хорошо владеет несколькими языками, но после аварии не мог связно мыслить?

— Привет! Как ты себя чувствуешь?

— Отлично, — ответил мужчина и присел напротив меня на стул, обвив ногу хвостом.

Я следила за этой пятой конечностью.

— Как она так может? Удивительная работа...

— Не понимаю, о чем ты, — пожал он плечами, в свою очередь не менее пристально рассматривая меня.

Мотнув головой, я решила не отвлекаться. Раз мы понимаем друг друга...

— Ты кто?

— Я Варами Уотерстоун.

— Очень приятно, — вежливо улыбнулась. — Извини, я случайно сбила тебя машиной. И совсем не сильно. Думаю, с тобой все в порядке.

Еще раз осмотрев его, кроме нескольких ссадин не заметила больше ничего плохого.

Наверное...

— Может, тебе смыть краску с тела? — решила сменить тему.

— Не получится. Это настоящий цвет кожи. Даже не знаю, как тебе лучше сказать...
Понимаешь, я инопланетянин и из-за некоторых... обстоятельств попал сюда. Принадлежу расе драгов, — радостно улыбнулся он мне.
Услышав такое, я напряглась. Замечательно... Похоже, придется подрабатывать на дому.
— Знаешь, хочу сообщить, что тебе невероятно повезло. Я психиатр, ты попал по адресу!
* * *

Если честно, ситуация зашла в тупик. Я смотрела на мужчину и пребывала в полной растерянности. То ли в результате аварии, то ли он всегда такой, но с головой у него определенно что-то не так. Радостная новость: нахожусь дома вдвоем с сумасшедшим.

— Нужна еда, — пробормотала, направляясь на кухню.

Психиатрам надо полноценно питаться. А потом будем решать, что делать дальше. Хорошо, что родители на отдыхе, но сюда могут нагрянуть брат с сестрой. Что им говорить?

— Как вас зовут? — спросил драг, направившись следом.

— Ксения Ларионова.

Пока попробуем вести обычный диалог, будто бы ничего не случилось. С психами нужно быть осторожной.

— Я понимаю, людям в вашем времени трудно принять правду об инопланетянах, но моя мать с Земли, — сообщил мне этот невозможный тип.

— Вы меня сейчас утешили, не передать словами, — буркнула, нарезая ветчину. — На вас делать завтрак?

— Я уже попробовал еду из белого шкафа. У пищи немного странный вкус. Из чего она сделана?

— Там на этикетках написан состав, — растерянно ответила я.

Какой он странный. Все иностранцы такие? Рост метр девяносто, очень плотное телосложение, но гибкий. Кожа темно-синего цвета, темноволосый, черты лица непривычные, немного неправильные, но он симпатичный и очень обаятельный. Жалко, что псих.

— Ты в курсе, что некоторые из компонентов этих продуктов вредны для организма гуманоида?

— Подозреваю, — улыбнулась я, возвращаясь к готовке. — Так что, есть будешь?

— Да. До этого видел только, как готовит мама. Там, где я живу, женщины пренебрегают занятием кулинарией.

Мне доводилось слышать, что иностранцы едят только в кафе, видимо, это правда.

— Тогда лови момент.

Поставив сковороду на плиту, повернулась к своему... гостю, если его можно так назвать. А он рассматривал интерьер. Дом у родителей был небольшим. Веранда соединялась с холлом, на первом этаже находились две спальни, а гостиная была одновременно и кухней-столовой. Зато во всех помещениях много света и воздуха.

— Почему ты мне не веришь? — неожиданно спросил Варами.

Надо же, догадался.

— А должна? Я сбила тебя машиной, и, видимо, вот они, последствия. Для меня такое объяснение гораздо логичнее того, что ты говоришь. Статистически шансов на это гораздо больше. Хотя я и чувствую себя виноватой.

— Начнем с того, что я тоже проявил беспечность и не учел наличие опасности на дороге, когда выбежал. Сильное эмоциональное потрясение не может служить оправданием. К тому же меня не так просто убить и покалечить. Сон и еда решили проблему. — Я только улыбнулась. — В остальном давай разберемся по порядку. Что именно кажется тебе невероятным или нереальным? — Драг вскинул брови. — То, что пока контакт с инопланетянами не произошел, это не значит, что их нет. Космос огромен.

— Допускаю наличие другой разумной жизни во Вселенной, — кивнула я, — но, как ты верно заметил, контакта еще не было. Как же тогда ты можешь сидеть на этой кухне? Да и внешние особенности облика легко создать с помощью грима и других атрибутов. К тому же твое поведение вчера было не совсем адекватным.

— Что же тебя смутило?

— Ты меня обнюхивал, причем не раз.

— Да... Я пока не разобрался в причинах такого поведения, хотя у меня есть некоторые подозрения.

Это хорошо. Подозрения, что ты психически нездоров, — важный шаг в лечении. Разложив еду по тарелкам, поставила их на стол и покосилась на драга. Про себя уже именовала мужчину этим странным названием.

— В связи с этим мне поверить тебе довольно трудно. Кушать подано, садитесь есть, пожалуйста.

Мужчина невозмутимо поманил меня к себе.

— Что? — отозвалась настороженно.

— Проверь, что я живой и не подделка. В твоём времени ещё не научились выращивать на человеке живую материю. Потрогай, — улыбнулся Варами и махнул хвостом.

— А и потрогаю, — решительно подойдя к мужчине, схватила за его хвост.

Он был теплым, покрытый шелковистой кожей, с остроугольной кисточкой. Не может быть... Внезапно для драга я ущипнула его за пятую конечность.

— Ай!

Он чувствует...

— Понимаю, почему ты это сделала, но было неприятно. — Драг уселся на стул.

А я неожиданно схватила его за голову и приоткрыла рот, чтобы посмотреть зубы. Потерла кожу на щеке. Ничего не стиралось и не снималось, было настоящим.

Пребывая в растерянности, не сразу заметила, как близко я стою, и, встретившись с пристальным взглядом, замерла.

— Теперь веришь? — тихо спросил Варами. — Если цвет кожи можно сделать нестирающимся, зубы приклеить, то ни один искусственный хвост не сможет сделать, например, вот так... — И его пятая конечность обернулась вокруг моей талии.

Я против воли смутилась и покраснела. Легонько шлепнув по хвосту, высвободилась и села за стол. Исподтишка бросила взгляд на драга. Тот ел, задумчиво улыбаясь и не отрывая глаз от тарелки. Стоит последовать его примеру.

Когда я уже заканчивала мыть посуду, Варами подошел ко мне сзади, и я снова почувствовала себя странно, волнуясь и смущаясь.

— Вопрос с доверием решен?

— Нет, — проворчала я. — Очень сложно поверить, когда мои пациенты рассказывают похожие истории, а то и похлеще. Вот один из последних утверждает, что изобрел машину времени. Откуда я знаю, что придумали за границей? Открытие могли ещё не обнародовать. — Тогда оно вряд ли могло быть у меня.

— Может, и могло. — Пожала плечами. — Я о тебе ничего не знаю.

— Ничего, скоро познакомимся лучше, нужно лишь немного времени, — вздохнул Варами. Тут мне в голову пришла интересная идея.

— А ты не хочешь побывать у меня на работе? Пройдешь тесты, и вопрос с доверием будет решен раз и навсегда.

— А тот, кто изобрел машину времени, там?

— Да. У вас есть шанс познакомиться.

— Договорились. Когда едем?

* * *

— Что значит, проникнешь своим ходом? — я нахмурилась. — В выходные в клинике никого нет, кроме охраны.

— Зачем привлекать внимание к моему внешнему виду? Я попаду внутрь незаметно, мы пройдем тесты, а потом ты поможешь мне вернуться домой.

— Каким образом?

— Есть способ, не сомневайся. Но все по порядку. — Драг подмигнул мне и потрусил к клинике с заднего хода.

— Эй! — воскликнула я, но тому все было как об стенку горох.

Вот что за несносный мужчина?

Войдя в здание, я поздоровалась с охранником.

— Снова сверхурочная работа, Ксения Михайловна?

— Да, Денис. Нужно кое-что доделать, — кивнула, стараясь не нервничать.

Почему-то чувствую себя преступницей, а все из-за сумасшедшего драга!

Кабинет встретил тишиной и прохладой. И пустотой. А еще хвалился, что доберется раньше. Может, сбежал? Даже если и так, он не мой пациент, и меня это не касается. Почему же так грустно?

— Я бы приготовил кофе, но не умею пользоваться древними приспособлениями, — раздалось от двери.

Развернувшись, увидела Варами. Улыбаясь, он стоял, прислонившись к косяку.

— Хорошее настроение?

— Отличное! Я сначала думал, ситуация безвыходная, но в свете новых данных появился шанс вернуться домой. И это не единственная хорошая новость!

Драг закрыл хвостом дверь и присел на стул для пациентов, закинув ногу на ногу. А я пошла готовить кофе.

— Какие хорошие новости?

— Я исполню просьбу матушки! И важный фактор в моей судьбе, который меня беспокоил, определился.

— Что это за фактор? — поинтересовалась, наливая в чашки кофе.

— Могу рассказать, но придется посвятить тебя в особенности моей расы. Если согласна выслушать бред сумасшедшего...

— Не вопрос. Я часто работаю по выходным.

— Там, откуда я прибыл, много рас. Все со своими особенностями. Я принадлежу к драгам. Как мы выглядим, ты видишь, в остальном мало чем отличаемся от людей. Разве что сроком жизни, но при нашей медицине многие живут долго.

— Везет... — Я мечтательно отхлебнула кофе.

— У нас есть и серьезный минус. По достижении пятисот лет драг подходит к порогу безумия, и удержать от него может только брак с правильной женщиной, которую выберет природа. Для каждого процесс индивидуален, и женщина может быть любой расы.

— И в чем же хорошая новость? — спросила я скептически.

— Не торопись. Выбор нашей природы прост: самая притягательная самка, сильная и плодовитая. У нас нет разводов, а измена карается казнью. Наиболее подходящей для драгов парой в плане плодовитости являются землянки, но в свете их непостоянства и поверхностного характера такие союзы бывают нечасто. А еще мы продлеваем жизнь жене за счет секса и детей. Пока живет драг, будет жить и его пара. — Варами рассказывал, потягивая кофе.

— Земляне? — зацепилась я за информацию. — Нестыковочка. Ты же говорил, что прилетел из космоса. А мы не летаем среди звезд.

Шпильку про поверхностный характер пропустила. Расовая дискриминация какая-то.

— Сейчас еще нет. Но не будем отвлекаться. Для меня радостная новость — я нашел такую женщину.

— Мои поздравления, — пробурчала.

— Спасибо, — широко улыбнулся мужчина, подходя ко мне.

— Теперь можем перейти к тестам? — Неуверенно покосилась на Варами.

— Увы, времени мало. Нам пора отправляться домой.

— Нам? — только и успела спросить, чувствуя укус.

А потом драг надавил на точку на шее, и мир перед глазами поплыл, завертелся и сменился темнотой. Да что б тебя, неблагодарный инопланетянин!

* * *

Открыв глаза, я увидела над собой металлический потолок. И где я?

— Ты злишься? — возникло передо мной лицо Варами.

— Нет, — ответила честно и села на своем импровизированном ложе. — Я в бешенстве!

Устроили меня на пластмассовом ящике, из-за этого все тело болело нещадно. Ангара, поражавший размерами, заполняли неведомые приборы, а в центре высился космический корабль.

— Вот это мне точно снится! Я попала в аварию, ударились головой и сейчас брежу, — пробормотала, прикрывая глаза.

— Ксюша, — напомнил про себя драг.

— А ты сгинь с глаз моих, глюк ходячий! — рыкнула и тут заметила еще одно действующее лицо. — Сергей Иванович? Что вы тут делаете?

— Меня украл этот инопланетянин. Ему нужна моя машина времени! — Физик обличающе указал пальцем на драга. — И я был прав, доказывая вам, что она существует!

— Точно, — поддакнул драг, осуждающе на меня посмотрев.

— А как же ваше утверждение, что вы кот Бонапарт? — Уперев руки в бока, с негодованием посмотрела на пациента. — Я молчу про заявления, что ваша соседка оборотень, что у вашей тещи на даче растут помидоры, которые бегают за вами и кусают, душащие вас огурцы и картошка-убийца!

Уотерстоун взглянул на профессора с осуждением.

— Не говоря уж про заявление, что ваш начальник трансвестит, — добавила я, выдохнувшись.

— Насчет начальника он прав, — влез драг. — Я просматривал досье на сотрудников института.

Даже знать не хочу, как у него это получилось.

— Пусть так, хотя я сомневаюсь. Но все остальное!..

— Понимаю. По вашей части у него определенно имеются проблемы, — закивал синеликий мужчина.

Профессор надулся и не разговаривал с нами. А я решила подумать и... сопоставить события и просчитать мотивацию драга не составило труда.

— Ты! — вскочила я, сжимая и разжимая кулаки.

Так обидно, что меня просто использовали для достижения своей цели.

— Ксения...

А я глубоко вдыхала и выдыхала, стараясь успокоиться.

— Дыхательная техника, — усмехнулся Сергей Иванович. — Да у вас стресс, душенька. Недовольно зыркнув на вредного физика, попробовала рассуждать логически.

— Что ж... Я тебя сбила, надеюсь, хоть это было случайностью. Ты меня использовал для достижения своей цели. Будем считать, мы в расчете.

— Я тебя не использовал.

— Ну да, я так и поняла. И здесь я оказалась тоже случайно.

— Невозможно было предсказать, что ты знаешь о машине времени. Да, я с твоей помощью забрал изобретателя, но на этом твоя роль заканчивается.

— Тогда я пошла... — И направилась прочь из странного ангара.

Глупый поступок, ведь я даже не знаю, где мы и как добраться до дома. Ни денег, ни телефона...

— А как же я?! — возмущенно спросил физик.

— Проверка в клинике прошла, вас скоро привезут к нам снова. Не переживайте, — успокоила, бодро шагая вперед.

Ушла недалеко. Драг перехватил меня за талию и закинул на плечо.

— Что ты делаешь, поставь меня обратно!

— А я уж начал беспокоиться: что-то у меня с моей парой все так гладко происходит. Боялся выбиться из традиций семьи, мужчины которой находили себе жен, преодолевая массу проблем, — рассмеялся Варами.

— А я тут при чем?

— Разве я тебе не сказал? Ты моя пара.

— Что?!

— А я еще за себя переживал, — хмыкнул Сергей Иванович.

— Ты бы лучше помолчал, — ответил ему драг. — Настройки готовы?

— Насколько хватает моих знаний, — буркнул ученый.

— Ну-ну, посмотрим.

Кашлянув, профессор стал дальше что-то подкручивать. Как стимулирует мозги опасность!

— Ты же не потащишь меня к этой машине? — выдохнула я. — А если ничего не получится?

— Мы или перенесемся в будущее, или останемся здесь, — утешили меня. — Но лучше б все получилось.

— Не согласна, — пискнула, когда мы уже забирались в космический корабль.

От происходящего голова шла кругом. Мне казалось, что это сон. Подумайте сами, разве может такое наяву случиться?

— Устраивайся, — меня усадили в соседнее с пилотом кресло, — осматривайся.
Последовала дельному совету. Тем более вокруг было на что взглянуть. Все черно-серо-серебристое, стильное. Везде огоньки.
— Ничего особенного. Обычный звездолет, — пожала плечами.
В кино такие постоянно показывают. Видимо, оттуда дизайн.
— Ты просто прелесть, ты знаешь? — рассмеялся Варами и, обхватив мое лицо ладонями, поцеловал.
Сладко, приятно и очень нежно. Я моментально растеклась лужицей и про все забыла.
— Я пошел. Последние приготовления — и отправляемся.
Драг вышел из космолета, а я осталась растерянно обдумывать сразу несколько открытий. Первое — мне нравится синий мужик с клыками и хвостом. Второе — как бы ни сопротивлялась, я верю этому инопланетному обормоту. Третье — я серьезно собираюсь совершить путешествие во времени в будущее?
Посидев немного, я подошла к люку и, выглянув, спросила у физика:
— Сергей Иванович, у вас с собой, случаем, нет таблеток, которые я вам выписывала?
— Не успел захватить. Этот пришелец выкрал меня так быстро, я даже и глазом не моргнул.
А вы знали, что он может незаметно передвигаться среди землян?
— Это логично, если верить тому, что он сказал.
— А вы верите? — поинтересовался профессор.
Наблюдая, как драг подключает стальной канат от машины времени к кораблю, обронила:
— Поэтому и прошу у вас таблетки.
— Пойдем, Ксюша, нам пора. — Варами взошел на космолет, и люк, отделяющий меня от внешнего мира, закрылся.
— Я не хочу!
Поздно стало испугаться, но лучше сейчас, чем никогда. Меня молча подхватили на руки и, усадив обратно в кресло, нажали кнопку на панели. Ремни, появившиеся из ниоткуда, оплели мое тело, прижав к креслу.
— Это похищение... — выдохнула, чувствуя, что сорвусь в банальную женскую истерику.
— Пожалуй, ты права. Но если женщина, подходящая для создания пары, отвечает драгу взаимностью, он ее уже не отпустит. Прекрати сопротивляться, ты сама меня хочешь, о чем прямо дала понять.
В полном шоке я смотрела на этого невозможного мужчину, пока тот нажимал кнопки на голографической панели.
— Когда такое было?!— С момента, как я вколол тебе препарат, обучающий нашему языку. Ты спала в тот вечер, когда сбила меня машиной.
Сложно поверить, но прошли всего лишь сутки. Немыслимо...
— Вколол?
— Иначе как ты смогла меня понимать? Я восстановился после ранения и отправился на корабль, вернулся уже с препаратами.
Голограмма засветилась. Ох... Даже повернуться нельзя из-за этих ужасных ремней!
— Ты синий, хвостатый...
— И влюбленный, — закончил за меня Варами. — Не мог же я оставить тебя здесь, когда ты мне нужна?
Мне сейчас в любви признались?
— Нужно обязательно вернуться домой. Я попал сюда из космоса против своей воли с помощью машины времени. Если бы ее не изобрели, все было бы плачевно. Но мне повезло, скачок через протяженность световых лет, на которые я был удален от Земли, забрал у машины часть энергии, и она выкинула меня в твоём времени. Если учесть, что я нашел свою пару, испытания того стоили, — подмигнул мне инопланетянин.
Как романтично.
— Даже если допустить, что все так, как ты говоришь, почему мы должны вернуться в твоё время, а не остаться в моем?
— Оно дает куда больше возможностей и технологий, — заодно улыбнулся Варами. — Ну что, вперед, в будущее?
— Я совсем не уверена... — забормотала, но драг уже нажал несколько кнопок.

Все засветилось, корабль обьяло голубое сияние, а потом пришла тьма, и я отключилась.
* * *

В последнее время я часто стала терять сознание. Очень тревожная тенденция. И вообще перестала понимать, где сон, а где явь. Жизнь стала похожа на фильм, и что с этим делать, я не знала. Может, забить на все и плыть по течению?

— Как ты, солнышко? — Варами присел на корточки рядом с моей кушеткой.

А я так спокойненько лежу в одном из помещений корабля...

— Знаешь, хорошо, — призналась. — У нас получилось?

— Да! Мы на орбите Земли, стоим в пробке. Но недолго осталось, мы в третьем транспортном кольце, — приободрил меня драг.

— О-о-о...

Уотерстоун рассмеялся.

— Я уже говорил тебе, что ты прелесть?

— Ага... А что будем делать дальше?

— Мы должны встретиться с моей семьей. Вернуться обратно в то же время не получилось.

Мы опоздали на месяц, и они все это время меня разыскивали.

— Встреча будет непростой, — осознала я масштаб бедствия.

— Пока идем на посадку, давай ты пройдешь вводный курс. Так будет проще ориентироваться в новом времени.

— М-м-м... Почему бы и нет?

— Умница! — Меня крепко поцеловали, затем нацепили на голову странный прибор.

Будем надеяться, после окончания сеанса мои мозги останутся со мной.

А потом началась трансляция, перед глазами, словно кадры из фильма, замелькала информация, и все страхи исчезли.

Судя по датам, с момента моего рождения прошло довольно много времени, и произошла масса всяческих событий.

В две тысячи сто девяносто пятом году началась война, и государства Земли объединились, став одним — Земным союзом. В две тысячи двести тридцать восьмом был открыт новый вид энергии — «сверхновую», и земляне вышли в космос, после чего произошел первый контакт и знакомство с инопланетянами. Следом между Землей и Галактическим союзом был заключен контракт о присоединении. Так земляне стали пятой космической расой гуманоидов.

Драг рассказал мне не все о своей расе, и я восполнила пробел с помощью этой программы. Интересно, что если драги женятся и появляются дети, то мальчик обязательно будет драгом, а девочка — расы матери. Рождаются младенцы бледными, взрослея, приобретают синий цвет. Чем темнее синий, тем драг старше. Сфера их профессиональной деятельности — либо военные, либо ученые. Интересно, кем работает Варами?

Помимо драгов в Галактическом союзе имеются еще и четыре вида негуманоидов: рокси — разумные гигантские кольчатые черви; кизляки — странные комочки слизи, питающиеся мусором, неры — плавающие по воздуху кристаллы, занимающиеся добычей и переработкой полезных ископаемых, и гиодео — сгустки воздуха, принимающие любую форму и предсказывающие погоду.

Обдумав информацию, поняла, что мне надо увидеть эти расы своими глазами, чтобы поверить, и решила продолжить — гуманоиды мне были намного интереснее.

Ляги очень своеобразные, если судить по изображению, сильно напоминают лягушек.

Другие интересные особенности — любвеобильность и бурный темперамент, из-за чего ляги пользовались бешеной популярностью у других рас. Как ни странно, рождаемость среди них весьма низкая, поскольку оплодотворение они могут произвести всего один раз в десять лет, во время гона, когда мужчина или женщина испытывают сильное сексуальное желание. В этот период их зеленые глаза превращаются в черные. Этой расе разрешено многоженство. Продолжительность жизни у них составляет около двухсот лет. В остальном образ жизни не отличается от нашего. Вегетарианцы. Сфера профессиональной пригодности в основном экономика.

Представители расы эйфи — высокие бледные гуманоиды, пацифисты. Личная жизнь у них очень сложная: секс возможен только в браке. Очень красивы и ранимы. Вегетарианцы.

Сфера профессиональной пригодности — искусство, психология.

А есть еще гуманоиды, отличающиеся от людей перьями вместо волос и оранжевым цветом лица. Они принадлежат расе чиви. Психологически они как хамелеоны. Знакомясь с ними, вы никогда не знаете, что это за гуманоид, с какими привычками и как себя поведет. Поэтому у них нет каких-либо расовых особенностей, кроме того, что они самые миролюбивые и многочисленные. Вегетарианцы.

А еще я начала понимать некоторые высказывания Варами насчет людей в моем времени. Здесь моя раса довольно необычна. Живут ее представители в среднем двести пятьдесят лет за счет оптимизатора, поддерживающего тело в тонусе, и регенератора, заново вырабатывающего в организме новые органы.

Земная медицина — самая лучшая в галактике и делится на левую и правую. Левая — это приборы, правая — врачи с приборами. Кто какой пользуется — это личное предпочтение. А за нарушение клятвы Гиппократы — смертная казнь. Сурово...

С прогрессом в медицине многие гуманоиды начали неразумно пользоваться ее возможностями, стали делать себя идеальными, без изъянов, чтобы выделяться на фоне других, но самое смешное, тем самым сливались с толпой.

Многие поддались искушению, когда появилась возможность разобрать себя, как пазл, и собрать совершенно другого человека. При этом исчезала индивидуальность, и люди стали словно клоны. К тому же эксперименты эти здорово сокращали годы жизни, и все постепенно вернулось на круги своя.

Но что мне показалось самым ужасным — земляне практически не женились, заводят семьи только пятнадцать процентов. Самые распространенные отношения — ни к чему не обязывающий секс. Иногда живут вместе. Потом разбегаются, находят других сожителей и так далее. Бывают браки и с другими видами гуманоидов, а также между полами. Нетрадиционная ориентация — норма. Друзья — это, скорее всего, секс между двумя гуманоидами.

Боже, куда я попала?!

* * *

Завершив обучение, я сама сняла с себя устройство и некоторое время неподвижно сидела, приходя в себя. На такое моего воображения никогда бы не хватило. Нужно все осмыслить, лишь потом делать выводы. Вдруг мне здесь понравится? Можно продолжать думать, что это розыгрыш, реалити-шоу, но в глубине души я знала — все правда.

Едва я приблизилась к двери, та отъехала в сторону. Интересно, мы уже приземлились? Но Варами нигде не было, я шла по коридору, рассматривая окружающее меня пространство. Если верить программе, все вокруг было сделано из материала чувств. Из него изготавливают практически все, что не подвергается динамической нагрузке.

Когда я подошла к очередной двери, которая так же послушно отъехала, послышались звуки скандала, набирающего обороты. Судя по всему, мы все-таки приземлились. Повернув за угол, увидела двух незнакомых мужчин. Они были похожи на моего драга, видимо, отец и брат. Еще в комнате находились полноватая женщина и миловидная девушка с округлившимся животиком. Последние две вроде бы землянки.

— Как они посмели проводить такие эксперименты тайно? — хмурился старший драг, в этом Варами очень на него похож. — Они опасны, не говоря про то, что могли иметь непредсказуемые последствия для будущего! Что, если эти горе-исследователи будут экспериментировать с чем-то еще более рискованным?

— Это прекрасно, что ты в прошлом уничтожил машину времени. Судя по тому, что я все еще здесь, тот ученый сделает ее вновь, но не столь удачно, а современники Александра доведут ее до ума, — уверенно заметила полная женщина. — Я окажусь в будущем, а потом ты ее уничтожишь, попав в прошлое. Круг замкнулся, и слава богу. Надеюсь, обойдется без последствий.

Значит, эту женщину тоже забрали из прошлого. Интересно, из какой эпохи?

— Я бы на это не рассчитывал, — заметил брат моего драга, увидев меня. — Последствия стоят прямо перед нами.

И все внимание присутствующих переключилось...

— Добрый день, — поздоровалась я, откашлявшись.

— Вообще-то утро, — пробормотала беременная.

Мне стало сильно не по себе. Словно почувствовав, Варами приблизился и, оббив мою талию хвостом, сказал:

— Знакомьтесь, это Ксения Ларионова, моя невеста.

— Что?! — хором воскликнули все, и я в том числе.

Что-то тут явно как-то совсем не так. М-да...

* * *

Я сидела вместе с двумя землянками в очень необычном кафе на Земле и растерянно смотрела по сторонам. Варами не хотел меня отпускать, но его мама — Мария Уотерстоун, по совместительству глава рода, использовав свой материнский авторитет, увела меня в город, чтобы, как она выразилась, спокойно поговорить. А мужчинам предстояло разобраться с делом о перемещениях во времени.

— Не пугайся, мы тебя не обидим, — улыбнулась мне Алия — беременная женщина оказалась сестрой Варами.

— Я не боюсь, просто все настолько неожиданно, что сложно привыкнуть. Голова идет кругом, и адаптироваться в этом мире будет непросто, — призналась я.

— Рассказывай по порядку, как и что случилось. — Мария явно переживала.

Причину ее тревоги я разобрать не могла, поэтому послушно и подробно пересказала произошедшие события.

— Варами, конечно, поступил... не очень тактично. Обстоятельства его оправдывают, но все же... — вздохнула глава рода, дослушав меня до конца.

— Ой, мам, просто у него наконец проснулись гены. А то я уж думала, что вам с папой его подкинули. Весь такой спокойный, практически пацифист.

Та лишь осуждающе покачала головой на слова дочери.

— Я очень переживала, как бы не было беды из-за того, что сын вырвал тебя из прошлого. Но однажды ко мне подсел похожего вида старичок и так же предсказал смерть, от которой меня спас, а я очутилась здесь. Значит, и с тобой все будет хорошо. А освоиться мы тебе поможем, не беспокойся. Все же ты будущая жена моего сына.

— Так, подождите, — выдохнула я. — Правильно ли я поняла? Вашему сыну без его ведома какие-то странные ученые поручили нелегально перевезти машину времени. Из-за нарушения условий транспортировки чудо научной техники вышло из строя, перекинуло его в мое время и самоуничтожилось. Он остался с космическим кораблем на Земле двадцать первого века без возможности вернуться в свое время. А тут еще и я сбила его машиной.

— Не стоит так расстраиваться, — успокоила Алия, — ты же не специально. Да и потом, все обошлось.

А мне вспомнилось, сколько я страха натерпелась. Даже сейчас тяжело думать, что я причинила вред Варами.

— Это нормально, что я так быстро влюбилась в вашего сына?

Сама не знаю как, но драг, неожиданно ворвавшийся в мою жизнь, стал мне дорог. Я переживала за него, тянулась к нему и не представляла свою жизнь без него. Это ли не любовь?

— Для каждого драга, как и для его избранницы — это индивидуальный процесс. Но любовь не знает времени, — улыбнулась Мария. — Любовь это не за что, а вопреки чему. Случается влюбиться за секунду, а можно за годы. Нельзя мерить чувства шаблонами.

— Может, вы и правы, но такие быстрые изменения пугают.

— Это нормально, — пробормотала Алия. Приговорив кусок мяса, она принялась за салат.

— Варами забрал меня сюда и уничтожил в прошлом машину времени. Судя по истории, профессор все-таки остался жив. И теперь, пока мужчины будут разбираться с ситуацией, я с вашей помощью должна научиться жить, — подвела итог я.

— В четвертом тысячелетии адаптироваться гораздо проще. Для начала тебе нужен клан, и будет вполне логично, если ты разделишь его со своим мужчиной, — начала Мария. — Документы я подготовлю, об этом тебе не нужно беспокоиться.

Кивнула, глядя, как Алия доела овощи и изучает меню, чтобы заказать что-то еще. Я от еды пока воздержалась, не зная, что мне можно, ведь продукты за тысячелетие могли измениться.

— Тебе нужно будет отправиться к врачу клана и пройти медобследование, сделать нужные прививки, при необходимости — подлечиться. Ну а потом я должна назначить тебе сопровождающего или помощника, если хочешь. Думаю, мой сын в этой роли тебя устроит. Теперь, когда он остепенился, пусть бросает свою противную работу и наконец-то остается на планете.

О планах Варами я не знала, но сомневаюсь, что надежды его матери оправдаются.

— Также тебе нужно знать основы правил поведения, — включилась в разговор Алия, осматривая заказанное и размышляя, с какой стороны к нему подступиться. — Например, есть теория личного пространства — никто не имеет права пересекать личное пространство гуманоида, если вам не позволили этого сделать. Нарушителя пострадавший может наказать на свое усмотрение, но не преступая закон. Если нарушитель отказывается возместить моральный ущерб, его заставят это сделать по закону. Применять насилие здесь не запрещено, но... это считается варварством. Никто не может вмешиваться в личную жизнь человека до его совершеннолетия, которое наступает в двадцать один год. Летать в космосе разрешается по достижении восемнадцати лет, до этого только путешествовать стационарными порталами, которые установлены на всех крупных населенных объектах космоса.

— Есть законы, которые будут близки и представителю двадцать первого века, — добавила Мария. — Не дозволено убивать, насиловать: наказание — смертная казнь. Ворам ставят метку на лбу, которую ничем не уберешь. Плюс лишение всех прав, отказ в приеме на работу. Запрещено причинять вред здоровью женщины, применяя насилие. Это из-за рождаемости. Все остальные ситуации подлежат разбирательству по законам, которые относятся конкретно к каждой расе.

— А что насчет работы и других занятий? — спросила я нерешительно.

Зарабатывать на жизнь как-то надо. Сомневаюсь, что здесь до сих пор осталась моя профессия. Кажется, адаптация пройдет не так уж легко. Пока мы шли в кафе, я глазела по сторонам, словно маленький ребенок. Впрочем, по усвоенным из вводного курса знаниям, я пока таковым и являюсь. Конечно, я старалась соотносить увиденное с той информацией, которую уже успела изучить, но чувствовала катастрофическую нехватку знаний. Мне все было в диковинку: встречаемые гуманоиды, незнакомые животные, не говоря уж о самом городе, который был так не похож на привычный и жил и менялся сам по себе, поражая технологиями.

— Узнаю себя когда-то, — заметила Мария с улыбкой. — На самом деле я не намного старше тебя. Просто меня забрали из прошлого раньше. Чем дольше думаю, тем больше кажется, что круг замкнулся и все закончилось тем, с чего начиналось. Это так символично. — И, ностальгически вздохнув, начала рассказывать: — Начнем с того, что образование здесь имеют право получить все. Еще в школе каждый проходит тестирование на профессиональную пригодность. Его смысл заключается в определении сферы деятельности, для которой вы больше всего подходите и которая вам будет нравиться. Не все этим довольны, но сделать ничего, кроме как отказаться от получения образования, не могут. Так поступают от силы один-два процента населения. В этом случае ты — разнорабочий. Образование здесь не общее, а узкоспециальное, да и вообще земляне не обременяют себя получением дополнительных знаний. Зачем, когда есть столько развлечений? В общем, мы стали очень поверхностными. Ты работала психиатром, и я советовала бы тебе посмотреть информацию по профессии психотире.

— Меня пугает это название, — пробормотала я и воскликнула в отчаянии: — Я не смогу здесь жить!

— Ну что ты? Если мама смогла, почему у тебя не получится? Тем более ты с любимым мужчиной и его семьей. Еда бесплатная, как и одежда, которая может изменяться по желанию, — все это предоставляется, если гуманоид работает. Высокие технологии, все механизировано. Экономика на уровне, практически нет бюрократии. Преступность почти отсутствует... — убеждала Алия.

— Люди из прошлого психологически более выносливые, тебе нечего опасаться. Вот пожили бы современные земляне у нас! — пробормотала Мария.

— А в связи с моим появлением ни у кого не возникнет вопросов? — вырвалось у меня.

— Думаю, наша семья все урегулирует. Управляют этим миром представители рас, которые переизбираются после смерти. Потом идут главы родов. Мой дядя, брат папы, состоит в Совете. Мама — глава рода. Никаких проблем возникнуть не должно, — добавила Алия, доев пирожное.

— В обязанность глав входит защищать интересы рода и заботиться о его процветании. Общественное положение остальных определяется занимаемой должностью и расовыми особенностями, — подтвердила землянка и обратилась к дочери: — Ты бы дозировала съеденное, а то так и в медицинский центр можно угодить.

— Ну мне же хочется, — заныла Алия.

— Дети постоянно заставляют меня волноваться, — вздохнула Мария.

— Да ладно. Ты уже практически всех пристроила. Даже Алек почти... — Девушка вдруг запнулась.

Ее матушка прищурилась.

— Ну-ка, рассказывай. Что ты узнала во время поездки к нему?

— Ты догадалась? — Алия была шокирована.

— Ну? — поторопила ее Мария.

А я переводила взгляд с одной на другую.

— Э-э-э... думаю, у него роман с дочерью генерала. Но не говори ему, что я рассказала, а то он меня убьет.

— Почему ты так решила? — недоверчиво поинтересовалась Мария. — Его ведь ничем не пронять.

— Вот именно. А стоит ее упомянуть, он начинает волноваться, злиться... Да что угодно, но не равнодушие, — сдала Алия брата.

— Ксения, ничего, что мы тут... — начала Мария, но я замахала руками.

— Что вы, мне даже интересно, помогает отвлечься от моих забот. Так что это за девушка?

— Вот сейчас и посмотрим, — ответила нам глава рода и полезла в Сеть.

Когда мы увидели фотографию девушки, застыли, не в силах отвести взгляда.

— Красивая, да? И хорошая, Алеку повезло. — Алия усмехнулась. — Но ее отец может быть против, сами знаете, какая там дискриминация в отношении других рас. Даже интересно, как братец сумеет справиться с этим.

— И мне интересно, — задумчиво проговорила Мария. — Но лучше пока никому не рассказывать.

Мы с Алией синхронно закивали. Ни за что!

* * *

Немного поболтав с семьей драга, пошутив и посмеявшись, я все же рискнула съесть овощной салат и запеченное мясо. Если станет плохо, просто попаду на обследование раньше времени.

Из кафе Варами забрал меня через пару часов, и мы отправились гулять по городу. Мир драга был очень красив. Я часто видела в Сети картинки художников, воображающих будущее, но они не шли ни в какое сравнение с тем, что было на самом деле.

Космос бескраен, и гуманоиды живут не только на обжитых планетах, но и на станциях, прикрепленных к необитаемым, поэтому проблем с жильем и перенаселением нет. Море впечатлений и мы, идущие рука об руку по ночному городу будущего. Ветерок шевелил мои волосы, а я, несмотря на то, что оставила в прошлом привычный мир, работу, родных и друзей, была влюбленной и счастливой.

Наверное, именно тогда я поняла, что далеко не все можно объяснить логически и не все измерить. Может, пожилой старичок, встретившийся Марии и мне, был прав?..

Квартира Варами была в одном из небоскребов, которые чуть ли не в прямом смысле слова подпирали небеса. Панорамные окна открывали потрясающий вид на город, одна проблема — не было никакой мебели, кроме кровати в одной из комнат.

Повернувшись к драгу, спросила:

— А как ты здесь живешь? Без предметов обихода...

— Практически весь функционал встроен в стену, начиная от кухни и заканчивая всевозможной техникой. Готовят у нас редко, я же говорил, — улыбнулся мужчина. — Что касается остального... Я постоянно в разъездах, хватало одной кровати. Если хочешь, можешь изменить интерьер.

— Ремонт? — неуверенно переспросила.

— Оформляет помещение проживающий в нем человек. Ткань, которой обтянута комната, настроена на владельца и считывает образы из головы. Я добавил тебя как хозяйку. Нужно лишь представить, какой ты видишь комнату, прикоснуться к стене и... все готово.

— А мебель? — спросила я обалдело.

— Вытягиваешь руку над тем местом, где она, по идее, должна стоять, и представляешь, что хочешь. Нужно только знать, из каких материалов изготовлен предмет. Все понятно?

— Мне надо в душ, — выдохнула я.

Но даже он в этом времени оказался не таким, как я привыкла, а просить о помощи было неловко. В итоге в первую очередь я освоила пищеблок. Когда ко мне, приняв душ, вышел драг, я расположилась перед окном и смотрела на ночной город, потягивая душистый чай и заедая его конфетами.

— Нашла продукты по своему вкусу? — тихо спросил мужчина, опускаясь сзади меня и заключая в объятия. — Не боишься?

— Я решила: будь что будет.

Мы так близко друг от друга, в душе нежность, вокруг тишина. Я смотрю в его глаза, у него дома, наедине. И полностью доверяю: он не обидит, защитит и утешит. Как можно полностью доверять, не зная гуманоида? Любить практически незнакомца, вызывающего столь сильные чувства?

— Я тебя не спрашивал... Ты не жалеешь? — тихо поинтересовался драг.

— Нет. Что бы ни было дальше, я тебя люблю, и ничего тут не поделаешь, — прошептала и, улыбнувшись, добавила: — Но я удивлена, что, имея все возможности, ты ко мне не пристаешь.

— И я тебя люблю. На тебе стоит моя метка, и скоро инстинкты возьмут свое: ты будешь меня желать. Тогда-то я и воспользуюсь случаем, а пока хочу тебя просто обнимать.

Чуть прищурившись, посмотрела на Варами.

— Ну, может, еще и целовать, — пробормотал он, склонившись к моим губам.

Поцелуй получился сладким, словно любимое пирожное, нежным, как облако, и горячим, будто солнце пустыни. И я обхватила его шею руками, уютно устроившись в крепких объятиях.

Я была такой счастливой, такого никогда не чувствовала в своем времени. Ну какие могут быть сожаления? Конечно, близких будет не хватать, начну скучать по маме с папой и друзьям. Но у родителей есть еще дети, мои братья и сестры о них позаботятся, а мне все равно суждено было умереть. Буду искать утешение в своей новой семье, которую мне еще предстоит создать.

Буду думать: что ни делается, все к лучшему. И жить дальше...

* * *

— Неужели еще один сын Марии нашел пару? — усмехнулся доктор семьи Уотерстоун, пристально меня рассматривая.

Врачом оказался землянин с добрым лицом и седыми волосами. Я уже многое знала об этом времени и могла предположить, что последнюю процедуру омоложения мужчина давно оставил позади.

Варами с улыбкой подтвердил:

— Позаботьтесь о ней. Она родилась в дальних секторах галактики и получила не все прививки и положенные медицинские процедуры.

Это была официальная версия моего пребывания здесь, которую разработали, пообщавшись с дядей моего драга. Наверху было много шума из-за инцидента с машиной времени, однако в массы новость не просочилась, все решалось среди высокопоставленных чинов. Как и ожидалось, виновных наказали, а мое появление решили скрыть. Документы сделали задним числом, и теперь я стала полноправным членом общества.

Врач, услышав просьбу, хитро покосился на Варами: явно был в курсе тайн семьи Уотерстоун.

— Не зря я согласился быть медиком вашего клана, все время происходит что-то интересное. Ваш брат, случаем, не собирается тоже жениться?

— Ничего не могу сказать, — хмыкнул мой драг.

А я молчала. Разговор между Алией и Марией помнила прекрасно, но у меня не было уверенности, что в него можно кого-то посвящать. Личность третьего брата окутана тайной, даже не знаю, как скоро смогу увидеть этого загадочного гуманоида.

Перед тем как начать обследование, Варами выставили из кабинета.

— Не переживайте и ничего не бойтесь. Думаю, нам надо доверять друг другу с самого начала, поскольку я врач вашей будущей семьи, — заметил доктор и захлопнул крышку капсулы, в которой я лежала.

А я просто плыла по течению. За прошедшее время мне удалось познакомиться с близкими родственниками жениха, но мелком и исключительно по делу. Было обещано, что позже общение перейдет в неформальное, а пока мой драг полностью захватил меня в свое пользование.

Мы много гуляли по городу, посещали различные мероприятия. Варами хотел, чтобы все знали о его спутнице и о его новом статусе. Решали и бытовые проблемы — с одеждой, документами и прочим. Драг учил меня жить в новом для меня мире, и у него это прекрасно получалось.

А еще наши отношения все больше укреплялись, мое чувство к мужчине росло и, казалось, грозило заполнить весь мой мир. Ведь в этом времени он был моей защитой и опорой.

Кое-что изменилось и у самого драга. Однажды мы отправились в один из космопортов Земли. В одном из ангаров весело переговаривалась группа парней разных рас и темпераментов.

— О-о-о... Капитан пришел, — крикнул ляг из его команды. — Привел нового члена экипажа? А как же твой пункт: никаких женщин на корабле?

— Это моя невеста Ксения Ларионова. Я хочу познакомить ее с вами и попрощаться. Некоторое время стояла тишина, потом поднялся возмущенный вой протеста, который закончился попойкой в одном из баров. В такие моменты все знакомятся быстро, и я легко влилась в компанию. Пить спиртное пока не решалась и в тот вечер осталась трезвой. А еще мне было грустно. Из-за меня Варами бросал любимое дело...

Раздумья прервала открывшаяся крышка капсулы.

— Ну что, готовы узнать о себе все? — улыбнулся мне доктор.

— Не уверена.

— Не переживайте, — хмыкнул он, направляясь в помещение для осмотра.

Я за ним. Косясь на врача, удобно устроилась на кушетке — вдруг падать придется.

— В общем плане у вас, как в свое время и у Марии, только одна проблема — замученный химией организм. Тем не менее чего-то серьезного, с чем не смог бы справиться оптимизатор, нет. Мы подлечили, отладили и привели ваше тело в наилучшее состояние.

— Это обнадеживает, — выдохнула с облегчением.

— Сканирование мозга показало стойкую психическую уравновешенность, достойные качества и воспитание, глубокие знания. Я помнил о просьбе Марии уделить вашим психологическим способностям особое внимание.

— Можете рассказать об этом подробнее? — попросила, откашлявшись, — ведь сейчас будет решаться, чем я буду заниматься в жизни дальше.

— Тире — это люди, имеющие таланты. Направленность бывает разная: психологическая, физическая и эмоциональная. Эмоциональная курирует эмоции, сны; физическая дает возможность управлять процессами в организме. А у вас — психологическая, отвечающая за мышление, подсознание, уровень интеллектуального развития. Применять свои способности в угоду себе и во вред гуманоидам строжайше запрещено, за это могут лишиться таланта.

— Этому нужно учиться?

— Есть тренажеры, тесты, которые надо пройти. На них определяют уровень таланта и его специфические особенности. Там же вы получите навыки по работе. Профессия хорошая, востребованная. Мать Варами тоже тире. Думаю, у нее талант сильнее, но у вас он будет более гибким из-за прошлой профессии. Если все пройдет удачно, вам будут доверять скрупулезную работу с гуманоидами. Таких специалистов по пальцам пересчитать можно. — Слова доктора вселили уверенность в завтрашнем дне, и я заулыбалась. — Подробную информацию сброшу вам на флэксатор. Вы уже получили свой?

— Да. Он просто невероятный: компьютер, телефон, телевизор и прочие гаджеты в одном приборе. Стоит надеть его на запястье, как он сливается с рукой, настройки просты и понятны, ни дополнительных девайсов, ни проводов. Очень удобно. А теперь есть шанс получить хорошую профессию. Пора строить планы на будущее!

— И как это ее сыновьям удастся так полезно влюбляться? — подмигнул мне доктор.

А я счастливо рассмеялась.

* * *

Варами Уотерстоун

Мы снова сидели у окна в моей квартире, только теперь здесь появилась мебель. Комната была обставлена со вкусом, он у нас совпал идеально. Правда, появилась проблема — стало сложнее сдерживаться и не давить на Ксюшу. Такая теплая, нежная и манящая. Наша привязка шла полным ходом, однако дальше объятий и поцелуев мы так и не зашли. Мне не хотелось добавлять ей волнений, пока она привыкала к новой жизни, поэтому я ждал.

— О чем ты думаешь? — спросила она.

— О чем задумалась? — одновременно с ней поинтересовался я и, усмехнувшись, добавил:

— Говори первая.

— Мне грустно, что из-за меня ты лишился работы, но, с другой стороны, я не хочу, чтобы ты был вдали от меня.

Она милая, заботится обо мне, любит... Я прикоснулся к ее щеке, погладил костяшками пальцев.

— Тогда слушай, план такой: мы вьем тут гнездо, ты становишься самым крутым тире, какого только знала история, а затем отправляемся путешествовать!

— Смотреть космос?

— Точно!

— Отличный план! А что хотел сказать ты?

— Спросить: выйдешь за меня?

— Решил узнать, когда все уже называют меня твоей невестой? — рассмеялась Ксюша.

— Лучше поздно, чем никогда.

— И когда мы поженимся?

— Завтра? — предложил я.

— А твои родители нас не заругают?

— Ну что ты, это самая большая мечта моей мамы!

— А какая твоя? — рассмеялась моя невеста.

— Мм... — я скользнул рукой вдоль ее бедра, — это сложно выразить словами.

Я молчал и ждал. Может, зря я решил за... Мысли прервало легкое касание к руке. Ксюша сжала ее и, развернувшись ко мне лицом, поцеловала.

Брачный период вещь довольно непростая. Прикасаясь, мы изучали и открывали друг друга, словно проверяя на прочность чувства, испытывая глубину нашего доверия. Ласки позволили нам стать ближе, эмоции сделали ночь ярче.

Я видел, что она любит и желает меня, испытывал те же чувства, но сейчас, когда исчезли границы и запреты, эмоции вырвались, превратившись в страсть, и наш союз стал наконец полным.

А ночь была длинной. Если бы мне предложили еще раз пережить ту аварию, чтобы получить такую награду, я бы тысячу раз сказал «да».

* * *

Ксения Ларионова

Напротив меня сидел драг, улыбаясь и неторопливо помахивая хвостом. Прямо как кот, получивший миску сметаны. И я даже знала почему. Щеки краснели при одном воспоминании о том, как изменились наши отношения.

С того первого раза прошло около недели, я начала ходить на тренажеры, мы поженились на следующий день, а еще через два позвонила Мария и пригласила нас на ужин.

Собиралась вся семья, приехал и средний брат со своей невестой.

В гостиную я старалась не коситься по сторонам, а больше любоваться своим драгом, хотя отвлекающих моментов было много. Ближе всех к камину устроилась Алия. Они с супругом о чем-то болтали и тихо смеялись. Рука будущего отца лежала на животе жены, казалось, к их счастью можно прикоснуться.

Мария и Александр сидели в креслах и разговаривали о делах клана со своим старшим сыном. Жена Алексея, известный ученый, с чашкой кофе в руках смотрела в окно и улыбалась. У этой странной девушки были две страсти в жизни: она либо раздумывала над новым проектом, либо любезничала с мужем.

Но больше всего притягивали взгляд Алек Уотерстоун и его пока еще невеста. Меня он принял радушно, выслушал нашу историю, пошутил и сказал, что разберется. Но Варами сразу успокоился, и я поняла: раз Алек сказал, значит, сделает.

Он вообще оказался личностью необычной, поначалу я даже немного робела в его присутствии. Судя по тому, что рассказал муж, его брат был шпионом, и, видимо, это наложило отпечаток. Алек был сдержанным, жестким, замкнутым. Смягчился, когда говорил с родителями или братьями. Но я не представляю, как его подчиненные еще не вымерли со страху.

Его невеста, ученый и просто очень красивая, элегантная и утонченная женщина, была дочерью генерала, которого сменил на посту Алек. Их отношения — само достоинство. В них было все: внимание, забота и, несомненно, любовь. Настоящий пример для подражания. Но кое-что смущало.

Иногда они соприкасались руками, переплетали пальцы и обменивались такими взглядами, которые могли душу вынуть. Я видела, как они встречались глазами, пристально смотрели друг на друга, и такая между ними чувствовалась страсть, словно не их, а нас окатили кипятком. А однажды я наткнулась на них, целующихся на балконе. Они пили дыхание друг друга, сжимали в объятиях до боли, словно готовились расстаться и отправиться на смерть. Было видно, что для этой пары не существовало ничего вокруг, кроме их всепоглощающей любви.

Как психиатр, я бы назвала это фобией и заикленностью друг на друге. Меня такие отношения пугали.

— Что ты думаешь о брате и его невесте? — тихо спросил Варами, наклонившись к моему ушку. — Родители находят их отношения странными и переживают.

— Для каждого формула счастья своя.

— Она точно любит Алека? — нахмурился мой драг.

— Ты что, не замечаешь пугающую силу их чувства? — удивленно покосилась на него. — Они словно наркотик друг для друга. Не знаю, насколько это нормально, но они точно не расстанутся, иначе долго не протянут.

Варами с сомнением хмыкнул, но поверил, что так бывает. Наши отношения строились на нежности и доверии, и я считала их идеальными. Рука Варами накрыла мою, наши пальцы переплелись, взгляды встретились, и я утонула в чувствах мужчины.

Приподняв наши сцепленные руки, драг поцеловал мою ладонь.

— Неужели это счастливый конец нашей истории? — тихо спросил мой мужчина.

— Для меня это только начало путешествия длиною в жизнь. Спасибо за то, что случился в моей судьбе, — прошептала я.

И получила нежный поцелуй.

— Дети, идите ужинать, — позвала Мария Уотерстоун свою семью, и мы с Варами, взявшись за руки, встали и шагнули вперед.

Вместе по жизни.